

- Book in Style -

По обоюдному Согласию

*Он сексуальный, опасный и недоступный.
Она не в состоянии противостоять.*

ЛИВИЯ ДЖЕЙМИЛЕН

Брейлин Вулф сосредоточена на двух вещах: работе и юридической школе.

Вот как она выживает. Вот как она все меняет.

Пока она не встречает ЕГО.

Пейтон Хаас сексуальный, опасный, и недоступный. Адвокат по первому судебному делу Брейлин — это единственный человек, который может омрачить ее суждения. Не способная остаться в стороне, она понимает, что все вокруг нее лжецы, так что она проводит время с человеком, который заставляет чувствовать такие вещи, которые она никогда не испытывала ранее — то, о чем она никогда даже и не мечтала. Дело висит на волоске, сможет ли Брейлин проигнорировать построенные отношения с Пейтоном? Или она поддастся человеку, который обладает властью изменить ее будущее?

Ливия Джеймилен

По обоюдному согласию

Серия: По обоюдному согласию #1

Переводчики: Оля Савина (Пролог — 6 глава),

Юлия Цветкова (с 7 главы)

Редакторы: Заира Тупцокова (Пролог — 6 глава),

Амира Албакова (7-16 главы), Леруся Нефедьева (с 17 главы)

Вычитка: Надежда Крылова

Обложка:

Оформитель: Юлия Цветкова

Переведено специально для группы:

vk.com/book_in_style

Дверь в спальню со скрипом отворилась, так было почти каждую ночь, что я могла припомнить. Всегда приходил один и тот же человек — Лорен. Я ненавидела его, действительно презирала его. Той ночью, как и каждую из них, я не хотела ее отпускать. Моя старшая сестра была для меня всем. Мои мать и отец давным-давно умерли.

— Ло, — я заплакала. — Пожалуйста, не уходи. Пожалуйста.

Я услышала, как она отбросила простыни, прежде чем встать со своей постели. У меня бы никогда не хватило смелости взглянуть на него, стоящего у двери, ожидающего ее, но я знала, что он был там, со своими сальными волосами и пивным животом, висящим низко над поясом трусов.

Лорен подбежала к моей кровати и опустилась на колени рядом со мной.

— Шшш. Все нормально, Брей. Я ненадолго. Обещаю. Закрой глаза и будь хорошей девочкой, ладно?

Я повернулась к ней со слезами на глазах. Она мягко поцеловала меня в лоб.

— Я обещаю, когда вернусь, я буду лежать с тобой, ладно?

Я кивнула.

На улице было темно, но рассвет приближался. Только спустя некоторое время свет прогнал тьму и все страдания, которые сопровождали его. Звук стрекотания сверчков под окнами нашей спальни соперничал с тишиной внутри нашего маленького двухкомнатного дома. Музыка, доносящаяся из соседнего крыла, должна была успокоить меня, но она лишь послужила жутким фоновым треком для нашего повторяющегося кошмара.

Я сдерживала свои слезы, но не могла сдаться без боя.

— Но, Лорен...

— Заткни ее, прежде чем проснется ваша тетья, — сказал ужасный человек. При звуке его голоса, я почувствовала желчь в горле.

Восьмилетки не знают, что такое изнасилование, или что значит чувствовать настоящую ненависть, но я ненавидела этого человека, ненавидела его с каждым своим вздохом.

Лорен продолжала гладить мои волосы, когда говорила.

— Брей, послушай меня. Это скоро закончится... для нас обеих, — она взяла меня за руку и крепко ее сжала. — Я обещаю. Пожалуйста, просто помолчи.

Я закрыла глаза и отвернулась лицом к пожелтевшему гипсокартону, который никогда не был окрашен. Лорен тихонько протопала по деревянному полу, направившись в спальню.

— Что это было? — угрюмо спросил он.

Тонкие стены позволили их беседе протекать свободно по всему дому, но моя тетья Тара никогда не слышала их. Ее алкогольная кома помогала проспать весь ужас, что происходил каждую ночь прямо под ее носом.

— Ничего, — ответила Лорен. — Давай покончим с этим.

Его голос был холодным, когда он заговорил снова.

— Я не оценил твой тон. Может быть, мне следует взять ее с собой в подвал вместо тебя. Она узнает лучше, как разговаривать со своим дядей.

Я закрываю глаза плотнее. Я никогда не хотела быть рядом с ним, особенно наедине в подвале.

— Она и так достаточно натерпелась. Ты не будешь пользоваться еще и ей, — сказала Лорен, прежде чем я услышала скрип двери в подвал.

При звуке хлопающей по плоти руки, я тут же раскрыла глаза.

— Я поймею ее однажды, и ты ничего не можешь с этим поделать. Теперь тащи свою задницу на пол.

Дверь в подвал захлопнулась, заглушая любой дальнейший разговор между ними. Слезы брызнули из моих глаз, страх уничтожил меня, и я уткнулась лицом в подушку, чтобы скрыть свои рыдания.

Мне было три года, когда это случилось. У меня не сохранилось никаких воспоминаний, но Лорен рассказывала мне эту историю снова и снова. Это было любовное столкновение. Мои родители умерли от удара, но парамедики вытащили меня из машины без единой царапины на теле. В это время Лорен была на танцевальной репетиции. После аварии суд отдал опеку нашей тете Таре и ее ужасному мужу Генри.

Ночью Генри впервые проявил интерес ко мне, настала ночь, когда Лорен решила, что с нее хватит. В следующие несколько месяцев, остававшиеся до ее восемнадцатилетия, Лорен искала различные пути забаррикадировать двери нашей спальни, хотя она всегда расплачивалась за это на следующий день дополнительной работой и побоями.

Но она никогда не жаловалась.

Я знаю, что она сделала это для нас... для меня.

Когда Лорен исполнилось восемнадцать, она подала иск судебному решению против Генри и рассказала нашей тете Таре, что происходит в ее доме, пока она спит. Тетя Тара отказывалась верить чему-либо, что рассказывала ей Лорен, но она согласилась подписать передачу прав опекуна над мной, если Лорен откажется от иска в отношении ее мужа. Это было после того, как она выгнала нас из своего дома.

Это было скрытым благословением.

Лорен подала заявление, чтобы работать на семейную пару из Ньюпорта, штата Род-Айленд, занимаясь у них уборкой по дому. Как только дела с нашей тетей были улажены, мы оставили Нампу, штат Айдахо, и взяли курс на восток, пока не перебрались на противоположную сторону страны. Мы пересекли страну с грошом на счету, но теперь Генри не прикоснется к Лорен или ко мне.

Это было приятное новое начало.

Лорен унаследовала половину богатства наших родителей на ее восемнадцатый день рождения. К сожалению, Тара и Генри никогда не переводили деньги на процентный счет, так что у нас было всего несколько тысяч долларов, чтобы разжиться в Род-Айленде, но этого было достаточно, чтобы начать нашу жизнь заново в новом городе.

— Только ты и я, Брей, — сказала Лорен, глядя на меня через зеркало заднего вида. — Я обещаю, девочка, я сделаю все, что смогу, чтобы защитить тебя.

Я улыбнулась и обняла свою Долли, последний подарок, что мама подарила мне перед смертью.

— Я люблю тебя, Ло, — сказала я, прежде чем выглянуть в окно автомобиля.

Мои глаза наполнились слезами, на этот раз от счастья. Больше Генри никогда не причинит нам боли.

— Я тоже тебя люблю, — ответила она.

Затем завела машину и отвезла нас к нашей новой жизни.

Брейлин

Шестнадцать лет спустя

Я провела последние четыре часа, убирая и отмывая все неиспользуемые комнаты в квартире Смита. Это никогда не было самым замечательным событием недели, но необходимость в деньгах, приходит вместе с ценой. Я не хотела жить в плохом месте, либо питаться одним Раменом (*прим. переводчика рамен — лапша в остром бульоне с говядиной и тофу*), так что я убирала дома. Проживание в Нью-Йорке было не дешевым, но это был жизненный опыт.

Когда мы с Лорен переехали в штат Род-Айленд, она начала работать у Дженнифер и Фрэнка Браунов, как их горничная, повар, помощник, психотерапевт... список был бесконечен. Они приняли нас обеих, как своих собственных. Сначала они настаивали на проживании в их доме, подчеркивая, что у них достаточно места для всех нас, но Лорен была непреклонна в самостоятельном решении вопросов.

— Это научит нас жить по взрослому, — она всегда говорила так.

Так что вместо того, чтобы жить в Ньюпорте в доме с видом на воду, с семьей спальнями и восемью ванными комнатами, мы переехали в самую дешевую, заселенную тараканами квартиру в Провиденсе.

Дженнифер стала для нас с Лорен матерью. Она помогла Лорен держать меня в рамках, убедившись, что мое внимание было направлено на школу и ни на что больше. Пока Лорен была занята по хозяйству, я проводила бесконечные часы, выполняя домашние задания у Дженнифер в библиотеке, в то время пока та читала свои романы.

Когда я, наконец, достаточно повзрослела для своей первой работы, Дженнифер рекомендовала меня в качестве няни тем, кто хотел освободить вечера в пятницу или субботу. Каждое лето я проводила, работая на Сару и Майкла Смитов. Они были адвокатами и проводили большую часть времени, мотаясь из Нью-Йорка в Гринвич, штат Коннектикут, но летом Сара всегда оставалась в Ньюпорте.

Входная дверь распахнулась, и вошла Ким, неся пакеты с продуктами, а за ней следовали трое очаровательных малышей Смитов, каждый из которых нес собственный небольшой продуктовый пакет. Ким была у Смитов помощницей по программе «Au pair» (*девушка-иностранка, живущая в семье с целью изучения языка*) в течение трех месяцев. Как только они вошли на кухню, дети побросали свои пакеты, подбежали ко мне и обняли мои ноги.

— Привет, ребята! — я опустилась на колени, обнимая медвежат: Ноя, Брайана и Эмили. — Вы все такие большие!

— Линн, — Эмили взвизгнула, когда своими пальцами начала щекотать ее.

— Брейлин, я не знала, что ты еще здесь, — сказала Ким, положив продуктовые пакеты на кухонный стол. Ной и Брайан оковали своими руками мою шею, сваливая меня вниз на пол вместе с ними, они защищали свою младшую сестру от щекочущего монстра.

— Да, я заканчиваю, — я хихикнула, отодвигая детей от себя.

Я отправила детей умыться перед ужином, и они стремглав помчались прочь по направлению к ванной, тогда я помогла Ким разложить продукты.

— Сара упомянула, что направила тебя к своему другу, — сказала Ким, принимая овощи

из моих рук.

— Да, я на самом деле начну завтра. Это странно, потому что я даже не встречалась с ней еще. Сара устроила все это сама.

— Миссис?.. — Ким засомневалась.

— Пейтон, я думаю. Но я также думаю, что может быть это ее первое имя.

— Хм... я еще не встречала миссис Пейтон, так что вероятно у нее нет детей такого же возраста, — она пожала плечами.

— Я уверена, что все получится. Ты потрясающая домработница и няня. Эти дети прислушиваются к каждому твоему слову, — она указала на трех молодых людей, шагающих назад на кухню.

— У меня были годы практики с ними. Они сделают то же самое для тебя, не волнуйся, — я подбадривающе ей улыбнулась, затем схватила сумочку с кухонной столешницы.

— Легко тебе говорить. Ты за ними присматривала, когда они были еще в пеленках.

Поцеловав каждую из детских головок, я попрощалась.

— Увидимся в понедельник, Ким.

Я вышла из квартиры Смитов в высотке, на холод. Ранней весной в Нью-Йорке означало, что погода может быть, под семьдесят или близко к минус тридцати градусам по Фаренгейту, в зависимости от того, как мать природа себя чувствовала.

Я переехала в Нью-Йорк со своей лучшей подругой Кеннеди сразу после того, как закончила колледж. После окончания высшей ступени нашего класса в Северо-Восточном университете, мы упаковали наши пожитки и направились в реальный мир. Бабушка Кеннеди взяла в аренду квартиру, трехкомнатную квартиру в особняке в верхнем Ист-Сайде. Когда мы обе решили, что Нью-Йорк то место, куда мы хотели переехать, бабушка отдала его нам. Это не Парк-Авеню, но расположено он был в нескольких кварталах от Центрального парка.

Кеннеди и я были отличной парой. Она недавно начала свою стажировку в Мемориальном госпитале и была редко дома, потому что часто выезжала по первому вызову, что делало ее легкой соседкой. Она была также одной из немногих людей, кто знал о моем прошлом — всю правду.

Я закрыла пентхаус ключом-картой, швейцар нажал на электронной кнопочной панели номер этажа в лифте, который увез меня прямоком в Гранд-фойе. Хотя квартира Пейтон была в том же здании, что и Сары с Майклом, весь этаж принадлежал только ей. Я очутилась в современном пространстве, когда вошла.

Справа от фойе располагалась гостиная. Стены были выкрашены в грязно-белый цвет и картины, что висели на них, были черные и белые с толстыми черными рамками вокруг них. Намек на красный декор, квадратный коврик и абажуры. На черной стене висел огромный телевизор с плоским экраном, и белый кожаный диван, соперничающий с черной мебелью, завершил шикарный вид.

Помимо фойе, на этаже находились кухня и столовая. Черно-белая тема продолжалась, но вместо красного акцента были разные оттенки зеленого.

Подойдя к черной мраморной столешнице на кухне, я увидела типичное Примечание и конверт с деньгами, оставленными для меня.

Брейлин,

Большое спасибо, что отозвались так быстро. Все чистящие средства в прачечной за гостевой спальней. Не убирайте заднюю часть спальни. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте мне знать.

*Спасибо,
Пейтон.*

Я никогда не убиралась в доме, где некоторые комнаты были закрыты. Странно.

Я прошла вниз по коридору в прачечную, загрузила стирку, перед тем как взять моющие средства и приступить к работе. Остальной дом был захватывающим. Две гостевые спальни, что я прибирала, были под цвет стен и темной мебели. Простые и классные. Спальня была очаровывающая. Одна стена была от пола до потолка остеклённой, которая смотрела прямо над водохранилищем Жаклин-Кеннеди-Онассис — вид был невероятным.

Как и остальная квартира Пейтон, ее спальня была элегантно оформлена. На тумбочке с ее стороны кровати было крайне аккуратно, однако на другой стороне был хаус, но все равно хорошо сочетается, с мужчиной. Ярко-белые стены, сделанная из красного дерева мебель выделялись, а плюшевые белый и серый ковры у подножия кровати идеально гармонировали с белым пуховым одеялом и серыми подушками. Хоть я и не встречалась с Пейтон, ее обстановка заставила меня думать, что у нее фантастическое чувство стиля.

После того, как я закончила с уборкой спален, ванных комнат, кухни, столовой и гостиной, я сложила чистую одежду и положила их аккуратно на кровать. Только рубашки мужа и боксеры нуждались в стирке, и я была уверена, что Пейтон не хотелось бы, чтобы я прошла по ящикам ее мужа.

Она хранит вещи на своих местах, даже ювелирные украшения или шарфы. Я просто надеялась, что она не станет возражать, если я оставлю одежду на кровати.

Мое тело изнемогало, когда я вошла в свою квартиру и рухнула на диван. Было только восемь часов вечера пятницы, но все, что мне хотелось, это спать.

Казалось, у Кеннеди были другие планы на вечер.

Стерео — система взрывалась в ее спальне. Это напомнило мне студенческие годы, когда мы использовали ее, готовясь к течению долгой ночи. После, Кеннеди поступила в медицинскую школу, а я пошла в юридическую, наши ночи были немногими и далекими. Просто нам нравилось все делать правильно, когда мы устраивали вечеринку.

— Брей, это ты? — крикнула она из ванной.

Это было бессмысленно, пытаться перекричать радио, поэтому я встала и подошла к ее ванной комнате.

— Да, я только что вошла, — сказала я, протискивая свою голову в щель. Она была одета в блестящий топ и шорты с высокой талией, которое делало ее супермоделью, ноги казались длиннее, если бы это вообще было возможно.

Кеннеди наложила румянец на ее безупречную кожу, когда обратилась ко мне.

— Иди, готовься. Мы празднуем сегодня. Энергетические напитки в холодильнике и есть платье, оно ждет тебя на твоей постели. Ох, и что-то пришло по почте для тебя. Я оставила его на кухонном столе.

Я пошла на кухню и нашла письмо, которое прождала весь месяц. В конце каждого семестра, профессор Гольдштейн выбирал одного ученика для наставничества. Студент будет работать практически с его юридическими делами. Что означает возможность работать на одну из самых престижных юридических фирм в Манхэттене — во всем городе!

Он ясно дал понять во время своего последнего занятия, что отправит только одно письмо — письмо с одним утверждением, без отклонения. Я взяла конверт и осторожно открыла его. Когда я читала его, то скакала от радости. Я была выбрана, в помощь профессору Гольдштейну по всем его делам этой весной и даже летом. Теперь я поняла, почему Кеннеди была вся наряженная. Чувствуя потребность в танцах и веселье, я взяла два энергетических напитка из холодильника, и направилась в свою спальню. Я залпом выпила первый из первой банки, прежде чем пойти в душ.

Кеннеди выложила на мою кровать крошечное платье Долче & Габбана с небольшой запиской, прикрепленной к нему.

Поздравляю, Линни Винни!

Калек настоял приберечь его для себя, но оно полностью принадлежит тебе.

Срази наповал!

Это было облегающее маленькое черное платье, заканчивающееся прямо на моих ягодицах.

Я не была обладательницей длинных ног по сравнению с Кеннеди, но они были достаточно длинными, чтобы дополнить платье. Я покрутилась в нем, скользнула в свои черные туфли, а затем подкрутила длинные светлые волосы, убрав несколько прядок подальше от своего лица, чтобы наложить макияж.

Я чувствовала себя очень сексуальной.

Я прикончила оставшийся второй энергетический напиток в то время, когда пританцовывала под музыку, что играла в комнате Кеннеди. Письмо-одобрение лежало перед зеркалом на комод, и пока я готовилась, я не могла не смотреть на свое новое начало. Годы упорного труда, долгих часов, и бессонных ночей принесли свои плоды.

Этот клочок бумаги был мой первый шаг в юридической карьере, и сегодня вечером мы собирались на ужин, отпраздновать это новое начало.

Следующий шаг в моей жизни должен был быть большим.

Я ощутила это.

Набережная была забита. Это была новая горячая точка в Сохо, известная захватывающими ресторанами и лаунж-атмосферой. Я проверила свои часы, мы толпой ждали снаружи Алекса и Густаво, чтобы те встретились с нами.

Густаво — модель, которого Кеннеди встретила в классе фотографии, хотя ей было бы лучше в колледже. Она попозировала ему однажды, во времена первого курса, и мы быстро подружились. Алекса была соседкой Густаво, прежде чем она переехала со своим парнем. Она училась на модельера, поэтому всегда знала, когда там была распродажа, и что будет выставлено в следующей.

Густаво был латинцем, высокий, мускулистый, для любой девушки — голубая мечта, если бы он был заинтересован, в чём он никогда не был. Но это была тайна, которую мы все сохраняли, Гус, не был готов, поведать миру, кем он был на самом деле. Я знала, что ему нужно время, понять это, но я также знала, что все будут любить его независимо от его сексуальности — невозможности.

Когда они, наконец, приехали, Кеннеди прозвала его хвастуном. Калек, пчелка Кеннеди, так я предпочитала называть его, был самым разыскиваемым трастовым фондом ребенок на восточном побережье. Один звонок от него и Кеннеди, и мы записаны на вечер в любом ресторане, клубе, или на VIP-мероприятия. Мы были сопровождены по дорожке и чере:

двери, прошли к хозяйке, и тогда официантка рассадила нас в VIP-местах. Три бутылки шампанского, бутылка водки, и тарелки, наполненные соленой карамелью, шоколадными конфетами и солеными изделиями из слоеного теста — расставлены перед нами.

— Согласно просьбе господина Гэритсона. Если вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте нам знать, — она сказала нам, до своего ухода.

Каждый из нас взял бокал шампанского и поднял в воздух.

— Поздравляю, Брейлин!

Я отхлебнула шампанского, давая ему просочиться в свое горло.

— Давайте танцевать! — Я прокричала сквозь музыку.

Мы уже выпили несколько напитков до того, как уехали из дома, так что мой организм был определенно заряжен, попасть на танцпол. Вот оно, наконец, мое время, праздновать хорошие новости.

Кеннеди привела нас в небольшой VIP-танцпол, и мы стали по очереди танцевать с Густаво. Между его внешностью и его походкой, каждая девушка пыталась завладеть его движениями. Я не смогла не рассмеяться. Когда Гус увидел группу своих коллег, он поцеловал нас на прощание и пошел своей дорогой. Я танцевала до тех пор, пока мои ноги не начали пульсировать, наслаждаясь болью, я напредила себе, почему они болели. Мне захотелось выпить, как оказалось, мой бокал был уже пуст, я подняла его, чтобы девушки увидели, и кивнула в сторону бара.

В баре было людно, поэтому я втиснулась между двумя мужчинами, которые стояли спиной друг к другу и ждали внимания барменши. Она носилась по бару, жонглируя несколькими напитками, прежде чем направила в мою сторону. Затем, прошла мимо и заговорила с джентльменом рядом со мной, ни разу не обратив внимания на меня.

Я посмотрела вниз на его полный стакан; ему не нужно было ничего от нее.

Серьезно?

На нем был идеально скроенный дизайнерский брючный костюм, которые облегли его задницу и скульптурные ноги. Его приталенная, светло — серая рубашка, обернулась вокруг его уравновешенного туловища и рук, как на заказ. Он был высоким и красивым, со стороны, по крайней мере. Он похож на парня, который подарил бы мне все-ночи-используя-мое-тело-до-тех-пор-пока-я-не-смогу-больше-ходить-на-следующий-день вид секса.

Вау. Мне серьезно нужно потрахаться.

Я закрыла глаза на долю секунды, пытаюсь успокоить свои бушующие гормоны. Когда я снова открыла их, он смотрел прямо на меня.

Твою мать!

Он не сексуальный. Нет, этого слова недостаточно, чтобы описать, каков был мужчина. Он был манящим, притягательным, Кеннеди назвал бы его — гарантией, заставляющей тебя ударяться каждый раз, когда поражаешься им. Было темно, так что черты лица было трудно разобрать, но судя по его сильному подбородку, я могу сказать, он выглядел мужественно. Он улыбнулся, и когда свет на набережной изменился, я заметила, как его карие глаза сканировали меня с ног до головы. Мое тело воспламенилось от желания.

— Могу ли я купить тебе выпить? — предложил он. Его бархатный голос заставит любую девушку растаять.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь успокоить учащенный пульс.

— Нет, Спасибо. Я получу ее, как только кто-то начнет выполнять свою работу. — Я ушла на розовые волосы барменши.

Совершенно не обращая внимания на тех, кто в баре не имел пениса между своих ног, она ушла, когда парень через весь бар закричал на нее. Вздохнув, я ждала с нетерпением.

— Позволь мне купить тебе выпить, — настаивал он. — Чего ты хочешь? Лонг-Айленд или «секс на пляже»?

Серьезно? Предлагая «секс на пляже», таким образом, пытающийся завладеть моим вниманием, с минуту до этого, флиртовавший с барменшей? Этот парень думает, раз он в модных шмотках, значит, имеет представление о вкусах женщины в алкоголе? Он предполагал, что каждая девушка пьет только эти два напитка? Я планировала выпить Лонг-Айленд, но основываясь на его предположениях и самонадеянности, я решила сделать заказ на что-то более — провокационное.

— Поскольку Вы настаиваете, я хочу «Людовика тринадцатого». — Я взглядом послала ему вызов, поджав свои губы, ожидая его ответа.

Его бровь взметнулась, и ухмылка проявилась на его лице.

— Интересно.

Слово излилось из его рта, как шелк. Я пожала плечами, показывая беспечность, когда он еще раз изучил меня. Позвав барменшу, которая подскочила, когда услышала его голос — заказал выпивку.

— Как тебя зовут, красавица? — спросил он, пододвигаясь ближе ко мне.

Я рассмеялась, покачала головой.

— Я только что купил тебе выпить. По крайней мере, ты можешь сказать мне свое имя.

— По крайней мере, да?

— Да, по крайней мере. Я хочу убедиться, что знаю имя женщины, которая поедет со мной позже.

Когда барменша поставила выпивку перед ним, я нагнулась и схватила бокал. Его глаза встретились с моими, но я ничего не сказала. Я просто подняла брови, ухмыльнулась, и пошла прочь. Если он ожидал быструю блядь в качестве благодарности, то он не получил ее от меня.

Мудак.

Мне было все равно, каким жгуче-вкусным он был, я отказалась добавляться в его список смазливых девчонок.

Хаас

Я смотрел на ее длинные ноги и как маленький кадр, она проскользила по танцполу к своим друзьям. Ее крошечное подобие платья, и мое представление о том, что наверняка под ним, у меня запульсировало, нужно узнать о ней больше. Ее декольте, как заодно было бы вытащить ее из платья, это было достаточным, чтобы заставить меня затрудниться, но как только я опустил глаза на ее длинные ноги, я знал, что хочу быть похороненным глубоко между ними.

Быть честным, я ожидал, легкой победы над ней. Я уверен, что, черт возьми, не ожидал, когда она нагрубилась. Я думал, что она заглочит наживку, как и любая другая девушка, повелась бы на заказ фруктового напитка, что позволило бы мне обвести ее вокруг своего пальца каждым словом, которое я бы произнес. Вместо этого, я стоял в баре возбужденный, наблюдая за ней, пока она разговаривала со своими друзьями, после чего пересела на соседний диван. Удивительно, я стал больше, просто наблюдая за ее глотком коньяка, ее губы обхватывают край стакана, ее язык облизывал губки каждый раз, когда она сглатывала...

— Могу ли я Вам предложить что-нибудь еще, мистер Хаас? — спрашивает Линдси.

— Да, пожалуйста, отправьте бутылку «Людовика тринадцатого», той леди, вон там. Запиши на мой счет, — ответил я, не спуская глаз с красивой блондинки.

Я наблюдал за тем, как официантка подошла к ней. Она указала назад, в мою сторону, пока говорила, со мной поздоровались ее охотничьи зеленые глаза. Я поднял свой бокал и кивнул ей, но она не ответила. Она просто указала на коктейль официантке, опустившей бутылку вниз, потом она продолжила смотреть на танцпол.

Разочарование пронеслось внутри меня. Я никогда не гнался за юбкой, но она пробудила во мне интерес, поэтому я двинулся из бара и направился к ней, не зная, чем я был так заманен.

Я поставил свой напиток на стол, опустился на диван рядом с ней. Ее внимание сосредоточилось на танцплощадке, как будто она не заметила меня. Мои руки чесались, дернуть ее за волосы назад, так чтобы она обратила внимание, когда я заговорил бы, но я не поддался этому искушению.

Я наклонился к ее уху, придвигая свое тело ближе к ней, положив свою руку ей на бедро.

— Если бы тебя оттрахали как следует, ты бы не была такой сухой.

Я наблюдал, как ее дыхание затаилось перед тем, как она услышала мой голос. Хотя, она продолжала делать вид, будто я и не влияю на нее, но я знал, что это не так. Я мог судить по пульсирующей жилке на ее безупречной шее.

— Простите? — она ответила, прежде чем поставить свой напиток. Она развернулась ко мне, ее глаза блестели, а щеки порозовели.

Я облизнул свои губы и приблизил их к ее ушку, и продолжил.

— Твою киску следует облизать и пососать. Может быть, тогда ты научишься говорить «спасибо», когда мужчина покупает тебе выпивку.

Она вдохнула быстрый глоток воздуха, и я отстранился, когда она закрыла глаза.

— Я... вы спросили мое имя, а не спасибо. — Она открыла глаза, надувая губки. — И я

просто отлична в секс — отделе.

Ее глаза рассказали другую историю. Я увидел это через ее фасад. Она может, и возмущается, но она хотела именно то, чего хотел я. Может быть, она была одной из тех женщин, которые любили жесткий секс.

— Ты, должно быть, держишь свои отделы в замешательстве, кукла. Держу пари, твоя киска изливается влажностью для меня прямо сейчас. — Я пододвинулся поближе к ней на диване, моя рука сжала ее бедро. — Пойдем со мной домой, — тихо сказал я, убедившись, что она была единственной, кто мог бы услышать меня.

Ее кожа побледнела, когда она посмотрела мне в глаза, и на ее лице появилась усмешка. Ее рука потянулась к моей, отбрасывая ту с ноги.

— Я думаю, вы никогда не узнаете, когда моя киска влажная, потому что я не делю ночи со случайными, напористый придурок.

Она быстро вскочила, было достаточно места для прохода между журнальным столиком и мной, она повернулась и начала обходить стороной. Я скользнул своими руками по ее бедрам, останавливаясь на подоле платья. Она замерла, но не остановила меня, ее глаза разрешили мне продолжать.

Я вздернул бровь.

— Нужно следить за своим поведением. Мне нравится получать то, что хочу.

— Привыкай, приятель. Это происходит не со мной.

— Позвольте мне перефразировать это для тебя, куколка. Я всегда получаю то, что хочу. И я хочу тебя и эту сладкую киску, которая, я уже знаю, готова для меня. Теперь давай выясним, прав ли я.

Я проскользил ладонями вверх по бокам ее бедер, чувствуя гладкую кожу, которой любовался, как только положил глаз на нее. Мои пальцы сжали ее попку, а пальцы задели ее стринги. Я почувствовал мурашки по коже под своими руками, у нее не было вызова в глазах, она наслаждалась этим. Мои глаза встретились с ее, чтобы заверить себя, что не давлю на нее слишком быстро. Когда она прикусила нижнюю губу и ничего не сказала, я улыбнулся ей и опустил ее кружевные стринги до щиколоток.

— Шагни, — я приказал.

Она разместила свои руки на моих плечах и вышла из своих трусиков. Выпуклость в моих штанах отреагировала на ее послушание, ее подчинение каждому моему приказу, что раззадорило еще.

Я поднес мягкий материал к носу и вдохнул. Ее женственный аромат был опьяняющим.

— Твое влагище пахнет вкусно, — сказал я, прежде чем положить ее трусики в свой задний карман.

Ее глаза загорелись, когда я медленно скользил своими руками вверх по внутренней стороне ее бедер. Я почувствовал ее мягкие половые губки на кончиках своих пальцев, я быстро развел их в стороны и потер средним пальцем ее набухший клитор. Ее челюсть расслабилась, и я наблюдал за ее томным учащенным дыханием.

— Я думал, ты сказала, что не мокрая. Ты чувствуешь, как промочила меня.

Я скользил своим пальцем на ее клиторе еще раз, прежде чем нашел ее открытую горошинку и прочертил маленькие круги вокруг нее, ожидая разрешения, продолжить.

Ее лицо изменилось, когда огни начали мерцать.

— Ты не возражаешь? Ты поимеешь меня гребанными руками под моим платьем, а я даже не знаю твоего Имени, — потребовала она.

— Хаас, и я совсем не против. На самом деле, я хотел бы забрать тебя домой, где смогу продолжить исследования в этой области опухшего маленького бутона. — Мой большой палец снова потерялся о него.

Она отстранилась от моих пальцев.

— Нет.

Я приблизил пальцы к своим губам, попробовав ее на вкус, мои глаза уставились на нее.

— Ты уверена? У меня нет проблем с едой, но сочная киска... всю ночь.

Я проследил за дыханием ее груди. Она не знала, что ответить. Вместо этого, она отодвинулась, чтобы уйти от меня, но не успела, я оперся рукой на бедро.

— Имя, сладкая. Мне нужно имя.

Вдыхая глубоко, она оглянулась через плечо, чтобы посмотреть на меня.

— Линн.

— Было приятно, Линн. — Я поднес свой средний палец обратно к губам и облизнул его еще раз. Она на вкус как гребаный рай.

Она посмотрела на меня, разочарование ясно разошлось по ее лицу. Она открыла было рот, чтобы что-то сказать, затем повернулась и быстро зашагала прочь.

Я потянулся за своим напитком, наблюдая за ней, когда она обратилась к своим друзьям. Я наслаждался моментом, думая о том, какой ее киска была мокрой и, напоминая себе, что ее кружевные трусики чувствовали себя в безопасности в моем заднем кармане.

Брейлин

Я подошла к танцполу, встретившись с Кеннеди и Алексой. Я была пьяна, возбуждена, и без своих трусиков.

Мудак. Мудак. Мудак. Горячий как черт, но все-таки засранец.

— Кто этот горячий парень? — спросила Алекса, ее остекленевшие глаза были под действием алкоголя. — Он выглядит очень утонченно.

Утонченно? Ха! Он долбаный извращенец. Высокомерный, самоуверенный, самонадеянный говнюк, если быть точной.

— Хаас, — ответила я прежде, чем обернулась, чтобы взглянуть на него. Он был все еще на том же месте, где я его оставила. Моя сущность снова разболелась, и возбуждение пронеслось между моих ног.

Огни в клубе менялись, соответствуя музыке и, как по команде, они упали на него, на его глаза, прикованные ко мне. Он приблизил руку к своему рту, облизывая каждый из пальцев, снова и снова, те пальцы, что были пропитаны чистым экстазом моего набухшего клитора минутой ранее. Он издевался надо мной: он знал, что я хотела его.

Я задумчиво покусывала нижнюю губу, молча отчитывая себя за проявленную слабость около него. Ох, но его руки, его запах, его властный тон: я была мокрая и готовая впустить его в себя. Черт, лишь один его голос заставлял меня течь на пальцы.

Боже!

Я никогда не хотела кого-то так же сильно, как Хааса в тот момент. Сотрясаясь от изображений в своей голове, я обернулась, и решила потанцевать. Мне необходимо было игнорировать Хааса, и мне нужно было игнорировать свой внутренний голос, который продолжал орать на меня, убеждая закончить свои мучения.

Я не переставала танцевать, пока не почувствовала пот, стекающий по шее. Мы стали по очереди ходить в бар за выпивкой; я отказалась идти обратно к нашему столику, где осталась бутылка «Людовика XIII». Тем не менее, я не останавливала свой блуждающий взгляд по нему, используя любой шанс, который у меня был. Когда я заметила его, стоящего у бара и смотревшего прямо на меня, мое сердце начало биться быстрее. Мой клитор был все еще распухшим, отчаянно жаждущий его прикосновений, так что я залила себе еще коньяка в горло, борясь с желанием подойти и попросить его отвезти меня домой.

Свет медленно освещал край Набережной, сигнализируя, что пора уходить. Мы с Кеннеди взяли под локти после того, как попрощались с Гусом и Алексой, и вышли из клуба, поддерживая друг друга. Мои ноги пульсировали, заставляли спотыкаться из стороны в сторону, и тот факт, что я была, чуточку навеселе не помогал. Как только все прояснилось, я продолжала тащить нас к концу квартала. Кеннеди споткнулась о трещину в тротуаре, потащив меня за собой, но большие сильные руки схватили меня за верхнюю часть тела, поймав, прежде чем я ударилась бы о землю.

Я обернулась, чтобы поблагодарить незнакомца, но когда увидела его, мое тело начало гореть. Хаас. Я чувствовала его близость, его сильные руки, притягивающие меня ближе к нему. Я была заморожена его внешностью. Темные огни внутри соответствовали ему, не осуждая. Его глаза были карими с оттенками желтого, и с шоколадно-коричневым контуром, а темно-коричневые волосы — аккуратно растрепаны и достаточно длинными, чтобы

ухватиться за них во время секса.

— Пусть мой водитель отвезет тебя домой, — сказал Хаас.

Кеннеди вырвалась из моих рук и начала хихикать.

— О, ты такой вкусный, но ты выглядишь таким... таким... знакомым. И ты хочешь мою девочку Линни? Черт возьми, давно пора! — невнятно проговорив, она подняла руку «дать пять». Я проигнорировала ее. Она была слишком пьяной.

Мне удалось отстраниться от сильных рук Хааса, разрывая наш контакт кожа-к-коже.

— Кен, идем. Где Стэнли с машиной?

Калевб никогда не ездил на пьянки без машины. Я потянулась за Кеннеди, пытаюсь схватить ту за руку, но она попятилась. Затем икнула и приложила руку ко рту, после чего посмотрела на Хааса и меня.

— Калевб написал мне, — призналась она. — Я направляюсь к нему. — Она посмотрела на Хааса. — Смогли бы Вы отвезти мою Линни Винни домой? — пробубнила невнятно.

Чертовка.

— Я поймаю такси, — перебила я, не желая давать Хаасу любые идеи. На черной машине появились Стэнли, Калевб — обычный водитель, вышел, открыть дверь Кеннеди. Я проводила ее к машине и обняла на прощание.

Отстраняясь, она посмотрела на меня.

— Нет, Линни. Пусть красавец отвезет тебя домой. Мы рады приветствовать вас сегодня! Кроме того, когда в последний раз ты получала такого, особенно такого, *горячего*?

Мы обе посмотрели на Хааса. Я не помню, когда последний раз у меня был секс, не считая вибраторов. *Какая жалость?*

— Садись в машину, Кен. Позвони мне завтра.

Я закрыла за ней дверь. Как только машина отъехала, то повернулась лицом к Хаасу. Закусив нижнюю губу, он подошел ближе ко мне.

— Так, я могу отвезти тебя домой?

Промелькнувшая мысль о его руках, и их расположении по всему моему телу, взволновала меня. Кеннеди была права. Я здесь праздную, так почему бы не закончить ночь с удовольствием? *Каламбур.*

— Да... но твое место.

Он схватил меня за руку и обернул свои руки вокруг меня, привлекая к себе, а затем наклонил назад. Его рот вторгся в мой с плотским голодом, целуя с пылом, и мое тело поспешно покорилося ему. Мой рот открылся, позволяя ему исследовать, и из меня вырвался тихий стон, а колени слабели от каждого прикосновения его языка.

— Ты уверена в этом? — спросил он, отстраняясь от губ, целуя мой подбородок... щеку... шею.

Влажность между ног, ответила за меня.

— У тебя в кармане мои трусики, Хаас. Да, я уверена.

Немного отстранившись в сторону с вдохом, что втягивала в себя, я встала на цыпочки и наклонилась, притягивая его для поцелуя, с глубоко обжигающим огнем внутри себя.

Я сжимала в своих руках его идеальные каштановые волосы, когда он рванулся в сторону и быстро вывел в заднюю часть к своему лимузину. Он положил свою руку мне на поясницу, когда придерживал дверь открытой. Я избегала зрительного контакта с водителем рядом стоящего автомобиля. Я сказала себе, что это только на одну ночь, не следует позволять видеть мое лицо. Через секунду он закрыл дверь, и губы Хааса были снова на

моих. Я пыталась удержать ноги закрытыми, но он придвинулся, оказываясь между ними.

Его рот направился вниз по шее, и я стонала с каждым поцелуем, который он оставлял на моей коже, его руки двинулись вверх по моему телу, очерчивая небольшие, заманчивые круги над грудью. Я откинулась на прохладное кожаное сиденье и открыла себя ему.

Боль между ног пульсировала все больше и с нарастанием. Озноб пробежался по поверхности моей спины, когда его руки скользнули между ног по бедрам, разжигая огонь внутри моего естества.

Блуждающая алкоголь по моему телу, придала мне храбрости, и слова, что вылетели из уст, были наполнены потребностью и желанием.

— Вкуси это, — сказала я, раскрывая для него шире ноги, прикусывая нижнюю губу из-за страха быть отвергнутой. Я потянулась вниз между нами, затем потерла свой клитор для него, растирая соки своими пальцами, позволив руке скользить легко и плавно наращивая темп. Он встал на колени на пол лимузина и смотрел, как мой средний палец вырисовывал вокруг соединения.

— Боже, Линн, ты такая мокрая.

Я поднесла к своим губам пальцы и слизала влагу, точно такую, какой она была на Набережной. Глаза Хааса прожигали меня.

— Продолжай делать это дальше, и я трахну тебя так сильно в лимузине, что мы не успеем добраться до спальни.

Я отстранила палец ото рта, и продолжила вырисовывать маленькие круги вокруг своего клитора.

— Ты так и будешь пялиться, пока я сделаю это сама, или же ты поможешь?

Убрав мои руки, он наклонился к моему клитору, медленно всасывая и облизывая каждую расщелину, тем временем мои руки пробежались сквозь его мягкие, как шелк волосы. Мое тело выгнулось к нему, создавая давление на моей сердцевине. С каждым полизыванием между моими половыми губками, я тянулась выше; я чувствовала, что мое естество пульсирует и ноет, готовясь к высвобождению. Он толкнулся двумя пальцами глубоко внутрь меня, потираясь о точку G, но продолжал, всасывать и лизать своим ртом мой клитор усерднее, пока работал своими пальцами. Я закричала и распалась в его руках, теряя дыхание и ощущение, и тогда я всхлипнула под его прикосновением. Я взлетела высоко, дрожа, когда Хаас слегка лизнул мой клитор, я обмякла. Вынимая из меня свои пальцы, он облизал каждый, тем самым вгоняя меня в краску.

— Не стесняйся теперь, куколка, — сказал он, вытирая сторону своего рта. — Ты единственная, кто попросил меня о помощи.

Я потянулась вверх, хватаясь по обе стороны его лица, притягивая рот к своему, чтобы поцеловать свой оргазм с его языка. Я чувствовала его выпирающую эрекцию в штанах. Я нагнулась, помочь ему, как только лимузин остановился в гараже. Он медленно отстранился, с дьявольской улыбкой, оштукатуренной на лице.

— Мы здесь, сладенькая.

Чувствуя небольшое смущение от своей напущенной смелости, я одернула свое платье вниз, вылезла из машины и последовала за ним к лифту. Когда мы вошли, он махнул белой карточкой возле панели кнопок, и нажал код, когда двери закрылись за нами. Он резко развернулся, прижимая меня к зеркалу, и его губы опустились на мою шею. С каждым последующим этажом, мое сердце в груди колотилось сильнее и сильнее.

— Я хочу, чтобы ты знала, что планирую трахнуть тебя семью способами воскресенья.

Пока твоя киска не сможет принять еще один оргазм.

Мое тело таяло от его слов, страх и желание пробежались глубоко внутри. Когда лифт остановился, и двери открылись, Хаас взял меня за руку и потянул за собой. Он оставил влажный поцелуй на моих губах, когда шел задом в свою квартиру. Я последовала за ним в его фойе, полностью увлеченная его сексуальной, беззаботной улыбкой.

Он поцеловал меня в кончик носа и отстранился. Мое сердце замерло на секунду, когда я поняла, с болью под ложечкой, где находилась. Это был тот же дом, спустя несколько часов назад, в котором я прибиралась.

Дом Пейтон. Я была в доме Пейтон с Хаасом.

Твою ж мать.

Брейлин

Остановившись как вкопанная на пороге, я отстранилась от него. Не говоря ни слова, я сжала кулаки по бокам, развернулась на каблуках и направилась обратно к лифту. Мое сердце забилось в груди чаще, а капли холодного пота стекали по затылку, но я больше не была в состоянии алкогольного опьянения.

Неа, даже ни капельки навеселе.

Я была трезвая как стеклышко.

Я практически трахала Хааса, а теперь направлялась в его дом. Тот же самый дом он разделял с Пейтон.

Блядь! Что б меня. Твою ж мать.

Я нажала на кнопку вызова лифта. Я не могла убраться оттуда достаточно быстро.

— Линн, что случилось? — Я слышала, когда он спросил позади меня, но я не оглядываюсь назад.

Я не могу. Я была удрученной.

Двери лифта открылись мгновенно, и я вбежала в кабину и нажала на кнопку. Наконец, найдя смелости, посмотрела на него и сказала:

— Хаас, я не могу. Прости.

После того как мои слова были сказаны, я потеряла мужество удерживать глаза сосредоточенными на нем, и склонила голову к полу от стыда. Он женат, а я была готова умолять его трахать меня всю ночь напролет. Мои трусики были все еще в его кармане, а мое естество все еще содрогалось от оргазма, который он подарил мне.

Двери закрылись передо мной, и я упала, позволяя своим коленям удариться о твердый пол. Я не могла поверить, что Хаас был мужем Пейтон.

*Ох**тельно.*

Всю субботу я скрывалась дома, в пижаме. После той ночи, что у меня была, я отказывалась выходить из дома, так что, свернувшись калачиком на диване с китайской едой на вынос и мороженым «Таленти». Кеннеди забрела через переднюю дверь с широкой улыбкой, вылепленной на ее лице, не заботясь, что сейчас вторая половина дня, и она просто сейчас проходит путь позора.

— Привет, — сказала я. — Как прошла твоя ночь?

Украва кусочек моего сладко — кислого цыпленка из коробки на кофейном столике, она села рядом со мной на диване.

— Кого это волнует? — сказала она, обнимая подушку. — Я заколебала Калеба, как и всегда. Как прошел твой вечер с мистером... мистером «закрученные бигуди» подходит целесообразно. Каким он был? — Она ударила меня по бедру.

Кеннеди с Калемом были партнеры по сексу с колледжа. Он был родом из длинной линии целевого фонда младенцев, которые были обязаны своим богатством с разных отраслей, предприятий, и так далее. Хотя, было ясно как день, он заинтересован в более серьезных отношениях, а она всегда говорила ему, что не хочет парня и отношений, пока ей не исполнится тридцать. Кеннеди была убеждена, двадцатилетие было тем, когда вы находили себя, работали на свою задницу, и крепко тусовались. Хотя Калем и не

отказывается от других женщин, он никогда не говорил «нет» Кеннеди, даже когда она звонила, независимо от того какое время суток это было. Кеннеди развлекалась или случайными, или вторым, но ничего не выходило. Я же была убеждена, что она влюблена в Калеба, но боялась в этом признаться самой себе.

— Ничего не произошло.

Я зачерпнула большую ложку мороженого и засунула ее в свой рот.

— Еда на вынос и мороженое? Ты делаешь так, когда расстроена. Он был плох в постели? Его пи-пи слишком крохотное для Линни? — спросила она, сводя указательный и большой палец вместе.

Я прищурилась от чувства «заморозки мозгов», прежде чем ответила.

— С тобой существуют некоторые проблемы. Ты ведь знаешь, да? Нет, он был не плох в постели. Я никогда так далеко не заходила.

Зачерпывая бананово-шоколадный «Таленти» водоворотом, она выхватила мою ложку у меня из рук, выгатила ту и запихнула в рот.

— Ты что, струсила? — пробормотала она.

Я отдернула свое мороженое с ее грязных рук, помеченных Калебом.

— Нет, я не струсила, понятно? Остановись с двадцатью вопросами. Он отвез меня к себе домой, дом Пейтон, дом моей клиентки.

— Подожди, что?

Я сделала глубокий вдох.

— Хаас, парень с прошлой ночи, привез меня в его дом, который также оказался тем самым домом, где я была нанята Пейтон, чтобы убираться. Теперь прекрати трогать мою еду — партию жалости и муки.

— Что б тебя, Линн. Что ты сделала?

Я не была готова с ней поговорить. Мне нужно было подумать, поэтому я отрицательно покачала головой в ответ. Я принесла покрывало, накидывая его на себя, легла на кушетку.

— Вот сволочь, — сказала Кеннеди, вставая с дивана и пробираясь к себе в спальню.

В нашей квартире было две спальни, смежные одна с другой, с ванной комнатой в каждой из них. Кеннеди в главной спальне, поскольку это был дом ее бабушки.

Поставив пустую коробку мороженого на журнальный столик, я переключила канал на телевизоре на что-то менее удручающее, чем фильмы о сочной жизни, которые крутили все утро. Хотя я чувствовала себя ужасно в том, что случилось с Хаасом, я также знала, мне придется столкнуться с Пейтон. Я позвоню и поговорю с ней напрямую, но я струсила и вместо этого написала.

Я: Здравствуйте, Пейтон. К сожалению, я не смогу больше убирать Ваш дом. Он не состыковывается с моим расписанием. Прошу прощения за столь короткий срок. Еще раз, спасибо.

Пейтон: Я понимаю. Если Ваш график прояснится в будущем, пожалуйста, дайте мне знать.

Я: Обязательно. Спасибо.

Я натянула одеяло над своей головой, когда закрыла глаза и молилась, прося стереть глаза Хааса из моей памяти, его прикосновения на моей коже, и ощущения его прижимающегося языка между моих бедер. Не тут-то было, я долго ворочалась и представляла, что было бы, если бы я осталась.

В воскресенье утром я проснулась отдохнувшей, и нуждающейся в свежем воздухе. Я отправила Гусу текстовое сообщение, чтобы тот встретился со мной на обед, прежде, я заскочу в душ.

Гус жил в верхнем Вест-сайте на Западе 88-й и Коламбус, а я жила на другой стороне парка в верхнем Ист-сайте на 81-й и Лексингтон, так что Turtle Pond в Центральном парке было наше обычное место встречи. Это было холодное утро с температурой, падающей вниз, приближаясь к морозу. Я сидела на скамейке лицом к пруду, когда ждала его.

Я потирала свой розовый нос платком, когда увидела, что он подходит. Его шелковистые черные волосы были спрятаны под его зимней шапкой с помпоном, а был он одет в джинсы с темно-синим пальто, солдатского стиля.

— Малышка — Брей, — сказал он, садясь рядом со мной.

С широкой улыбкой на лице, я положила голову на него, он обнял меня, и мы глядели на вид Turtle Pond.

— Ты хочешь рассказать мне насчет пятницы? — спросил он, целуя меня в макушку.

Я не двинулась с удобной позы.

— Серьезно, Кен уже растрепалась?

Он пожал плечами.

— Она волновалась за тебя. Она сказала, что тебе не хотелось выходить из дома вчера.

Я знала, что Кеннеди не продолжила эту тему. Она знала, что я бы, в конце концов, рассказала ей, что еще случилось, и что я чувствовала на счет этого. Она также знала, что я не стала бы избегать этого с Гусом, потому что никогда не могла ничего скрыть от него.

— Тьфу! — Я отбросила свою голову назад, крича в небо. — Он был горячий и вкусный, и его поцелуи были электрифицированными. Мы дурачились в лимузине, и я сделала такое, чего б никогда не подумала сделать. Я была уверена в себе, Гус, в том, чего так давно у меня не было. Затем он подарил мне *лучший* оргазм, который никто кроме меня не делал. Ты же меня знаешь. Я ничего не делаю из одноразовой ночи, но *Боже*, я хочу его.

Я закрыла глаза и уткнулась в его грудь. — Он привез меня к себе, и мы вошли в дом *Пейтон* — моей новой клиентки. Я так злюсь на себя. Я должна была догадаться, что он был слишком хорош, чтобы быть правдой.

Своим лицом, все еще прижатым к его груди, я развернулась, и пнула камень на земле, вымещая свое разочарование на нем.

— Это не твоя вина. Ты ведь знаешь, да? — спросил он, немного прижимая меня.

Я отстранилась от него, чтобы встретиться с его глазами, и кивнула. Это не моя вина, но это не уменьшает боль, которую я чувствовала. Он прислонил свои губы к моему лбу, и, потирая рукой, успокаивал меня.

— Хватит об этом. Давай поедим. Я умираю с голоду, и также нуждаюсь в некоторой серьезной «розничной» терапии. Начинаю стажировку в следующий понедельник, и я не хочу ждать следующего воскресенья, откладывая покупки, — сказала я, вставая.

После позднего завтрака и попав в несколько магазинов с Густаво, произошедшего с Хаасом не было больше на моей памяти. Я организовывала свой новый бизнес-шик одежды в гардеробе, наряды с некоторым Секси-кружевным бельем, которое купила, когда поняла, что не позвонила Лорен, не сказав ей об интернатуре. Я набрала номер Лорен, позвонила дважды, прежде чем она подняла.

— Привет, сестренка, — сказала она, ее голос прозвучал счастливо, услышав меня.

Хотя она была на десять лет старше, и была больше матерью, чем всем остальным, моя

сестра была моим миром.

— Итак, угадай, кого взяли на стажировку, — сказала я, пока вешала свою блузку, королевского синего, в шкаф.

— Замолчи! — закричала она в трубку. — Я знала это. Поздравляю! Я так горжусь тобой... — ее голос сорвался.

— Ло? — Я усомнилась. — Ты в порядке?

Она покашливала в телефон.

— Да, я в порядке. Я просто так горжусь тобой, и знаю, что мама с папой были бы счастливы. Прости, я не хотела расстраиваться.

— Все в порядке. Я знаю. Я тоже по ним скучаю. Как в школе дела? — спросила я, меняя тему.

Как только я начала свой последний семестр в юридической школе и начала готовится к сдаче экзамена в адвокатуру, Лорен решила, что пришло время для нее, вернуться в школу. Она в настоящее время учится на физиотерапевта, но окончив школу уже более шестнадцати лет назад, она надрала ей задницу.

— Я начинаю привыкать к графику. Я понятия не имею, как ты делаешь это на постоянной основе.

Она засмеялась.

— Ну, у меня не было выбора. У вас с Дженнифер не было иного пути.

Хотя у меня и была стерва — все время давящая на меня тем, что нужно хорошо учиться в школе, я была благодарна сейчас.

— Это правда. Слушай, мне нужно подготовиться к завтрашнему классу. Я позвоню тебе завтра?

— Ладно. Люблю тебя, Ло.

— Я тоже люблю тебя. Поздравляю еще раз, девочка. Я так горжусь тобой.

Брейлин

Первый день моей стажировки, и я уже бодрствовала на рассвете. Я никак не могла заснуть, оттого и продолжала ворочаться, боясь, что просплю. Так как я уже проснулась, то решила привести себя в порядок и сделать сногшибательную куклу и воспроизвести приятное первое впечатление, на которое я надеялась перед будущими коллегами.

После того, как мой макияж и волосы стали безупречны, я надела кружевной бюстгальтер и трусики с соответствующим поясом с подвязками, чулки скользили вверх по моим ногам, и я прикрепила их к пояску. Повышенная сексуальность с серой юбкой — карандаш сделает меня бесстрашной в мой первый день. Я надела голубую шелковую блузку и скользнула ногами в мои туфли-лодочки, проверяя себя в зеркале в последний раз. Чувствуя радость, я схватила свой пиджак, сумку — портфель и рванула к выходу.

Я распахнула дверь в кабинет и прочитала вывеску: *Гольдштейн, Пирс и Уоллис*. Я нервничала, когда подошла к администратору и оставила свои данные. Она попросила меня присесть, и сказала, что ко мне подойдут в ближайшее время. Я села в белое кожаное кресло у красивого аквариума, наполненного разноцветными рыбками, который располагался вдоль стены позади ресепшена.

— Брейлин Вулф?

— Да.

Я встала и подошла к красивой, молочно-шоколадной смуглой женщине с тугими спиральками в виде афро-кудрей.

— Привет. Я Виктория, помощник господина Гольдштейна. Он попросил меня показать вам ваш кабинет и рассказать о случаях, если понадобится помощь.

Ее жемчужно-белая улыбка распространилась по ее лицу, и я кивнула, с нетерпением ожидая начала.

Я последовала за ней в заднюю комнату, пока мы не добрались до крошечной кабинки. Компьютер, стол, стул, телефон. *Офис?* Может, и нет, но я не жаловалась. Она вручила мне пару файлов, которые мне нужно было пересмотреть перед обедом, и дала мне регистрационные данные по моей электронной почте.

— Если вам что-нибудь понадобится, я буду прямо здесь, в зале. Господин Гольдштейн изменил свой график в последнюю минуту, поэтому придется присоединиться к нему на слушание сегодня во время обеда. Убедитесь, что вы изучили случаи в файлах.

Она повернулась на каблуках и зашагала в сторону длинного белого коридора.

Я сложила свои вещи подальше, настроила свою почту до того, как приступила к первому файлу из кучи картонных папок. Первые пять показались довольно простыми и не требующие пояснений. Я сделала несколько заметок, таким образом, проведя некоторое исследование перед тем, как я вернусь домой.

Последний файл был толще остальных. Язычок на папке гласил: *Наташа Вентурини против Дрю Сеймура*. Мне понадобилось время, запоминая каждую деталь этого файла.

Профессор Гольдштейн, или господин Гольдштейн, как Виктория сама звала его, всегда настаивал на необходимости подробного краткого анализа. Он был прикреплен к внутренней части файла, где любой желающий мог прочитать и узнать суть дела. Я бегло просмотрела заметку.

Г-жа Вентурини предъявляет иск г-ну Сеймуру в гражданском судебном процессе по несправедливой и обманчивой клевете на практике деловых отношений. Г-н Сеймур — ипотечный брокер в Allied Mortgage Associates. Г-жа Вентурини сократила бюджет г-на Сеймура, как ипотечному брокеру, для покупки кондоминиума на Бали. Г-жа Вентурини утверждает, что г-н Сеймур добавил дополнительные средства к ее заявке на кредит без ее ведома, так, якобы она готовилась приобрести большую собственность. Г-жа Вентурини потеряла свою работу в качестве финансового советника из-за действий г-на Сеймура и предъявляет иск за потерянный доход, тройные убытки и адвокатские гонорары.

Я взглянула на записку еще раз.

Правда? Тот, кто написал об этом деле? Профессионал?

Не было никаких предпосылок на Вентурини или Сеймуру, лишь простое незамысловатое объяснение дела. Разбитая при ужасном оправдании в резюме, я быстро набрала в Google-поисковике Дрю Сеймура. С помощью нескольких кликов я нашла его личную страницу Facebook-а. Я обыскала его и нашла стену со статусами, фотографиями, и местами, где он был отмечен. Я также нашла пару групповых снимков в этих местах, которые показали, что у него на руках побывало много красивых женщин. Я приняла к сведению все места и упомянутых людей, прежде чем обратиться снова к файлу.

В протоколе, взятом в Эсквайре РН, Наташа Вентурини свидетельствовала, что понятия не имела, как Сеймур добавил средства к ее заявлению. А Сеймур, с другой стороны, свидетельствовал о том, что Вентурини предоставила ему данную информацию. Теперь я должна была найти способ доказать его вину.

Около полудня, профессор Гольдштейн подошел к моему столу.

— Мисс Вулф, как у вас продвигаются дела?

Я улыбнулась своему профессору, который помогал мне в течение последних нескольких лет в юридической школе.

— Отлично, Профессор Гольдштейн. Я действительно взволнована, находясь здесь и помогая тем, чем могу.

— Хорошо. Нам нужен свежий взгляд, особенно на случай с Вентурини. Но, пожалуйста, зови меня Говард, когда мы здесь. Я сожалею, что вы должны следовать со мной на слушание в первый день.

Я схватила сумочку из ящика стола, заблокировав свой компьютер, присоединилась к Говарду.

— Я счастлива, быть частью дела. Не надо извиняться.

Мы направились вниз на улицу, где ждала машина. Поездка к Эсквайр РН была короткой, офисные здания находились всего в нескольких кварталах друг от друга.

Говард придержал двери лифта за мной, когда мы вошли в кабинет. Что говорило о перспективном адвокате. Почти все было белым — диваны, мебель, стены. Абстрактный декор включил различные оттенки синих, серых, и красных. Юридические офисы единомышленников были расположены вдоль стены, и каждый офис отделялся от пола до потолка стеклом. Там не было никаких перегородок, которые я ожидала увидеть. Приемная и зона ожидания были соединены вместе и на плоских экранах в противоположных стенах играли CNN и MSNBC.

— Добрый день. Он ждет нас, — сказал Говард красивой брюнетке секретарше.

— Да. Конференц-зал находится в конце этого коридора. Он будет с Вами в ближайшее время.

Мы с Говардом направились по длинному коридору, и в это время я почувствовала бабочек в животе. Это был первый реальный случай, с которым я буду работать. Мы вошли в массивный конференц-зал. Задняя стенка выходила в сторону Центрального парка и была стеклянной от пола до потолка, а Манхэттен находился тридцатью этажами ниже. Я заняла место рядом с Говардом, спиной к двери, поэтому, мы смотрели на горизонт.

— Говард, друг мой, я думал, мы договорились больше не встречаться.

Мои легкие не могли ухватить больше воздуха, в котором они нуждались. Я узнала этот голос. *Хаас*. Его бархатный голос — тот же, который преследует мои сны всю последнюю неделю — растекался по всей комнате. Мое тело замерло. Я закрыла глаза и молилась, чтобы Говард пропустил формальности.

— Давай, Хаас. Давай покончим с этим. Я пропустил партию в гольф, потому что ты настаивал на этом сегодня, — пошутил Говард.

О, отлично. Они же приятели.

Мои мысли вернулись к тому, как его губы чувствовались на моих ягодицах, и я опустила голову, надеясь, что меня не узнают.

Хаас вошел со свитой единомышленников, стенографисткой, и свидетелем защиты за своей спиной. Каждый из них занял место напротив нас, прежде чем мы начали. Держа голову низко похороненной в блокноте, я старалась не делать резких движений. Основным направлением его деятельности был Говард и свидетель, не я. Мои ладони вспотели, я вытерла их о свою юбку и глубоко успокаивающе вдохнула.

Слушание начиналось, и я заблудилась в своих заметках, с опущенной головой вниз, так чтобы Хаас не узнал меня, и никто другой не разговаривал со мной. Мое сердце продолжало биться в ускоренном темпе. Я не знаю, что будет полезно, или, в чем я буду нуждаться позже, но записывала как можно больше, пытаюсь сосредоточиться на том, о чем они говорили. Прошло несколько секунд, и никто ничего не говорил. Разговор внезапно прекратился, и в комнате воцарилось мертвое молчание. *Дыши.*

Я подняла голову от своего блокнота и заметила, что все уставились на меня. Медленно, я повернулась вправо и посмотрела прямо в его карие глаза. Его взгляд был словно солнце, обжигающее меня. Воздух в комнате, казалось, исчез. Я была в ловушке. Все присутствующие в комнате ждали продолжения разговора Хааса, но он уставился прямо на меня. Он не разговаривал. Он только склонил голову набок и улыбнулся, о чем я могла только догадываться. Он вспоминал время, проведенное вместе? Озорной взгляд на его лице, казалось, передавал слишком много; этого было достаточно, заставить меня провалиться сквозь дыру. Но этого не происходило.

— Как я уже говорил, — продолжал он, оглядываясь на своего свидетеля.

Я почувствовала, как темно-красный поток пронесся сквозь все мое тело, когда Хаас продолжил с того места, где он остановился. Я снова опустила голову низко, обращая свое внимание на заметки. Когда я встретила с ним в прошлую пятницу, то была навеселе, и в комнате было темно. Теперь он был другим: его карие глаза выглядели ярче, чем я запомнила. Интенсивность его улыбки, его внимания, хотя и кратких, сделали мои трусики влажными. Все мое внимание было сосредоточено не на работу, а на его руки.

Все, что я могла воспроизводить в памяти так это поездку в лимузине, и его язык на моем естестве.

О Боже, его язык. Кстати, он довел меня до грани оргазма в течение нескольких секунд, щелкая языком по моему клитору...

— Почему бы нам не взять небольшой перерыв? Закуски в следующем зале заседаний, — сказал Хаас всем, и никому в частности.

Я засунула свой блокнот обратно в портфель и посмотрела на Говарда.

— Вы не возражаете, если я выйду подышать свежим воздухом? — Мне нужно уйти подальше от Хааса как можно быстрее.

— Конечно, нет. Просто вернитесь через пятнадцать минут.

Я кивнула и встала, выбираясь из комнаты как можно быстрее. Но четырехсантиметровые каблуки не позволили мне бежать как можно быстрее. Я дошла до лифта и нажала кнопку вызова.

Давай, давай. Быстрей.

— Линн! — он окликнул меня сзади. *Твою мать.* Я закрыла глаза на долю секунды. Или сейчас, или никогда. Я должна была встретить его, но никак не могла развернуться. Поэтому я просто ждала и наблюдала за меняющимися цифрами над лифтом.

— Приятно видеть тебя снова. Ты сбежала в прошлый раз без «до свидания». — Я чувствовала, что он рядом, в нескольких дюймах от меня, и мое сердце в груди начало биться быстрее.

— Я сожалею. — Я понятия не имею, за что принесла извинения. Он был женатым ублюдком. Я сосредоточилась на закрытой двери лифта и цифрами над ней.

— За то, что бросила меня той ночью? Или оставила меня с огромными синими шарами, после того как я вкушал твою тугую киску? Или за игнорирование меня сейчас?

Его голос был низким, так, что только я слышала его.

— Слушай, извини, но мы совершили ошибку, — прошептала я ему, не в силах встретить его взгляд, я уставилась на бегущие цифры.

— Это не было похоже на ошибку, когда ты вся истекала на моих губах, — промурлыкал он мне на ухо. Это заставило волосы на моей шее встать дыбом.

— Не смей, Хаас. Она моя лучшая ученица, и я не позволю тебе убедить ее работать на тебя. Она мне нужна в этом деле, — сказал Говард, позади нас. Когда мы услышали его голос, то оба повернулись к нему лицом. Говард положил руку на мое плечо. — Я забыл вас познакомить. Мои извинения. Брейлин, это Пейтон Хаас. Хаас, это мой стажер на остальную часть семестра и лето, Брейлин Вулф.

Пейтон Хаас.

Пейтон Хаас из РН Эсквайр.

Его зовут Пейтон.

Моя рука дрожала, когда я потрясла его, что сделало ситуацию еще более неловкой.

— Рада познакомиться с вами, мистер Хаас.

Как будто по сигналу, двери лифта открылись. Я улыбнулась им обоим и скользнула внутрь. Я нажимала на кнопку лобби двадцать раз, прежде чем двери начали медленно закрываться.

Ну... близко. Закрывайся.

— Мелисса, не подзывай меня к телефону. Я скоро вернусь, — услышала я, когда он сказал, прежде чем проскользнул между закрывающимися дверями. Это не хорошо.

Дверь сомкнулась на замке, и мы стали спускаться.

— Так, Брейлин значит?

Хаас

Трудно было устоять перед ее дразнящим ароматом жасмина и цитрусовых — теми же духами, что дразнили меня, когда я попробовал ее в ту ночь. Она стояла возле клавиш, ее руки ерзали, и она играла со своим лаком на ногтях. Она выглядела так невинно, не как сексуальная лисица, с которой я был в прошлую ночь пятницы.

— Что это? Язык проглотила? — Я дотянулся до кнопки аварийной остановки. Лифт рванулся, затем стабилизировался, и тогда я приблизился к ней, направляя ее к углу лифта.

Как охотник преследует свою добычу.

Я приподнялся выше нее и отклонил камеру видеонаблюдения, таким образом, чтобы она не могла сделать запись с нами в углу. Она проследила за моим движением, и я поймал ее взгляд, когда опустил свою руку вниз и прижал к стене рядом с ней. Ее светлые волосы были идеально выпрямлены вдоль ее красивого лица. Я боролся с желанием взять ее прямо здесь, в лифте.

— Слушай, насчет вчерашнего, — начала она, смотря вниз на свои руки.

Я приподнял своей рукой ее подбородок, вынуждая взглянуть на меня. Ее темно—зеленые глаза пробудили мой член и заставили расти в штанах. Когда ее язык скользнул по ее нижней губе, я представил ее рот вокруг моего члена, в то время как те зеленые глаза уставились бы на меня. Мне нужно было вкусить ее снова.

— Шагни назад, люблю, когда никто не видит нас. — Я указал на камеры выше.

Она быстро отступила назад. Ее тело ударилось о жесткую стальную стену, и я услышал выдох воздуха из ее легких. Вторгаясь в ее личное пространство, я придвинулся так, что наши тела были оттеснены друг напротив друга.

— Мы не можем... э-э, мы не можем сделать этого.

Я чувствовал ее пульс под своими руками у нее на шее. Я протянул медленно руку, продев сквозь ее волосы, борясь с желанием подергать.

— Я просто хочу знать, почему ты сбежала от меня, — сказал я тихо напротив ее распухших губ. Губы, просящие поцелуев.

— Это сложно, — пробормотала она.

— Почему? Ты получила свое в лимузине и потом убежала? — Я медленно провел рукой вдоль ее затылка.

Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, прежде чем заговорила.

— Я думала, что Пейтон это твоя жена, — объяснила она, открывая глаза. — Я Брейлин, уборщица, которая убирала твой дом до встречи с тобой на набережной. Ты никогда не упоминал, что тебя зовут Пейтон, так что, когда мы направились к тебе домой, я предположила...

— Что я был женатым мужчиной, — закончил я за нее. — Как раз наоборот. — Я прошелся пальцем по коже ее шеи. — Я очень доступен и хочу, не что иное, трахнуть тебя.

Я поднес свою руку к подолу ее юбки, поднимая ту медленно. Я ощутил край ее чулок, прикрепленный к подвязке, и мой член дернулся, когда я толкнул ее, приближая свои губы к ее уху.

— Вернись ко мне, Линн, ничего не носи, кроме них. — Я натянул резинку, позволяя ей прикусить ее гладкую кожу.

— Хаас, я не могу. Мы не можем.

— Ты помнишь, что я говорил тебе? Я всегда получаю то, что хочу. — Я приподнял ее юбку выше, скользя пальцем по кружевным трусикам. — Я могу быть очень убедительным. — Небольшое хныканье, что вырвалось из ее горла, только заманило меня еще больше. — Я обещаю дать киске пульсировать в удовольствии. — Я скользил своим пальцем взад и вперед по деликатному материалу. — Если хочешь, я могу взять тебя прямо здесь.

— Пожалуйста, не...

Я прижался губами в ее губы, и она ответила, позволяя мне войти. Ее язык боролся с моим, когда я приземлил свой член на ее живот. Она таяла в моих руках, позволяя мне вести ее тело так, как я хотел. Я исследовал ее рот, воображая, что это мой член засунут между ее мягких, пухлых губ.

Когда я направил свою руку, чтобы снять с нее трусики, аварийная диспетчерская начала звонить, разрушая нас. Перегнувшись, я отключил аварийный тормоз и нажал на кнопку пятого этажа, когда отстранился от нее. Опьяняющая. Вот какая она была. Ее глаза, ее запах, ее волосы, ее кожа. Я поправил свою эрекцию и посмотрел на нее.

— Ты знаешь, где меня найти.

Она не разговаривала. Она просто взволнованно стояла напротив стены. Когда дверь открылась, я вышел, не оглядываясь. Я надеялся, что оставил ее на пике и мокрой, нуждающейся во мне.

Я не был тем, кто преследовал женщин, но я не мог выбросить ее из головы. Я дрочил несколько раз, воображая ее в своей памяти, но ни разу не удовлетворился, как надеялся.

Я обошел пятый этаж, ища кого-то и никого, в частности. Мне просто нужно было время, перегруппироваться, так чтобы я, мудака, не попался, выходя из лифта, разбивающего палатку, не то, чтобы это в первый раз.

Когда я купил здание, то проектировал его так, чтобы мой лифт, единственный лифт, который прибывал в мой офис, не был доступен ни для кого другого. Вам необходима встреча в моем офисе, тогда ждите, когда Мелисса придет его за вами, не было ни единого способа вызвать его самим. Не быть пойманным, блядь, трахаясь с ветерком, или уходить, не показывая своей эрекции, была совсем другая история. Я вызвал лифт своим мастер-ключом и спустя несколько мгновений он появился.

В кабине было пусто, но я все еще чувствовал ее запах. Я вошел обратно в комнату для совещаний, найдя ее усевшейся рядом с Говардом. Чего бы я только не сделал для нее, чтобы только оказаться на коленях под столом. *Сфокусируйся, Хаас.*

— Извините за задержку. У меня были кое-какие дела внизу.

Говард стал задавать вопросы коллеге Дрю, и я настроился на него. В этом случае было неудобно. Я только согласился представлять Дрю, как пользу моему отцу. У вопросов Говарда было общее внимание, но я сосредоточился только на Брейлин, моей бывшей домработнице, которая солгала про свое расписание в школе и о своем имени.

Которая думала, что я был женат.

Которая думала, что я собирался заняться с ней сексом в постели, что мог делить с кем-то еще.

Которая солгала мне, что не в состоянии больше прибегать к моему дому.

На этот раз она не делала заметок. Она похрустывала пальцами, ерзала, и следила за временем; она хотела быть где угодно в мире, но не в этом конференц-зале. После того, как

Говард закончил, мы все встали, чтобы разойтись.

— Говард, — начал я, — как всегда, было приятно. Я надеюсь, что мы сможем позаботиться об этом без суда и следствия. Кстати говоря, мне кажется, я упускаю какую-то информацию об этом деле. Если это не слишком хлопотно, не могли бы вы попросить мисс Вулф принести мне копию ваших файлов в конце этой недели?

Она вскинула голову вверх, и я не смог удержаться от ухмылки на ее реакцию.

— Конечно. Я попрошу ее принести их тебе прямо сейчас. — Говард протянул руку. — Хорошо, Хаас.

Я наблюдал, как она направилась к лифту с Говардом. Она не избавится от меня так легко.

Брейлин

Мои каблукы застучали по деревянному полу, когда я вошла в свой дом, повернулась и изо всех сил хлопнула входной дверью. Кеннеди все еще была в пижаме и ковырялась в своем завтраке, но я не поздоровалась, проходя мимо нее. Я направилась прямо к морозилке и достала мороженое с шоколадной крошкой и черной малиной, затем подошла к ящику и схватила первую ложку

Я открыла крышку и поднесла ко рту ложку восхитительной сливочной вкуснятины.

— Плохой первый день? — спросила Кеннеди. Она ела французский тост с корицей, просматривая снимки со своей последней фотосессии на своем iPad.

— Худший первый день. — Я взяла еще одну большую ложку и запихнула ее прямо в рот. Я пыталась заговорить, но заморозка мозга взяла надо мной верх.

— Боже, Линни, насколько все было плохо? Ты даже не дышишь между укусами.

— Плохой предыдущий стажер, — пробормотала я между ложками. — Хаас — это *Пейтон*. Пейтон — адвокат защиты по этому делу. — Мне удалось выдавить последний кусочек, прежде чем я проглотила.

— Что? В этом нет никакого смысла. Отложи мороженое на две секунды и объясни.

Я толкнула контейнер через гранитную столешницу прямо в руки Кеннеди.

— Я работаю над одним важным делом. Стажер, написавший для этого краткое описание мошенничества, был полным идиотом. Мне пришлось делать это снова и снова, что заняло большую часть утра. Но самое главное в этот день? Хаас, парень с набережной, его настоящее имя Пейтон. У той самой Пейтон, у которой я убиралась, а потом уволилась, потому что она думала, что я чуть не переспала с ее мужем. Но он не был женат на Пейтон; он и есть Пейтон. Откуда я это знаю? Он адвокат защиты по моему самому первому крупному делу. И что еще хуже, он прижал меня к себе в лифте и шептал мне на ухо всякие нежности.

Я вернулась к морозилке и достала новый аромат.

— Брейлин, ты не можешь проглотить свои проблемы мороженым.

Я повернулась к ней с вызывающей ухмылкой на лице.

— Смотри на меня.

— Seriously, что ты собираешься делать? — Она отняла маленькую ложечку от губ и закрыла крышку. — Ты же знаешь, что не можешь с ним спать.

— Боже, Кеннеди, я не собиралась с ним спать. Я знаю, что не могу. Я бы никогда так не рискнула своей карьерой. Все это пройдет. Я почти уверена, что у его прекрасной задницы нет проблем с сексом. Тьфу. — Я засунула еще одну ложку в рот.

Я втайне завидовала, что не я буду трахаться. То, как он держал меня в лифте... Мое сердце пульсировало так же, как неделю назад от его прикосновения. Я почти полностью потеряла контроль над собой. Я ничего так не хотела, как чтобы он взял меня, и я была так близка к тому, чтобы умолять его просто сделать это. Рядом с ним я не была такой, как обычно — спокойной, и это только подливало масла в огонь, когда я думала о нем. *Его сильные руки обхватывают мое бедро, сжимают мою грудь, обводят мою шею, тянут меня за волосы... Его мягкие пальцы касаются моей кожи, мучая меня через мои кружевные трусики...*

Я зачерпнула огромную ложку и закрыла крышку. Один последний кусочек, чтобы успокоить мою неистовую потребность в нем.

— На другой ноте, — начала Кеннеди, — у Калеба есть столик для Гала-концерта в среду. Пойдем с нами. Почти уверена, что там будет много одиноких холостяков.

Я подняла указательный палец вверх.

— Во-первых, я не хочу быть твоим третьим лишним. — Я подняла второй палец. — Во-вторых, я не на охоте, мне не нужно трахаться с первым подходящим холостяком, который заговорит со мной. Это было *разовое* событие, которое больше никогда не повторится. Я никогда раньше не ходила домой с незнакомым мужчиной. Черт, я даже не помню, когда в последний раз трахалась. — Я села на барный стул рядом с ней и опустила голову на прохладную столешницу.

— Ну, я почти уверена, что у тебя не будет проблем с поиском кого-то, кто поможет тебе избавиться от этого зуда, если ты захочешь. — Она подтолкнула контейнер обратно ко мне.

— Плюс, ты не будешь третьим лишним. Я пригласила Гаса.

— Хорошо. — Я вздохнула. — Так как Гас идет, я согласна. Мне нужно убраться в доме Смитов в среду после работы, но это быстро. Они пробыли там всего два дня, прежде чем снова уехать из города.

Съев мороженое, я быстро приняла душ, а затем свернулась калачиком со своим ноутбуком. Я погуглила всех возможных Дрю Сеймуров в районе Тристейта. Я переходила от одной интернет-статьи к другой, и после того, как я нашла его личную информацию и все его сайты в социальных сетях, я начала пытаться собрать кусочки головоломки воедино. Наташа подала на него в суд за недобросовестную и обманчивую деловую практику и клевету. Как я собиралась это доказать? Мне нужны были осязаемые доказательства, если я хотела, чтобы эта история прижилась.

— Ты закончила дуться из-за своего дерьмового дня? — спросила Кеннеди, постучав в дверь моей спальни, прежде чем открыть ее.

— Я не дуюсь. Я просто расстроена. — Я закрыла ноутбук, лежащий у меня на коленях.

— Ну... — Она вошла со своим iPad в руке и села на мою кровать. — Тебе не понравится то, что я узнала о мистере Иди-Сюда.

— О чем ты? — Ее комментарий пробудил во мне интерес.

— Помнишь ту ночь, когда мы все пошли гулять? — Я кивнула. — Я сказала, что он показался мне знакомым, но так как я была довольно пьяна, это не запомнилось, пока ты не назвала его полное имя. — Она протянула мне iPad.

— Ты разыскала его? — Я спросила.

— Что? — Она рассмеялась. — Мы оба знаем, что ты собиралась это сделать. Я просто опередила тебя. Он ходил в ту же школу, что и Калеб, хотя они учились там не в одно и то же время. Он окончил Гарвард, имеет собственную юридическую фирму и, согласно шестой странице, является одним из самых завидных холостяков Нью-Йорка. — Сказала Кеннеди, оставляя мне iPad, чтобы я могла посмотреть сама.

Как только я поняла, каким замечательным адвокатом был Пейтон, я схватила свой телефон и позвонила старому приятелю. Мне нужно было собрать всю возможную грязь на Дрю, если мы собирались выступить против Пейтона. Прошло два гудка, прежде чем он ответил.

— Алло?

— Привет, Пучи. Это Брейлин. — Мы с Пучи пересеклись на первом курсе средней школы — в последний год, который я провела в Провиденсе, прежде чем мы с Лореном переехали на окраину Ньюпорта. Он был единственным, с кем я поддерживала связь.

— Ты знаешь, никто больше не называет меня так, Брей. — Он усмехнулся в трубку.

— Неважно. Ты всегда будешь для меня Пучи. Детектив Моралес слишком официально. — Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь набраться смелости и попросить его об одолжении.

— Так что это за звонок? Кого ты хочешь, чтобы я поискал на этот раз?

Его хриплый голос пронзил мои уши. Энтони «Пучи» Моралесу было всего около 155 см, но его голос напугал бы любого до чертиков.

— Дрю Сеймур. Он ипотечный брокер на Манхэттене, ему тридцать один год. — Я затаила дыхание и скрестила пальцы.

— Хорошо, Брей, я сделаю. Проверю его и перезвоню.

— Спасибо, детектив Пучи, — пошутила я. — Серьезно, спасибо тебе, Энтони. Это мне очень поможет.

— Ты же знаешь, я всегда помогу тебе. И ты знаешь, мой телефон действительно работает все время, а не только тогда, когда тебе нужна услуга. Я знаю, что ты крутая шишка в Нью-Йорке и все такое, но не забывай о маленьких людях.

— Я никогда не смогу забыть тебя, Пучи. Ты это знаешь.

К полудню среды я почувствовала облегчение от того, что меня не попросили пойти в офис Пейтона с файлом, который он запросил. Я чувствовала себя слабой и беспомощной, когда была рядом с ним, что было для меня в новинку. Те несколько раз, когда мы были вместе, мне казалось, что он так контролирует меня, как будто я не могла заставить себя отойти от него. Так что чем дальше я буду держаться, тем лучше. В ту секунду, когда я поняла, что Пейтон — это Хаас, чувство вины, которое я испытывала, исчезло. Проблема теперь заключалась в том, что он был адвокатом противоположной стороны по моему делу. Большой гребаный конфликт интересов.

Единственное, что помогало моим безумным желаниям съесть мороженое или постучать в дверь Пейтона, — это сообщение, которое я получила от Пучи в начале дня с просьбой позвонить ему завтра утром первым делом.

Энтони Моралес: Позвони мне завтра утром. У меня есть компромат, который тебе нужен.

Я не понимала, почему он не мог взять трубку или сообщить мне по смс, поэтому я сидела в своей маленькой кабинке пять на пять и смотрела на часы в ожидании окончания работы. Мой мозг начал подсчитывать количество времени, которое я проведу в доме Сары Смит, и время, проведенное на Гала-концерте с Кеннеди и Гасом. Подсчитав мое среднее количество сна, я поняла, что пройдет семнадцать часов, прежде чем я снова получу от него весточку. *Да, я становлюсь немного невротиком.* Но по прошлому опыту я знал, что Пучи всегда доставлял информацию, когда я просила об этом. Если у него был компромат на Дрю, то это стоило того, чтобы подождать.

Я улыбнулась, думая о том, как я была благодарна Пучи. Он был моим первым настоящим другом. На первом курсе средней школы Пучи был моим спасителем. У нас с Лорен было достаточно средств к существованию, но мы ни на что не тратились. Еда в нашем доме состояла из риса, яиц, белого хлеба, арахисового масла, лапши и ветчины.

Большая часть одежды, которую я носила, была из благотворительных магазинов. Единственная хорошая одежда, которая у меня была, была подарена мне Дженнифер на праздники и День Рождения. Меня никогда не беспокоило, что у меня не было первоклассного гардероба, но другие девушки находили в этом повод насмеяться надо мной.

Девушки были порочны. Меня неделями дразнили из-за моей одежды, того факта, что у меня не было родителей, и квартиры, в которой мы жили. Только когда Пучи вмешался и защитил меня, все это прекратилось. После того, как мы уехали, он был единственным, чего мне не хватало в этой ужасной школе.

Вытряхнув воспоминания о своей юности из головы, я посмотрела на папку, лежащую передо мной. Когда Пучи предоставил мне информацию, которую он нашел о Дрю, моя шпаргалка была идеальной.

У меня было готово новое досье по делу *Вентурини против Сеймура*. Дрю был тридцатидвухлетним ипотечным брокером, любившим азартные игры, алкоголь и женщин. У меня был список всех его любимых баров и лаунжей, список его последних двадцати клиентов и полный отчет о его семье и предыдущих отношениях.

Я гордилась шпаргалкой, спрятанной в моей огромной рабочей сумке. Это была настоящая шпаргалка. Не то дерьмо, которое я получила в свой первый день.

Я вошла в лифт и нажала на этаж высотной квартиры Смита. Последние пару дней я была так занята работой, что это было единственное свободное время, которое у меня было, чтобы втиснуть их дом для быстрой уборки перед посещением благотворительного Гала-концерта. Хотя семья Смит не часто бывала в Нью-Йорке, я все равно приезжала каждый понедельник и четверг. На этот раз я настаивала на этом, так как уже была среда, и я только сейчас приступила к делу.

Дверь лифта была почти закрылась, когда снова начала открываться. *Отлично! Теперь пройдет еще две минуты, прежде чем он снова закроется.* Я отступила в сторону, ближе к углу, чтобы пропустить человека, и прокрутила свой телефон, чтобы найти текстовое сообщение, которое Кеннеди отправила мне со временем и адресом на сегодняшний вечер. Только когда я почувствовала, как колотится мое сердце, я подняла глаза. Моя голова резко повернулась в его сторону, и я увидела эти карие глаза, горящие ярко, как золотое солнце. Хитрая улыбка появилась на его лице в тот же момент, когда у меня перехватило дыхание.

— Брейлин, какой приятный сюрприз. — Его голос был мягким и соблазнительным, заставляя мои ладони вспотеть.

— Привет, Пейтон. — Я посмотрела на него на короткую секунду, прежде чем отвернуться.

Я начала постукивать ногой в надежде, что это заглушит стук моего сердца.

Он подошел ко мне, и я мгновенно закрыла глаза. Его запах был всепоглощающим, сводя бабочек в моем животе с ума. Прекрати это.

Где была та храбрость, которая была у меня в первую ночь, когда я встретила его? Каждый раз, когда он оказывался рядом со мной, я превращалась в месиво, хныча и хватая ртом воздух. Что случилось с той уверенной в себе женщиной, которую я так старалась изобразить?

Он постучал своей карточкой-ключом по электронной панели, зажимая кнопку верхнего этажа. Я глубоко вздохнула, пытаюсь прийти в себя. Каждую унцию самообладания, которая

у меня была, я использовала, чтобы избежать его взгляда. Но мои усилия были напрасны. Меня тянуло к нему, как мотылька к свету.

Дыши, Брейлин.

— Вы здесь, чтобы увидеть?..

— Смитов. Обычно я прихожу раньше на неделе, но была занята работой и учебой. У меня будет гораздо больше свободного времени... Ну, когда я не буду учиться на адвоката, конечно.

Серьезно. Просто. Блядь. Заткнись.

Когда я успела стать этой девушкой?

— Могу я убедить тебя подняться со мной? — Он прикусил нижнюю губу.

— Нет, ты же знаешь, что мы не можем. Ты адвокат защиты по этому делу. — Я отвела взгляд, сосредоточившись на цифрах, когда они загорелись на электронном дисплее, ожидая, когда лифт остановится на моем этаже. Почти на месте.

— Нам не обязательно говорить о деле, когда мы вместе.

— Пейтон...

Его имя слетело с моего языка, как бархатистая шоколадная паста. Каждый шаг, который он делал ко мне, заставлял кислород покидать мои легкие немного быстрее. Его глаза медленно раздевали меня.

— Мы не можем этого сделать. — Двери лифта открылись, и я вышла, надеясь, что Пейтон не последует за мной. Я не знала, смогу ли снова ему отказать.

К тому времени, как я вставила ключ в замочную скважину квартиры Смитов, мои ноги были как желе. Этот человек перевернул мои внутренности одним взглядом. Я не могла доверять себе рядом с ним. Мне нужно было взять себя в руки. Может быть, Кеннеди была права.

Может быть, мне нужно было потрахаться.

Держа ведро с чистящими средствами в руках, я направилась в главную ванную и начала уборку. Мне нравилось погружаться в уборку; мне не нужно было запоминать какие-либо законы штата, которые могли бы применяться, и не нужно было беспокоиться о юрисдикции.

Я просто убираюсь.

Спрей.

Чистка.

Прополоскать.

Протереть.

Два часа спустя я закончила — отсутствие их здесь сделало мою работу легкой. Я убрала все чистящие средства и заперла за собой дверь.

Вонь отбеливателя последовала за мной в коридор, когда я нажала кнопку вызова лифта и стала ждать. Когда наконец прозвенел звонок лифта, я двинулась вперед. Если бы я побежала домой, у меня еще было бы время покрасить ногти перед торжественным мероприятием. Не сводя глаз с облупившегося лака для ногтей, я направилась к лифту, но вскинула голову, когда поняла, что там уже кто-то есть.

Мои глаза встретились с Пейтоном, и я тихо выругалась.

Должно быть, это жестокая шутка.

Мало того, что мистеру Потрясающий-Игрок-Под-Запретом нельзя заходить в лифт, но он также освежился, побрился, оделся в облегающий смокинг и сиял улыбкой от уха до уха.

Он стоял как вкопанный, взглядом приглашая меня войти.

Сколько раз этот лифт работает в течение дня? Как мне повезло, что дважды за один день я застряла здесь с ним?

Это было так, как будто вселенная посылала мне большое «Пошел ты». Я прочистила горло и вошла внутрь, склонив голову. Я хрустнула костяшками пальцев и подождала, пока закроется *самая медленная дверь лифта* в истории.

— Мы должны прекратить встречаться подобным образом, — сказал он, потирая указательным и большим пальцами подбородок.

Я встретила его пристальный взгляд, но ничего не ответила. Как я могла? От меня пахло отбеливателем, моя рубашка была в пятнах, а волосы собраны в беспорядочный пучок. Он был не в моей лиге. От него пахло запретным плодом — таким, который ты откусываешь, а потом позволяешь сочным сокам стекать по уголку рта.

— Могу я задать вопрос?

Я заправила выбившиеся пряди волос за ухо, надеясь, что выгляжу несколько презентабельно.

— Конечно.

— Ты женщина, которая выросла в Ньюпорте, окончила Северо-Восточный университет с отличием, изучает юриспруденцию Нью-Йоркского университета и получила одну из самых престижных стажировок в городе. Почему ты убираешь дома?

— Так ты проверял меня, да? — Я скрестила руки на груди, защищаясь, ожидая его ответа.

— Немного, — признался он. На его лице появилась мальчишеская ухмылка, и я поймала себя на том, что смотрю на ямочку, которую раньше не замечала. Когда он поймал мой пристальный взгляд, он подмигнул мне.

Покраснев, я снова заправила волосы за ухо и изучила убывающие цифры на панели.

— Ты копнул недостаточно глубоко. — Я не знала, почему это сказала. Я не хотела, чтобы кто-то копался в моем прошлом, особенно он. — Я переехала в Ньюпорт на втором курсе средней школы.

Он придвинулся ближе.

— Поужинаешь со мной? Тогда ты сможешь рассказать мне об этом.

К счастью, лифт остановился, и дверь открылась.

— Нет, — сказала я, выходя. — Кроме того, ты выглядишь так, как будто у тебя уже есть планы. — Я остановилась, чтобы взглянуть на него в последний раз и полюбоваться облегающим смокингом, который облегал его мускулистое тело.

— Я отменю. Просто скажи «да». — Он последовал за мной в вестибюль.

— Спокойной ночи, мистер Хаас, — крикнула я ему в ответ, засовывая большие пальцы в петли для ремня на джинсах. Когда я почувствовала, как его рука обхватила мое предплечье, я чуть не потеряла остатки самообладания, которое у меня было.

— Тебе это доставляет удовольствие? — спросил он. — Я знаю, тебе нравится вести себя так, как будто это игра, но я был с тобой в том лифте в понедельник. Я знаю, как быстро забился твой пульс, когда я прикоснулся к тебе, и знаю, какой влажной ты была под этими кружевными стрингами. Ты можешь играть сейчас, Брейлин, но я планирую заполнить тебя в какой-то момент.

Он наклонился и поцеловал меня в щеку, которая горела как от его теплого прикосновения, так и от смущения. Он оторвал губы от моей кожи и прошел прямо в

ожидающий черный лимузин, не оглядываясь на меня. Когда я увидела, как он наклонился, я ожидала, что его губы встретятся с моими, но вместо этого он оставил меня безмолвной — и бездыханной — на тротуаре.

Я оторвала подбородок от пола и высоко подняла голову, когда шла домой. Там меня ждал свежий контейнер мороженого с моим именем на нем.

Брейлин

После того, как Пейтон ушел, я помчалась домой и побежала прямо на кухню. Я открыла морозильник, но снова закрыла его. Если бы я продолжала в том же духе, то удвоила бы свой вес еще до окончания стажировки.

К счастью для меня, Дженнифер настояла на том, чтобы ее никогда не фотографировали в одном и том же наряде дважды, поэтому ее красивые платья и шикарный гардероб попали прямо ко мне. С тех пор как произошел инцидент с Пейтоном в лифте, у меня появилась новая навязчивая идея чувствовать себя сексуальной под любой одеждой. Это также никогда не повредит в качестве дополнительного повышения уверенности. Потому что в последний раз, когда я видела кого-то, кого стоило трахнуть, я была в рваных джинсах и грязной футболке, с небрежным пучком на голове.

Я достала из шкафа красивое зеленое платье Шанель от Хантера; Дженнифер подарила его мне пять лет назад, но у меня никогда не было причин надеть его до сегодняшнего вечера. Оно было не по сезону, но должно было сработать. Лиф в виде сердечка плотно облегал мои груди, приподнимая их и позволяя поиграть моему пышному декольте. Я завила волосы спиральными локонами, а затем свободно заплела их в низкий боковой пучок. Приоткрыв губы, я нанесла тушь, не торопясь, чтобы убедиться, что она не слиплась.

— Черт возьми! Ты выглядишь сексуально, мамочка, — сказала Кеннеди, входя в мою комнату. Она выглядела сногшибательно в своем кремовом атласном платье от Валентино.

— Говори за себя. Ты выглядишь великолепно, дорогая. — Я повернула палец, призывая ее обернуться. — Я вижу преимущества наличия богатого бойфренда.

— Поправка. Мы с ним всего лишь друзья, — сказала она с озорной улыбкой.

— Друзья, моя задница. Никто из моих друзей никогда не покупает мне то, что он покупает тебе. — Я повернулась к зеркалу, чтобы закончить наносить тушь. — Он любит тебя, Кен, и ему нравится осыпать тебя щедрыми подарками. Когда ты собираешься просто признать, что тоже его любишь?

Она подошла к комоду и взяла блеск для губ из моей косметички.

— Ты же знаешь, что у меня нет времени посвящать себя ему. У меня в приоритете карьера.

— Да, но что будет, когда он устанет ждать тебя? Ты отшивала его много раз. — Я закрыла тушь и потянулась за помадой телесного цвета.

— Он знает, где я нахожусь. У меня нет времени посвящать ему полный рабочий день. Он знает, что может прийти, если захочет, и что то, что у нас есть, просто для развлечения.

— Если ты так говоришь, — сказала я, прежде чем нанести последний слой блеска для губ. Я знала, что если Кaleb действительно бросит ее, она будет опустошена.

— Вы двое готовы? — Гас просунул голову в мою спальню. Он подошел к Кеннеди и нежно поцеловал ее в щеку, прежде чем подойти ко мне и поцеловать в затылок. — Черт возьми, Брей, мне придется отбивать тебя всю ночь.

— Правда? — сказала Кеннеди, подливая масла в огонь. — Ее сексуальная киска выходит в свет.

Мои щеки горели от смущения.

— Вы оба прекратите это. Пошли, мы опаздываем.

Калев ждал нас внизу с бокалами шампанского в руках. Хотя Кеннеди никак не могла определиться с ним по статусам их отношений, мы с ним дружили много лет. Я просто хотела, чтобы он и Кеннеди уже были вместе. Калев был редкой добычей: чрезвычайно богатый, но никогда не выставлявший напоказ, что у него больше, чем у кого-либо другого, и невероятно горячий. Они оба выглядели как модели с обложки.

Прическа Кеннеди менялась в зависимости от погоды, но она никогда не была слишком смелой. Она всегда следила за тем, чтобы это дополняло светлые черты Калеба, даже если она никогда бы в этом не призналась. Он был намного выше ее — худощавый и подтянутый, не мускулистый, с пепельно-светлыми волосами и светло-зелеными глазами.

Лимузин остановился у красной ковровой дорожки, и камеры сразу же начали мигать, как только Калев вышел из машины. Он взял Кеннеди за руку и вывел ее, прижимая к себе, следя за тем, чтобы на каждом снимке они были вместе. Гас вылез за Кеннеди и повернулся ко мне. Камеры продолжили движение по красной ковровой дорожке, следуя за Калевом и Кеннеди, игнорируя Гаса и меня — ничтожество.

— Мадам? — пошутил Гас, кланяясь и протягивая руку.

— Что ж, спасибо, добрый сэр. — Я попыталась изобразить свой лучший южный акцент, когда его губы нежно поцеловали тыльную сторону моей руки. — Что должна сделать леди, чтобы привлечь к себе внимание здесь? — Мы оба рассмеялись.

Гас держал меня за руку, пока мы шли по красной ковровой дорожке. Нас не фотографировали, но нас попросили идти медленно, чтобы у прессы было достаточно времени с Калевом. Когда мы были на полпути по ковровой дорожке, подъехал новый лимузин, и толпа фотографов бросилась ловить новоприбывшего. Мы с Гасом посмотрели друг на друга и за спину, пытаюсь понять, знаем ли мы, кем может быть новоприбывший. Я пожалала плечами, глядя на него, прежде чем мы догнали Кеннеди и Калеба.

Бальный зал отеля «Уоллдорф» волшебным образом преобразился.

Одна секция была посвящена тихому аукциону, на другой стороне располагался роскошный бар с высокими столами для общения. Соседняя комната была заполнена обеденными столами, танцполом и джазовым оркестром. Мы с Гасом направились в бар, пока Кеннеди и Калев проверяли предметы безмолвного аукциона. Мы стояли возле высокого столика, и к нам подошла официантка с двумя бокалами шампанского.

— За хорошую жизнь, — сказал Гас. Мы чокнулись бокалами и потягивали шампанское. Гас притянул меня ближе и прошептал на ухо: — Так должен ли я вести себя как чрезмерно заботливый парень или любящий лучший друг? Я могу сделать и то, и другое. — Он подмигнул.

Я положила голову ему на плечо.

— Как насчет любящего лучшего друга? И если ты мне понадобишься, ты можешь вести себя как сумасшедший парень-псих. — Он поцеловал меня в макушку.

— Любить лучшего друга — это легко сделать.

Пронзительное хихиканье сопровождало небольшую толпу людей, когда они двинулись к паре столиков позади нас. Там была группа женщин и мужчин, окружавших кого-то, кого мы не могли видеть. Мы с Гасом продолжали смотреть, надеясь мельком увидеть знаменитость. Когда мужчина передо мной двинулся, чтобы взять свой напиток у официантки с коктейлем, и открыл проход в толпе, мои глаза сразу же встретились с желто-карими радужками, и я хватала ртом воздух. Пейтон смотрел прямо на меня, прикусив

нижнюю губу. И награда за человека, которому больше всего повезло, достается... мне!

Гас приблизил губы к моим ушам.

— Это наследник Макалистера, верно?

Я не могла ему ответить, мои глаза были прикованы к мужчине, который оставил меня бездыханной возле своего дома. Хитрая улыбка Пейтона исчезла, и на его лице появилось выражение того, что я приняла за гнев. Мне удалось оторвать от него взгляд достаточно надолго, чтобы рассмотреть группу, окружавшую его. У него были женщины, выстроившиеся в очередь, чтобы поговорить с ним, включая потрясающую брюнетку, которая обхватила его бицепс своими идеально ухоженными руками.

— Брейлин? — Гас тихо проговорил мне на ухо: — Ты его знаешь?

Я в последний раз перевела взгляд на Пейтона, прежде чем повернуться к Гасу.

— Пожалуйста, будь чересчур заботливым парнем. Властный, нуждающийся тип.

— Ты уверена? — Он оглянулся на Пейтона, затем снова на меня. — Я чувствовал, как между вами двумя вспыхивает жар, — тихо прошептал он.

Приподнявшись на цыпочки, я приблизила свои губы всего в нескольких сантиметрах от его.

— Гас, любовь моя, это Пейтон Хаас. Тот, с кем я чуть не переспала, тот, кто прижал меня в лифте, не говоря уже о том, кто является адвокатом защиты по моему делу. Так что, пожалуйста, чрезмерно ревнивый парень.

Рука Гаса держала мое лицо. Затем он нежно чмокнул меня в губы, прежде чем поцеловать в щеку.

— Твое желание — закон.

Я почувствовала, как мое тело расслабилось на долю секунды, прежде чем кожу начало покалывать.

Это происходит только тогда, когда он рядом. Я закрыла глаза, готовясь к его голосу или прикосновению.

— Брейлин, — сказал Пейтон.

Мои колени ослабли, а на затылке выступил пот. Я повернулась к нему лицом. Гас прочистил горло, потянувшись к моей руке.

— Пейтон, — сказала я, мой голос был едва слышен.

— Третий раз за день. — Его брови слегка приподнялись.

Я вежливо кивнула, роясь в мыслях, пытаюсь придумать хоть что-нибудь, что можно было бы сказать.

— Хаас, ты не собираешься меня представить? — Ее раздражающий фальшивый голос идеально сочетался с фальшивым загаром и грудью, которые были выставлены на всеобщее обозрение в ее откровенном платье с серебряными блестками.

Кто надевает блестки на благотворительное мероприятие?

Ревность была не тем чувством, к которому я привыкла, но ничего не могла с собой поделать. Я не могла заполучить его, но и не хотела, чтобы это сделал кто-то другой. Другого способа выразить это не было.

— Брейлин... И я не думаю, что мы встречались. — Он протянул руку Гасу.

— Густаво Ортис, — ответил Гас, пожимая ему руку. Я обхватила рукой согнутый локоть Гаса, прижимая его к себе для поддержки.

— Рад встрече. Это Мэнди. — Хаас повернул голову в сторону девушки.

— Сэмми, — быстро поправила она.

Я слегка наклонила голову вправо и посмотрела на Пейтона. Он даже не знал ее имени. Легкая ухмылка появилась на его лице, и он пожал плечами, не заботясь о том, что назвал неправильное имя. Он не исправился и не извинился перед ней. Он продолжал пристально смотреть на меня, когда его глаза опустились на мою левую руку, которая была переплетена с рукой Гаса. Он приподнял бровь, безмолвно вопрошая, кто такой Гас.

— Так откуда ты знаешь Хааса? — спросила Сэмми. Ее рука поднялась выше по его бицепсу, прежде чем она положила голову ему на плечо.

Претендует на территорию. Часть меня хотела выцарапать ей глаза ее собственными фальшивыми ногтями. Мои глаза встретились с глазами Хааса, и я ответила тем же вопросительным взглядом, которым он одарил меня несколько мгновений назад.

— Брейлин — адвокат по делу, над которым я работаю.

— Что? О каком деле ты говоришь? О чем оно? — Сэмми захлопала на него своими слипшимися ресницами. Гас усмехнулся себе под нос.

— Это связано с работой, — сказал Пейтон, едва скрывая свое раздражение.

— Ну, нам нужно найти наших друзей. Было приятно познакомиться с тобой, Саманта. Пейтон, — я потянула Гаса за руку.

— Просто Сэмми. — Она наклонила голову.

Я улыбнулась ей, затем повернулась к тихому аукциону, позволив Гасу идти впереди. Рука Пейтона, держащая меня за локоть, оттащила меня назад. Я отпустила руку Гаса и слегка повернулась, чтобы посмотреть в яркие глаза Пейтона.

Его губы коснулись мочки моего уха, его тяжелое дыхание щекотало мою шею.

— Я не люблю делиться, — сказал он тихим шепотом.

Я тоже не люблю делиться!

— Хорошо, что тебе не нужно этого делать. Сэмми выглядит очень довольной тем, что ты одинок. — Я высвободила руку из его хватки и улыбнулась.

Гас притянул меня к себе, положил руку мне на поясницу и повел сквозь толпу. Я оставила Пейтона там, где он был, и не оглядывалась, мое сердце колотилось со скоростью мили в минуту. Когда я поняла, что он нас больше не видит, я остановилась и схватила два бокала шампанского. Я протянул один Гасу и осушила свой тремя большими глотками. Затем он протянул мне свой, и я выпила его.

— Ты в порядке? — спросил Гас, забирая пустые бокалы у меня из рук и ставя их на стол.

— Да. Он просто что-то делает со мной.

Он взял еще два напитка у проходящей официантки и быстро протянул мне еще один бокал.

— Серьезно, сексуальное напряжение между вами двумя... Мне было неловко просто стоять там.

Я глубоко вдохнула, прежде чем допить новый бокал шампанского.

Наконец, мой разум уловил блуждающую мысль.

— Почему ты назвал его наследником Макалистера?

— Ты не знаешь? — спросил Гас. Я покачала головой в ответ. Я понятия не имела, кто такой Макалистер, не говоря уже о его наследнике. — Ты гуглишь всех подряд, но не его?

— Нет, Гас. Кеннеди показала мне несколько статей о нем, но в то время я была в шоке и не поняла, кто он такой, ладно? Выкладывай уже. — Я поменяла свой пустой бокал на полный, когда мимо проходила другая официантка. Возможно, я выпила немного лишнего,

но знала, как успокоить свои нервы только мороженым. Поскольку не было морозильника, на который я могла бы напасть, пришлось обойтись шампанским.

— Это Пейтон Хаас Макалистер. Его семья приложила руки ко всему — от отелей и казино до недвижимости. У них бизнес в Дубае, Италии, Нью-Дели, Рио, и я думаю, что он был отмечен в *Forbes* как один из десяти их самых завидных холостяков-миллиардеров.

Я отхлебнула свой четвертый бокал, оглядываясь назад, туда, где был Пейтон.

— Но у него своя юридическая фирма, и он очень хорошо разбирается в делах. Если бы ты был так богат, зачем работать почти восемьдесят часов в неделю?

Гас поцеловал меня в лоб.

— Сделай домашнюю работу, Брейлин. Он довольно хороший парень и много жертвует на благотворительность, в том числе и на ту, на которой мы находимся. У него большое сердце, когда дело доходит до помощи детям.

Я сделала еще глоток, ненавидя себя еще больше за то, что не могу быть с Пейтоном. Конечно, он был совершенен. Мне нужно было держаться подальше от идеального, богатого, поддерживающего благотворительность сердцеда. Моя карьера была на кону.

— Давай, пойдем найдем Кеннеди и Калеба.

Мы с Гасом направились к безмолвному аукциону. С каждым шагом, удалявшимся от Пейтона, мое сердце сжималось как от страха оказаться вдали от него, так и от страха оказаться с ним в одной комнате. Я ничего не могла с собой поделать. При любой возможности я оглядывала комнату в поисках его и Сэмми. Мне нужно было только мельком взглянуть, быстро избавиться от своей зависимости.

— Знаешь, если бы я был твоим парнем, я бы очень ревновал, потому что ты не можешь перестать искать его, — прошептал мне Гас прямо перед тем, как мы подошли к Кеннеди. Я толкнула его локтем в грудную клетку, и его сердечный смешок вызвал улыбку на моем лице.

— Вы, ребята, нашли что-нибудь, что привлекло ваше внимание? — спросил Кеннеди.

— Брейлин нашла. Ну, не что-то, а кого-то, — сказал Гас.

— Густаво! — Я отстранилась от него.

— Кого? — спросила Кеннеди.

— Пейтон Хаас здесь с кем-то, и я попросила Гаса вести себя как мой парень, чтобы он отступил. Никаких лекций, ладно? Давайте насладимся нашей ночью.

— Поняла. Никаких лекций.

Мы прошли в соседнюю комнату и заняли свои места. Мы обменивались любезностями о работе с друзьями и коллегами Калеба, пока подавали первое блюдо. Мне пришлось заставить себя не оглядывать комнату в поисках Пейтона, и Гас придвинул свой стул поближе к моему — он вел себя как чрезмерно заботливый бойфренд. Время от времени он обнимал меня за спину, убирал с моего лица выбившуюся прядь волос и целовал в висок или обнаженное плечо. Будучи друзьями так долго, нам было легко быть близкими и чувствовать себя комфортно.

Перед тем как был подан ужин, оркестр объявил, что можно выйти на танцпол. Когда все за нашим столиком встали и пробрались сквозь толпу к танцполу, я посмотрела на Гаса.

— Не смей возражать, Брейлин — Гас встал и притянул меня прямо в свои объятия. Он поцеловал меня в щеку, прежде чем прошептать мне на ухо. — Веди себя спокойно. Пейтон сидит за столом позади нас и наблюдал за тобой весь вечер, так что не паникуй, когда увидишь его.

Я посмотрела в глубокие карие глаза Гаса и прижалась лбом к его губам.

— Спасибо, детка.

Гас взял меня за руку, когда я заставила себя не смотреть на Пейтона. Но в ту секунду, когда я увидела его боковым зрением, мое сердце заколотилось в груди. Я высоко подняла голову и напредила себе, что, как бы сильно я ни жаждала его прикосновений, он был вне пределов досягаемости. Гас покрутил меня вокруг себя, прежде чем вернуть к себе. Он положил руки на нижнюю часть моей спины и повел вперед.

Танцы и музыка на несколько минут отвлекли меня от мыслей о Пейтоне, но неожиданное прикосновение к моему плечу испугало меня, и я обернулась. Пожилая женщина лучезарно улыбалась мне. Ее аквамапиновые тени для век были того же цвета, что и ее платье.

— Могу я вмешаться? — спросила она.

— Конечно. — Я убрала руку с плеча Гаса. — Будьте с ним осторожны. Он любит вертеться. — Я улыбнулась, прежде чем уйти.

Не желая ждать окончания песни, я решила вернуться к нашему столику. Я начала ощущать действие алкоголя, и мою кожу снова начало покалывать.

— Могу я пригласить тебя на танец, или парень будет возражать?

У меня снова перехватило дыхание, я посмотрела на Гаса, но он был слишком занят на танцполе, чтобы спасти меня. Я искала Кеннеди, но ее нигде не было видно.

— Один танец, Брейлин, посреди танцпола, заполненного людьми. Я не буду кусаться... в этот раз. — Я встретила его пронзительный взгляд, и он дьявольски улыбнулся мне.

О, что за черт. Когда моя рука встретилась с его, электрический разряд пронзил меня.

— Один танец, Хаас. — Я чувствовала себя Золушкой, танцующей с Прекрасным принцем на балу.

Он повел меня к толпе и крепко прижал к себе.

— Если ты хочешь, чтобы это было невинно, куколка, не называй меня так, — тихо прорычал он мне на ухо, и мурашки побежали по моему телу. — Холодно? — он пошутил. Его пальцы обхватили мою обнаженную кожу.

Мы раскачивались из стороны в сторону, его пьянящий одеколон вторгался в мои чувства. Я попыталась задержать дыхание, чтобы случайно не поднести нос к его шее и не понюхать его, но это было бессмысленно; я хотела, чтобы его запах распространился по мне. Желая сосредоточиться на своих блуждающих мыслях, я нарушила тишину между нами.

— Может, вместо этого называть тебя Макалистер?

— Нет, это фамилия моей семьи. — Он притянул меня ближе и провел кончиком носа по моей щеке.

— Почему ты назвался Хаасом? — Кожу на моей щеке покалывало от его близости.

— Почему ты не сказала, что у тебя есть парень? — спросил он, надавливая на мою поясницу и прижимая мою грудь к своей.

— Ты первый.

Он опустил руки ниже по моей спине, чуть выше изгиба моей попы.

— Ты ведешь переговоры как юрист. — Он рассмеялся. — Макалистер была моей фамилией, но я сменил девичью фамилию матери, когда мне исполнилось восемнадцать. Я не хотел, чтобы это помогло мне поступить в Гарвард или определило будущее. Я хотел, чтобы мои оценки говорили сами за себя, чтобы я был самостоятельным человеком и сам добился успеха. И так как мой отец сомневался, что я смогу, я работал усерднее, чтобы

достичь этого.

— Так ты наследник Макалистера?

— Да, а также мои младшие брат и сестра. Но хватит обо мне. Твоя очередь.

— Мы с Гасом знаем друг друга уже давно. Мы познакомились в колледже.

— Меня это не волнует, Брейлин. Я спросил, был ли он твоим парнем. Я не люблю делиться. И не буду. И я хочу тебя. Так что не лги. Он твой парень?

— Зачем мне лгать? И, кроме того, ты здесь с кем-то еще, не так ли? — Я вырвалась из его объятий, отступив назад, чтобы посмотреть прямо в эти завораживающие глаза. — Позволь мне выразиться предельно ясно, Пейтон. Я не твоя, чтобы делиться.

Его рука поднялась, собираясь заправить мои волосы за ухо, но он резко остановился, позволив им упасть на бок, не сказав ни слова.

— Малышка Брей?

Я вскинула голову и посмотрела на Гаса.

— Да, милый, я сейчас буду. — Я повернулась, чтобы бросить на Пейтона последний взгляд, приподняв бровь.

— Спасибо за танец, Хаас.

Мы с Гасом вернулись к нашему столику на подгибающихся ногах.

— Спасибо за спасение, — сумела я выдохнуть. Несколько минут, которые я провела с Пейтоном, было достаточно, чтобы мое сердце заболело от желания. Это было так сильно, что любой, кто смотрел на нас, мог видеть это. Тот факт, что я могла потерять возможность продолжить свою карьеру, даже не приходил мне в голову. Когда его руки были на мне, единственное, что имело значение, — это Пейтон Хаас.

— Сначала я думал о том, чтобы не делать этого. Вы двое были так увлечены друг другом, что я почувствовал, что вторгаюсь, — сказал Гас, отодвигая для меня стул.

— Нет, ты все правильно сделал. Между нами ничего не может случиться.

Я смыла свои нервы бокалом вина. Кеннеди была так счастлива быть рядом с Каледом, что не заметила моего огорчения. Не то чтобы я этого хотела. Для нее было редкостью выйти на публику с Каледом. К тому же, учитывая долгие часы, которые она провела в больнице, последнее, чего я хотела, — это чтобы она волновалась.

Гас быстро зашел в бар и вернулся с двумя стаканами водки с тоником.

— Что-нибудь покрепче, чтобы начать вечеринку. — Я не сказала ему, что уже чувствовала себя возбужденной от шампанского и вина, когда взяла водку с тоником и потягивала ее из изящного хрусталя. Гас сел и принялся за филе миньон. Я отключилась от остальных за столом, наслаждаясь соусом из лимонного масла на моем палтусе.

— Брей, ты должна попробовать этот соус мадера. — Гас поднес вилку к моему рту, и я открыла для него. Кеннеди сказала что-то, что привлекло его внимание в тот же момент, заставив его повернуть голову и дернуть вилкой.

Я не смогла вовремя среагировать, чтобы соус не упал на мое платье.

— О Боже, мне так жаль.

Я похлопала салфеткой по этому месту, но это не помогло. Я не могла позволить себе другое такое платье, как это, и не могла позволить себе оплатить счет из химчистки, чтобы почистить его. Я встала из-за стола.

— Я сейчас вернусь. Мне нужно убрать это до того, как оно оставит след.

Я бросилась в туалет, изо всех сил стараясь скрыть маленькое пятно на верхней части бедра. Очередь у женского туалета не двигалась, как будто это было шоком. Передо мной

было всего несколько человек, но я начала паниковать.

— Мэм, я могу воспользоваться другим туалетом? — Я спросила официантку. Я никогда не была в туалете, где все раковины находились внутри кабинок.

Что, если бы вы просто хотели вымыть руки?

— Да. — Она вежливо улыбнулась. — Пройдите через большую дверь и поднимитесь по лестнице. Туалет находится с правой стороны.

Я поблагодарила ее и выскочила из туалета. Я поднялась по лестнице, изо всех сил стараясь подняться по ней достаточно быстро в своем платье. Я видела отдельную дверь в туалет. Я толкнула ее и направилась прямо к раковине. Взяв полотенце для рук из кучи, я намочила его, прежде чем промокнуть пятно. Снова и снова я повторяла этот процесс, пока темное пятно не стало светлее.

Нервничая, я нанесла немного мыла на полотенце для рук и втерла его в ткань.

— Пожалуйста, Боже. Пожалуйста, не смей оставаться.

Я прополоскала полотенце и в последний раз прижала его к платью, прежде чем подойти к сушилке для рук и положить под нее платье. Я стояла и ждала, наблюдая, как круглое мокрое пятно медленно высыхает. Десять минут спустя мое платье высохло, и пятно, которое когда-то было маленьким коричневым кружочком, теперь полностью исчезло. Слава богу. Я воспользовалась туалетом и вымыла руки, затем в последний раз взглянула в зеркало, прежде чем решиться спуститься вниз.

Я открыла дверь туалета. Пейтон приближался, в его глазах горел огонь. Я резко остановилась, но он не сбавлял скорости. Он потянулся к моей руке, увлекая за собой, продолжая идти. Я не протестовала и не возражала, мое тело охотно подчинилось его просьбе. Он продолжал двигаться, делая большие шаги по коридору, в то время как я бежала за ним на своих четырехдюймовых каблуках.

— Куда ты меня ведешь? — спросила я.

Он остановился и набрал несколько цифр на замке клавиатуры, затем открыл дверь в небольшой конференц-зал. Как только мы вошли, сразу же зажегся свет. Как только дверь за нами закрылась, Пейтон притянул меня к себе.

Он прижал мое тело к своему, и его твердая эрекция прижалась к моему животу.

— Я не люблю, когда меня дразнят. — Он поднес руку к моему подбородку, поднимая мое лицо, чтобы встретиться взглядами. — Я не люблю делиться. Мне не нравятся двусмысленные ответы. Но Бог знает, что мне нужно быть похороненным глубоко внутри тебя. — Мои кружевные стринги увлажнились от возбуждения, когда он продолжил. — Заставляя тебя извиваться ... заставляя твое тело биться в конвульсиях. — Он опустил губы к моей шее, нежно целуя ее. — Я хочу тебя, Брейлин. Позволь овладеть тобой. Позволь взять тебя.

Мои разговоры с Кеннеди и Гасом промелькнули в голове, но я не могла отрицать голод. Моя карьера не имела значения. Дело не имело значения.

Все, что меня волновало, — это то, что он заставит меня чувствовать. Я кивнула.

— Возьми меня, Хаас. — Мое тело жаждало его прикосновений. — Пожалуйста. — Я услышала, как он зарычал, крепко кусая меня за шею, и боль только усилила мое желание к нему.

Он подвел меня к столу и взял за подбородок, повернув мое лицо в сторону и обнажив шею. От его дыхания по коже побежали мурашки, и у меня перехватило дыхание. Рука Пейтона была на моей спине, крепко обхватив ягодицу, и его губы мягко коснулись моей

шеи, прежде чем язык оставил влажный след. Не в силах контролировать свое дыхание, я хватала ртом кислород, который, очевидно, покинул комнату в тот момент, когда мы вошли. Двигая руками вверх по моему позвоночнику, он прикусил мою ключицу, заставляя хныкать от его прикосновения.

Рука Пейтона играла с моей застежкой-молнией, прежде чем он медленно опустил ее, и моя кожа воспламенилась, когда сквозняк коснулся моей обнаженной спины. Я встретила с ним взглядом, и его губы нашли мои, лаская мой язык своим, когда платье упало на пол. Мысль о том, что мое дорогое платье может испортиться, больше не беспокоила меня.

Он отстранился, чтобы посмотреть на меня.

— Черт ... Ты чертовски великолепна. — Я поблагодарила Victoria's Secret за черный кружевной бюстгальтер пуш-ап без бретелек и кружевные стринги в тон.

— Ты что, так и будешь пялиться? — спросила я, улыбаясь ему.

Он опустился передо мной, снимая стринги. Я держалась за его плечи, когда выходила из них, и он засунул мои стринги в задний карман, точно так же как в Куэй. Я покачала головой, улыбаясь ему. Он скользнул руками вверх по задней части моих бедер, обхватив мою задницу.

Приблизив свой нос к моей маленькой полоске подстриженных волос, он глубоко вдохнул.

— Боже, я хочу провести с тобой время, узнать все, что сводит тебя с ума. — Он постепенно поднялся, покрывая мое тело нежными, как перышко, поцелуями. — Но сегодня вечером мне нужно знать, лжешь ли ты мне.

Прежде чем я успела осознать, что он говорит, его рот накрыл мой. Из меня вырвался вскрик, когда я открылась для него, его язык исследовал мой. От него пахло виски и мятой. Обхватив его руками, я запустила пальцы в его волосы и осторожно потянула, открывая рот шире. Мое тело подчинялось ему с каждым поцелуем, его рот и язык дразнили меня. Он переместился от моего рта вниз к шее, толкая мое тело назад, пока мои бедра не коснулись стола.

Присев на край прохладного вишневого дерева, я раздвинула для него ноги.

Пейтон вытащил маленький пластиковый пакетик из заднего кармана, прежде чем спустить штаны и боксеры. Я откинулась назад, любясь его длинной, толстой длиной, и мой рот наполнился слюной, когда стенки моего влагалища запульсировали для него, умоляя облегчить боль, которую я чувствовала. Я затаила дыхание, нетерпеливо ожидая, когда он войдет глубоко в меня. Он разорвал золотую пластиковую обертку, вытащил латекс и скользнул им вниз по своему члену. Секунды казались часами, пока я ждала, готовая к его вторжению.

Не было сказано ни слова, связь между нами прервалась, когда он присоединился и вошел в меня. Я выгнула спину и закричала, когда он скользнул глубоко внутрь меня одним сильным толчком, внезапная толщина наполнила меня одновременно болью и удовольствием. Он взял меня за лицо и поднес большой палец к моим губам, мои зубы кусали и сосали его, пока я приспособлялась к нему.

— Черт возьми, ты ощущаешься так... — Его губы коснулись моей шеи, оставляя ощущение жжения везде, где они касались. — Туго. Так чертовски туго.

Его слова стали моей гибелью. Он начал двигаться внутри меня, вызывая сладкую ноющую боль глубоко в моем позвоночнике. Опустив руки, он крепко обхватил пальцами мои бедра так, что кончики его ногтей впивались в мою кожу каждый раз, когда он толкался.

Крепко держась, он толкался назад и вперед, с каждым разом погружаясь все глубже. Хрюканье вырвалось у него, когда он продолжил, и я почувствовала, как нарастает мой оргазм. Он вышел, поправляя штаны пониже, прежде чем снова войти, кружа бедрами, когда был по самые яйца. Мои глаза закатились к затылку, когда я почувствовала, что мое освобождение приближается. Я не могла дышать, ожидая, когда через меня пройдут первые волны удовольствия. Мое тело начало напрягаться, я была почти у цели. Я протянула руку вниз и погладила клитор.

Он вошел в меня в последний раз, прежде чем полностью вышел. Его рука держала меня за запястье, блокируя меня.

— Теперь, Брейлин, мне нужна правда, или я позволю тебе уйти отсюда, умирая от неудовлетворения. — Он поднес кончик своего члена к моему набухшему клитору, очень нежно потирая. — Гас — твой парень? — спросил он, прежде чем один раз глубоко вонзить свой член в меня, обводя бедра, а затем быстро вытащить, чтобы снова потереть им мой клитор. Я была на грани утопии. Мне нужно было кончить, иначе я взорвусь.

— Пожалуйста! Нет, это не так. Пожалуйста, Хаас, трахни меня. — Я молила об освобождении, которого жаждало мое тело. Он жаждал моего оргазма.

Он скользнул обратно в меня, держа меня за верхнюю часть бедер и удерживая на месте.

Прикусив мое плечо, он вошел в меня, пока я не почувствовала себя на краю. Наконец я упала, и волны блаженства прокатились по моему телу, когда я забилась в конвульсиях. Пейтон усилил хватку, глубоко входя в меня, прежде чем кончить. Я обхватила его руками, удерживая, пока он дрожал.

Реальность наступила после того, как рассеялся туман похоти. Меня не было очень долго.

Что еще хуже, Пейтон, мистер Запретный, лежал на мне сверху.

— Я... мне нужно идти, — пробормотала я. Я оттолкнула Пейтона от себя, затем схватила свое платье с пола. — Пейтон. — Я сделала паузу, когда задрала платье. — Это не может...

— Не надо. — Он выбросил презерватив в мусорное ведро, затем заправил рубашку в штаны, прежде чем подойти ко мне. Он прижался губами к моим волосам и прошептал: — Мы поговорим об этом позже.

Я не стала спорить. Я открыла дверь и направилась прямо вниз.

Но, прежде чем войти в большую комнату, я сделала последний вдох, чтобы успокоиться.

Блядь. Я хочу его снова.

Брейлин

На следующий день на работе я была растеряна и не могла сосредоточиться ни на одной задаче. Мой разум постоянно был в другом месте. Каждый раз, когда я пыталась заняться чем-то, я возвращалась к прошлой ночи с Пейтоном и к тому, как его губы ласкали мою кожу, добавляя искры к моей жгучей потребности в нем. Мои мысли вернулись к тому, как он вошел в меня, заставляя чувствовать одновременно удовольствие и боль, и к тому, как мои глаза закатились к затылку, когда он подарил мне потрясающий оргазм. Мне следовало бы разозлиться на себя за свою неосмотрительность, но я не могла найти в себе сил на это. Когда он был рядом, я не могла заставить свое тело двигаться ни в каком другом направлении, кроме как к нему. Тем не менее, я знала, что, если не перестану играть с огнем, он станет моим падением.

Но Боже, как же я хочу обжечься.

Кеннеди была так поглощена Каледом, что не заметила моего долгого отсутствия. Когда я вернулась в бальный зал, она была заключена в его объятия и танцевала всю ночь напролет. Но Гас заметил меня с другого конца комнаты в ту же секунду, как открылась дверь, и он также заметил, что Пейтон тоже отсутствовал. Объяснив, что мне пришлось воспользоваться туалетом наверху, чтобы удалить пятно с платья, — другими словами, солгав сквозь зубы, — он наконец сдался.

Хотя он всего лишь изображал ревнивого бойфренда, Гас с легкостью мог обо мне все рассказать.

На рабочем столе зазвенело уведомление по электронной почте, отвлекая от приятных утренних мечтаний. Счастливая улыбка сошла с моего лица, когда я увидела, что письмо было от Пучи. *Блядь*. Я провела большую часть утра, предаваясь воспоминаниям о прошлой ночи, и забыла проверить телефон.

Кому: БрейлинВулф@HowardGoldsteinLaw.com

От: ЭнтониМоралес@Prizenet.com

Вулф,

У меня есть информация. Буду в городе к полудню. Можем пообедать?

Энт

Я открыла шкаф для документов, где прятала свою сумочку, и достала мобильный. Два пропущенных и три текстовых сообщения от Пучи.

Я взяла свой рабочий телефон и набрала его. Он ответил после второго гудка.

— Детектив Моралес. — Его мужественный голос заставил меня рассмеяться. Его голос звучал так серьезно, совсем не так, как у человека, которого я знала много лет. Фоновый шум, доносившийся с его стороны, сказал мне, что он был за рулем.

— Привет, Пучи. Это я. Кто-то серьезно преследует меня, да? — Я повернулась на стуле.

— С тобой трудно связаться, женщина. Я только что заехал в Стэмфорд. Мы можем встретиться за обедом?

Я прикусила нижнюю губу, пытаюсь оценить его настроение.

— Да, вполне. У тебя есть какое-нибудь место на примете? — спросила я, потянувшись за ручкой.

Зачем он проделал весь этот путь сюда, чтобы повидаться со мной в рабочий день?

— Что-нибудь хорошее. Я умираю с голоду.

Я попыталась придумать ближайший и самый простой ресторан, где можно пообедать на Манхэттене.

— Хорошо, я пришлю тебе адрес эсэмэской. Увидимся в полдень. Пучи?

— Да?

— Все в порядке? — Я закрыла глаза, боясь того, что он может сказать.

Он громко вздохнул, затем ответил:

— Скажу при встрече, — и мы повесили трубку.

Его ответ напугал меня, и мой разум начал работать сверхурочно. Что у него могло быть на Дрю такого, чего я еще не знала? Я грызла ручку, ломая голову над всеми возможными сценариями. Это было не простое дело. Что-то было не так, я это чувствовала.

Я прибралась на столе, надеясь, что время пройдет быстро. Я ответила на все входящие письма и расставила приоритеты по всем своим делам в зависимости от даты суда. Большинство дел, которые мне поручали, были простыми, всего пара мошенничеств со страховкой, которые легко выигрывались, но дело Вентурини-Сеймура было моим детищем. Я облажалась с Хаасом, но это не означало, что я собиралась провалить это дело. Пучи не стал бы ехать так далеко, если бы у него не было грязи на Дрю — существенной грязи.

В одиннадцать сорок пять я направилась к «ДиКосмо». Это было оживленное место для ланча на Мэдисон-авеню, известное своими закусками, салатами и сэндвичами, но у них было много столиков, и их персонал работал быстро. Я села у двери за маленький столик на двоих, затем открыла меню и стала ждать Пучи.

Я была так занята изучением меню, что не заметила его, пока он не оказался всего в нескольких метрах от меня.

— Пучи! — взвизгнула я, вскакивая со своего места.

— Боже мой, это было так давно. — Я крепко обняла его. Пучи был мужественным, практичным парнем, что, конечно, только добавляло ему сексуальности. Его сильные руки обхватили меня, прижимая к себе еще на несколько секунд.

— Как дела, Вулф? — спросил он, отпуская меня. Его оливковая кожа была загорелой для этого времени года.

— Я немного напугана, — сказала я, прежде чем снова обнять его за талию и положить голову на его широкую грудь. Запах его любимого одеколона проник в мои ноздри; он все еще пользовался парфюмом Curve. Я улыбнулась. Он пользовался этим одеколоном с четырнадцати лет.

— Почему? — спросил он, обнимая меня в последний раз и нежно целуя в макушку.

— Потому что ты проделал весь этот путь, чтобы дать мне компромат на парня. У меня такое чувство, что ты собираешься очень усложнить мою работу. — Я снова села на стул напротив него.

— Может я просто хотел повидаться с другом, и это было оправданием. — Его яркая улыбка сияла мне, когда он сел. Он потянулся через маленький столик, положив свою мозолистую руку поверх моей, его лицо было серьезным. — Слушай, тебе не понравится то, что я нашел, поэтому я хотел передать это тебе лично.

Он пододвинул ко мне папку из плотной бумаги. Я потянулась за ней, но держала ее закрытым, боясь увидеть, что внутри.

— У него довольно чистый послушной список, но это потому, что он всем платит. У

него небольшие проблемы с азартными играми в Калифорнии и Вегасе, ничего серьезного. — Он замолчал, поднеся обе свои руки к моим. — Но, Брей, с него сняли несколько обвинений. Обвинения в изнасиловании. — Я старалась не дать своему лицу измениться, когда он это сказал, но ничего не могла с собой поделать.

— Там есть вся контактная информация жертв. Все, что я мог найти. Я не решался отдать ее тебе, учитывая твою историю и все такое...

— Все в порядке, Пучи, — солгала я. — Не беспокойся обо мне. — Я убрала свою руку от его и засунула папку в свою сумку.

— Брей? — Спросил он, склонив голову набок.

— Пучи? — Я улыбнулась ему, притворяясь беззаботной, как могла.

— Все такая же упрямая, как всегда.

— Все такой же раздражающий, как всегда.

Официант прервал наш разговор, чтобы принять заказ. Я остановилась на салате и воде, а Пуч заказал гамбургер и картошку фри с кока-колой. Как только официант ушел, я посмотрела на Пуча.

— Спасибо тебе за это. Это очень поможет. Мне нужен был хороший перерыв в этом деле. Как долго ты пробудешь в городе?

— Пока тебе не придется вернуться к работе. — На его лице появилась лукавая улыбка.

— Ты проделал весь этот путь сюда ради меня?

— Конечно. Ты всегда будешь моей девочкой. — Его слова задели часть моего сердца.

Наш официант быстро вернулся, поставив перед нами еду, и я подождала, пока он уйдет, прежде чем обратиться к Пучу.

— Энт, — тихо начала я.

— Я знаю, знаю. Я твое прошлое. — Он сунул в рот пару картошек фри.

Я не могла сдержать грустной улыбки, которая появилась на моем лице, когда мои мысли вернулись к тому времени, когда мы были детьми. Пучи был моим первым.

Это была весна моего первого года обучения в средней школе, и я знала, что мы переедем, как только закончится учебный год. Пучи стал моим лучшим другом, и где-то там зародились странные отношения. После школы Пучи всегда настаивал на том, чтобы проводить меня домой, потому что говорил, что это плохой район. В тот конкретный день Лорен работала допоздна, приводя в порядок гардероб Дженнифер, поэтому я пригласила его выпить содовой.

Я сидела на нашем ужасном зеленом диване и смотрела последний эпизод «Ты Мне Нравишься». Пучи толкнул меня плечом, чтобы привлечь внимание, и когда я повернулась, чтобы посмотреть на него, он схватил меня за щеки и поцеловал. Сначала я подумала, что это странно; в школе все девочки умоляли его уделить им внимание, и все же он был на моем диване и целовал меня. Он не был первым парнем, которого я поцеловала, но я хотела, чтобы он был моим «первым». Кто-то, кому я доверяла. Я также хотела почувствовать это. Мне было любопытно узнать, каково это — сделать это.

Я поцеловала его в ответ и стянула рубашку через голову. И там, на моем крокодилово-зеленом диване, я потеряла девственность со своим лучшим другом.

Хотя Пучи хотел от меня большего после того дня, я просто хотела быть его другом. Мы переспали вместе только один раз.

— Останешься на ужин? — спросила я, оглядываясь на него. — Я дам тебе ключи от дома и постараюсь уйти с работы пораньше, а вечером что-нибудь приготовлю. — Я

улыбнулась ему. — Ты проделал весь этот путь, так что останься еще немного. Я действительно скучала по тебе.

— Хорошо. Я останусь еще немного. — Его улыбка просияла и полностью смыла всю неловкость, возникшую между нами.

Хаас

Ее смех застал меня врасплох. Это был точно такой же смех, который я слышал весь вечер на Гала-концерте. То, как она откинула голову назад, когда ее друг Густаво сказал что-то забавное, — я не мог выбросить этот образ из головы.

Сложив Нью-Йорк Таймс и положив ее рядом со своим обедом, я оглядел комнату в поисках ее. Я знал, что это она. С тех пор, как я встретил Брейлин, я не мог насытиться ею, и быть похороненным глубоко внутри нее было недостаточно. Мне нужна была целая ночь с ней, чтобы, наконец, выбросить ее из головы. Хотя, если бы ее киска стала хоть немного лучше, она, возможно, положила бы конец моим беспорядочным связям.

Да, точно! Я не гоняюсь за ними, я заменяю их. Это всегда было моим девизом, и ни одна женщина не могла заставить меня измениться.

Мое внимание привлекла пара, обнимающаяся в другом конце комнаты, и когда они медленно отстранились друг от друга, я заметил эти светлые волосы. Те же самые волосы, за которые я не мог дождаться, чтобы потянуть, пока мой член был глубоко у нее во рту. Это была Брейлин. Моя кровь закипела, и я увидел красное. Все, на чем я мог сосредоточиться, была она. Вчера она была с Густаво, а теперь обедала в «ДиКосмо» с другим мудаком. *Что она за женщина?*

Я отодвинул свой обед, наблюдая, как она общается с этим мужчиной. Ей было очень комфортно рядом с ним, точно так же как с Густаво. С блестящими глазами она склонила голову набок, разговаривая с ним. Это пробудило во мне интерес; я никогда не видел ее такой. Я хотел, чтобы она смотрела так на меня. Я хотел, чтобы она доверяла мне.

Она солгала мне прошлой ночью, когда сказала, что ни с кем не была? Она спит с ними обоими?

Ее зеленые глаза охотника были яркими, даже с того места, где я сидел. Они сели за маленький столик недалеко от входа, и самая красивая улыбка расплылась на ее лице, когда она продолжала говорить с ним. Это был взгляд, которым я хотел, чтобы она поделилась со мной.

С другого конца маленького ресторана я наблюдал за ходом их разговора.

Он потянулся через стол, чтобы взять ее за руку, и выражение ее лица изменилось с веселого на серьезное; что бы они ни обсуждали, она хмурила брови. Когда он подвинул конверт через стол, выражение ее лица снова изменилось. На ее лице отразилась паника.

Ей было явно не по себе от того, что он ей протягивал. Это было то же самое лицо, с которым она смотрела на меня в тот день в моем офисе. Тот факт, что я хотел оторвать от нее его руки и утешить ее сам, вывел меня из себя.

Блядь. Это цыпочка, с которой я познакомился в баре! Но она сумела заползти мне под кожу, в этом нет сомнений. Я никогда не был тем, кто утешает женщин. Черт, обычно я был причиной, по которой они нуждались в утешении. У меня не было ни времени, ни терпения заботиться об их проблемах. Но с ней все было по-другому, и я не мог понять почему. Все, что я знал — мне нужна была одна ночь. Одна ночь, чтобы сделать ее моей, заставить ее желать меня. Всего одна ночь с ней, и я знал, что смогу избавиться от любой потребности или желания, которые испытывал к ней.

Она была бы той, кто умолял бы о большем.

Я сунул руку под куртку и достал сотовый. Я должен был сделать свою единственную ночь возможной, и я точно знал, как это сделать. Я набрал номер своего офиса.

— РН Esquire, Мелисса слушает. Чем я могу Вам помочь?

— Мелисса, это я. Не знаешь, было ли уже доставлено досье, которое я запросил по делу Сеймура? — Я бросил взгляд на мою интригующую блондинку.

Я услышал шорох в телефоне, как будто она переключала бумаги на своем столе. — Нет, мистер Хаас. Пока ничего.

Идеально.

— Спасибо, Мелисса. Это все.

Теперь пришло время привести план в действие. Мой взгляд снова переместился на Брейлин, и на этот раз ее руки были соединены с его. Мне нужно было покончить с этим. Покончить с любым безумным желанием, которое эта женщина испытывала ко мне.

Я взял телефон и набрал номер своего нового лучшего друга. Мы с Говардом хорошо ладили на работе, но за пределами офиса я бы никогда не позвонил ему на мобильный. Кроме сегодняшнего дня.

Телефон зазвонил лишь на мгновение, прежде чем Говард ответил.

— Хаас, что я могу для тебя сделать?

Я прочистил горло.

— Говард, прости, что беспокою. Я немного спешу, так что надолго не задержу. Хотел спросить, не мог бы ты переслать мне дело Вентурини Сеймура. Я знаю, что упоминал об этом в конце показаний, но Мелисса только что заметила, что оно так и не было доставлено. — Я надеялся, что он клюнул на мою дерьмовую отговорку.

— Конечно, не проблема. Я попрошу Брейлин занести его.

— На самом деле, меня не будет в офисе до конца дня. Не мог бы ты попросить ее доставить его завтра в мой домашний офис? — У меня было собрание персонала, которое должно было затянуться допоздна, и мне нужно было привести ее в свой дом. Таким образом, я мог бы показать ей именно то, чего я хотел.

— Нет проблем. Я прослежу, чтобы Виктория передала ей весточку.

— Спасибо, Говард. Будь здоров. — Я убираю телефон, бросая наличные в книгу с чеком, которую принес официант. Если завтра вечером все пойдет хорошо, Брейлин Вулф будет выкрикивать мое имя, пока я буду трахать ее до потери пульса.

Я сунул Нью-Йорк Таймс под мышку и направился к двери. Я не планировал здороваться, но краем глаза заметил, как ее друг идет к туалету. Я ни за что не упустил бы эту возможность. Я повернулся и направился к ее столику.

Она была так поглощена чтением своего досье, что не заметила, когда я подсел. Я посидел там несколько секунд и полюбовался ее светлыми волосами, заправленными за уши, прежде чем прочистить горло.

— Так мне нужно ждать в очереди или взять номер?

Она захлопнула папку, резко повернув голову в мою сторону.

— Пейтон, — прошептала она.

— Прошлой ночью ты была в объятиях другого мужчины. — Я поднес руку к груди, чтобы подчеркнуть свою точку зрения. — Я трахнул тебя в конференц-зале. — Я указал назад в сторону ванной. — Это тот, кого ты приводишь домой к своей матери?

Ее лицо стало пунцовым.

— Хаас...

— Позволь мне внести ясность. В. Последний. Раз. Я, блядь, не делюсь, и не собираюсь играть с чужаками. Что мое, то мое. Так что кончай с этим, пока я не перекинул тебя через свое гребаное колено. — Она уставилась на меня, разинув рот, и я продолжил, понизив голос, чтобы слышала только она. — Ты знаешь, что хочешь быть моей. Если бы ты перестала изображать из себя недотрогу, я бы показал тебе, как кончать так по-разному, что ты бы не смогла ходить несколько дней.

Она швырнула папку на стол. Затем, поднявшись со своего места, положила руки на стол.

— Позволь мне прояснить. Я. Не. Твоя. Чтобы... Указывать.

Я встал так, чтобы мы оказались лицом к лицу. Обхватив ее подбородок рукой, я провел большим пальцем по ее нижней губе. Ее учащенное сердцебиение пульсировало под моим пальцем, который лежал на ее горле, давая понять, что ее защита была прикрытием.

— Сладкая, это не то, что твое тело сказала прошлой ночью. Ты моя.

Я убрал руку и повернулся к выходу. Я был альфа-псом, метящим свою территорию. Придурок, возможно, и заставил ее улыбнуться, но я был тем, кто заставил ее извиваться от желания.

Брейлин

Я села и помассировала виски, стараясь дышать медленно. Мне пришлось успокоить свое учащенное сердцебиение. Сегодня мне чертовски нужен был перерыв, и я просто не могла его поймать. Возможно, это была не лучшая карьера для меня; стресс продолжал накапливаться, и он очень сильно на меня давил. Не говоря уже о том, что я постоянно натыкалась на Пейтона, куда бы ни пошла, а Пучи только что сбросил мне на колени атомную бомбу.

— Ты в порядке? — спросил Энтони, вернувшись из ванной комнаты.

— Эй, в чем дело? — он снова спросил, когда я не ответила. — Брейлин?

— У меня начинается убийственная мигрень, — наконец ответила я, глядя на него снизу вверх.

— Я не хотел тебя расстраивать, но, когда мой парень перезвонил мне и сказал, что против Дрю ранее были выдвинуты обвинения в изнасиловании, я подумал, что будет лучше, если я скажу тебе об этом лично. Но не хочу, чтобы ты гонялась за ним. Ты не представляешь, какие от него могут быть неприятности.

— Знаю. — Я сунула папку в портфель и принялась за еду. Как только Энтони доел и расплатился по счету, я последовала за ним из «ДиКосмо». Пучи выяснил, что у Дрю была небольшая зависимость от азартных игр, он любил посещать самые модные ночные клубы и был обвинен в изнасиловании четырех разных женщин. Хотя позже эти обвинения были сняты по неизвестным причинам, они все равно преследовали его.

После обеда я отправила Пучи к себе домой. Я была так взволнована встречей с Пейтоном и новостями о Дрю, что весь мой день был потрачен впустую. К тому времени, как вернулась домой, я даже забыла, что Пучи был там. К счастью, у Кеннеди был свободный вечер, и она заказала еду на вынос. Она также пригласила Гаса и Алексу присоединиться к нам. Вино лилось рекой, мы смеялись над старыми историями, и я совершенно забыла о папке из манильской бумаги.

Маккензи Адам

Хелен Акуна

Мэдисон Барнс

Николь Джонсон

Имена четырех незнакомок, напечатанные на простом белом листе бумаги.

Каждая из них в какой-то момент своей жизни была жертвой изнасилования Дрю.

У всех них была одна и та же общая черта — все они выдвигали против него обвинения, а позже отказывались от них.

Мне нужен был план. Мне нужно было узнать каждую из них поближе, чтобы они поделились со мной своим опытом общения с Дрю Сеймуром. Я надеялась, что хотя бы одна из этих женщин согласится выступить и каким-то образом помочь мне в деле Вентурини, а может быть, и в своем собственном. Мне нужно было хоть что-то: зацепка, улики, свидетельские показания, что угодно. Я несколько раз перечитала их информацию, запоминая имена, адреса и место работы.

Если они выдвинули против него эти обвинения, он должен был что-то сделать.

Но почему они отступили? Мне нужно было знать почему, а затем убедить их говорить. Независимо от того, сколько им предложили денег, это никогда не залечит эти раны. Я знала это по личному опыту. Возможно, у этих женщин была информация, которая могла бы помочь нам выиграть гражданский иск и возбудить уголовное дело против Дрю. Если бы у нас были улики, привлечь внимание окружного прокурора было бы легко.

Говард никогда бы не согласился на это, если бы знал, что я замышляю возбудить уголовное дело против Дрю по обвинению в изнасиловании. Он хотел бы, чтобы я потратила свое время и энергию, сосредоточившись на деле Наташи, на чем-то существенном, например, на старых телефонных записях и квитанциях по кредитным картам, чтобы доказать обвинения. Но если ублюдок изнасиловал этих женщин, он должен был оказаться за решеткой. Изнасилование послужило для меня спусковым крючком — я это знала, — но не могла избежать дальнейшего изучения этого вопроса.

У меня было не так много времени, чтобы придумать, как я собираюсь это сделать, но мой разум продолжал говорить, что нужно разобраться. Пучи снабдил меня всей нужной информацией: номерами мобильных телефонов, домашними адресами и статусами занятости. Я никогда не спрашивала, откуда он получил эту информацию, но знала, что у него были связи, хорошие и плохие. Я погуглила каждый из их рабочих адресов и решила начать с самого близкого мне человека — Хелен Акуна. Я собиралась нанести визит в ее офис во время обеденного перерыва.

В утреннюю часть дня я подшила стопку бумаг, которые Виктория оставила на моем столе, убедившись, что нужно поработать заранее на случай, если Хелен захочет открыться мне во время обеда. Я была полна надежды, хотя понятия не имела, что ей сказать.

Когда я добралась до конца стопки и прочитала записку, которую Виктория прикрепила к последнему файлу, у меня внутри все перевернулось.

Брейлин,

Пожалуйста, отнеси это в домашний офис мистера Хааса

Сьюзан даст тебе адрес

Виктория

Я выбросила открытку в мусорное ведро. Не нужно беспокоить Сьюзан, я точно знала, где он живет.

— К черту мою жизнь, — сказала я, ни к кому конкретно не обращаясь. Я боялась приближаться к Пейтону. Моя карьера должна была быть на первом месте, но у моих гормонов были другие планы. Мое естество не хотело ничего больше, чем быть обернутым вокруг него, а ногти хотели скользнуть по его обнаженной спине.

— Тьфу! — Я захлопнула ящик картотечного шкафа. Отодвинув стул, я скрестила руки на груди и надулась.

— Все в порядке, Брейлин? — спросила Сьюзан из своей кабинки.

— Да. Все великолепно.

В полдень я зашла в «Лейк Электрик», надеясь застать Хелен во время ее обеденного перерыва. Небольшая телеграфная компания располагалась в нескольких кварталах от моего офиса. Перед отъездом я объяснила Виктории, что расследую зацепку по делу Вентурини, а затем направляюсь прямо в домашний офис мистера Хааса.

Виктория больше не задавала мне вопросов и дала мне отгул на остаток дня.

Первое, что я увидела, войдя, был стол администратора. Он выглядел как длинная

черная труба от потолка до пола с вырезом для секретарши и металлический медный материал, висящий за ней, создавая иллюзию, что сам стол находится внутри провода.

Подойдя к стойке регистрации, я терпеливо подождала, пока секретарша не положила трубку.

— Добрый день! Добро пожаловать в Лейк Электрик. Чем я могу помочь Вам?

— Добрый день! Я здесь, чтобы встретиться с Хелен Акуна с кредиторской задолженностью. Но она меня не ждет. Вы случайно не знаете, она не ушла на ланч? — спросила я, нацепив самую фальшивую улыбку, какую только могла.

— Обычно она выходит примерно без четверти час. Если хотите — присядьте, она скоро выйдет. — Она указала на два стула вдоль стены.

Я сидела в черном кожаном кресле, постукивая ногой. Возможно, это самая худшая идея, которая когда-либо приходила мне в голову. Нет, я делаю это ради Наташи. Мне нужно собрать всю возможную грязь на Дрю. Хелен вполне могла захотеть рассказать мне все, что знала. Я еще раз просмотрела файл Хелен, который сохранила на телефоне. Пучи добавил фотографию каждой женщины, так что я знала, кого ищу. Краем глаза я заметила ее рыжие волосы. Я быстро встала, следуя за ней.

— Эй, Хелен, — сказала я, когда она шла к лифту. Она повернулась так резко, что я чуть не врезалась в нее. Ее зеленые глаза ярко выделялись на фоне бледной веснушчатой кожи. — Простите. Не хотела Вас напугать. Меня зовут Брейлин Вулф. У Вас найдётся минутка? — Я сложила руки вместе, молча умоляя ее.

— Я уйду, и мне правда не нравится обсуждать работу во время обеденного перерыва. — Она указала на секретаршу. — Может запишитесь на прием?

Я кивнула, но пошла с ней в переполненный лифт, сохраняя тишину, пока мы не добрались до главного этажа. Как только лифт открылся, и мы прошли через вестибюль, я последовала за ней из здания.

— На самом деле это не связано с работой. Вы не возражаете, если я присоединюсь к Вам, пока вы идете? Я юрист, и мне бы очень пригодилась Ваша помощь в одном деле.

— В каком деле? — спросила она, пока мы шли по оживленному кварталу Манхэттена.

— Простите, но я действительно не могу это обсуждать, — сообщила я ей, прикусив нижнюю губу. Я боялась, что ничего не добьюсь с этой дамой.

— Ну, как я могу быть Вам полезна, если Вы не хотите мне ничего рассказывать? — Светофор загорелся красным, и мы присоединились к ожидающим пешеходам.

Я посмотрела ей в глаза и тихо выдохнула.

— Я хочу обсудить Дрю Сеймура.

В ту секунду, когда его имя слетело с моих губ, ее лицо изменилось, и она отвела глаза.

— Мне жаль... Я не знаю, кто это, — сказала она, глядя прямо перед собой сквозь стену людей, окружающих нас.

— Пожалуйста, Хелен. Вы действительно можете помочь этому делу. — Свет сменился, и я последовала за ней, когда она попыталась уйти.

— Послушайте, я действительно не знаю, кто это. — Она остановилась, когда мы перешли на другую сторону улицы, позволяя людям проходить между нами. — Пожалуйста, оставьте меня в покое.

— Хелен, я знаю, что Вы сняли с него обвинения в изнасиловании. Я могу помочь, — тихо сказала я, не желая, чтобы кто-нибудь знал о ее делах.

Ее розовая кожа стала молочно-белой, а тело начало тряситься.

— Оставьте меня в покое, или я подам на Вас в суд за домогательство.

— Хелен, я...

— Оставьте меня в покое, мисс Вулф. Я не могу Вам помочь. — Она быстро повернулась на каблуках и бросилась вниз по улице.

Чертовски здорово. Атаковать ее было явно не лучшей идеей. Потирая пальцами виски, я посмотрела на небоскребы наверху, ища какой-нибудь ответ.

— Черт.

Неделя становилась все хуже и хуже. И Лорен была бы недовольна ругательствами, вылетающими из моего рта.

Я забрала у швейцара ключ-карту от лифта в пентхаусе и помахала ею над клавиатурой. Дверь закрылась, и я начала подниматься ближе к Пейтону.

Мое сердце билось быстрее с каждым пройденным этажом. На этой неделе мне нужен был перерыв.

Эта встреча с Пейтоном должна была пройти гладко; я больше не могла выносить стресса, иначе мне пришлось бы жить в морозильной камере супермаркета.

Я вспомнила последние несколько недель из ада. Давайте посмотрим ... Я чуть не переспала с чертовски горячим мужем моей клиентки, а потом бросила упомянутого клиента. Потом я узнала, что муж клиентки и клиентка — одно и то же лицо. О, и он также был адвокатом защиты по делу, которое могло бы запустить мою карьеру в гору. Меня прижали к стене в лифте, и упомянутый адвокат сделал мне предложение, а потом я фактически переспала с ним на столе для совещаний на благотворительном вечере.

Затем я узнала, что мудака, который облапошил моего клиента, потенциально изнасиловал четырех разных женщин, женщин, которые позже отказались от своих обвинений. И, наконец, я упустила все шансы на то, что Хелен расскажет мне что-нибудь о Дрю Сеймуре. Теперь я была в нескольких секундах от встречи с мужчиной, который одновременно разочаровал меня в сексуальном плане и удовлетворил.

Серьезно, мороженого недостаточно, чтобы мне помочь.

Лифт остановился и медленно открыл дверь в дом Пейтона.

— Черт. Приехали.

Я прижала досье Сеймура к груди, проходя через фойе.

Пытаясь унять учащенное сердцебиение, я тихо вдохнула и выдохнула, когда мои каблуки застучали по мраморной плитке.

— Дыхательные упражнения не помогут, сладкая. — Его голос напугал меня.

Задыхаясь, я резко повернула голову в сторону кухонной стойки. Тоска пронзила меня, когда я увидела его. Там стоял он — спокойный, хладнокровный и собранный — в накрахмаленной белой футболке, выцветших джинсах и кроссовках. Совсем не тот плохой мальчик-миллиардер, к которому я привыкла. Он выглядел как идеальный соседский мальчик.

— Пейтон, — пробормотала я, подходя к кухонной стойке. Его свежий аромат ударил в меня, и я ничего так не хотела, как чтобы он взял меня прямо здесь.

Боже, не делай этого со мной.

— Брейлин. — Одна бровь приподнялась, когда он произнес мое имя. — Могу я предложить тебе выпить? — Он повернулся спиной к бару.

— Вот файлы, которые ты просил. — Я бросила папку на гранитный островок, разделявший нас.

— Я задал тебе вопрос, — сказал он, оглядываясь через плечо. На его лице появилась озорная улыбка.

— Нет, спасибо.

Он повернулся, чтобы приготовить свой напиток, и я воспользовалась секундой, чтобы полюбоваться тем, как джинсы Lucky Brand идеально облегают его талию. Когда он начал поворачиваться ко мне, я сосредоточила свое внимание на пятнышках в граните, прежде чем посмотреть на него.

— Почему ты так застенчива со мной? — Он сделал глоток темно-янтарного напитка. — Ты же знаешь, у нас есть незаконченное дело, которым нужно заняться. — Он поставил стакан на островок, и ухмылка снова появилась на его лице.

— Нет, я не верю, что мы это сделаем. — Я боролась с каждым словом, которое срывалось с моих губ. Это была не очень хорошая идея. Я не должна быть здесь наедине с ним.

— Вот, выпей. Я бы хотел провести для тебя экскурсию. — Он пододвинул ко мне стакан. — Людовик тринадцатый, твой любимый.

Я проглотила жидкую храбрость, обжигающий коньяк немного снял мое беспокойство.

— Я уже убирала в твоём доме раньше, Пейтон. Я знаю, как он выглядит.

— Да, правда. Ты была лучшей уборщицей, которая у меня когда-либо была. Теперь мне приходится довольствоваться Ирмой, а она далеко не так эффективна. Но я не верю, что ты видела весь дом. Мне нужно, чтобы ты посмотрела одну комнату. Следуй за мной. — Он мотнул головой в сторону длинного коридора.

Оставив папку на стойке, я последовала за ним. Все было так, как я оставила, все было на своих местах. Оказавшись там снова и зная, что он жил один, я поняла, что ничто в его доме не казалось женственным. Искусство было абстрактным; нигде не было ни живых цветов, ни растений. Все это выглядело современно, прямо как из журнала Architectural Digest.

Он повел меня в заднюю спальню, ту, которую он попросил меня не убирать, и комок, застрявший у меня в горле, становился все больше с каждым шагом, который я делала. Что он скрывает?

— Вот где я хочу тебя. — Он оглянулся на меня, прежде чем повернуть ручку и толкнуть дверь. — Желательно на регулярной основе, но я соглашусь на одну ночь. — Войдя внутрь, он продолжил: — Здесь я просто Хаас. Не тот человек, которого ты увидишь в суде. Не тот, кем я был с тобой.

Черт. Напиток в моей руке был недостаточно крепким для того, с чем я только что столкнулась.

— На регулярной основе. — Это не было вопросом.

— В любом случае, ты хочешь, чтобы тебя трахнули. — Он пожал плечами.

Он не искал отношений. Он искал подругу для траха, которая была бы готова, чтобы ее связали и выпороли палкой.

Я оглядела то, что, по-видимому, было его комнатой для игр. Веревки, плети, наручники и цепи висели на одной стене, а белое кожаное кресло, расположенное в углу, было обращено к длинному окну, из которого открывался вид на Манхэттен. Маленькая подушка лежала на полу прямо рядом со стулом, перед окном, я предположила, что она для чьих-то колен. Комната была выкрашена в темно-угольно-серый цвет, полы из темного дерева. Калифорнийская двуспальная кровать казалась странной, придвинутой к стене;

изголовье кровати из белой кожи, белое пуховое одеяло и белые декоративные подушки выглядели удобными, а не пугающими, как остальная часть комнаты.

Одна книжная полка была заставлена стеклянными фаллоимитаторами, розгами и анальными пробками, а на второй полке стояли книги — как я предположила, книги о сексе. Между обеими полками был туалетный столик, а на нем аккуратно стоял аквариум с презервативами и различными видами смазок и масел. Неудивительно, что он никогда не хотел, чтобы его экономка убирала эту комнату! Она была полна хлыстов, бондажа и секс-игрушек. Это была его собственная красная комната боли. Но я была втайне заинтригована, особенно моя сердцевина, и слабая боль желания не осталась незамеченной.

— Я не увлекаюсь извращениями. Из этого получился бы отличный эротический роман, но не для меня.

— Я не хочу быть твоим Домом, — ответил он. — Я также не хочу, чтобы ты была моей сабой, но хочу, чтобы я владел тобой в этой комнате. Я хочу, чтобы твоя тугая, аппетитная киска подчинилась мне. — Он подошел, положил руку мне на подбородок и приподнял его так, чтобы наши глаза встретились. — Я хочу исследовать твое тело — полностью. Я не хочу наказывать тебя, и мне не нравится причинять тебе боль, хотя, если это то, что тебе нравится, мы можем это уладить. — На его лице появилась мальчишеская улыбка.

Я вырвалась из его хватки и допила остатки коньяка.

— Нет, это не то, что мне нравится.

— Скажи, что тебе нравится. Что тебя возбуждает? — Он последовал за мной, когда я прошла вглубь комнаты.

Я проигнорировала его вопрос, проводя рукой по комоду.

— Так это, — я махнула рукой в сторону книжных полок, — тебя заводит?

Он прижался ко мне всем телом, приблизив губы к моему уху, а его твердая эрекция уперлась мне в спину.

— Что меня возбуждает, — сказал он с придыханием, — меня заводит, когда мой член глубоко в твоей заднице. То, как эта задница подпрыгивает, когда я шлепаю по безупречной коже. Это выводит меня из себя.

Прислонив голову к его груди, я оглядела комнату.

— Я думала, ты не любишь шлепать.

— О нет. Я сказал, что мне не нравится порка до крови или удары палками, но грубый секс мне нравится. — Он запустил руку мне под волосы, слегка потянув за них.

— Дергать тебя за волосы или шлепать по твоей киске, пока ты кончаешь... это мне нравится.

Я покрылась гусиной кожей, когда проглотила свой страх и нереализованные фантазии, внезапно возникшие в моей голове.

— Мне никогда по-настоящему не нравился анальный секс. — Реальность заключалась в том, что я презирала, осуждала и ненавидела анальный секс.

От его искреннего смешка волосы у меня на затылке встали дыбом.

— Очевидно, что никто не трахал тебя должным образом, если тебе это не нравится.

Я отошла от него. Все это было слишком сложно воспринять.

— Мне действительно пора. Мне нужно наверстать упущенное. — Повернувшись, я направилась к двери. Мне нужно было дышать, а быть рядом с ним и его комнатой для секса делало это невозможным.

— Предложение остается в силе, Брейлин. Я провожу тебя.

Мой разум был не в состоянии переварить то, что только что произошло. У него была комната, в которую он хотел, чтобы я попала, чтобы он мог делать со мной все, что ему угодно.

— До свидания, Пейтон. — Я подняла ляжки своей сумки повыше на плече.

— Я отпущу тебя сейчас, но ты же знаешь, я настойчив. И знаешь, я привык получать желаемое. Ты именно то, чего я хочу.

Он нажал для меня кнопку лифта.

Я кивнула в его сторону. Мой голос, по-видимому, остался в той комнате.

Серьезно, эта неделя просто продолжала говорить мне:

— Пошла ты, Брейлин.

Брейлин

Я проснулась в субботу утром, ощущая себя разбитой и раздраженной. Все мои задания были сделаны, так что вставать с постели рано было необязательно. Я натянула одеяло до подбородка и попыталась поспать еще пару часов, но это не сработало. Мой мозг продолжал прокручивать слова Пейтона, и время от времени мелькали образы его секс-комнаты.

Прежде чем я добралась туда, я подумала, что он просто хочет снова потрахаться, может быть, на этот раз на кровати, а не на столе. *Нет*. Он хотел связать меня и вытворять всякие штуки, о которых я только читала. Он хотел поступить со мной по-своему, и я не могла перестать чувствовать себя заинтригованной его предложением. Каково это — быть беспомощной в его руках?

После того, как покинула его квартиру, я остановилась, чтобы сделать быструю уборку в доме Сары, так как уже была в здании. Я ожидала, что уборка прояснит разум или поможет разобраться в чувствах. Не повезло. То, что случилось с Пейтоном на благотворительном вечере, было неправильным. Да. Сексуальный заряд между нами был очевиден, но мы не могли продолжать это. От этого зависела моя карьера юриста. Так что все.

Но Боже... Я не могла перестать хотеть его, жаждать того, что он сделал со мной в лимузине или за те несколько коротких минут, которые мы провели вместе за столом переговоров.

— Тьфу! — Я подняла голову, прежде чем снова опустить ее на подушку. Я натянула одеяло на голову, закрываясь от солнечного света и внешнего мира.

— Брей? — Гас тихонько постучал в дверь моей спальни.

Я услышала, как со скрипом открылась дверь. Лежа на боку, я приподняла одеяло и выглянула одним глазом. Когда Гас улыбнулся, я снова натянула одеяло.

— Малышка Брей, я знаю, что ты проснулась. Я слышал, как ты стонала. — Он ткнул меня в ребра, прежде чем лечь рядом со мной.

Откинув одеяло с лица, я посмотрела прямо в его темно-зеленые глаза.

— Я не стонала. — Я снова натянула одеяло на голову.

— Пыхтела и сопела? — Он свернулся калачиком ближе ко мне.

— Больше похоже на то, что я дулась, — наконец призналась я.

— В чем дело? Почему ты дуешься? Сегодня суббота, и это должен быть сказочный день. — Я почувствовала, как он встал с кровати, а затем раздвинул занавески. Яркое солнце так освещало мою комнату, что мне пришлось прищуриться.

— Чего ты хочешь, Гас? Еще слишком рано для такого количества солнца. — Я вытащила подушку из-под себя и накрыла голову.

— Ну, поскольку у Кеннеди в эти выходные двойная смена, я пришел, чтобы украсть тебя. И уже не рано, почти одиннадцать. Я приготовил тебе завтрак, так что поднимай свою маленькую задницу с постели и встретимся на кухне.

Я услышала его шаги, когда он выходил из спальни. Когда он был на полпути по коридору, то крикнул:

— Брейлин Скотт Вулф! Вытаскивай свою надутую задницу из постели. Сейчас же!

— Ладно!

Пинком выбравшись из постели, я встала и направилась в ванную. Умывшись, я

присоединилась к Гасу на кухне. Дать ему дополнительный ключ, когда мы только въехали, в то время казалось правильной идеей. Прямо сейчас... не так сильно.

— Пожалуй, тебе стоит вернуть запасной ключ, — сказала я, потянувшись к буфету за своей кофейной кружкой.

Он поднес кофейник и наполнил мою чашку.

— Нет, этого не произойдет. Ты в панике. — Он покачал головой из стороны в сторону.

Я отодвинула барный стул от стойки и села.

— Почему ты такой бодрый? Потрахалялся прошлой ночью? — Я подняла брови, когда горячий кофе обжег кончик моего языка.

На его лице появилась лучезарная улыбка.

— На самом деле, да. Очевидно, ты еще не избавилась от этого зуда, да? Хочешь поговорить об этом? — Его лицо стало серьезным, прежде чем он повернулся обратно к плите, чтобы закончить завтрак.

— Нет, умник. Я не хочу говорить о том, что у меня нет сексуальной жизни, пока ты злорадствуешь по поводу своей. У меня просто была тяжелая первая неделя.

Я не хотела говорить о том факте, что мой зуд был сглажен, но недостаточно сильно, или о комнате извращений Хааса. Я все еще не переваривала это в своей голове. Хотя его комната соблазняла меня, и я ничего так не хотела, как чтобы он в полной мере воспользовался моим телом, но это было неправильно. Объяснение этого Гасу только повлекло бы за собой еще один раунд лекций, а я и так достаточно наговорила себе вчера вечером.

Говоря это, Гас оглянулся через плечо.

— Ты учишься на юриста. Недели всегда будут тяжелыми. — Он выключил плиту и поставил на стол блинчики с шоколадной крошкой и беконом.

— Неважно. — Я закатила глаза на его комментарий, затем взяла полоску хрустящего бекона и откусила от нее, как от картофельных чипсов.

— Это как-то связано с приездом Пучи?

Я пинком отодвинула другой барный стул, чтобы он мог сесть.

— Пучи провел кое-какое расследование по делу, над которым я работаю. Стажер, который создал шпаргалку для файла, оставил полную неразбериху, поэтому я позвонила Пучи, и он нашел мне дополнительную информацию. Ранее против обвиняемого были выдвинуты обвинения в изнасиловании, которые таинственным образом сняты. Пучи дал информацию о жертвах, когда заходил, и вчера я встретила с одной из них. Думаю, что я была слишком напориста, и она испугалась. — Я набила рот теплыми блинчиками.

— Брей... — Голос Гаса был озабоченным. Он пытался скрыть это, но я все равно слышала это громко и ясно.

— Знаю, но мне нужно найти что-нибудь на него, и, похоже, ему нравится ходить за мной по пятам.

Гас посмотрел на свою еду, а затем снова на меня, как будто хотел что-то сказать, но не решился. Он положил руку мне на плечо, прежде чем вернуться к завтраку.

— Так ты собираешься сказать, что тебе от меня нужно, или придется вытягивать это из тебя? — спросила я, меняя серьезный тон нашего разговора на более легкий.

— О чем ты?

Я положила руки на бедра.

— Ты испек мне блинчики с шоколадной крошкой и беконом субботним утром, и ты

никогда не встаешь в субботу раньше часа дня. Так что выкладывай, любовничек. Что случилось?

Вздохнув, он отодвинул свою почти пустую тарелку.

— Ну... — Он сделал глоток кофе. Он тянул время, прежде чем признаться в своих скрытых мотивах. — Сегодня вечером в «Shakes» будет вечеринка. Там будет пара человек с работы, а мероприятие проводит Джон, так что...

— Тебе нужно, чтобы я была твоей девушкой? — спросила я. — А кто такой Джон? — Я улыбнулась ему, прежде чем ткнуть его в ребра.

— Джон — мой друг, — сказал Гас застенчивым голосом. *Мой шумный, веселый, потрясающий лучший друг — стесняется?*

— О... боже, — сказала я своим лучшим голосом девушки из Долины. — Джон — тот, с кем ты был прошлой ночью?

Взяв свою тарелку со стола, Гас отнес ее к раковине. Я вскочила и бросилась к нему.

— Боже. Святое чертово дерьмо. Он тебе нравится!

— Нет. — Гас схватил мою тарелку, его оливковая кожа покрылась розовым румянцем.

— Да, Гасси. — Я прислонилась к плите и наблюдала, как он нервно наводит порядок на кухне.

— Заткнись. Я не хочу об этом говорить. Ты пойдешь со мной или нет?

Он начал убирать муку и сахар.

Смотреть, как он хлопает дверцами шкафа, было слишком. Я прикусила губу, чтобы сдержать смех. Гас никогда не был из тех, кто влюбляется. Обычно у него был случайный секс — не более чем пара ночей. Это очень важно. Нежелание говорить о Джоне только подтвердило, что он действительно нравился Гасу. Это, а также тот факт, что он хотел видеть его две ночи подряд.

Выключив плиту, я последовала за Гасом по кухне, как потерявшийся щенок.

— Черт возьми, да, я пойду. Могу я с ним встретиться? Он обаятельный? — Я попыталась представить, каким был бы тип Гаса.

— Серьезно? Ты слишком много общаешься с Кеннеди. Больше никаких вопросов. Просто вечер в «Shakes». — Он сложил грязную посуду в посудомоечную машину.

Резко остановившись, я посмотрела на него, затем вернулась в свою комнату.

— Ты сказал «Shakes»?

— Да, а что?

— Как ночной клуб в Нижнем Манхэттене?

Гас кивнул, и через несколько секунд я уже бежала обратно в свою спальню. Его шаги загрохотали позади меня, но я проигнорировала. Я видела это название в одной из бумаг, которые дал Пучи. Я опустила на колени, вытащила папку из сумки и начала просматривать всю информацию. Это было где-то там, я это видела.

— Брей? — Гас сидел рядом со мной, явно озадаченный моим отсутствием общения.

«Shakes»! — крикнула я, вытаскивая бумагу. — Я знала, что звучит знакомо, но была так взволнована, услышав о Джоне, что не сразу обратила внимание. — Я вытащила всю папку и положила ее перед ним. — Маккензи Адамс. В настоящее время работает в «Best Friends Animal Hotel» в Челси, но также работает барменом в «Shakes» в Нижнем Манхэттене.

— Отель для животных? — спросил Гас.

— Да, очевидно, когда отправляешься в отпуск, можешь оставить своих питомцев там и они будут обращаться с ними как положено. — Я процитировала слоган отеля. Это был

также самый большой приют для животных на Манхэттене, основанный самой Маккензи Адамс. — Это хорошая новость! Надеюсь, Маккензи будет там сегодня вечером, и я смогу обыграть это в свою пользу.

В одиннадцать вечера мы с Гасом присоединились к остальным его коллегам-моделям из «Shakes». В отличие от «Quay», это был клуб. Было три помещения складского типа с высокими потолками, которые битком набиты людьми, и в каждой комнате крутился собственный диджей. VIP-зона располагалась над танцполом. Снизу это выглядело как вечеринка в небе.

Я крепко вцепилась в руку Гаса, пока мы шли сквозь толпу потных тел. Лестница, на вид пожарной, вела в главную VIP-зону, где находились друзья Гаса и Джон. Оказавшись на вершине, я поняла, почему они называли это «Shakes». Динамики разносили музыку по комнате так громко, что вы чувствовали, как тело сотрясается от вибраций.

Я никак не могла найти Маккензи; место было забито людьми, танцующими, трахающимися и, неизбежно, употребляющими наркотики в рекреационных целях. В здании находилось, вероятно, около двух тысяч человек. Гас провел меня в VIP-зону, которую они зарезервировали.

— Хочешь чего-нибудь выпить? — он закричал. Прижав указательный палец к уху, я прикрыла пульсирующую барабанную перепонку и покачала головой.

— Ты в порядке? — он снова закричал, на этот раз не так громко.

— Да, я в порядке. Где...

Гас кивнул высокому джентльмену, направлявшемуся в нашу сторону. Он был совсем не таким, каким я ожидала. Он был худым и очень высоким, с сильной мужской челюстью — очень спортивной. Его песочно-светлые волосы казались темными на фоне светлой кожи, а большие голубые глаза заблестели, когда он заметил Гаса.

Все еще держа Гаса за руку, я точно знала, когда его рука начала потеть и почему — Джон шел к нам. Я никогда не видела своего лучшего друга таким, поэтому воспользовалась возможностью насладиться моментом.

— Густаво, — сказал Джон, подходя к нам. Хотя музыка гремела из динамиков, мне показалось, что я услышала намек на шотландский акцент.

Джон пожал руку Гасу и посмотрел на меня. Не в силах скрыть своего счастья, я обняла Джона за тонкую талию.

— Джон, это Брейлин. — Рука Джона обхватила меня, держа под мышкой.

— Привет, — сказала я, отпуская его талию, но оставляя его руку обернутой вокруг моего плеча. — Так приятно познакомиться!

Улыбаясь, прежде чем наклониться, Джон приблизил свой рот к моему уху.

В отличие от Гаса, Джон говорил, не разрушая мою барабанную перепонку.

— Взаимно. Я так много слышал о тебе. — Его шотландский акцент стал очень заметен, когда он произнес слово «слышал». — Спасибо, что пришла сегодня. Знаю, что Густаво был немного обеспокоен.

— Я бы все сделала для Гаса.

— Спасибо. — Он нежно поцеловал меня в щеку.

Гас был похож на оленя, попавшего в свет фар. Громко рассмеявшись, я схватила его за щеку.

— Джон получил мою печать одобрения, — крикнула я ему.

Гас просиял, глядя на Джона, и прикусил нижнюю губу. Я не могла не чувствовать себя

гордой мамой.

Мы присоединились к остальным участникам вечеринки на диванах. Я сидела между Гасом и Джоном, чтобы никто ничего не заподозрил. После нескольких бокалов разговор между ними стал более оживленным, я откинулась на спинку дивана и покачала головой в такт музыке. Холодный Лонг-Айленд действительно делал грохочущую техно-музыку приятной. Официантка поставила передо мной еще один коктейль, и я выдавила в него лимон, уловив обрывки разговора Джона и Гаса. Я наклонилась вперед с лучезарной улыбкой, и оба мужчины перестали разговаривать, чтобы посмотреть на меня.

— Гас, не мог бы ты принести мне еще выпить? Этот разбавлен водой. — Я залпом выпила свой почти полный стакан. Боже, это мне аукнется.

— Как это можно разбавить водой? — спросил Гас, поднимая мой почти пустой бокал. Стараясь не икать, я допила остатки своего напитка.

— Пожалуйста, Гас.

— Хорошо. Сейчас вернусь. — Он оттолкнул мою ногу и встал, поцеловав меня в макушку, прежде чем направиться к бару.

Я повернулась к Джону с озорной улыбкой на лице.

— Итак, Джон...

— Брейлин? — спросил он.

— Я собираюсь воспользоваться дамской комнатой. Мне нужно, чтобы ты пошел со мной, а затем направился к Гасу. Думаю, он, скорее всего, хочет как следует поздороваться с тобой. — Я прикрыла рот и сдержала небольшую отрыжку, алкоголь подействовал быстрее, чем я думала. — И еще, скажи ему, что мне не нужен новый напиток.

Джон поцеловал меня в лоб после того, как мы оба встали.

— Густаво так повезло, что у него есть ты.

— Обязательно скажи ему это.

Я направилась к бару и быстро свернула налево, направляясь вниз, чтобы найти дамскую комнату. Запах травы и пота смешался в воздухе. Прижав руки к бокам, я увернулась от переплетенных тел.

Как только я наконец нашла туалет, мне пришлось прождать двадцать минут, прежде чем подошла моя очередь. Надеюсь, этого времени было достаточно для Джона и Гаса — Густаво, как Джон называл его всю ночь.

Я вышла из кабинки и направилась к переполненной раковине. Было больше дам, ожидающих в очереди, чтобы посмотреть на себя в зеркало, чем для того, чтобы на самом деле воспользоваться туалетом. Что удивительного? Однако, извинившись, я нашла раковину и намылила руки мылом. Я подняла глаза, чтобы посмотреть в зеркало, и заметила, что моя тушь начала размазываться под глазами. Теперь я поняла, почему все столпились у зеркала. Никакая косметика не могла устоять против влажности и жары этого места.

Я протянула руку и вытерла черную грязь снизу и в уголках глаз. Когда мои кончики пальцев коснулись внутренней части глаз, они мгновенно начали гореть, и из-за лимонного сока и мыла, все еще остававшихся на моих пальцах, выступили слезы.

— Черт, — выругалась я, когда на глаза навернулись новые слезы.

— Он того не стоит, — раздался позади меня прокуренный женский голос. Я повернулась, чтобы поправить ее, сказать, что слезы были результатом моей глупости, а не мужчины. Опустив голову, чтобы тушь перестала стекать, я повернулась.

Ее бейджик был первым, что я увидела.

Маккензи.

Маккензи Адамс.

Боже.

Она была ростом около пяти футов пяти дюймов, с каштановыми прямыми волосами, подстриженными в угловатый боб, и темно-кариими глазами, которые, казалось, доминировали над ее лицом. Она была сногшибательна. На самом деле, дух захватывает. Может быть, если бы я разыграла свои карты иначе, чем с Хелен, она бы мне помогла.

— Прости, — извинилась я. Сохраняя печальное выражение лица, как будто я все еще плакала, я шмыгнула носом. Глядя на нее в зеркало, я продолжила: — Действительно дерьмовая неделя.

— Не говори глупостей. Ни один мужчина не стоит наших слез. — Она улыбнулась, протянула руку вокруг меня и накачала маленькую струйку мыла в свою руку.

— Этот — большой гребаный мудак, — сообщила ей. Девушка перед ней пошевелилась, так что она встала прямо рядом со мной.

Сполоснув руки, она посмотрела на меня через зеркало.

— Разве не все они такие? Я Маккензи, — она указала на свой бейджик, — но ты можешь называть меня Мак, укороченная версия.

— Да, это так. Я Брейлин.

Она пожевала внутреннюю сторону щеки, прежде чем заговорить.

— Эй, я работаю барменом в задней комнате для группы надутых пожилых мужчин, курящих сигары. В этом нет ничего особенного или забавного, но, если есть желание, ты можешь рассказать мне об этом мудаке. — Закончив, она снова улыбнулась.

— Правда? — *Прощай, плохая неделя!*

— Да. — Она кивнула. — Поверь, там очень скучно.

— Конечно. Только мне надо написать другу. — Я вытащила сотовый из сумки и написала Гасу.

Я: *Нашла Маккензи. БРБ.*

Густаво Ортис: :)

Я последовала за Маккензи из туалета сквозь толпу. Она провела меня ко входу и свернула в длинный коридор, соединяющий похожий на склад клуб с сигарным баром. Открыв стеклянную дверь, облако дыма накрыло меня, как приливная волна. Комната была маленькой, затуманенной и заполненной стариками, которые потягивали скотч и курили сигары. Она зашла за стойку, и я села напротив нее.

— Так какой у тебя яд? — спросила она, кладя передо мной белую салфетку.

— Джек с колой, — ответила я.

Она приготовила мне напиток и поставила рядом с ним шот.

— Вот, возьми это. Ты слишком мила, чтобы плакать. — Я достала наличные, чтобы заплатить ей, но она остановила меня. — За мой счет. Я застряла с этими стариками на всю ночь, так что поверь, ты делаешь мне одолжение.

— Спасибо. Это просто мудак с работы, который выводит меня из себя, — сказала я, выпивая шот. — Заноза и лжец. Я получила от него неприятное электронное письмо, когда стояла в очереди в туалет. Наверное, алкоголь сделал меня более эмоциональной, чем обычно.

— Боже, мне жаль. Есть ли какой-нибудь способ поговорить о нем с боссом? — Она казалась искренне обеспокоенной моей фальшивой проблемой.

— Эх, я не хочу быть той девушкой. Я новенькая, поэтому не хочу создавать проблем. — Я пыталась замести следы.

— Как его зовут? Я могу надрать ему задницу, — пошутила она, забирая у меня пустую рюмку.

— Дрю Сеймур, — сказала я, внимательно наблюдая за ней. Как и у Хелен, все ее тело изменилось.

— Дрю Сеймур? С ипотечными кредитами? — Даже в темной прокуренной комнате я могла сказать, что она была побледнела.

— О Боже, ты его знаешь? — Я притворно запаниковала. — О, черт. Пожалуйста, не говори ему, что я назвала его мудаком. — Я опустила голову, пару раз хлопнув ею по предплечью и стараясь действовать как можно лучше.

— Послушай, Брейлин. — Упершись руками в стойку, она наклонилась вперед, ее лицо было смертельно серьезным. — Держись от него подальше. Ты меня слышишь? От него одни неприятности.

— Почему? — спросила я, надеясь, что она продолжит.

— Послушай, я не могу обсуждать это прямо сейчас. Долгая история, просто поверь. Держись от него подальше.

— Спасибо, Мак, — фыркнула я. Мне нужно было, чтобы она была моим другом; мне нужно было, чтобы она рассказала мне, что знала о нем. Я надулась и поднесла одну руку к подбородку. — Я забыла, каково это — разговаривать с другой девушкой. Я только что переехала в город, и мой лучший друг — парень.

Она достала телефон из заднего кармана и протянула мне.

— Вбей свой номер. Я напишу тебе свой. Можем пообедать вместе.

— О, это было бы здорово. — Я взяла ее телефон и ввела свой номер, затем нажала кнопку вызова, просто чтобы убедиться, что у меня будет ее номер. Когда я почувствовала, что мой телефон вибрирует, я нажала кнопку отбоя. — Хорошо, я сохраню твой.

— Так откуда ты родом?

— Ну, я родилась в Айдахо. — Ее глаза вспыхнули. Не желая снова лгать ей, я сказала правду. — Я знаю, что далеко от дома. Мои родители умерли, когда мне было три года. Когда моей сестре исполнилось восемнадцать, она стала моим законным опекуном, и мы переехали в Род-Айленд. — Я допила остатки своего напитка.

— Жаль твоих родителей, но сестра — звучит потрясающе. — В конце бара джентльмен окрикнул ее, попросив новый напиток. — Мне нужно помочь ему. Сейчас вернусь.

— Вообще-то, Мак, мне пора. — Я указала на выход. — Мой друг, скорее всего, ищет меня. Большое спасибо за напиток. Созвонимся? — Маккензи отошла от бара и посмотрела на меня.

— Конечно. Я позвоню на неделе. Можем попить кофе или сходить на маникюр-педикюр?

Я вытащила двадцатку из клатча и сунула ее под пустую чашку.

— Да. Маникюр и педикюр, пожалуйста. — Я вышла из сигарного бара и помчалась обратно к Гасу. Хотя я чувствовала себя ужасно из-за того, что солгала Маккензи, я была вне себя от радости при мысли о том, что у нее может быть достаточно компромата на Дрю, чтобы получить зацепку в этом деле. Если все пойдет по плану, я смогу убедить ее, что правильно было бы признаться во всем.

Я поднималась по металлической лестнице, перепрыгивая через две ступеньки за раз,

не заботясь о том, что натыкаюсь на людей. Когда подошла к Гасу и Джону, официантка только поставила две бутылки водки Nuvo и X-Rated в ведро со льдом рядом с несколькими рюмками.

— Что празднуем? — спросила я, затаив дыхание. Возможно, мне нужно было посвятить немного больше времени тренажерному залу, если несколько лестничных пролетов вызывали у меня одышку.

— В твою честь, — сказал Джон, протягивая мне первую рюмку.

— В мою? — Я поднесла руку к груди. — Меня не было минут сорок. Я ничего не сделала.

Гас наклонился и попытался прошептать мне на ухо.

— Благодаря тебе мне только что перепало в конференц-зале наверху. Теперь нам нужно найти тебе кавалера, который сделает то же самое для тебя, — пошутил он, толкая меня локтем в руку.

Гас и не подозревал, что я уже опередила его на этапе «Секс в конференц-зале». Странная комната фокусов Хааса внезапно всплыла у меня в голове. Хотя это напугало меня до чертиков, я не могла перестать представлять себя там... прикованную наручниками к кровати, пока он добивался своего со мной... связанная, его губы скользили по моему телу... неспособная пошевелиться, даже когда я больше не могла этого выносить.

— Твое здоровье, — сказал Джон. Я налила холодную, бархатистую жидкость, проглотила и посмотрела на Джона.

— Еще. — Мне нужно было прогнать образы, которые продолжали крутиться в моем мозгу. Я хотела Хааса, но знала, что не смогу заполучить его. Мысли, которые продолжали приходить, несмотря на мою убывающую трезвость, не помогали.

Джон снова наполнил наши рюмки.

— Завтра у меня будет жуткая головная боль, — пожаловалась я, а затем выпила. Чем больше, тем веселее.

Заиграла новая песня, и клуб начал реветь.

— Давайте танцевать! — Я перекрикивала песню. Джон и Гас кивнули. Мне нужно было прижаться всем телом к случайным незнакомцам, чтобы перестать думать о карих глазах, которые всплывали у меня в голове.

Танцпол был переполнен, и мое тело было горячим от жары клуба и выпитого алкоголя. Я подняла руки в воздух, качая головой в такт музыке и протискиваясь всем телом между Гасом и Джоном. Бас был достаточно громким, что я почувствовала, как у меня задрожали ноги от его вибрации.

— Кого поимеют сегодня? — Диджей орал в микрофон. Я почувствовала, как задрожала земля, когда огромная толпа начала кричать в ответ, ревя в ответ. Сунув руку в клатч, я достала сотовый, чтобы набрать номер Хааса. Плевать. Мне нужно, чтобы он знал, что мне нужно трахнуть сегодня вечером, но не с кем попало. Ему нужно было знать, что он был единственным, которого я жаждала прямо сейчас. Я молилась, чтобы он ответил.

Голос диджея снова зазвучал из динамиков, перекрикивая толпу.

— Я, блядь, вас не слышу. Я хочу услышать, как вы кричите, если хотите, чтобы вас поимели сегодня вечером. Готовы? Один. Два. Три. Кричите!

Держа телефон над головой после сигнала голосовой почты, Джон, Гас и я закричали во всю глотку в воздух. Прежде чем шум прекратился, я нажала кнопку отбоя и бросила телефон обратно в клатч.

Обернув клатч вокруг запястья, я покачивалась вместе с окружающими меня потными телами. Позволив ритму овладеть моим телом, я двигалась из стороны в сторону.

— Брей, уверена, что не хочешь, чтобы я отвез тебя домой на такси? — спросил Гас, придерживая дверь такси открытой.

— Гас, я в порядке. Иди домой с Джоном. Seriously, тебе нет смысла ехать со мной. Мы живем на разных концах парка. — Я наклонилась и поцеловала его в щеку. — Иди за ним. — Гас продиктовал таксисту мой адрес и закрыл дверь.

— Спокойной ночи.

Я подняла руку и помахала, когда машина тронулась. Откинув одурманенную голову на кожаное сиденье, я смотрела, как мимо проплывает город, который никогда не спит.

Поездка в машине была тихой, если не считать небольшой вибрации на прохладном кожаном сиденье рядом со мной. Она остановилась на несколько секунд, а затем началась снова. Это была тихая, убаюкивающая песня; правда, я не совсем расслышала ее из-за звона в ушах.

Такси поехало по Мэдисон-авеню — по зданиям, мимо которых мы проезжали, я знала, что Центральный парк находится всего в квартале отсюда. Мое сердце учащенно забило.

Мы рядом с домом Пейтона.

— Не могли бы Вы отвезти меня на 86-ю и 5-ю улицы? — спросила я таксиста. Он что-то пробормотал, но я не обратила на него внимания.

Такси остановилось на красный свет, и я была поражена видом здания Пейтона, когда уставилась прямо на его швейцара. Я была всего в нескольких шагах от вращающейся двери, которая удерживала меня от того, чего я хотела больше всего.

— Можете остановиться здесь, — сказала я, засовывая руку в сумочку за деньгами.

Таксист притормозил, и я бросила двадцатку на переднее сиденье. Если я сейчас остановлюсь и подумаю, у меня ничего не получится. Я вошла в ярко освещенный вестибюль, и мои каблуки застучали по мраморному полу.

Блядь. Нужно, чтобы он отправил лифт. Я сняла клатч с запястья и достала сотовый.

Прищурившись, я посмотрела на свой маленький экран.

Пять пропущенных.

Пейтон Хаас.

Я улыбнулась, увидев его имя; в конце концов, он получил мое сообщение. Нажав на кнопку перезвона, я поднесла телефон к уху. Прошел один гудок, прежде чем он ответил.

— Эй? Брейлин? — Было уже больше двух часов ночи, но у него был бодрый голос.

— Я тебя разбудила? — Я старалась не произносить невнятных слов.

— Нет. Где ты?

— Ты дома? — спросила я, избегая его вопроса. Не было никакого смысла говорить ему, что я здесь, если его не было дома.

— Да. Ты в порядке? — Его голос стал мягким.

— Отправь лифт вниз.

Брейлин

Пока я ждала лифт, мое сердце бешено колотилось. Я не могла снова уйти.

Я хотела этого. Нет, мне это было нужно. Мое тело жаждало его.

Одна ночь.

Мне просто нужна была одна ночь, чтобы избавиться от этого голода, который я испытывала к нему.

Лифт зазвенел, и дверь скользнула в сторону. Поднеся руку к груди, я попыталась удержать свое сердце, которое практически выпрыгивало из груди.

Карие глаза были первым, что я увидела.

Хаас стоял, прислонившись спиной к стене лифта, прижав к ней одну ногу, одетый в джинсы, белую футболку и шлепанцы. Это был второй раз, когда я видела его в роли сексуального парня по соседству, и мне это нравилось. Сильно. Хитрая ухмылка появилась на его лице, как будто он знал, о чем я думаю, и я прикусила губу. Я глубоко вдохнула, прежде чем подойти к нему, мои каблуки мягко цокнули, когда я вошла в лифт. Не убирая улыбки с лица, он отошел к соседней стене, так что мы оказались лицом друг к другу. Его глаза прожигали меня насквозь, и я надеялась, что мои были такими же, как у него. Он не произнес ни слова, пока дверь не закрылась.

— Так ты хочешь, чтобы тебя трахнули сегодня вечером? — спросил он, все еще коварно улыбаясь.

— Одна ночь, — сказала я, подняв указательный палец. — Одна.

— Только одна? — спросил он, скрестив руки на груди, его бицепсы напряглись под хлопчатобумажной футболкой. Я почувствовала, как мои соски затвердели под лифчиком.

— Одна. Ты можешь взять меня на одну ночь, а завтра мы сделаем вид, что этого никогда не было. — Мои слова звучали немного невнятно, когда я указала на него, чтобы показать свою серьезность.

— Ты пьяна? — спросил он.

Я поднесла левую руку к глазам и прищурилась через указательный и большой пальцы.

— Немного, но я в порядке.

— Так это по обоюдному согласию? — спросил он, подходя ко мне.

Я нетерпеливо кивнула, когда почувствовала, что лифт остановился.

— О, это по обоюдному согласию, все в порядке.

Двери открылись, и он схватил меня за руку, ведя в свою квартиру.

Он остановился на полпути через фойе и повернулся ко мне лицом. Его резкий поворот заставил меня врезаться в его твердую, мускулистую грудь.

— Встань на колени. — Он посмотрел на меня сверху вниз, его голос звучал властно.

— Что? — спросила я, потрясенная тем, что мы были всего в нескольких шагах от его квартиры, а он уже попросил меня встать на колени.

— Встань на колени, — приказал он. — Если ты этого хочешь, все будет по-моему. Так что будь хорошей девочкой и встань на колени.

Моя сердцевина начала капать, когда я опустилась перед ним на колени на холодную, твердую плитку.

— Отсоси у меня.

Я бросила клатч и потянулась к его пуговицам. Мое зрение затуманилось от алкоголя и адреналина, бегущего по моим венам. Я спустила его джинсы вместе с боксерами. Его яйца были тяжелыми, готовыми к моему жадному рту. Я восхищалась его идеальным членом, длинным и толстым. Его рука опустилась и медленно погладила член взад и вперед. Я почувствовала, как у меня потекли слюнки.

— Открой свой идеальный рот, — приказал он, и я открыла для него.

Он удерживал себя у основания, когда положил кончик своей головки на мои губы.

— Я хочу, чтобы эти губы были потрескавшимися и опухшими, понятно? — спросил он, постукивая головкой по моим губам.

Я с готовностью кивнула, изголодавшись по нему. Он скользнул своим членом мне в рот, и я ощутила мягкую кожу на моем теплом языке. Мой язык начал массировать его, пока он скользил внутрь и наружу. Я взялась за его основание и вытасила его, вращая языком вокруг его головки, пока слизывала слюну с его шелковистой кожи. Глубокий минет не был одним из моих самых сильных навыков, но я обработала его головку, как только могла. Его ворчание поощряло меня идти дальше, засасывая его глубже в рот.

— Да... Возьми меня глубже. — Я вдохнула сквозь рвотные позывы, пока он продолжал толкаться глубже. Я открыла рот шире, позволяя ему ударить меня сзади по горлу. — Расслабь горло, — сказал он между стонами. Но мое горло сжалось, не позволяя ему идти дальше. Я сглотнула слюну, пытаюсь расслабить горло. — Расслабься, — снова сказал он, стиснув зубы. Я услышала разочарование в его голосе, когда он потянул меня за волосы, вытаскивая себя из моего рта. — Расслабь свою гребаную глотку, — потребовал он.

Я кивнула, глядя на него снизу вверх, когда он протолкнул свой член обратно в мое горло.

Он ударил по спине, и я почувствовала, как у меня сжались мышцы горла. Мои руки сжались на его бедрах.

— Сделай глубокий вдох и постарайся не думать об этом, — сказал он, глядя на меня сверху вниз. Мои глаза встретились с его. Я глубоко вдохнула и расслабилась. Хаас нашел свой момент и засунул себя глубже, когда мои глаза наполнились слезами от его глубины.

— Не думай об этом... просто дыши через нос.

Он сцепил обе руки по бокам моего лица и врезался в меня, когда его бритый пах ударил меня по носу. Никогда еще ни один мужчина не засаживал свой член так глубоко в мое горло.

— Я собираюсь кончить, — пробормотал он, но я не отстранилась. Вместо этого я сомкнула свои губы вокруг его члена. Его вена пульсировала под моим языком, и я почувствовала, как его теплая бархатистая жидкость полилась в мое горло, когда он вышел.

— Подои меня.

Он отстранился, и я затянула его, позволив его последним струям выстрелить мне в рот, когда я проглотила его сперму. Он опустился передо мной на колени, и его рот завладел моим. Я приоткрыла губы и позволила его языку вторгнуться в мой рот. Он прикусил мою нижнюю губу, прежде чем отстраниться.

— Я чувствую свой вкус на твоем языке.

Его губы снова встретились с моими, и я застонала, когда его язык закружился у меня во рту. Я приподнялась на коленях и толкнула свой таз в его пах, где я могла чувствовать, как его полутвердый член прижимается к моему телу. Пейтон оторвался от моих губ и слегка прикусил мой подбородок, его зубы скользнули по моей коже. Я наклонила голову набок и

обнажила шею. Мои руки обхватили его голову и вцепились в волосы, пока он покрывал влажными поцелуями мою шею... ключицу... Его пальцы потянули за ворот моей рубашки, обнажая плечо, и Пейтон нежно поцеловал его, прежде чем прикусить.

— Блядь! — Я застонала.

— Моя, — ответил он, повторяя путь, который он оставил своими поцелуями. — Даже если это всего на одну ночь. — Он поцеловал укушенное место на моем подбородке и отстранился, его глаза горели желанием. — Ты все еще готова к этому?

Мой язык скользнул по распухшей верхней губе.

— Да. — Я кивнула.

Поднявшись с пола, Хаас потянулся к моей руке. Как только я взяла его за руку, я поняла, что приближаюсь к самой умопомрачительной ночи секса в моей жизни.

— Иди за мной, — сказал он.

Я вскочила на ноги и последовала за полуобнаженным Адонисом. Когда он повернулся к своей спальне, я не смогла сдержать слов, которые сорвались с моих губ.

— Без комнаты для секса?

— Не сейчас. Сначала ты нужна мне здесь. — Он потянул мое тело вперед, заставляя меня упасть прямо в его объятия. Его голодный рот накрыл мой, и одна рука впелелась в мои волосы, а другая сжала мою попку.

Мои руки прошлись по его телу. Обернув их вокруг его шеи, я углубила наш поцелуй. Его язык танцевал с моим, пока кислород покидал наши легкие.

Он притянул меня к себе, остановившись только тогда, когда его ноги коснулись кровати. Разделив наши соединенные губы, он положил обе руки на мое лицо, заглядывая глубоко в мои глаза.

— Я хочу тебя, Брейлин. Всю тебя. Эта комната ... Я никогда не... Никто другой... — Казалось, он на мгновение запнулся на своих словах, но я думаю, что поняла, о чем он говорил. Прежде чем я успела ответить, он двинулся дальше, снова уверенный в себе. — Скажи мне, что для нас нормально не использовать защиту. Скажи мне, что я могу похоронить себя глубоко внутри тебя. Скажи, что я могу заявить на тебя права. — Его руки откинули мои волосы назад, а затем обхватили ладонями мое лицо. — Я всегда защищаюсь, но я хочу чувствовать тебя, всю тебя.

Мое сердце пульсировало, соски затвердели, а груди налились тяжестью.

С последним остатком кислорода, который у меня остался, я ответила:

— Я чиста. Я принимаю таблетки. Возьми меня, Хаас. Заяви на меня права. Я твоя.

Он ничего не сказал.

Как только слова слетели с моих губ, он перешел от требовательного к сладкому.

Мое тело не возражало против его биполярных наклонностей.

Положив руки на мое лицо, он яростно поцеловал меня, его нетерпение проникло в мое тело, прежде чем он смягчил поцелуй и отстранился. Хаас поцеловал меня в губы, в уголок рта, в щеку, затем добрался до уха, покусывая мочку, прежде чем поцеловать мою челюсть до горла. Скользнув вниз по моему телу, он поцеловал мое плечо и грудь, прежде чем опуститься на колени.

Я сбросила туфли-лодочки, опустившись для него на три дюйма, и его руки потянулись вверх и спустили мои леггинсы вниз. Остались только стринги. Глаза Хааса засияли, когда он провел руками вверх и вниз по моим ногам. В них я видела все, что он не говорил. Я провела руками по его взлохмаченным волосам, прежде чем обхватить ладонями его щеки.

Его кожа прижалась к моей ладони. Он повернул свое лицо и запечатлел мягкий, влажный поцелуй на моей коже. Хаас положил руки мне на бедра и задрал рубашку, медленно поднимаясь и прокладывая поцелуями дорожку вверх по моему телу.

Моя рубашка была отброшена за его спину вместе с его. Я стояла перед ним в одном лифчике и трусиках, и его обнаженное тело блестело в свете и тени от Манхэттена внизу. Я начала покусывать нижнюю губу, ожидая его прикосновения. Он был таким грубым и требовательным в фойе, а сейчас стал страстным и нежным.

Хаас убрал прядь волос с моего лица; легкое прикосновение его кожи к моей было электрическим, и мое тело снова растаяло для него.

Его сильные руки потянули меня вперед, поворачивая так, чтобы моя спина была прижата к его груди. Убрав мои волосы с плеча, он поцеловал меня в шею, покусывая и посасывая, пока вел нас к кровати. Каждое движение было плавным, почти ласковым и, казалось, было стратегически спланировано.

Когда мои колени коснулись матраса, Хаас поцеловал меня в лоб, прежде чем подтолкнуть вперед. Я заползла на кровать, влага скапливалась у меня внутри, пока я молилась о его прикосновении.

Его руки глубоко впились в мои бедра, когда он притянул меня к краю кровати. Хаас присел на корточки и потер обеими ладонями мои ягодицы. Его губы массировали путь от одного полупопия к другому, в то время как его руки крепко держали меня. Мое сердце бешено забило и загудело, когда его ногти задели мою кожу. Моя щека прижалась к его мягкому пуховому одеялу, когда я приподняла свою задницу выше для него. Его нос прижался к моей щелке, когда он поцеловал мою сердцевину поверх трусиков. Он отстранился, и я почувствовала, как он встал. Поток воздуха ворвался в мои легкие, когда я ожидала его следующего движения, его следующего прикосновения. Не было ничего такого, чего бы я не позволила ему сделать со мной прямо сейчас. В этот самый момент я принадлежала ему.

Его руки на несколько мгновений задержались на моих бедрах, прежде чем он опустил стринги. Я приподняла каждое колено для него, и когда его руки раздвинули мои увлажнившиеся губы, у меня вырвался тихий стон. Я оттолкнулась от его рук, молча умоляя его. Он переместил руку к моему другому отверстию, и его большой палец слегка надавил туда, прежде чем продолжить движение вверх по моему позвоночнику. Его рот последовал за ним, оставляя влажную дорожку за рукой. Его проворные пальцы расстегнули мой лифчик, и он поцеловал мое плечо, когда он упало с меня. Его руки обвилились вокруг, обхватывая мою грудь.

Мои соски затвердели, когда он ущипнул их. Его руки нащупали мои бедра и потянули, подтягивая меня к себе, так что мы оба оказались на коленях на его кровати. Его губы нашли мою шею и убрал руки с моих бедер. Я выгнула спину, подставляя обе свои груди и набухший клитор его блуждающим ладоням.

Его зубы прикусили мочку моего уха, прежде чем он прошептал:

— Я планирую быть похороненным глубоко внутри тебя всю ночь.

Предвкушение убивало меня.

Пейтон притянул мое лицо к себе, и его идеально очерченные губы прижались к моим, его твердая эрекция пульсировала напротив поясницы. Прервав поцелуй, я снова надавила на его член, и его рука оторвалась от меня, чтобы расположить его кончик у моего отверстия. Мои влажные складки скользнули по его головке, и я почувствовала, как мое тело открылось

для него, его толщина заполнила меня. Его ногти впились в мою кожу, а губы прижались к моей шее, когда он еще глубже вошел в меня. Хаас подтолкнул мою голову к кровати, затем поцеловал верхнюю часть моей спины, когда его член раскрыл меня шире, каждый толчок приближал меня к кульминации.

— Ты ощущаешься чертовски прекрасно, — простонал он.

Я захныкала в чистом экстазе. Я почувствовала, как набухший член Хааса глубоко вошел в меня, когда его ногти царапнули мою спину. Мое освобождение приближалось, и по его стонам и сильным рукам, обхватившим мои бедра, я знала, что он тоже был близок.

— Черт... — простонал он.

Я выгнула спину, положив голову и грудь на матрас. Потянувшись назад, я положила руки на его бедра, нуждаясь в том, чтобы держаться за него, готовясь к своему неминуемому освобождению. Пейтон отпустил мои бедра и обхватил руками мои запястья, глубоко вонзаясь.

Я была близка.

О, так близка.

Мои пальцы на ногах начали скручиваться, когда по коже поползли мурашки. Громкие, неукротимые вздохи и удары его яиц о мою плоть были единственными звуками, которые можно было услышать. Мои внутренние стенки напряглись, и я затаила дыхание, сдерживая свое освобождение, наслаждаясь каждым пьянящим моментом.

— Дай это мне, — проворчал Пейтон, толкаясь глубже, сильнее и быстрее. — Кончи со мной, Брейлин. Кончи со мной.

По его просьбе я громко выдохнула, и мой мир разлетелся на миллион осколков. Мое тело сотрясалось, когда он входил в меня. Мои стенки сомкнулись вокруг его толщины, и вариации его имени слетели с моих губ, когда я развалилась под ним.

Он отпустил мои запястья и обнял меня за талию, входя все глубже в меня, находя свой собственный оргазм. Моя рука скользнула под меня; я потерла свой клитор, позволив первому толчку его оргазма довести меня до второго. Не такой яркий, как первый, но достаточно мощный, чтобы заставить меня извиваться под ним.

Мое тело было безжизненным под его телом.

Мое сердце бешено колотилось.

Мои глаза были закрыты.

Я оцепенела от блаженства.

Через несколько минут Пейтон вышел и перевернула меня. Он лежал наполовину поверх моего тела, целуя мой живот, пока писал буквы сбоку на моей грудной клетке. Моя кожа горела, когда я знала, что он смотрит на меня, пытаюсь понять, не уснула ли я. Я могла только представить, какими растрепанными были мои волосы.

Ночь оказалась совсем не такой, какой я ожидала. Покидая «Shakes», я бы никогда не подумала, что протрезвею на одеяле из гусяного пуха Пейтона, обвив ногами его обнаженное тело.

Я попыталась сдержать смешки, которые образовались у меня в животе, когда мой живот затрясся под ним.

— Что-то смешное, мисс Вулф? — спросил он, тыча меня пальцами в бока.

Я приоткрыла один глаз и улыбнулась ему, прежде чем покачать головой.

Ползая вверх по моему телу, он поцеловал меня под грудью.

— Скажи мне.

Прикусив губу, я посмотрела в его золотисто-карие глаза.

— Эта ночь не такая, как я ожидала.

Мои ноги обернуты вокруг его талии, он стоит на коленях на кровати с моими ногами, его сперма все еще глубоко внутри меня.

— Если я правильно помню, дорогая, эта киска кончила для меня дважды, — сказал он, нажимая большим пальцем на мой клитор и подцепляя мою точку G. Внезапное прикосновение к моей нежной сердцевине заставило мои соски напрячься. Он наблюдал, как я застонала и кончила от его рук. — Жадная маленькая киска. — Он поднял два пальца вверх. — Все еще смешно, Брейлин?

Я наслаждалась тем, как он контролировал меня, мое тело мгновенно пробуждалось от его ласк.

— Когда я позвонила тебе... — Его большой палец скользил вверх и вниз по моему клитору. — Если ты будешь продолжать в том же духе, я кончу прежде, чем закончу рассказ.

Вытащив свои пальцы, он облизал каждый, прежде чем поднять обе руки в воздух. Одарив меня дьявольской ухмылкой, он подмигнул. Я покачала головой, глядя на него.

— Когда я сказала тебе, что была внизу, я думала, что столкнусь с чем-то большим, чем приветствие твоего члена, засунутого мне в глотку. И не с тем внимательным и ласковым мужчиной, который у меня только что был. — Я снова начала хихикать. — Где романтические песни, лепестки роз? — Пошутила я.

— Ты разочарована? — Он положил руки мне на колени, и кончик его полутвердого члена коснулся моего клитора.

— Нет, совсем нет. Просто не то, что я думала, вот и все.

Его рука потянулась к моей груди, и он крепко ущипнул меня за сосок.

— Кто сказал, что ночь закончилась? Ты сказал «одна ночь». — Он кивнул головой в сторону окна. — Солнце еще не взошло, куколка.

Я почувствовал, как мое сердце бешено колотится в груди. Покраснев, потому что он так контролировал меня, моя кожа воспалилась.

— Не смущайся. Наша ночь только началась. — Хаас оттолкнулся от кровати.

Он протянул руку, помогая мне встать на кровать. Когда я повернулась к нему лицом, он потер вверх и вниз тыльную сторону моих ног. Я посмотрела на него сверху вниз и провела руками по его волосам, пытаюсь прочесть его мысли, но потерпела неудачу. Он поцеловал меня в живот, когда посмотрел на меня, его глаза блестели и мерцали в темной комнате.

— Готова? — Спросил он.

Прежде чем я успела ответить, он перекинул меня через плечо. Держась за мои колени, он шлепнул меня по заднице и вышел из спальни.

— Пейтон Хаас, отпусти меня! — Я шлепнула его по заднице.

Он шлепнул меня сильнее.

— Я собираюсь научить тебя не смеяться надо мной.

Мой смех исчез, когда в нос ударил запах свежего белья. То, что было невинным и забавным, стало серьезным, когда мы вошли в его комнату для секса.

— Ты в порядке? — спросил он, усаживая меня на кровать. Я кивнула, пытаюсь успокоить свои нервы. Присев на край кровати, он провел большим пальцем по моим распухшим губам. — Нам не обязательно заниматься каким-то извращенным дерьмом, если ты этого не хочешь.

— Дело не в этом, — призналась я.

— Тогда в чем?

— Боюсь, мне это понравится, — призналась я, глядя на свои руки. Боковым зрением я видел его твердый член. Как этот человек может продолжать?

Он уже дважды кончил! Любой другой мужчина уже совершил бы набег на холодильник.

— О, куколка, я знаю, тебе понравится.

Он приподнял мой подбородок, и его губы накрыли мои прежде, чем я успела ответить. Мой рот открылся, и он углубил поцелуй. Он слегка потянул меня за волосы, и я заскулила от его прикосновения.

— Что тебя не устраивает? — спросил Хаас, все еще держа меня за волосы, когда оторвался от моих губ.

— Я... я...

Отбросив страх, я закрыла глаза и сделала глубокий вдох.

Похуй.

Я резко открыла глаза и посмотрела на него, мое тело жаждало его. Я дала нам одну ночь. С таким же успехом я могла бы уйти.

— Ты хочешь, чтобы моя киска подчинилась тебе, тогда возьми ее. Если мне не понравится то, что ты делаешь, я дам тебе знать. Я не хочу переоценивать это.

В ту секунду, когда последнее слово слетело с моих губ, он заявил свои права на свою территорию. Хаас сжал мои колени, раздвигая их шире. Своим ртом он начал покусывать и вылизывать дорожку до моих ушей.

— Можно я их перевяжу? — спросил он, держа меня за бедра.

Я кивнула.

Он подошел к комоду на противоположной стороне комнаты. Мое сердцебиение ускорило, когда я заметила веревки, которые он вытащил. С того места, где я сидела, было трудно различить, для чего они использовались. Он не вернулся ко мне; вместо этого он подошел к двум крюкам, которые были ввинчены в потолок, чего я не заметила, когда впервые оказалась в комнате. Он прикрепил одну веревку к длинному крюку, а затем другую веревку ко второму крюку.

Он стоял ко мне спиной, заговаривая свои действия. Только когда он вернулся, я увидела стропу, подвешенную в воздухе между двумя веревками.

Он протянул мне руку. Страх больше не был в моих мыслях; я была наполнена чистым плотским желанием. Сцепив свою руку с его, я позволила Хаасу вести меня. С каждого крючка свисали два больших ремня, а поперек проходил поддерживающий ремень, соединяющий вместе третий комплект ремней. Он расположил меня так, чтобы моя нижняя часть спины опиралась на мягкий ремень между веревками. Затем он снял оба оставшихся ремня с моего правого бока, обмотал первый вокруг бедра, а второй вокруг лодыжки. Он повторил тот же процесс с моей другой ногой, пока я не оказалась подвешенной к стене и не распростерлась перед ним. Он не сказал ни слова, когда подтянул ремни выше, так что моя киска оказалась на одном уровне с его членом.

Схватив меня за запястья, он направил их над моей головой к ремню.

— Ты можешь держаться за это для поддержки. — Он подмигнул.

Встав между моих ног, он потянул меня за волосы и пососал мою шею.

— Это все мое сегодня вечером? — спросил он, опускаясь к моей груди и беря в рот один из моих сосков. Его карие глаза были прикованы к моим.

Не в силах собраться с мыслями, я кивнула.

— Здесь я Хаас. Что произошло в моей спальне? Это был Пейтон. Здесь я другой человек, и я не буду милым. Все, что я хочу здесь сделать, это трахнуть тебя. Трахнуть тебя по-настоящему, блядь, жестко. Ты это понимаешь? — Он обвел языком другой мой сосок.

Я снова кивнула. Мне просто нужно было кончить. Мне было все равно, как он меня заставит это сделать.

Мне это было нужно. Сейчас.

— Если ты хочешь, чтобы я остановился, просто скажи. Я не буду давить на тебя.

Он сдвинул мои груди вместе, приблизив мои соски, затем двигался из стороны в сторону, посасывая один и пощипывая другой. Боль заставила мое сердце пульсировать для него, и я крепче вцепилась в ремень. Хаас отпустил мою грудь и наклонился, чтобы поцеловать кончик моего носа, прежде чем опуститься на колени. Не в силах сомкнуть ноги, я была широко раздвинута для его захвата.

— Я хочу убедиться, что ты готова и влажна для меня.

Я была на небесах. Хаас опустил передо мной на колени, его глаза были полны голода.

Моя сердцевина была влажной, предвкушая его прикосновения. Его губы ласкали внутреннюю сторону моих бедер, прежде чем он нежно поцеловал мой клитор. Мое тело содрогнулось от нежного прикосновения. Его пальцы раздвинули мои губы, обнажая набухший бугорок, в то время как его большой палец обвел мое отверстие.

— Твоя киска идеальна, — прошептал он, прежде чем его влажный язык закружился вокруг моего отверстия. — Чертовски идеальная маленькая пизда. Так чертовски мило... — Он застонал, смакуя мои соки. Я сжала ремень, заскулила и подняла свою киску к его лицу.

Язык Хааса ласкал каждую щелочку, прежде чем он начал слегка посасывать мой клитор. Используя мое возбуждение, его палец массировал другое мое отверстие. Я не стала сдерживаться. Я высвободила одну из своих рук и потянула его за волосы, подталкивая его к идеальному месту.

— Не останавливайся, — умоляла я. — Пожалуйста, не останавливайся, черт. Я почти кончила.

Мои пальцы согнулись, когда я надавила на ремни и раздвинула ноги шире. Хаас держал левую руку на моем заднем отверстии, слегка нажимая большим пальцем; правой рукой он ввел свой средний и безымянный пальцы глубоко внутрь меня, играя с моей точкой G.

Он двигал рукой взад и вперед, потирая точку G, в то время как его язык скользил вверх и вниз по моему клитору, добавляя скорости и давления обоим. Я напряглась от удовольствия.

Не в силах сомкнуть свои ноги, Хаас продолжал тереть мою точку G, скользя рукой внутрь и наружу, пока я приближалась к кульминации. Мое тело было похоже на разбитое стекло. Потянув свои пальцы вверх, но все еще глубоко в моей сердцевине, он ввел в меня свой твердый член. Я закричала от неожиданной боли, которая доставила мне столько удовольствия.

Он медленно входил в меня, позволяя моему телу приспособиться к его члену и пальцам, погруженным глубоко внутрь меня. Его рот встретился с моим, заглушая мои крики, и я наслаждалась вкусом на его губах, его языке, слюне, смешанной с моей спермой.

Он хмыкнул.

— Я собираюсь сделать так, чтобы эта киска брызнула. — Он толкнулся глубже. — Я позабочусь о том, чтобы ты никогда меня не забывала. Ни один мужчина не сможет удовлетворить тебя так, как собираюсь это сделать я. — Втискиваясь глубоко в меня, он набирал скорость. Два пальца, которые все еще были внутри меня, соответствовали его темпу, когда его член жестко трахал меня. Его пальцы проникли глубже в мою самую чувствительную область, и я почувствовала, как мое тело сжалось так, как никогда раньше. Мои мышцы напряглись, а легкие начали работать сверхурочно из-за нехватки кислорода.

Хватая ртом воздух, я натянула ремни.

— Прямо здесь, — сказал он, в последний раз надавив на мою точку G. Затем он вышел. Чувство, охватившее меня, было неопишным. Каждая пора открылась, и каждый мускул дернулся, когда я закричала и увидела, как моя киска брызнула на него.

Взяв себя в руки, он пару раз подрочил, брызгая спермой мне на живот и возвращая должок. Я наблюдала, как он скользнул вниз по моему животу к сердцевине. Затем Хаас втирал в меня свою сперму, заявляя права на то, что принадлежало ему.

— Это моя девочка. — Он шлепнул своим мягким, влажным членом по моему набухшему, пульсирующему клитору, когда мое тело обмякло.

Хаас подошел к комоду и достал салфетки и полотенце. Он вытерся, прежде чем вернуться ко мне и вытер свою сперму с моего живота. Прохладная ткань вызвала дрожь.

Прикусив губу, он посмотрел на меня с застенчивой улыбкой. Он расстегнул каждый ремень и помассировал следы, оставленные ими, пока я опиралась на стену для поддержки, мои ноги тряслись. Не желая, чтобы я ходила, Хаас обхватил мои колени, баюкая меня, как ребенка. Он вышел из комнаты и направился в свою главную спальню, положив меня в центр своей кровати. Мои глаза отяжелели по мере приближения сна. Он вышел из спальни и вернулся со своей одеждой и бутылкой воды. Передав мне воду, Хаас сел рядом со мной.

— Это твой первый сквирт? — спросил он, заправляя мои волосы за ухо. Я кивнула. — Теперь ты всегда будешь помнить меня. — Он поцеловал меня в щеку, прежде чем лечь на свою половину кровати.

— Я обязательно запомню. — Я никогда не знала, что мое тело способно на такое; я думала, что это всего лишь то, что можно найти в Интернете. Оглядев спальню, я попыталась найти свою одежду. — Я должна —

Пейтон притянул меня к себе и обнял. Натянув на нас одеяло, он прошептал:

— Ложись спать, Линн.

— Но...

— Уже четвертый час утра. Я не отпущу тебя домой. Спи. — Он поцеловал меня в затылок, удерживая своими руками.

Я наслаждалась последними несколькими часами, проведенными с ним. Одной ночи было недостаточно, чтобы избавиться от того, что я чувствовала к нему — целой жизни было бы недостаточно. Закрыв глаза, я поняла, что отныне мне придется держаться подальше от Пейтона Хаас. Он не только разрушит мою карьеру, он разрушит мое сердце.

Хаас

Я лежал на боку, наблюдая, как ее грудь поднимается и опускается с каждым ее вдохом. Она повернулась во сне лицом ко мне, ее руки были подложены под щеку, а покрасневшая кожа безупречно выделялась на фоне белых простыней. Не в силах уснуть, я наблюдал за ней, когда взошло солнце, еще больше осветив ее кожу. Восхищаясь первой женщиной, которая когда-либо спала в моей спальне, я вспомнил только что проведенную ночь.

Ее телефонный звонок напугал меня. Я лежал на диване и смотрел спортивные передачи ESPN, когда на моем экране появилось ее имя. Сначала я подумал, что это случайность, но когда телефон зазвонил несколько раз, я ответил на него. Крики о том, что она хочет, чтобы ее поймали сегодня вечером, и последующие вопли беспокоили меня. Я понятия не имел, как ее найти и где она была. Как только она появилась у лифта с остекленевшими глазами и кусала нижнюю губу, я мог видеть в ее глазах, что она хотела того же, что и я.

Черт, я хотел ее. Но только ли на одну ночь?

Вытаскивая ее из лифта, я понял, что не продержусь и одного шага, если она не отсосет мне. Но когда она упала на колени, не моргнув глазом, принимая меня глубоко и глотая без колебаний, когда я кончил — блядь. Тогда я понял, что одной ночи будет недостаточно. То, как ее рот идеально обхватил мой член... ее обнаженная кожа... эти глаза...

Блядь.

Мне пришлось убедить ее, что это должно быть нечто большее, чем разовое мероприятие.

То, что я хотел с ней сделать... Она должна быть моей, даже если это было всего лишь на короткий промежуток времени. Моей.

Ее запах завораживал; это была моя новообетенная слабость. Она была моей новообетенной слабостью, непохожей ни на одну женщину, которая у меня когда-либо была — жесткая, осторожная и сексуальная мегера.

Ее золотые волосы разметались по подушке и вокруг нее, как солнце, восходящее над Манхэттеном. Не в силах больше держать свои руки при себе, я протянул руку и провел свое имя по ее нежной коже. Х-А-А-С.

Женщины были одноразовыми, и я никогда не привязывался к ним, но в ней было что-то такое, что потенциально могло затуманить мое суждение.

Вытянув руки над головой, она медленно открыла глаза, просыпаясь. Ее изумрудно-зеленые радужки приветствовали меня, и я не мог отвести глаз. Она улыбнулась, прежде чем перевернуться на живот, пряча свои идеально пухлые груди. Верхняя простыня едва прикрывала ее округлую попку.

Она зарылась лицом в подушку и глубоко вдохнула, прежде чем взглянуть на меня одним глазом. Одна сторона ее лица дернулась, когда она ухмыльнулась. Затем, покачивая головой, она снова спрятала лицо. Ее невинность в течение дня сводила меня с ума. Всего несколько часов назад я связал ее и погрузился глубоко в нее, трахая ее киску так, словно завтра не наступит. Но прямо сейчас она вела себя застенчиво, с девичьей улыбкой на лице. Она была открытой, необузданной и незащищенной для меня. Ее глаза пожирали меня с каждым моим прикосновением, но теперь они показывали ее застенчивость.

— Доброе утро, — сказал я, убирая волосы с ее лица.

— Привет, — прошептала она хриплым голосом.

— У тебя похмелье? Как спалось? — спросил я, рисуя свое имя у нее на спине.

— Если честно, хорошо. И, что удивительно, никакого похмелья. Который час?

Она огляделась в поисках часов.

— Еще рано. Возвращайся в постель. — Я поцеловал ее в плечо.

— Мне пора, — сказала она, но не сделала попытки подняться.

— Еще немного. — Я притянул ее ближе к себе. Я еще не был готов отпустить ее. Одной ночи было недостаточно. Я крепко прижал ее к своему телу.

— Не уходи пока.

Повернувшись ко мне, она положила голову мне на грудь и обхватила руками мой живот. Держать ее в объятиях было здорово. Это было похоже на... как будто я был опьянен.

Позже тем утром я проснулся в пустой постели, простыни с ее стороны были холодными. Вдыхая ее стойкий аромат, я взял записку, которую она оставила на тумбочке.

Хаас,

Прости, что ушла, не разбудив тебя

Спасибо за прошлую ночь

Целую, Линн

— Одна ночь. — *Прекрати нести чушь, Хаас. Это было всего на один чертов раз. Это было то, что мне нравилось больше всего с любой другой женщиной, и она ничем не отличалась.*

Я сбросил простыни. Пара часов в спортзале превратили бы ее в слабое воспоминание.

Деревья цвели по всему Нью-Йорку, и Центральный парк был переполнен людьми, которым не терпелось выбраться на улицу в великолепный весенний день.

Я сел в свое офисное кресло, повернувшись так, чтобы смотреть на горизонт Нью-Йорка. Прошло пять дней с тех пор, как Брейлин была подо мной. Ее золотые волосы, обернутые вокруг моего пальца, теперь были только образом в моем сознании. Я посмотрел вниз на свою ладонь, вспоминая, каково это — держать ее, чувствовать ее мягкую кожу под моей и ее сердцевину, зажатую вокруг моего члена.

Какого хрена? Неужели у меня встает при одной мысли о ней?

Запищал интерком, отрывая меня от моих мыслей.

— Мистер Хаас, Вас хочет видеть Сэмми, — раздался голос Мелиссы из динамика.

Развернув свое кресло, я нажал на кнопку.

— Проводи ее сюда. — Поскольку посещение спортзала не помогло мне забыть Брейлин, возможно, это сделала бы другая женщина.

Я наблюдал через стекло, как Сэмми шла по коридору, ее облегающее платье поднимало ее сиськи выше, чем там, где их поместил доктор. Не то чтобы я жаловался — если бы все получилось, мой член скользил бы между этими силиконовыми кувшинами к концу дня.

— Хаас, дорогой, рада, что ты позвонил, — сказала она, входя в мой кабинет.

Я встал, встретив ее на полпути, и положил руку ей на поясницу.

— Спасибо, что пришла, — сказал я, быстро целуя ее в щеку.

— Все, что угодно для тебя, детка. Ты это знаешь. Я испугалась, что сделала что-то не так с тех пор, как ты исчез на Гала-концерте, — сказала она, садясь. Ее писклявый голос

раздражал меня до чертиков.

Я присел на край своего стола, глядя на нее сверху вниз.

— У меня были кое-какие дела, — солгал я. — Я пригласил тебя сюда, чтобы извиниться за это и, возможно, загладить вину. — Я протянул руку и провел большим пальцем по ее маленьким, твердым губам. Они не шли ни в какое сравнение с Брейлин, но скоро они окутали бы меня, помогая мне избежать вынос разума, которым стала Брейлин.

Как хорошая девочка, повинующаяся своему хозяину, ее соски затвердели под платьем. Кивнув головой, она нетерпеливо потянулась вперед.

— Да, детка, для тебя все, что угодно. — Она наклонилась и потерла мой член через штаны, пробуждая его своей ладонью. Он не дергался так, как когда я думал о Брейлин, но я был мужчиной, так что Сэмми потребовалось всего несколько секунд, чтобы поднять его.

— Давай, пойдём пообедаем. — Я потянул ее за руку, выводя из своего кабинета. Это была моя типичная рутина — накормить ее, трахнуть и оставить.

Сэмми знала, что дальше этого дело никогда не пойдет, и, казалось, ее это устраивало.

Мы с Сэмми вошли в Лодочный домик, мой Блэкберри был все время в руке, пока она болтала о каком-то занятии йогой, которое она посещала. Кивнув, как будто я был с ней согласен, мы последовали за хозяйкой к столу. Подошел официант, чтобы сообщить нам о специальных предложениях на этот день. Это был первый раз, когда я оторвал взгляд от своего телефона и посмотрел на Сэмми. Она была сногшибательна, но ее каштановые волосы и карие глаза были не тем, чего я хотел. Слежавшийся макияж, отсутствие индивидуальности и низкий интеллект просто не подходили мне.

— Бутылка вина подойдет? — Спросил я.

Она захлопала ресницами, глядя на меня.

— Да, конечно.

Когда я закончил заказывать вино, мимо прошла группа людей. Я не успел разглядеть всех, но заметил человека, который шел позади, низко опустив голову и сосредоточившись на своем телефоне.

Густаво.

Я наблюдал, как хозяйка направила его обратно к его группе. Он завернул за угол, и, хотя я не смог определить, где они сидели, это не помешало мне искать ее. Когда официант снова появился с нашим вином, готовый принять заказ, я сообщил ему, что у меня обеденный перерыв, и попросил ускорить выполнение заказа. Я подмигнул Сэмми, позволяя ей думать, что я хочу быстрее добраться до нее, но реальность была такова, что мне нужно было увидеть, была ли Брейлин с той группой.

После того, как счет был оплачен, я обнял Сэмми и прижал к себе, пока мы шли к задней части ресторана.

— Выход вон там, детка, — прошептала она, целуя меня в шею. Она была возбуждена и готова к сексу, но я не мог уйти. Нет, пока не проверю, была ли там Брейлин.

— Знаю. Я только что увидел друга, с которым нужно поздороваться, прежде чем мы уйдем. — Я посмотрел вниз и поцеловал ее в губы. — Всего на несколько минут. Я обещаю. — Придвинувшись ближе, она кивнула.

Как только я нашел подругу Густаво и Калеба, которая то появлялась, то исчезала — Кеннеди, я видел, как ее волосы ярко сияли на солнце. Когда я приблизился, Брейлин сидела ко мне спиной. Я не мог держаться от нее подальше. Как бы ни старался, я просто не мог.

— Пейтон, — позвал Калеб. Он отодвинул свой стул и встал, протягивая мне руку.

— Калев, давно не виделась, друг мой. — Я прочистил горло, глядя на круглый стол. Брейлин сидела между Густаво и Кеннеди, и я снова задался вопросом, говорила ли она мне правду о том, что они с Гасом не встречались. Она повернула голову в сторону, лицом ко мне, и я заметил, как слегка приподнялись уголки ее рта, когда ее глаза встретились с моими. Когда она заметила Сэмми на моей руке, эти глаза изменились на долю секунды, прежде чем выражение ее лица стало нейтральным.

— Брейлин, рад снова тебя видеть.

Она поставила свой стакан с водой на стол.

— Да, я тоже очень рада тебя видеть. Привет, Саманта. — Ее глаза сузились в моем направлении, и в них промелькнуло то, что я принял за ревность.

— Сэмми, — поправил я, бросив многозначительный взгляд в сторону Густаво.

— Я так и сказала. — Она пожала плечами и повернулась лицом к окну.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Калев, отвлекая мое внимание.

— Он пригласил меня на ланч, — заявила Сэмми, и я снова подумал о том, как ее пронзительный голос чертовски раздражал меня.

На ее комментарий я покачал головой Калебу.

— Мне не удалось поговорить с тобой на благотворительном вечере на прошлой неделе. Когда я увидел, как тыходишь, я хотел поздороваться.

Я придумал это оправдание по ходу дела.

— В ту ночь у него были дела, которыми он должен был заняться. Вот почему он оставил меня здесь, — сказала Сэмми, впиваясь своими длинными ногтями в мою талию.

Краем глаза я заметил, как Брейлин покачала головой, не соглашаясь с комментарием Сэмми. Я подумал о реальном деле, которым мне пришлось заняться, и знал, что Брейлин думает о том же.

— Забавно. У Брейлин тоже были дела в ту ночь, — сказал Густаво группе, и в его заявлении прозвучал намек на подозрение.

Ее лицо стало пунцовым, прежде чем она пнула Густаво в голень под столом. По крайней мере, я предположил, что она это сделала, потому что его лицо исказилось от боли.

— Это были не дела. Ты, — она указала на Густаво, — пролил соус на мое платье, и мне нужно было убрать его, пока он не впитался. — Я не мог удержаться от ухмылки, когда посмотрел на нее сверху вниз.

Появился официант с двумя бутылками Моэта.

— Принести еще бокалы? — спросил официант, глядя на Калеба и меня, когда мы стояли во главе стола.

— Нет, у нас планы, — ответил я, когда Калев посмотрел на меня в ожидании ответа. — Вы что-то празднуете?

— Брейлин только что закончила последний курс юридической школы. Ее выпускной на следующей неделе, — взволнованно заявила Кеннеди.

Положив руку на то самое плечо, которое я укусил, когда она подошла, я почувствовал, как она дрожит под ним.

— Поздравляю, Линн.

— Спасибо.

После того, как мы попрощались с группой, я покинул Лодочный домик с Сэмми под руку, но не мог выбросить Брейлин из головы. Прошло пять дней с тех пор, как я видел ее в последний раз, и, хотя я пытался похоронить память о ней, я не мог. Я поехал к себе домой,

затем тихо стоял, пока лифт поднимался, а Сэмми терла мой член о ткань моих штанов. Я вспомнил, как в последний раз был здесь с другой женщиной. Сэмми и близко не была такой вкусной, как Брейлин. Она казалась отчаявшейся, нуждающейся и совсем не интригующей, как Брейлин. Брейлин была умна, красива и обладала острым язычком. Руки Сэмми обхватили мой бицепс, когда она продолжала говорить, хотя я, блядь, понятия не имел, о чем.

Когда двери в мое фойе открылись, Сэмми вышла, но я не сдвинулся с места. Она ни хрена не стоила того, чтобы забыть Брейлин. Мне было бы лучше драть в душе, чем тратить время на Сэмми. Она была не той, кого я хотел.

— Хаас, детка, ты в порядке? — Она стояла передо мной с широко раскрытыми глазами.

— Сэмми, я предлагаю тебе спуститься на этом лифте обратно вниз. Между нами ничего не произойдет. Мой член жаждет другой киски, которую я, кажется, не могу забыть, — сказал я, отталкиваясь от стены.

Я не оглянулся, когда двери закрылись за мной.

Я вошел в офис «Голдштейн, Пирс и Уоллис». У меня не было причины быть здесь. Кроме нее. Мне не нужна была никакая информация по этому делу.

Черт, мне было бы насрать, если бы я проиграл дело. Дрю не был моим другом. На самом деле, я ненавидел этого эгоистичного мудака. Он был бабником, лжецом и вором, и на каком-то уровне я хотел проиграть. Если бы мой старик не позвонил и не попросил меня лично заняться делом Дрю, я был бы на другой стороне и искал бы все возможные способы заставить его заплатить за все дерьмо, которое он натворил.

— Добрый день, мистер Хаас, — окликнула меня секретарша, когда я вошел.

Подойдя к ее столу, я улыбнулся.

— Он дома?

— Нет, мне жаль, но он уехал с семьей. У него с собой Блэкберри.

— Все в порядке. Не хочу беспокоить его, пока он в отъезде. Оставлю файлы его помощнику, — сказал я, направляясь к задним офисам.

Прогуливаясь по закрытому плану этажа, я проигнорировал офис Виктории и отправился на поиски Брейлин. Я кружил по кабинкам, пока не заметил ее золотистые волосы, собранные в свободный пучок и закрепленные ручкой. Она разговаривала по телефону, когда я подошел к ней. Не желая пугать ее, я сел на ее стол и подождал, пока она посмотрит на меня. Ее глаза расширились, когда она подняла взгляд.

— Эй, Ло, мне пора, — быстро сказала она, прежде чем повесить трубку офисного телефона, не отводя от меня глаз, пока говорила.

— Привет. — Ее голос был тихим, а глаза медленно закрылись, прежде чем снова открыться.

— Знаешь, если бы ты работала на меня, я бы поселил тебя в офисе, а не в кабинке, — заявил я, глядя на маленькую обычную кабинку, в которой она сидела. Я наклонился, приблизив свой нос всего на несколько сантиметров к ее уху. — Я бы зашел в твой офис после обеда, закрыл за собой дверь, затем уложил тебя на стол и съел на десерт.

Мурашки побежали у нее по шее. Она глубоко вздохнула и покачала головой.

— Профессор Гольдштейн в отпуске...

Прервав ее, я бросил папку, которую она мне дала, обратно на ее стол.

— Знаю. Я просто хочу дать тебе это. — Я пододвинул к ней папку.

Открыв папку, она озадаченно посмотрела на меня, сдвинув брови.

— Это файлы, которые я тебе дала.

— Да, и теперь я возвращаю их. Подумал, они могут тебе понадобиться. — Я поднял брови и улыбнулся ей.

— Они скопированы. Ты можешь оставить их себе. — Она ухмыльнулась, закрывая папку и возвращая ее мне.

— Я так и думал, но тогда у меня не было бы причины зайти к тебе. — Я подмигнул, и ее лицо покраснело. Всплывала ее невинная сторона, та, что сводила меня с ума.

Скрестив руки на груди, она откинулась на спинку стула и посмотрела на меня.

— Как Саманта? — Она пыталась взять верх, но я ей не позволил.

— Не знаю. Она так и не вышла из лифта. — Я пожал плечами и лукаво улыбнулся.

Ей потребовалось мгновение, прежде чем ответить.

— Проигрываешь свою игру, да? Я думала, ты мистер «Я всегда получаю желаемое»? — Она бросила мне мои слова обратно.

Я положил руку на подлокотник ее кресла, прижимая его к столу. Я приблизил кончик своего носа к ее носу, тонко вдыхая аромат ее духов. Я говорил медленно, чтобы она не пропустила ни одного слова.

— Я подумал, что было хреново — приглашать ее, когда у меня все еще твоя сперма, разбрызганная по полу.

Потрясенная, она толкнула меня в грудь.

— Хорошего дня, Пейтон.

Погладив ее по щеке, я заглянул в ее темно-зеленые глаза.

— Береги себя, Линн. — Я повернулся и направился к выходу. То, что между нами, еще не окончено. Это только начало.

Мне нужно было больше от нее.

Я бы получил от нее больше.

Я выехал из гаража с опущенным верхом; было почти 27 градусов, и мне нужно было убраться к черту из города, чтобы отвлечься от напряженной рабочей недели. Вцепившись в руль, я направился на юг по Пятой авеню. Я бы в мгновение ока выехал из города на открытое шоссе.

Двигатель заурчал, когда я остановился на красный свет в нескольких кварталах от своего дома, и тогда случайно заметил ее светлые волосы. Машина передо мной полностью закрывала мне обзор, и хотя я не мог разглядеть ее черты, я знал, что это была Брейлин. Она прошла следующий квартал, предположительно направляясь домой. Я знал ее адрес, но никогда не проезжал мимо. Когда загорелся зеленый, я решил нанести ей дружеский визит, прежде чем уеду из города. Я пытался держаться подальше, но это было трудно, так как она всегда появлялась, когда я меньше всего этого ожидал.

Я остановился перед ее особняком и сел на капот своей машины, ожидая. Она направилась ко мне. Авиаторы закрывали ее глаза, футболка с рисунком была приклеена к телу, а джинсы свисали достаточно низко, чтобы показать живот.

Чего бы я только не сделал, чтобы сорвать с нее одежду и грубо трахнуть ее на капоте моей машины. Но дело было не только в том, чтобы трахнуть ее; я хотел ее увидеть.

Спрятав свой полутвердый член в штанах, я наблюдал за ее приближением. Когда она

заметила меня, на ее лице появилось удивление, за которым последовала яркая улыбка, и она села рядом со мной на машину, имитируя мою позу. Скрестив руки на своей идеальной стойке, она смотрела на деревья и купалась в лучах солнца, падавших на нас.

— Преследуешь меня? — Она наклонила голову назад, глядя на меня. Сегодня она казалась расслабленной, жизнерадостной. Это была ее новая сторона, и мне она нравилась.

— Не преследую. Я увидел, как ты идешь, поэтому решил остановиться и поздороваться.

— Конечно, — саркастически сказала она. — Где лимузин? Я думала, ты слишком крут, чтобы водить самому.

— Обычно я просто пользуюсь лимузином, когда нахожусь в городе, — признался я.

— Куда направляешься? — Она сдвинула очки на голову, и ее глаза заблестели.

— Пока нет пункта назначения. Хочешь покататься? — Я толкнул ее в плечо. Ее глаза искали мои. Рассматривает ли она это? — Говарда нет в городе, и мы будем за городом. Кто увидит нас вместе? — Ее зубы задели нижнюю губу, постепенно прикусывая ее, пока она, казалось, взвешивала возможность. — Давай. Ты подарила мне одну ночь, и все, что я получил, это пару часов веселья и холодную постель, когда проснулся.

— Мы вернемся завтра к двум? — спросила она, отталкиваясь от машины и пятясь назад. Чистое счастье, которое я видел в ее глазах... Я был уверен, что убедил ее.

— Я могу отвезти тебя завтра в любое время. — Я последовал за ней, когда она поднималась по лестнице. — Это означает «да»?

Она оглянулась на меня с широкой улыбкой на лице.

— Да, Хаас. Поднимайся, мне нужно десять минут. Думаю, твою машину никто не тронет.

Я последовал за ней вверх по лестнице. Мои руки обвилились вокруг ее талии, и я прижался тазом к ее пояснице, ожидая, когда она откроет дверь. Она застонала и ударила меня локтем в ребро.

— Хаас, не здесь.

Мои губы нашли ее ухо. Я нежно прикусил мочку ее уха, облизывая шпильку в сережке.

— Ты заплатишь за это, Линн.

Ее задница прижалась к моему члену, когда она прошептала:

— Обещаешь?

— Открой эту дверь сейчас же, или я возьму тебя прямо здесь, на этих ступеньках. — Я провел кончиками пальцев по ее поясу. Брейлин пинком распахнула дверь, и я последовал за ней в ее дом, по пути вытаскивая руку из ее штанов.

Она бросила ключи в ближайшую миску, затем оглянулась на меня, сверкая глазами.

Я хотел ее так сильно, что не обращал внимания на ее дом.

— На колени, — приказала она.

— Что?

Ее смех заполнил комнату, прежде чем она прикрыла рот и заговорила.

— Что? — Она хихикнула. — Я думала, что именно так мы приветствовали друг друга у двери. — Ее лицо было беззаботным, таким же, как у ДиКосмо в тот день, когда она была там со своей подругой.

Я сократил расстояние между нами, прижимая ее к задней стенке. Я приблизил свой рот к ее, и ее смех исчез, когда я попробовал ее язык.

Затаив дыхание от моего прикосновения, она обвила руками мою шею, и моя рука запуталась в ее волосах, когда я глубоко поцеловал ее. Я медленно отстранился, прикусив ее

нижнюю губу.

— Иди за своей сумкой. Если ты этого не сделаешь, я запру нас в твоей квартире до конца дня. — Я зарычал в ее мягкие губы, когда мой таз прижался к ее.

Она прошла мимо меня, как только я отпустил ее.

— В холодильнике есть напитки. Пульт на журнальном столике. Десять минут. Обещаю! — крикнула она, убегая по коридору.

Брейлин

Моя дорожная сумка, в которой не было ничего, кроме сексуального белья и коротких платьев, была перекинута через плечо, когда я вышла из своей квартиры и последовала за Пейтоном к его машине. Я делала это. Я поддавалась чувствам, которые испытывала к нему. Я шла против всего, что подсказывал мой мозг, и следовала своему сердцу, хотя все еще была настроена скептически. Я говорила себе, что это не помешает делу, но знала, что это есть большая вероятность того, что это не так.

Нам нужно было установить некоторые основные правила, прежде чем мы пойдем дальше. Я положила сумку в его багажник, глядя на него, когда он закрывал его.

— Могу я сесть за руль? — Спросила я. Я знала, что у мужчин бывают сентиментальные проблемы со своими игрушками, особенно с машинами. Мальчики и их игрушки. Поэтому я была удивлена, когда он прошел мимо меня и направился к пассажирской двери. На его лице появилась детская улыбка. — Серьезно?

— Почему нет? Я думаю, это чертовски сексуально, когда под тобой столько лошадиных сил, — заявил он, постукивая по сиденью, чтобы я села. Я подошла к водительскому сиденью и открыла дверь. Сев, я поправила сиденье и посмотрела на него в поисках ключа.

— Что? — спросил он.

— Ключи, пожалуйста? — Я протянула руку.

Положив руку мне между бедер, он крепко сжал; волны экстаза пробежали по моему телу.

— Ты знаешь, на какой машине поедешь, сладкая? — Его большой палец скользил вверх и вниз по моим джинсам, заставляя мое сердце трепетать.

Я медленно выдохнула от его прикосновения.

— Э-э... на спортивной? — Мои брови нахмурились.

— Мне будет весело дразнить тебя во время этой поездки, — пообещал он. Наклонившись вперед, он заправил мои волосы за ухо и запечатлел соблазнительный поцелуй на моей шее.

Кончики его пальцев на моем бедре и поцелуй в шею — все, что потребовалось, чтобы понять, что я не могу водить эту машину. Я ничего так не хотела, как его рук на мне, и я не смогла бы сосредоточиться на вождении. Толкнув свою дверь, я выпрыгнула из машины и направилась к пассажирской стороне.

Его глаза следили за мной, и дьявольская ухмылка на его лице сказала, что он знал, насколько я восприимчива к его прикосновениям.

— Нет, этого не произойдет, Хаас. Я ни за что не сяду за руль твоей шикарной машины, когда твоя рука у меня между ног. — Я распахнула его дверь. — Давай. Иди туда.

Как только мы оба уселись, он нажал кнопку «Старт» на приборной панели.

Хм, почему я ее не видела? Машина ожила, двигатель заурчал, и я пожалела, что все-таки передумала.

— Куда, куколка? — спросил он, выезжая на улицу.

Я стянула с головы свои дешевые очки, чтобы прикрыть глаза.

— Удиви меня.

Пейтон заехал на парковку служащего отеля в казино Revel в Атлантик-Сити.

Как только мы выехали из города, я включила радио, и мы оба наслаждались двух с половиной часовой поездкой по Гарден Стейт Паркуэй. Пейтон откинул верх машины, и теплый весенний воздух развеивал мои волосы, пока я восхищалась его сексуальностью. Его легкая щетина умоляла, чтобы ее лизнули, но я сдержала себя.

После того, как мы зарегистрировались, я последовала за Пейтоном к лифту. Его рука была вплетена в мою. Это было странно целых две секунды, прежде чем мои щеки потеплели, а в животе запорхали бабочки. Никто здесь нас не знал, поэтому я избавилась от постоянного беспокойства и наслаждалась своей второй ночью с Пейтоном.

Наши сумки уже были в номере, и служащий выходил из нашего углового номера, когда мы вышли из лифта. Я поблагодарила его, и Пейтон дал ему чаевые, прежде чем мы вошли в комнату. Элегантный люкс выглядел как картинка из журнала. Стеклопанельные окна служили стенами по всему пространству. Тона древесного угля, белого и черного пронизывали полностью оборудованную кухню, гостиную и столовую, а также роскошную главную спальню.

— Тебе нравится? — спросил Пейтон. Он обнял меня и положил подбородок мне на плечо, пока я смотрела в окно на береговую линию Джерси.

— Да, — это все, что мне удалось сказать, прежде чем я откинула голову ему на плечо, позволяя ему поцеловать меня в шею.

— Ты хочешь принять душ со мной, прежде чем мы отправимся на ужин? — Он укусил меня за мочку уха.

— О, да.

Рука Пейтона обхватила меня, поднимая мою рубашку через голову. Мурашки побежали по моей коже, когда он стянул с меня рубашку, а затем отбросил ее назад.

Он поцеловал меня в шею, когда его руки потянулись к пуговице на моих брюках, но я ускользнула, направляясь в ванную с непристойной ухмылкой на лице и заискивающим взглядом в глазах. Он наблюдал за мной, когда я уходила, и я тоже наблюдала за ним, как он раздевался передо мной. К тому времени, как мы добрались до ванной, Пейтон был обнажен и готов, прижимая меня к двери холодного душа. Я потянулась за спину и расстегнула лифчик, позволив ему упасть к моим ногам. Я как раз спускала брюки, когда он прижал меня к себе и соединил свои губы с моими в медленном, эротическом поцелуе.

Мы не торопились в душ. Он дразнил мою сердцевину, и я падала от его пальцев, но он ни разу не дал мне кончить. После того, как мы оба вымыли и ополоснули тела друг друга, он выключил воду, приподнял пальцами мой подбородок и быстро поцеловал меня.

— Я хочу, чтобы ты была горячей и готовой для меня всю ночь. Только я контролирую, когда и где ты кончишь. — Пейтон наклонился и прикусил мою нижнюю губу зубами, прежде чем заговорить снова. Едва уловимая боль вывела мое возбуждение на совершенно новый уровень. — Тебе запрещено мастурбировать. — Его пальцы скользнули между моими влажными складками. — Это мое, поняла?

Мой клитор кричал об освобождении, но я кивнула, потирая распухшую губу.

После того, как мой макияж и прическа были готовы, я надела самое короткое черное платье, которое взяла с собой. Нанеся последний слой блеска для губ, я вышла из спальни и присоединилась к Пейтону в гостиной. Его глаза пожирали меня, когда я подошла ближе к нему.

Миссия выполнена.

— Ты не отойдешь от меня сегодня вечером. — Он притянул меня ближе к себе, запечатлев поцелуй на моей щеке, когда его рука опустилась на мою попку.

— Нам пора. — Я прижала руки к его груди, прежде чем оттолкнулась, чтобы взять клатч со стола. Я наклонилась дольше, чем было нужно, выставляя свою задницу напоказ перед его глазами.

— На тебе нет трусиков? — спросил он, скользя руками по мягкому материалу моего платья.

— Нет, — сказала я, все еще стоя к нему спиной. Мою кожу покалывало, когда его взгляд скользил по моему телу.

— Ты убиваешь меня, Лин. — Он фыркнул, его руки опускались, пока его пальцы не прошли по моей заднице и вдоль моих половых губ.

Я выпрямилась и направилась к двери. Я постаралась, чтобы мой голос звучал спокойно, когда пожала плечом.

— С чего бы? Обычно ты все равно забираешь их у меня.

Я повернулась, ожидая, когда он присоединится ко мне.

— Я собираюсь наказать тебя позже за то, что дразнишь меня, — прорычал он мне в шею, когда я открыла дверь.

— Ты дразнишь.

— Я? — Он сложил руки на груди, когда мы шли вместе, его голос громко звучал в пустом коридоре.

— Да, ты тот, кто продолжает дразнить мою фасолину, но не дает кончить.

Я плавно опустилась рядом с ним.

— Твою фасолину? — Он выглядел так, как будто сдерживал смех. Я закатила глаза и нажала кнопку вызова лифта.

— Ты знаешь, что я имею в виду, — бросила я ему в ответ. Войдя в пустой лифт, он встал рядом со мной и обнял меня за талию. Его публичные проявления привязанности творили с моими внутренностями такое, что я не хотела сейчас переоценивать, но нельзя было отрицать, что я наслаждалась каждой секундой этого. Как только лифт начал заполняться людьми, он потянул меня перед собой и прижал нас к стене. Его рука опустилась на мой зад, и мои глаза встретились с его.

— Не надо, — прошептала я. Страх и возбуждение пробежали по мне.

— Просто заявляю права на то, что принадлежит мне, — спокойно ответил он. Затем он провел рукой по моему бедру, между моих бедер.

Он наклонился и потерся носом о мои кудри, в то время как его пальцы гладили взад и вперед мой клитор в переполненном лифте. Я почувствовала, как его палец скользнул по моей влажной сердцевине; то, как он играл со мной, выходило из-под контроля. Дверь лифта открылась в главный вестибюль, напугав меня и положив конец непристойной интерлюдии Пейтона. Когда мы вышли из лифта вслед за потоком машин, Пейтон поднес палец ко рту.

— Не могу дождаться десерта.

Ужин оказался совсем не таким, как я ожидала. В своей голове я продолжала говорить себе, что между нами был просто секс, что знакомство друг с другом на личном уровне было ненужным. Мы не работали вместе и не смогли бы наладить эти отношения.

Но сейчас было совсем другое.

Мы с Пейтоном наслаждались частным ужином в стейкхаусе American Cut. Он спросил меня, какие мои любимые места на Манхэттене, где можно поесть, и какие блюда мне нравятся. Это совсем не походило на свидание; это было больше похоже на обмен любезностями со знакомым. Не помогло и то, что я очень нервничала, разделяя с ним ужин. Только после десерта разговор перешел на более личные темы.

— Какие у тебя хобби? — спросил Пейтон, пока я слизывала шоколад с ложки.

— Разве такие вопросы не задают на свидании? — Спросила я в ответ. Его глаза были опущены и прикованы к моей ложке.

— И что же мы делаем прямо сейчас? — Он скрестил руки на столе.

— Ужинаем. — Я снова вгрызлась в свой шоколадный торт.

— Просто ужинаем?

Я взяла ложку, наполненную шоколадным тортом и сиропом, и поднесла к его губам.

— Просто ужин, Хаас. Мы не встречаемся.

Он откусил кусочек пирога.

— Тебе не нравятся серьезные отношения?

— А тебе?

— Я спросил первым. — Он взял ложку из моей руки, обмакивая ее во взбитые сливки.

— У меня были одни серьезные отношения. Твоя очередь. — Я скрестила руки на столе, как и он.

Подвинув свой стул так, чтобы мы были ближе друг к другу, он поднес ложку к моему рту и размазал взбитые сливки по моей нижней губе, прежде чем поцеловать ее.

— Тоже одни. — Он прижимал свой нос к моему.

— Насколько серьезно? — спросила я, потому что щемящее чувство в моем сердце подстегнуло меня. Мне нужно было знать правду. Я никогда не ожидала, что у него были серьезные отношения. Может быть, пара интрижек тут и там, но никогда ничего серьезного.

Пейтон отстранился, прежде чем заговорил.

— Мы с Девон ходили в школу-интернат. Наши семьи дружат, и мы время от времени встречались. Расстались после колледжа. — Его карие глаза впились в мои, а его светло-каштановые волосы казались темными при тусклом освещении ресторана.

— Почему? — быстро спросила я.

Мне следовало держать рот на замке, но я не могла. Его слова больно кольнули меня в грудь. Я ревновала его к той, с кем он встречался десять лет назад. Часть меня не хотела знать, почему это не сработало, но другая часть сидела на краешке моего стула, ожидая его ответа.

— Никогда по-настоящему не думал об этом. Думаю, мы хотели разных вещей. В то время мне было двадцать один, и жениться была не тем, чего я хотел. Мне нужно было беспокоиться о юридической школе. Десять лет спустя то, что мы с ней разделили, кажется несущественным. Ты когда-нибудь была влюблена? — Он отстранился, чтобы посмотреть на мою реакцию.

— Мы были действительно молоды, и отношения были не тем, о чем я думала. Я любила его, но далеко не так сильно, как он любил меня, — призналась я.

Появился официант со счетом, и Хаас спрятал свою черную карточку в бумажник. Пока мы ждали возвращения официанта, я нервно играла с остатками своего десерта, перекидывая его по тарелке. Почему я беспокоюсь о чем-то, что произошло так давно, особенно если между нами ничего нет?

Пейтон еще раз поблагодарил официанта, прежде чем отодвинуть свой стул и протянуть мне руку. Отбросив все мысли о его бывшей и предыдущих отношениях, я глубоко вздохнула и взяла его за руку.

Когда мы с Пейтоном шли по залу казино, взявшись за руки, ничто не имело значения. Я не боялась его привязанности и не боялась быть пойманной. Все, о чем я заботилась, — это провести каждую возможную секунду с этим восхитительным мужчиной.

— Ты играешь в азартные игры, куколка? — Он обнял меня за талию.

— Нет, я слишком много работаю ради заработка, чтобы выбрасывать его на ветер.

Рассмеявшись над моим комментарием, он подошел к столу с рулеткой и выдвинул для меня место.

— Это не значит выбрасывать все на ветер, когда ты знаешь, что делаешь, или когда тебе везет, как новичку. — Он выдвинул стул рядом со мной и сел. Пейтон достал бумажник, достал две стодолларовые купюры и положил их на стол.

Дилер выложил перед Пейтоном две стопки фишек. Он разделил их и подвинул одну стопку в моем направлении.

— Нет, я так не думаю. — Я подтолкнула фишки обратно к нему. Потеря его денег испортила бы мне вечер.

— Давай. Просто выбери несколько чисел и попытай счастья.

Взяв небольшую стопку, я начала расставлять их по столу, следуя тому, что делал Пейтон. Сделав минимальную ставку, мы откинулись на спинку стула, когда дилер бросил маленький белый шарик, чтобы он закрутился вокруг колеса. Я взвизгнула от радости, когда он приземлился на выбранный мной номер. Подпрыгивая от возбуждения, я посмотрела на Пейтона. Его глаза были яркими, а рот широко раскрыт в потрясающей улыбке. Я наклонилась и поцеловала его.

— Спасибо.

Как только я выиграла достаточно денег, чтобы сводить Лорен куда-нибудь поесть в понедельник, я обналичила их. Вернув стодолларовую купюру, которую дал мне Пейтон, я села к нему на колени и наблюдала, как с каждым вращением растет гора фишек.

— Больше никаких азартных игр? — он усомнился.

Обвив руками его шею, я поцеловала его в щеку.

— Нет, я лучше понаблюдаю за тобой.

После того, как он дважды выиграл, я прошептала:

— Если ты снова угадаешь правильно, я позволю тебе связать меня. — Я провела языком по коже за его ухом.

— Пять. — Он выложил на него большую часть своих фишек, и мы наблюдали, как вращается шарик.

— Пять, — выкрикнул дилер.

Я прижалась задницей к его твердеющему члену, когда его рот нашел мою шею.

— Обналичивай деньги, Хаас. Я готова к своему наказанию.

Прежде чем я успела осознать, что происходит, мы с Пейтоном выбежали из-за стола с рулеткой. Нам улыбнулась удача, когда мы добрались до лифта и поспешили внутрь. Он прижал меня к стене, его губы исследовали мою шею, пока мы ждали, пока закроются двери. Не желая снова обмякнуть в лифте, я развернула нас, пока его спина не уперлась в стену, прежде чем упасть на колени. Расстегивая молнию на его штанах, я посмотрела на него и облизнула губы.

— Если сюда кто-нибудь войдет, я остановлюсь. Давай посмотрим, насколько тебе везет на самом деле.

Лифт поднялся, когда я взяла его толстый, готовый член в рот. Я покачивалась вверх-вниз, принимая его глубже и посасывая на всю длину. Я была голодна по нему и невероятно возбуждена возможностью того, что лифт может остановиться на любом этаже и кто-нибудь может нас поймать. Не то чтобы меня это волновало; я обхватила Пейтона губами, и готова была отсосать. Именно так, как я хотела.

Он схватил меня за волосы, быстро дергая взад и вперед, но прозвенел звонок, и дверь на наш этаж открылась.

— Думаю, тебе не настолько повезло. — Я облизнула уголок рта и, держась за его руки, подтянулась.

— О, мне вот-вот очень повезет.

Он схватил меня за руку, выводя из лифта. Открыв дверь в наш номер, Пейтон исчез. Мужчина, прижимающий меня к стене, когда его губы требовали моих, был Хаасом. Он развернул меня, прижав мои груди к стене, и прижал ко мне свою эрекцию. Отбросив мои волосы в сторону, он укусил меня за плечо, заставив меня вскрикнуть. Он расстегнул молнию на моем платье и провел языком по моей обнаженной спине.

Я стояла, прижав руки к стене, мое обнаженное тело принадлежало ему. Он исчез из-за моей спины, подойдя к шкафу для белья и достав дополнительную подушку, сняв наволочку. Я прикусила нижнюю губу, когда он приблизился, а затем повел меня в гостиную. Он раздвинул занавеску, обнажив побережье Джерси под нами.

— Пойдем, — приказал он.

Подойдя к нему, я прикусила внутреннюю часть рта. Мое сердце затрепетало, когда я предвкушала его планы в отношении меня. У него не было комнаты боли, только белая хлопчатобумажная наволочка в руке. Я опустила глаза и двинулась вперед, мгновенно подчиняясь ему, но его рука под моим подбородком заставила меня поднять голову.

— О нет, Брейлин, я хочу, чтобы ты смотрела все это время. Черт, я хочу, чтобы весь мир увидел, как ты кончаешь для меня. — Крепко взяв меня за подбородок, он поцеловал мои припухшие губы. Затем он разорвал наволочку на полоски ткани. Когда у него было три длинных полоски, он потянулся к моим рукам.

— Скажи мне, если будет слишком туго.

Он обернул белый материал вокруг моих запястий, связывая их вместе. Закрепив его узлом, он поднял мои соединенные руки над головой. Он накиннул полоску на карниз и притянул меня ближе к окну. Он поднял мои руки повыше и привязал связанные запястья к полоске, свисающей с карниза, выставив мое обнаженное тело на обозрение людей на набережной. Мое тело воспламенилось, когда я поняла, что он собирался сделать. Он собирался трахнуть меня прямо там, на глазах у всего мира.

— Если ты не хочешь этого, просто скажи «нет», — прошептал он мне на ухо.

Я хотела этого.

Его рука скользнула от моего подбородка к шее.

— Хотя все могут видеть тебя, я не хочу никаких жалоб на шум от наших соседей, хорошо? — Взяв последнюю полоску, он протянул ее мне ко рту. Я слегка приоткрыла и прикусила ткань. Он закрепил его у меня за головой, прежде чем нежно поцеловать в висок.

— Скажи, что мне не повезло.

Я прикусила полоску наволочки, когда мое тело задрожало в предвкушении.

— Ты в порядке? — спросил он, протягивая руку и сжимая мои соски между пальцами.

— Мммм, — промурлыкала я.

Я откинулась назад так, что моя спина уперлась ему в грудь. Высвободив одну руку, он опустил ее на мою влажную сердцевину и скользнул пальцем по моему набухшему клитору.

— Давай покажем им, как кончает эта киска.

Хаас потянул мой сосок, в то время как его другая рука щелкнула по моему клитору; его поцелуи прошли по моей шее. Он ввел в меня палец, и его ладонь касалась этого приятного места каждый раз, когда он входил. Мое сердце начало сжиматься, а руки почти онемели. Он сжимал мой сосок все сильнее с каждым толчком своего пальца.

— Кончай ради меня, Лин.

Как будто он знал мое тело лучше, чем я сама. Его команда была всем, что мне было нужно; мой мир рухнул, и ноги подкосились подо мной. Держа меня за ягодицы, он довел меня до оргазма, затем осторожно поставил меня на ноги. Он вытащил свою руку из меня и скользнул ею вверх по моему телу, мой оргазм оставил влажный след на моей коже.

— Моя очередь.

Его молния заскрипела, когда опускалась, и его брюки упали на толстый ковер позади меня. Мое тело ослабло, поэтому я прислонилась влажным лбом к холодному стеклу, ожидая его появления. Он раздвинул мои ноги так, что его член потерся о мои губы, покрывая головку моим возбуждением, прежде чем войти в мою сердцевину.

Глубоко вдохнув, я приняла его и все, что он мне дал. Обхватив меня руками, он приподнял мое тело так, что мои груди прижались к стеклу.

Он толкнулся глубже, разжигая пламя внутри меня. Не в силах кричать от удовольствия, я прикусила ткань, когда накатила еще одна волна, и невероятный оргазм накрыл меня. Я потянула за ткань, прикрепленную к занавеске, удерживаясь, пока Хаас входил все дальше, глубже и быстрее с каждым толчком.

Мои ноги ослабли, когда он поставил меня на пол. Затем он вышел из меня и оторвал полоску от занавески, мои руки освободились.

— Отсоси у меня, — приказал он. — Я хочу, блядь, кончить тебе в рот.

Я вытащила кляп изо рта и упала на колени. Хотя уголки моих губ болели, я жадно посасывала его. Мой оргазм был тонким слоем на его коже. Я держалась за его ствол и покачивалась вверх-вниз, пока он держал меня за затылок и извергал свою бархатистую сладость мне в рот. Я посмотрела на него снизу вверх, проглатывая каждую каплю.

Когда он закончил, я опустила руки и откинулась на пятки. Боль и удовольствие поглотили меня. Хаас наклонился и обхватил меня руками, прежде чем прижать к своей груди.

— Я знаю, это больно, детка, — прошептал он мне на ухо.

Пейтон вернулся.

Он уложил меня на кровать, затем снял простынь с моих запястий, массируя и целуя каждое из них, пока ощущение медленно возвращалось к моим пальцам.

— Моя сумочка, — захныкала я. — Адвил.

Пейтон побежал в гостиную за моей сумкой. Он вернулся с бутылкой воды и таблеткой Адвила.

— Почему ты не остановила меня? — Его глаза были обеспокоенными, когда он сел рядом со мной.

— Это было слишком приятно, — сказала я, закидывая в рот две таблетки. Я выпила их

и помассировала челюсть, прежде чем положить голову на подушку рядом с ним.

Откинув одеяло для меня, Пейтон ухмыльнулся моему комментарию.

— Пора спать, Лин. — Я подползла к нему и прижалась губами к его шее, когда он лег на спину, положив мою голову ему на грудь.

На следующее утро я потянулась, зевая под Пейтоном. Его руки все еще были на мне, кончики его пальцев кружили по моей коже. Мои плечи болели от фантастического секса прошлой ночью; Адвил немного облегчил боль, но не всю. Пейтон лежал на боку, выводя пальцами буквы вдоль моей грудной клетки. Прижавшись спиной к его груди, я почувствовала, как кончик его носа скользнул вверх по моей шее. Я держала глаза закрытыми, когда следила за его указательным пальцем вдоль моей кожи.

X-A-A-C.

— Ты заявляешь на меня права, Хаас? — Я извивалась под ним, пока мы не оказались лицом друг к другу, и меня встретили его золотые глаза — глаза, от которых у меня слабели колени всякий раз, когда он так на меня смотрел.

Ухмыляясь, он сказал:

— Просто заявляю права на то, что принадлежит мне.

Прежде чем я успела пожаловаться, он наклонился и взял мой сосок в рот. Его язык закружился, затем он потянул мой твердый сосок между губами, прежде чем отпустить его.

— Моя.

— Твоя?

— Чертовски верно. Мы оба знаем, что ты принадлежишь мне. — Он улыбнулся, прежде чем притянуть меня ближе к себе. — Я заказал завтрак. Ты хочешь собраться, чтобы мы могли поесть и вернуться домой?

— А мы должны это делать? — Я заскулила, кладя свою ногу поверх его.

— Нет. Если хочешь, мы можем остаться здесь на все выходные, на всю неделю или на весь месяц. Я могу попросить Мелиссу прислать тебе самое необходимое. — Он запечатлел поцелуй на моем лбу.

— Это было бы здорово. — Я поцеловала его в грудь, затем поднялась и покинула теплую постель, направляясь в ванную. Мне нужно было вернуться к реальности.

Капли дождя были большими и тяжелыми на крыше машины, что делало поездку домой успокаивающей. Пейтон сосредоточился на дороге, в то время как я смотрела на деревья, проплывающие мимо нас по шоссе.

— О чем думаешь, Брейлин? — спросил Пейтон после того, как мы оплатили проезд, направляясь в Манхэттен. Это было не похоже на него — называть меня полным именем.

— О прошлой ночи.

— А, понимаю. Тебе понравилось шоу, которое ты устроила для людей внизу. — Он усмехнулся, когда я ахнула, шокированная его замечанием.

— Неважно. — Я скрестила руки перед собой и посмотрела на приближающиеся городские кварталы. Когда мы остановились на красный свет в нескольких кварталах от моего дома, он взял мою руку в свою.

— Могу я увидеть тебя снова? — Его глаза были мягкими, полными надежды.

— Пейтон... — Я хотела видеть его каждый день, но реальность была другой. Это не могло повториться, особенно с приближением даты досудебного разбирательства.

— Это может остаться между нами. Если нам придется уехать на выходные, чтобы

побыть вместе, так тому и быть. Или мы можем встретиться у меня дома, если тебе так удобнее. Нам не нужно обсуждать работу или внешний мир... только ты и я, Лин. — Его яркие глаза осветили мрачный день.

Я прикусила внутреннюю сторону губы, взвешивая свои варианты. Я хотела его больше, чем была готова признать. Но могла ли я это сделать? Могу ли я оставить это просто сексом без эмоций? *Нет, ты собираешься привязаться.* Он был из тех парней, которые в конечном итоге разобьют мне сердце, но я никак не могла отказать себе в том, чего хотела, — будет ли мое сердце разбито или нет.

Я выдохнула и наклонилась, прижимаясь губами к его губам для нежного поцелуя.

— Хорошо.

— Да?

— Да.

Мы подъехали к моему дому, и я взяла свою сумку с его заднего сиденья, прежде чем наклониться к нему для долгого прощального поцелуя. Он был моим точно так же, как я была его. Даже если бы я никому не могла рассказать.

Его рука погладила мою щеку, когда он заглянул глубоко в мои глаза.

— Скоро увидимся?

— Да, позвони мне. — Я поцеловала его в губы в последний раз, прежде чем открыть дверь.

Двигатель заурчал в моем квартале, когда я повернулась, чтобы подняться по ступенькам.

Густаво ждал меня под навесом.

Черт.

— Привет. — Я слышала страх в своем голосе. Оставалось надеяться, что он не заметил, кто был водителем.

— Брейлин. — Его руки были скрещены на груди. — Твой друг?

Он посмотрел на городской квартал, на поворачивающую машину.

— Э-э, да. Просто парень, я встретила его той ночью в «Shakes». Мы поладили, и я провела с ним ночь. — Может быть, я все-таки стану крутым адвокатом.

Придумывать ложь на месте было чем-то, с чем я никогда не справлялась до недавнего времени.

— Должно быть, он не просто парень, учитывая, что он едет по Манхэттену в машине стоимостью более ста сорока тысяч долларов.

Он выбросил этот факт из головы, как будто это была общеизвестная вещь. Я остановилась как вкопанная.

— Сколько?

— Брей, это Мазерати Гран Туризмо. Он не просто какой-то парень. Он неприлично богатый парень.

Я открыла входную дверь и попыталась избежать его взгляда.

— О... не знала. — Я скинула туфли и подошла к дивану. — Могу я попросить тебя об одолжении?

— Конечно. Это как-то связано с тем, что твой кавалер высаживает тебя ранним утром, прежде чем Кеннеди закончит в больнице? — Он сел рядом со мной и закинул ноги на кофейный столик.

— Если Кеннеди спросит, можешь сказать, что я была у тебя? Я не хочу иметь дело с ее рутинной из двадцати вопросов. — Я одарила его своими лучшими щенячьими глазами.

— Кто он?

Я не могла сказать ему, но хотела.

Вздыхнув, я откинулась назад и закинула ноги на диван.

— Я пока не хочу говорить о нем. Это что-то новое, и не уверена, что я к нему чувствую.

И он первый парень с тех пор, как...

— Хорошо, малышка. — Он обнял меня за плечи. — Я не скажу ни слова. — Я поблагодарила Бога за то, что он привнес Гаса в мою жизнь, когда я всегда больше всего в нем нуждалась.

— Спасибо, Гасси.

Хаас

Я подъехал к фонтану и припарковал машину. Это был не тот дом, в котором я вырос, но тот, который мне больше всего нравилось посещать. У моих родителей было четыре разных дома, в которых они жили в разное время года, не считая их домов отдыха. Моя мать была знаменита тем, что нуждалась в переменах.

Этот дом выглядел как европейская вилла, идея моей матери, когда она его проектировала. Массивный дом был построен из серого кирпича, что придавало ему вид замка, который ей нравился, и сад, расположенный справа от фонтана, который стоял перед гаражом на три машины.

Это были их последние выходные в Хэмптоне перед тем, как они уезжали на лето в Ньюпорт. Поскольку я пропустил последний семейный обед моей матери, я высадил Брейлин у ее квартиры, затем заехал домой, чтобы быстро принять душ и переодеться, прежде чем снова отправиться в путь.

К счастью, дождь прекратился до того, как я покинул город.

Выйдя из машины, я заметил свою мать в саду, которая подстригала цветы.

— Мама?

— Пейтон, это ты, милый? — Она поднялась с травы и бросила перчатки на землю. — О, дорогой. Я так счастлива, что ты смог заехать.

Я наклонился и поцеловал ее в щеку.

— Готовишь сад к лету?

— Просто обрезаю. Роналду знает, что делать, но я хотела дать ему фору.

— Как дела? — Я обхватил рукой ее миниатюрное тело, притягивая ее ближе для объятий.

— Э-э, как всегда. — Она пожала плечом и улыбнулась мне.

— Твоя бабушка больше понятия не имеет, кто я, отец отказывается работать меньше, Тейлор большую часть времени ведет себя как ребенок, а я боюсь, что вы со Спенсер будете так сосредоточены на своей карьере, что никогда не подарите мне внуков. — Она ударила меня наотмашь в грудь своим последним заявлением.

— Может быть, Тейлор сможет поработать над тем, чтобы подарить тебе внука, мама, — пошутил я.

— Пейтон, единственное, от чего у меня в последнее время болит голова — от твоего брата. Вы со Спенсером росли хорошо, но большую часть времени мне приходится кричать Тейлору, чтобы он вставал и не опаздывал в офис твоего отца. Ему двадцать четыре года. Я не должна будить его каждое утро.

Я положил руку на плечо матери, целуя ее в макушку.

У нас со Спенсером разница всего в одиннадцать месяцев, и пока я учился в Гарварде, она переехала на запад, чтобы поступить в Стэнфорд. С тех пор она возвращалась домой только для кратких визитов. Тейлор — совсем другая история.

Он был самым младшим в семье, и мой отец предпочел бы смотреть в другую сторону, чем признать, что Тейлор облажался.

— Как он себя чувствовал в последнее время? — Спросил я. Ее глаза были печальными, когда она посмотрела на меня. По моему тону она поняла, что я спрашиваю только из

вежливости. Мне было все равно, как дела у моего отца. Наши отношения ухудшились, когда я окончил среднюю школу, и так и не восстановились.

— Врачи просили его меньше работать, но он отказывается. Он ждет, когда ты встанешь во главе.

— Мам, ты знаешь, что это не то, чего я хочу.

Я отказался от имени своего отца по этой причине — я не хотел идти по его стопам и владеть его империей. Я не хотел, чтобы факел передавали мне.

— Пейтон, он твой отец. Ты же знаешь, он хочет, чтобы ты занял его место, когда он уйдет на пенсию.

Мы обошли дом, направляясь к открытой кухне и террасе. Когда обед был готов, я поздоровался со своими тетей и дядей, которых не видел с тех пор, как моя мать в последний раз принимала у себя кого-нибудь из них. Поставив бутылку вина, которую я захватил с собой, в холодильник, я обнаружил Маргарет в доме, где она заканчивала последние штрихи к обеду. Она была моей няней и подменяла мать, а ее муж Уилсон был лучшим отцом, который мог быть у ребенка. Поскольку моей матери всегда приходилось руководить комитетом или благотворительной организацией, когда мы не ходили в школу, Маргарет и Уилсон помогали растить нас троих, посещая все наши футбольные тренировки, балетные концерты и футбольные матчи.

Подойдя к плите, я обнял Маргарет за талию и поцеловал в макушку ее седых волос.

— О, ребенок! — Она шлепнула меня по рукам, которые были закреплены вокруг ее талии. — Ты доведешь меня до сердечного приступа, подкрадываясь ко мне так. — Ее южный голос был высоким, когда она заговорила.

— Где Уилсон? — спросил я.

— Он пошел на рынок, чтобы купить кое-что для меня. — Она повернулась и обняла меня за талию. — Дай взглянуть на тебя. — Она отстранилась, держа меня за плечи. — Мой маленький Пейтон, ты совсем вырос. Перестань сторониться и почаще навещай нас.

— Да, мэм. — Я поцеловал ее в щеку.

— Ты видел своего отца? — Ее губы изогнулись в доброй ухмылке. — Я знаю, он будет рад тебя видеть.

— Да, уверен, что будет.

Если бы я знал своего отца, он был бы не совсем рад меня видеть.

Мой отец ненавидел, что я отказался от его имени, и презирал тот факт, что я разветвился самостоятельно, оставив семейный бизнес, который он создал, Спенсер и Тейлору.

— Вы двое должны остановить войну между собой. Это сводит твою мать с ума.

Я снова поцеловал Маргарет в лоб, прежде чем крепко обнять ее.

— Будет сделано, мэм.

Выйдя из кухни, я прошел через гостиную в поисках своего отца. Удивленный тем, что он не сидел в кресле и не смотрел CNN, я продолжил поиски и обнаружил его в своем кабинете за чтением «Вашингтон пост».

Я тихонько постучал.

— Теперь работаешь по выходным? Мама устроит тебе взбучку, если застанет тебя здесь.

— Пейтон, мой мальчик. Нет, просто читаю газету, и мне нужна тихая комната. Ты же знаешь, какими становятся твои тетя и дядя, когда выпивают пару бокалов вина. Не могу их

заткнуть. — Отложив газету в сторону, он встал и направился к бару, где я стоял.

Потянувшись за двумя бокалами «Коллинз», я поднял одну из хрустальных бутылок и налил нам его лучший скотч.

— Сэр. — Я протянул ему бокал, и мы подняли наши бокалы друг за друга, прежде чем поднести их к губам. Пикантное солодовое послевкусие приятно ложилось мне в горло.

Его рука хлопнула меня по плечу.

— Как дела?

— Хорошо.

— Все хорошо в офисе? С делом Дрю все в порядке?

Мой отец хотел, чтобы все его дети пошли по его стопам: поступили в его альма-матер, закончили лучшие классы и на следующий день начали работать в «Макалистер Индастриз». У меня были свои планы — быть самим собой и создать себе имя. Это ему не очень понравилось. Обсуждение моей рабочей нагрузки или любых дел, над которыми я работал, никогда раньше не было чем-то таким, чем мы занимались. Мое единственное предположение о том, почему ему было так любопытно, заключалось в том, что я оказывал ему услугу, поскольку он знал, как сильно я ненавижу этого придурка Дрю.

— Да, сэр. Все идет гладко. Полагаю, обед готов, не так ли? — Я кивнул головой в сторону двери.

Отношения с моим отцом было сложно понять. Я не хотел быть следующим генеральным директором «Макалистер Индастриз» или идти по его стопам. Я не хотел быть следующим наследником Макалистера, как это было с моим дедом. Я не хотел владеть портфелем предприятий и постоянно выезжать по делам за границу. Из-за этого, наряду с некоторой личной информацией, которую я узнал, когда мне исполнилось восемнадцать, наши отношения изменились. Наши любезности теперь ограничивались тем, как продвигалась его работа, и не более того.

Я последовал за отцом через кухню во внешний дворик. Моя бабушка по материнской линии что-то проворковала мне, и я поцеловала ее в щеку, прежде чем сесть рядом со своей тетей.

Пока моя мать рассказывала о последнем благотворительном совете, частью которого она была, я открыл пиво, которое Уилсон вручил мне, когда проходил мимо, придя с рынка. Копаясь в тарелках с мясом и сыром, которые Маргарет поставила на стол, я отключился от разговора, пока не услышал, как мама зовет меня по имени.

— Пейтон, на днях мне позвонил координатор мероприятия. Она сказала, что ты рано ушел с Гала-концерта. Все было в порядке?

— Ты рано ушел? — спросил мой отец.

Для Макалистера было неприемлемо покидать свое собственное мероприятие раньше времени. Единственная причина, по которой я ушел, заключалась в том, чтобы поговорить с Брейлин о Густаво. Я сделал глоток пива и поставил его обратно.

— Нет, сэр. Возникла проблема в туалете наверху, которую нужно было решить, а затем возникла проблема на кухне, которая так же требовала моего внимания.

— В следующий раз пусть этим займется персонал мероприятия, — рассеянно сказал мой отец.

— Где Тейлор? — Он огляделся по сторонам. — Скоро подадут обед.

Мой стул заскрежетал по деревянному полу, когда я отодвинулся и встал.

— Я схожу за ним, — сказал я, бросая салфетку на свою пустую тарелку.

— В последний раз я видела его на теннисных кортах, — сказала моя мать, когда я спустился к лужайке.

Идеально ухоженный газон ведет вниз к теннисным кортам, где располагался гостевой дом. Я услышал голос своего брата, когда пробирался сквозь живую изгородь.

— Давай, детка. Ты знаешь, я хочу тебя видеть. — В одной руке он держал теннисную ракетку, а другой прижимал телефон к уху.

Я снял замок с калитки и толкнул ее, открывая.

— Опять выпрашиваешь киску, Тэй?

— Пошел ты! — сказал он мне, прежде чем снова переключить свое внимание на телефон. — Нет, не ты, детка. Мой брат. Он только что появился в моем доме. Я перезвоню позже? — Он ждал ответа. — Ладно, скоро увидимся. Держи телефон при себе. — Опустил телефон в задний карман, он подошел ко мне и притянул меня в объятия. — Мужик.

— Я не хотел прерывать твое пресмыкательство. — Я рассмеялся.

— Да ладно, ты же знаешь, я не умоляю.

— Теперь я знаю, что ты полон дерьма.

— Обед готов? — спросил он, убирая ракетку обратно в чехол.

— Да, почти.

— Ты останешься здесь или пообедаешь и уйдешь?

— Почему? — Я скрестил руки на груди и склонил голову набок.

— Ну, мне нужно уехать обратно в город. Позже я встречаюсь с парой приятелей в клубе. Хочешь пойти со мной, быть моим ведомым? Мы можем разыграть карту братьев.

Я снова прошел через изгородь, а Тейлор тащился за мной.

— Я не твой гребаный шофер; веди машину сам, черт возьми. И я сегодня не в настроении для клуба.

— Почему нет? Если я правильно помню, в прошлый раз, когда мы встречались, ты положил глаз на курящую блондинку и оставил мне свою машину, чтобы позвонить Оуэну, чтобы он приехал за вами обоими.

Я усмехнулся, услышав его упоминание о первой ночи, когда я встретил Брейлин.

— Как скажешь, Тэй. Я присоединюсь к вам, но не в настроении приводить кого-либо домой.

— Подожди ... Ты не хочешь никого приводить домой? — Он остановился и потянул меня за руку, чтобы я повернулся к нему лицом.

— В чем, блядь, дело?

— Черт бы побрал нас всех. — Он раскинул руки, как будто обращался к большому стадиону. — Дамы и господа, мой брат не в настроении кадрить кого-то — то, чему он лично научил меня так хорошо. Кто ты такой, братан? Тебя приворожила киска?

— Отвали, Тейлор. — Прав ли он? Мне нравилось проводить время с Брейлин, и я хотел трахнуть ее еще пару раз, но меня не приворожили. Между нами был просто секс, но я не думал, что другая женщина удовлетворит меня. По крайней мере, не прямо сейчас.

Пробегая мимо, он ткнул меня в плечо.

— Все в порядке, чувак. Я знаю, это потому, что ты чертовски стар. Ты должен цепляться за баб, которые все еще хотят отсосать тебе член. Свежее мясо не хочет иметь дело с твоей старой, жалкой задницей. — Он взбежал по лестнице, поцеловав мою маму в щеку, прежде чем зайти в дом, чтобы переодеть теннисную форму.

Я покачал головой и рассмеялся над тем, каким он был наивным.

— Чертов идиот, — пробормотал я себе под нос.

После обеда я задержался в доме достаточно надолго, чтобы помочь Маргарет на кухне и поболтать с Уилсоном. Затем я попрощался со своими родителями, прежде чем мы с Тейлором отправились обратно в Манхэттен. Его планы изменились за последние несколько часов; его вечер в клубе, по-видимому, сорвался, поэтому он планировал провести ночь со своей подругой.

Кого сейчас отхлестала киска?

Брейлин

Церемония вручения дипломов была похожа на мой выпускной в колледже. Лорен и Дженнифер плакали на протяжении всей церемонии, обнимая друг друга, две мои гордые «мамы». Гас и Кеннеди просияли, подбадривая меня. Я повернулась к толпе и помахала им рукой как раз перед тем, как назвали мое имя. Слезы моей сестры заставили тоже расплакаться; без нее меня бы здесь не было. Она всегда ставила меня на первое место — бескорыстная любовь, которую невозможно было разрушить. Я послала ей воздушный поцелуй и одними губами произнесла «спасибо». Она кивнула мне в ответ, и я поднялась на сцену, чтобы получить свой диплом.

Церемония закончилась спустя час, и я присоединилась к Лорен, Дженнифер и Кеннеди за прохладительными напитками; Гасу пришлось уйти сразу после церемонии. Профессор Гольдштейн обнял меня и пошутил о том, что на следующий день первым делом должен быть на работе. Я усмехнулась, когда он ушел, но мой смех оборвался, когда заметила Пейтона, направляющегося в нашу сторону. Мое сердце бешено заколотилось, и я глубоко вздохнула, когда он приблизился. На его лице играла озорная улыбка, а его глаза прожигали меня насквозь с каждым шагом, который он делал.

— Дженнифер. — Он похлопал ее по плечу. Его голос потушил боль, которую я чувствовала в груди.

— Пейтон! — Дженнифер повернулась и поцеловала его в щеку. Она отступила в сторону, чтобы представить группу. — Какой сюрприз. Это моя подруга Лорен и...

— Брейлин, — закончил он, заставив нас всех замолчать. Он прошел мимо Дженнифер и шагнул внутрь нашего маленького круга. Его губы коснулись моей щеки, и я закрыла глаза, затаив дыхание. — Поздравляю, — прошептал он мне на ухо.

Кеннеди кашлянула, отвлекая нас от главного. Я отстранилась и попыталась сосредоточиться на других людях в комнате, а не на покалывающем ощущении, которое его губы оставили на щеке.

— Эм ... Пейтон, ты же знаешь Кеннеди. — Он потянулся через стол и пожал ей руку. — А это моя сестра Лорен.

— Рад знакомству, — сказал он, беря ее за руку.

— А откуда ты знаешь Брейлин? — спросила она, скрестив руки на груди.

— Пейтон живет в том же здании, что и Сара, и она направила Брейлин к нему, — сказала Дженнифер, отмахнувшись от этого как от пустяка.

— Но это не сработало из-за моей учебы, — сказала я, вмешиваясь до того, как Лорен превратилась в чрезмерно заботливую маму-медведицу.

— Верно, — добавил он, отходя от меня и приближаясь к Дженнифер. — Было приятно снова увидеть тебя, Дженнифер. Пожалуйста, передай мои наилучшие пожелания Фрэнку.

— Взаимно, Пейтон. Пожалуйста, передай от меня привет своей маме. Я собиралась заглянуть на ежемесячное собрание книжного клуба.

Кивнув Дженнифер, он повернулся лицом к остальной группе.

— Дамы, приятного вам дня.

Локоть Кеннеди ударил меня в бок, когда Пейтон покинул нашу группу. Она знала, как я была без ума от него, но не знала, что я уже была по уши влюблена.

На деньги, которые выиграла в Атлантик-Сити, я решила угостить Лорен и Дженнифер обедом. Гас ушел сразу после того, как я получила диплом, а Кеннеди вскоре после Пейтона, чтобы начать свою смену в больнице.

Кафетерий был одним из моих любимых мест в городе; в шикарном ресторане подавали самые вкусные макароны с сыром. Когда я сидела за столом напротив Лорен и Дженнифер и обсуждала последние сплетни в Ньюпорте, у меня зазвонил телефон. Что всего два пропущенных сообщения.

Пейтон Хаас: Можем увидеться позже? Приходи в одной шапочке и мантию.

Прижимая телефон к себе, я набрала ответ.

Я: Сегодня не могу. Лорен останется на ночь. Я дам знать, когда. Спасибо, что пришел сегодня.

Ему потребовалось всего мгновение, чтобы ответить.

Пейтон Хаас: Я был там по работе. Ты была дополнительным бонусом.;

Я была в восторге, когда прочитала следующее текстовое сообщение.

Маккензи Адамс: Привет, девочка. Завтра у меня выходной. Хочешь сделать маникюр и педикюр?

Я: Да, заканчиваю в 5. Подойдет?

Маккензи Адамс: Конечно, напишу тебе адрес. Увидимся завтра.

Убрав телефон, я с удовольствием пообедала с девочками, а после отправилась за покупками на Мэдисон-авеню.

Во вторник днем я зашла в маникюрный салон, который посоветовала Маккензи. Я пришла пораньше, поэтому выбрала цвет и стала ждать, когда она придет. Пока я листала «Нью-Йоркер», дверь открылась, и вошла женщина, которая, возможно, держала в руках дело Наташи. Я встала, чтобы обнять ее.

— Привет, дамочка. — Ее скрипучий голос был сексуальным и знойным, соответствуя ее индивидуальности.

— Привет, Маккензи. — Я хотела помочь делу и, возможно, получить информацию для возбуждения уголовного дела против Дрю, но ужасно, что мне пришлось солгать Маккензи ради этого. — Спасибо за приглашение.

— В любое время. — Она вскинула руку в воздух. — Давай начнем с педикюра

Она взяла меня под руку, и мы прошли через маленький салон. Я отбросила туфли-лодочки в сторону и забралась в кресло, окунув ноги в пузырящуюся теплую голубую воду. Струи щекотали мне пальцы ног. Вжавшись спиной в массажное кресло, я посмотрела на свою новую подругу.

— Как работа? — Ее глаза сияли, а на лице расплывалась широкая улыбка.

— Такое же дерьмо, как и в любой другой день. А у тебя? Ты работаешь только в «Shakes»? — Я знала ответ на этот вопрос, благодаря Пучи, но решила, что будет вежливо спросить.

— Нет, я работаю в «Shakes» только по выходным. В течение недели я работаю в приюте для собак и кошек-спасателей. Ничего особенного. Если честно, зарабатываю копейки, но работа со всеми одинокими, невинными животными того стоит. — Она нажимала кнопки на своем стуле, пока не нашла нужное положение.

Мы с Маккензи болтали, пока нам массировали пальцы ног и растирали спины. В ее

досье были указаны все факты о ней — ее работе, место жительство, электронная почта и так далее, — но я знакомилась с настоящей Маккензи, а не с данными из папки. Она была девушкой с юга, родившейся и выросшей в Миссисипи. Переехала учиться в Большое Яблоко, потом влюбилась в многолюдный город и осталась. Я поделилась всем, чем могла: где я выросла, где ходила в школу, и жизнью в колледже. Но умолчала о том факте, что Кеннеди переехала сюда со мной, поскольку я уже сказала ей, что Гас был моим единственным другом.

После того как наши пальцы были покрашены, мы сидели в задней комнате и ждали, пока они высохнут. Чувство вины, которое я испытывала, с каждой минутой становилось только сильнее. Я ненавидела себя за то, что лгала Маккензи. Это был не тот тип юриста, которым я хотела быть; я не хотела обманом заставлять людей доверять мне. Я хотела ее дружбы.

Прикусив губу, я опустила взгляд на свои руки.

— Эй, ты в порядке? — спросила она, задевая своим плечом мое. Я взглянула на нее и кивнула. — Хочешь поговорить об этом?

Я ненавижу это.

— Нет, я в порядке, — солгала я.

Я проверила свои ногти, чтобы убедиться, что они все еще влажные, прежде чем бросить обувь в сумку и надеть шлепанцы. После того, как мы обе расплатились, я последовала за ней на улицу.

— Не хочешь чего-нибудь выпить? — спросила Маккензи.

Я больше не могла выносить чувство вины.

— Маккензи, я солгала тебе, — наконец призналась я.

Потрясенная, она отступила назад.

— О чем ты?

Я села на скамейку возле маникюрного салона, и Маккензи села рядом со мной.

— Я солгала тебе, и мне так жаль. Я не работаю с Дрю. — Она попыталась встать, но я схватила ее за руку. — Пожалуйста, позволь мне объяснить.

— Хорошо. — Ее голос звучал взволнованно.

— Я не работаю с Дрю. На самом деле я работаю в адвокатской конторе. Моя клиентка — Наташа Вентурини, и она подает на Дрю гражданский иск за недобросовестную и вводящую в заблуждение деловую практику и клевету.

— Какое это имеет отношение ко мне?

— Мой друг навел справки о Дрю. Ты и еще три женщины подали на него заявления об изнасиловании, но позже забрали обвинения. — Я положила свою руку на ее. — Возможно, я смогу помочь тебе упрятать его за решетку.

— Ты солгала. — Она отдернула руку. — Держу пари, ты здесь не одна, не так ли? — Ее глаза нервно забегали по сторонам.

— Маккензи, пожалуйста. Я понимаю, ты злишься, и я чувствую себя ужасно из-за того, что лгу тебе, но я не знала, как к тебе подступиться. Когда я поговорила с Хелен, то сразу сказала ей правду, и она ушла. Я подумала, что если бы я попробовала с тобой другой подход, может быть, ты бы мне доверилась, но я не хочу тебе лгать. Ты кажешься замечательным человеком, и я не хочу портить нашу дружбу.

Я встала, когда она начала уходить.

— Маккензи! — крикнула я.

Резко повернувшись, она направилась обратно ко мне.

— Ты ничего обо мне не знаешь. — Она ткнула пальцем мне в лицо. — И чертовски уверена, что ни хрена не знаешь обо мне и Дрю.

— Но я знаю, что тайна может сделать с человеком. Поверь мне, знаю. Я просто пытаюсь помочь. Если ты знаешь что-нибудь, что может помочь делу, это действительно помогло бы моему клиенту. Мое предложение остается в силе. Если захочешь снова предъявить ему обвинение, я помогу тебе всем, чем смогу. Еще раз, прости, что солгала тебе.

Я повернулась и направилась обратно в центр города. Я бы, наверное, выбросила свою сумку в окно, но я не могла быть таким человеком. Больше никакой лжи.

Я чувствовала себя как в аду после того, как Маккензи уехала, поэтому направилась домой. Проехав на метро только половину пути, я вышла и решила пройтись пешком. Мне нужно было время, чтобы обдумать, какими будут мои следующие шаги. Может быть, я слишком увлеклась. Мои ноги сами понесли меня вперед; я чувствовала себя побежденной. Больше я ничего не смогла найти о Дрю. Если бы эти женщины не поделились со мной информацией, у меня не было бы никакой надежды на то, что Дрю что-нибудь узнает. Если бы он не столкнулся с последствиями, что помешало бы ему воспользоваться большим количеством женщин — как в финансовом, так и в физическом плане?

Позже тем же вечером, я вошла в квартиру и застала Кеннеди за уборкой в шортах и майке, включив радио. Кеннеди не убирала в доме, если только не была в состоянии стресса или расстроена. Я подошла к радио и убавила громкость, чтобы не напугать ее.

— Привет, Линн.

— Нужна помощь? — Я взяла со стола лишнюю тряпку. — Или ты хочешь поговорить?

Она открыла рот, чтобы ответить мне, но я подняла руку, останавливая ее.

— Хотя придержи эту мысль.

Я побежала обратно в свою спальню и переоделась в спортивные штаны и рубашку; затем на обратном пути через гостиную заглянула в морозилку и достала свой карамельный «вихрь». С двумя ложками в руках я села рядом с Кеннеди.

— Теперь можешь начинать, — сказала я, набирая большую ложку. Кеннеди сидела с озадаченным выражением на лице. — Я знаю тебя, девочка. Ты убираешься, если волнуешься или сердисься. Так что произошло?

Выдохнув, она наконец заговорила.

— Сегодня я потеряла пациента, а Калев — полный отстой. — Она взяла у меня контейнер и зачерпнула большую ложку. — Думаю, это неважно. Такое случается. — Она покрутила мороженое во рту из стороны в сторону.

— Калев? Что он сделал? — спросила я, удивленная тем, что она была расстроена из-за него. С тех пор как они были вместе — «вместе» было для них относительным термином, — она ни разу не расстраивалась из-за него.

— Я пошла в кабинет, чтобы прийти в себя после того, как мой пациент скончался. Она была очень доброй пожилой леди, и мы ничего не могли для нее сделать. Когда я села, чтобы ненадолго закрыть глаза, на кровати лежал экземпляр шестой страницы с фоткой Калеба и какого-то светловолосого бородатого моллюска.

Я думала, что невозможно выплюнуть мороженое из носа, но, видимо, ошибалась.

— Как ты ее назвала? — спросила я, зажимая переносицу и дыша сквозь боль.

— Гребаный бородатый моллюск. Поверни бородатого моллюска боком, и как он выглядит? Гребаный придурок. И что еще хуже, сучка чертовски великолепно и была сфотографирована с ним на красной дорожке на паре разных мероприятий. На шестой странице говорится, что они держат свои отношения в секрете и держаться подальше от СМИ. — Она встала и начала вытирать пыль с нашего бара.

— Но я думала, ты не хочешь отношений? — Я знала, что это было хреново — бросать в нее ее собственные слова, но ей нужно было понять, что он не собирается ждать вечно.

— Нет, я этого не хочу, особенно когда мои смены в больнице отнимают большую часть времени. Но также не хочу, чтобы он говорил мне, что понимает, а потом приходил ко мне в больницу после того, как был с ней на мероприятии. Я не хочу быть утешительным призом, который он получит, чтобы трахнуть, когда она его не захочет, понимаешь?

— Не думаю, что это так, Кен. Калев обожает тебя. Он практически боготворит землю, по которой ты ходишь. Ты с ним разговаривала?

Она покачала головой, ее глаза остекленели от слез. Встав, я перегнулась через нее и схватила две рюмки и бутылку текилы из нашего бара.

— Да ладно тебе, уборка не поможет тебе избавиться от стресса. С другой стороны, текила и еда на вынос... совсем другая история.

Я налила каждой из нас по рюмке. Запрокинув голову, я позволила алкоголю обжечь горло, прежде чем посмотрела на Кеннеди и улыбнулась. Ее лицо изменилось. Она больше не злилась, а была заинтригована.

— С кем ты спала, Брейлин? — Она взяла бутылку текилы из бара и налила нам еще по стаканчику. Кеннеди читала меня как открытую книгу; скрывать что-либо от нее было бессмысленно. — А еще лучше, с кем ты спишь сейчас?

— Что? — Я прищурила глаза, делая вид, что шокирована услышанным.

— Нет, даже не смей, подруга. Я знаю тебя так же хорошо, как ты знаешь меня. Не прикидывайся дурой. Ты разгуливала здесь последние две недели с этой только что трахнутой ухмылкой на лице. Может быть, я и занята работой, но я все вижу. Теперь твоя очередь. Выкладывай.

Прикусив нижнюю губу, я подумывала о том, чтобы рассказать своей лучшей подруге правду, но прежде чем успела заговорить, она опередила меня.

— О Боже. Это ведь не Пейтон, не так ли? — Ее окаменевшее лицо соответствовало тону голоса.

У меня не было другого выбора, кроме как солгать.

— Нет. Боже, нет. Я просто пока не готова говорить о нем. Это все еще ново, понимаешь? — Я пожала плечами и повернулась, чтобы положить мороженое обратно в морозилку.

— Слава Богу. Я имею в виду, да, он очень горячий, и какая девушка не захотела бы взобраться на этот кусочек добра, но это разрушило бы твою карьеру, если бы кто-нибудь узнал. — Она последовала за мной. — Так кто же он? Я с ним знакома?

— Да, Пейтон горяч. Это точно. — Я избегала ее взгляда. И точно знала, каким горячим он был. — Итак, что ты хочешь на ужин? Я буду делать заказ.

В следующий понедельник я сидела в своей маленькой кабинке, все еще чувствуя себя побежденной. Опустившись в кресло, я не смогла скрыть недовольного выражения, которое, несомненно, было у меня на лице. Я не могла сосредоточиться ни на чем, кроме дела

Вентурини против Сеймура. Независимо от того, как сильно пыталась найти способ связать Дрю с его подопечными, он был безупречно чист.

На столе завибрировал сотовый. Я понадеялась, что это Маккензи перезванивает мне, и разблокировала экран. Вместо этого это было сообщение от Сары, в котором она напоминала мне, что на этой неделе ее не будет в городе, и я могу заскочить в любое время, чтобы прибраться.

Мне нужно было снова связаться с Маккензи, поэтому я взяла свой телефон и отправила ей короткое сообщение.

Я: Эй, я просто хотела еще раз извиниться. Очень сожалею о том, что произошло на днях.

Я ждала больше двадцати минут, надеясь, что она ответит. Но нет.

Я была в раздрае. Чувство вины за то, что я сделала с Маккензи, съедало изнутри. Кеннеди на этой неделе работала в двойную смену, чтобы провести выходные с Калемом, а я избегала Гаса, потому что не знала, сколько еще смогу продолжать лгать ему о Пейтоне. Я также игнорировала Пейтона, потому что, если бы увидела его сейчас, я бы обратилась к нему за помощью, рассказав ему всю грязь, которую нашла на Дрю. Профессор Голдстайн никогда бы не понял, почему я хотела исследовать личные отношения Дрю. Мне нужно было покопаться в мозгах Пейтона, посмотреть, что он знает о Дрю, но мы решили не обсуждать это дело. Я не могла его видеть. Игнорировать его было разумнее всего, но мое тело жаждало его прикосновений. Я хотела увидеть его, мне нужно было быть рядом с ним.

Дело было уже не только в сексе. Я влюблялась в него, и впервые в своей жизни была уверена, что это был тот самый человек. Я хотела быть с ним, но мне нужно было убедиться, что это не конфликт интересов.

Решив, что не буду видаться или разговаривать с Пейтоном, пока не позвоню двум другим жертвам, я достала их папки из ящика своего стола и взяла рабочий телефон. Сейчас или никогда.

Телефон прозвонил дважды, прежде чем она ответила.

— Это Николь. Чем могу помочь?

— Доброе утро, Николь. Меня зовут Брейлин Вулф. Я хотела спросить, не могли бы Вы уделить мне минутку своего времени?

— По какому поводу? — спросила она.

— Я работаю в адвокатской конторе, которая представляет клиента в судебном деле против Дрю Сеймура. У меня есть к Вам несколько вопросов, и я надеялась, что смогу встретиться с Вами за ланчем. Пожалуйста, Николь, просто выслушайте меня.

Я слышала, как она дышала, и мои глаза закрылись, пока ждала ее ответа.

— У меня назначена встреча на обед, но я могу уделить Вам двадцать минут, если сможете быть в моем офисе в полдень, — заявила она.

— Хорошо, — поспешно ответила я. — Спасибо, Николь. До встречи в полдень.

Я отложила остальные свои дела в сторону и выбежала на улицу, чтобы быть там пораньше. Ее офис находился всего в нескольких кварталах от моего, но из-за погоды и нехватки времени мне пришлось взять такси — все утро лил дождь, и не было никаких признаков на улучшения.

Открыв дверцу такси, я раскрыла зонтик и направилась к ее офисному зданию. Николь была младшим сотрудником архитектурной компании Moore Designs. Я вошла, оставила свой

промокший зонт у входной двери и направилась к администратору. Кабинет Николь напоминал школьную столовую. Если не считать эффектных синих принтов и абстрактных узоров, свисавших с потолка, здесь не было стен, разделяющих каждого посетителя, только длинные высокие столы, разбросанные повсюду.

— Добрый день! Я пришла к Николь Джонсон, — сказала я, затаив дыхание.

— Она Вас ждет? — спросила секретарша.

— Да, мэ. Я Брейлин Вулф.

Она подняла трубку и набрала внутренний номер Николь. После того, как она подтвердила, что Николь действительно ждала меня, женщина повела меня в подсобное помещение.

— Идите по этому коридору до последней двери справа от Вас. Она внутри.

Я вошла в маленький конференц-зал, и женщина с карамельной кожей и темно-каштановыми волосами встала, чтобы поприветствовать меня в дверях.

— Николь, — сказала она, протягивая руку и представляясь.

— Брейлин, — ответила я, пожимая ей руку. — Большое спасибо, что встретились со мной. — Николь закрыла за мной дверь, прежде чем предложить мне сесть и сама присела рядом.

Она положила обе руки на стол.

— Буду честна с Вами, Брейлин. Я действительно хочу помочь Вам, так как могу только представить, что он сделал с Вашей клиенткой или другими женщинами, но ничего не могу сказать. — Она выглядела искренней, когда говорила.

— Извините, но я не совсем понимаю.

Выдохнув, она понизила голос до шепота.

— Я выдвинула обвинения против Дрю, которые позже забрала. Думаю, Вы хотите спросить меня почему или узнать, могу ли я помочь Вашей клиентке с предъявленными ей обвинениями в изнасиловании. Поверьте, я бы хотела это сделать, но подписала соглашение о неразглашении. — Ее голос стал еще тише. — Его адвокат шантажировал меня так, что у меня не было другого выбора, кроме как подписать его.

— Черт. — Я откинулась на спинку стула. Это было совсем не то, что я ожидала услышать.

Она нахмурилась, и ее яркие карие глаза стали печальными.

— Я провела кое-какое расследование. Нас четверо, и только одна не подписала соглашение о неразглашении: Маккензи Адамс. Она единственная, кто может помочь.

Серьезно? Почему, о, почему я решила стать юристом?

— Спасибо. — Я не знала, что еще сказать. Единственным человеком, который мог мне помочь, был человек, который больше не хотел со мной разговаривать. Здорово. У меня скрутило живот, когда я поняла, что Маккензи — моя единственная надежда. Я думаю, что в конце концов выиграть это дело было невозможно.

— Я хотела бы помочь Вам, поверьте. Этот человек так много отнял у меня, но мои руки связаны. — Она посмотрела на свои часы и встала. — Мне действительно нужно идти. Мне жаль, что я не смогла помочь.

Я отодвинула свой стул и последовала за ней из конференц-зала. Я попрощалась с Николь, схватила с подставки свой мокрый зонт и вышла под проливной дождь; мне нужна была секунда, чтобы собраться с мыслями. Я стояла под зонтом, позволяя каплям дождя заглушать шум оживленного города и своему разуму перебирать все возможные

подробности, которые я знала о Дрю. Я двинулась к обочине, подальше от пешеходов, и обнаружила, что стою лицом к другой стороне улицы, размышляя, стоит ли мне поймать такси или вернуться в офис пешком.

Грязная дождевая вода брызнула на мои непромокаемые ботинки, но я не обратила на это внимания. Мои глаза блуждали с одной стороны улицы на другую, изучая возможности, когда усмешка привлекла мое внимание и мозг, наконец, осознал, где я нахожусь — у здания суда. А прямо напротив в здании суда сидел Пейтон. Стоя за стеклянной дверью, он пристально смотрел на меня, поднося телефон к уху. Как бы сильно мне ни хотелось сбежать от него и держаться подальше, я не могла. Мое сердце забилося быстрее в груди.

Я так спешила поговорить с Николь, что не заметила, что ее офис находится на улице напротив здания суда, где через полторы недели должно было состояться досудебное слушание. В кармане моей весенней куртке завибрировал сотовый. Оторвав взгляд от его глаз, я посмотрела на экран и обнаружила, что он звонит мне.

— Привет, — ответила я.

Оживленная улица, казалось, двигалась в замедленной съемке, пока он смотрел на меня в ответ.

— Ты в порядке? — Его голос успокоил мои мысли. Закрыв глаза, я прикусила губу и покачала головой, глядя на него. — Тебе обязательно возвращаться в офис? — Не в силах справиться со своим голосом, я снова покачала головой. — Подъезжает машина. Залезай в нее.

Я открыла глаза, чтобы увидеть, как через улицу подъезжает городской автомобиль и останавливается перед ним. Его водитель протянул ему зонт, ожидая, пока он сядет, но его глаза все еще были прикованы к моим. Я оглядела оживленную улицу, прежде чем перебежать дорогу. Я сложила зонтик и поспешила в машину, и он последовал за мной.

— Привет, — сказал он, придвигаясь ближе ко мне. Его хитрая улыбка заставила мое сердце учащенно забиться, все сомнения и стресс по поводу этого дела теперь были всего лишь отголоском прошлого. Я наклонилась вперед и поцеловала его в губы. Хотя я целовала его много раз, это был первый раз, когда я сделала это в знак приветствия.

— Плохой день? — спросил он, приподнимая мой подбородок, чтобы наши глаза встретились. Кивнув ему, он еще раз поцеловал меня в губы и притянул ближе, обняв за плечи. Машина медленно двигалась в городском потоке.

— Плохая неделя, — наконец сказала я. Запах свежего белья от парня привлек мое внимание, и мои руки обвили вокруг талии, прижимая его крепче.

— Хочешь поговорить? — Его рука двигалась вверх и вниз по моей спине. Для нас это было по-другому — не сексуально.

— Это связано с работой. Не могу говорить с тобой об этом, — прошептала я, уткнувшись носом в его грудь и вдыхая его идеальный аромат.

— Достаточно справедливо. — Он оторвал меня от своей груди и обхватил мое лицо обеими руками. — Как насчет того, чтобы рассказать, почему ты игнорировала меня последние несколько дней. — Он заглянул мне в глаза в поисках ответов.

— Это сложно.

— В нас не должно быть ничего сложного. Я просто хочу увидеть тебя без необходимости парковаться перед твоим домом, пока ты не вернешься домой, или приставать к тебе на работе.

— Увидеть меня или трахнуть? — Я отодвинулась еще дальше. Это было неправильно

говорить, когда он пытался расспросить меня о моем дне, но мне нужно было быть серьезной. Вот кем мы были — друзьями по сексу.

— Это неправильно, если скажу и то, и другое? — Он потянулся к моей руке, притягивая обратно к себе. Его губы нашли мою шею. — Зайдешь ко мне? — Я ненавидела то, что его слова имели такую власть надо мной.

Я почувствовала, как у меня поджались пальцы на ногах, когда его губы и язык рисовали маленькие круги на моей коже.

— Пейтон... — Мне нужно было сопротивляться ему.

— Ты знаешь, что я получаю то, что хочу, Брейлин. — Его рука потянулась ко мне, потянув за волосы, так что моя шея была полностью открыта для него. — Не заставляй меня умолять.

Я позволила ему еще немного поласкать мою шею, прежде чем отстранилась.

— Я не могу. Не сегодня.

— Могу я хотя бы угостить тебя обедом? — Он снова обнял меня, прижимая к себе.

— Ты же знаешь, что мы не можем быть вместе на публике.

— А что, если мы не будем выходить из машины? Мы можем поесть здесь. Тогда я могу угостить тебя обедом? — Его руки щекотали мои ребра, пока я не рассмеялась.

— Да! — Я взвизгнула.

Поев папайи Грея на заднем сиденье, я вернулась к работе. Николь была честна, и это было именно то, что мне было нужно. Мой единственный способ узнать что-нибудь о Дрю — это разговорить Маккензи, но мне нужно было дать ей время. Надеюсь, она обратится ко мне.

Надеюсь.

Я погрузилась в другие дела, которые дала мне Виктория, и даже не заметила курьера, который подошел к моему столу с конвертом к концу рабочего дня.

— Мисс Вулф?

Вздрагнув, я подняла на него взгляд.

— Да?

— Это Вам. — Он протянул запечатанный конверт. — Мне также было поручено передать Вам это. — Он бросил свою визитку мне на стол. — Если Вам что-нибудь понадобится, пожалуйста, дайте знать. — Он вышел из моей кабинки, оставив с запечатанным конвертом наедине.

Я медленно открыла его, боясь, что оттуда что-нибудь может выскочить. Я вытащила маленькую плоскую коробку съедобных липких трусиков без промежути с приклеенной наклейкой. Затем достала из них записку и спрятала коробку.

Я не получил свой десерт после обеда.

У меня в 7?

Х.

Лицо вспыхнуло при мысли о том, что на мне не будет ничего, кроме липких трусиков. Я взяла карточку курьера и перевернула ее.

Если ты захочешь передать мне что-нибудь, пожалуйста, используй Гарольда

В эту игру могли бы играть двое. Я убрала липкие трусы в ящик стола, схватила конверт, бумагу и ручку, затем направилась в дамскую комнату. Сняв трусики, я засунула их в конверт и приложила записку.

Сегодня не могу. Но они еще влажные после ланча.

Л.

Запечатав конверт, я позвонила Гарольду. Хотелось надеяться, что Пейтон получит его до того, как уйдет с работы на весь день. Хотя знала, что мне не понравится разгуливать голышом, я не могла избавиться от чувства возбуждения из-за того, что мои трусики были на пути к Пейтону.

Хаас

Погруженный в дела, я потерял счет времени. Не видя Брейлин в течение прошлой недели, я сосредоточился на главном, чтобы не приходить к ней на работу и не оттаскивать ее за волосы. Когда увидел ее за обедом, это было самое яркое событие недели; она выглядела как девушка, попавшая в беду, стоящая под проливным дождем, потерянная и сбита с толку, но она отказалась позволить мне провести с ней больше часа.

Стук в дверь заставил вздрогнуть. Мой разум мгновенно решил, что это Брейлин. В моем расписании не было никаких предстоящих встреч.

— Входите.

Дверь медленно открылась, и вошел Гарольд с конвертом в руках. Мой интерес возрос, когда я понял, что это был не тот конверт, который отдал ему несколькими часами ранее.

— Извините за беспокойство, мистер Хаас. Мисс Вулф попросила меня передать Вам это. — Он протянул мне сверток. Я доверял Гарольду сохранить в целостности все, что ему давал, и знал, что он ничего не откроет.

— Спасибо, Гарольд, — сказал я, давая ему чаевые за его услуги. — Если понадобится, я позвоню тебе.

Как только дверь моего кабинета закрылась, я вскрыл конверт. Ее шелковые стринги были аккуратно сложены, а сверху лежала записка. Читая слова, я поднес шелк к носу; легкий аромат ее тела вместе с парфюмированным лосьоном для тела остался на материале.

— Черт, — выругался я. Она разгуливала по городу совершенно голая под своей юбкой. Черт, хочу быть похороненным глубоко внутри нее.

Я достал телефон и набрал номер Гарольда, попросив его встретиться со мной сегодня вечером у меня дома. Если она хотела поиграть, то я совсем не против. Поручив всю свою работу по расследованию коллегам, я рано ушел из офиса с четкой задачей найти что-нибудь, что можно было бы отправить ей обратно.

Войдя в свою вторую спальню, я направился к секс-игрушкам, которые купил для Брейлин. Я осторожно выбрал из этой связки карманный вибратор и положил его в маленькую коробочку. Если я не собирался быть тем, кто доставит ей оргазм, я не хотел, чтобы это делал какой-нибудь другой парень. Вернувшись в домашний офис, я быстро написал записку, прежде чем отправиться в спортзал.

Думай обо мне

Х.

Тренировка была единственным способом выкинуть ее из головы. Сначала подумал о другой заднице, но не мог смириться с мыслью о возбуждении из-за другой женщины. Пробежав на полной скорости по беговой дорожке, оставив свое разочарование, я двинулся дальше. В наушниках, подключенных к телефону, звучала музыка, соответствующая моему темпу, и я двигался шаг за шагом. Музыка внезапно оборвалась, когда ее прервал входящий звонок.

Не отрывая взгляда от экрана, нажимаю кнопку «принять» в наушниках.

— Пейтон Хаас, — произнес я, не сбавляя темпа.

— Привет, Пей. — Ее голос пронзительно взвизгнул, когда она произнесла мое имя

точно так же, как это было, когда были детьми.

— Чего ты хочешь? — Я нажимаю кнопку «Скорость», чтобы снизить темп на беговой дорожке.

— Значит вот как ты разговариваешь со своей младшей сестрой?

Сбавив скорость почти до полной остановки, я продолжаю:

— Что случилось?

— Я приеду в город через пару дней. Ты дома в эти выходные?

Прошел почти год с тех пор, как в последний раз видел свою младшую сестру. Как только она переехала в Лос-Анджелес, чтобы управлять MPR — фирмой моего отца по связям с общественностью, — ее внимание переключилось больше на работу и минимум развлечений.

— Я ничего не планировал. Буду рад, если ты останешься у меня. — Я нажимаю кнопку «Стоп», прежде чем сойти. — Когда приедешь?

— Еще не уверена. Нужно посмотреть, что Дев... — Она замолчала на полуслове, но я услышал достаточно.

— Кто? — рявкнул я, останавливаясь как вкопанный.

— Не притворяйся удивленным. Она моя лучшая подруга, и я ни разу не видела ее с тех пор, как она переехала в Вашингтон, так что смирись с этим. И, честно говоря, не знаю, почему ты против. Все знают, что вы двое идеально подходите друг другу.

— Я закажу вам обеим номера в «Уолдорфе».

— Но...

— Никаких «но». Не хочу, чтобы она оставалась в моем доме. Я поужинаю с вами, но это все.

Я услышал, как она прикусила губу, прежде чем ответить:

— Отлично. Неважно.

По многолетнему опыту я знал, что она, вероятно, закатывала глаза.

Когда на следующее утро я рано пришел на работу, Гарольд ждал снаружи здания. В руке у него был еще один сверток.

— Доброе утро, Гарольд, — сказал я, подходя к нему. — Это для меня?

— Да, мистер Хаас, и она дала мне строгие инструкции на этот счет. — Сделав глоток кофе, я озадаченно посмотрел на него.

— О?

— Мисс Вулф просила вас открыть это, когда вы будете одни. — Я кивнул, передавая ему деньги, и взял у него посылку, прежде чем войти в здание. Когда вошел в главный вестибюль, Мелисса ждала меня, чтобы обсудить мой распорядок дня.

— Пойдем со мной, Мелисса, — я вышел из лифта и направился напрямиком в свой офис. Чем скорее закончу свою первую утреннюю встречу, тем скорее смогу открыть посылку.

Поставив свой портфель на стол, я посмотрел на нее. Ее карие глаза выглядели усталыми.

— Ты хорошо себя чувствуешь? — спросил я, искренне беспокоясь о ее благополучии. Мелисса была отличной помощницей не только в офисе, но и в моей личной жизни.

— Просто чувствую себя немного не в своей тарелке. Вам не о чем беспокоиться, мистер Хаас.

Не желая больше совать нос в чужие дела, я приступил к нашей повседневной рутине.

— Тогда каков план на сегодня? — спросил я, входя в свой компьютер.

— У Вас плотный график. Сегодня утром у Вас встреча с организацией Вашей матери, за которой последует совещание персонала со всеми старшими сотрудниками. После этого юланч с новыми кандидатами, которых мы отобрали для приема на работу после того, как они пройдут аттестацию. Во второй половине дня у Вас пара встреч, на которых обязательно ваше присутствие... И звонил Дрю Сеймур. — Она протянула последнюю часть.

Хотя я пропустил мимо ушей большую часть того, что она сказала, представляя, что прислала мне Брейлин, его имя привлекло мое внимание.

— Чего он хотел? — спросил я.

— Он придет сегодня днем, — сказала Мелисса, покусывая кончик ручки. Казалось, она что-то не договаривает.

— Чего он хочет, знаешь?

Она покачала головой.

— Нет, но он выглядел разозленным.

— Я разберусь с ним. Что-нибудь еще на сегодня?

— Нет, на сегодня это все. — Она протянула мне три папки. — Специально для встреч. Завтра Вы должны быть в суде. Я позабочусь, чтобы один из помощников, привлеченных к этому делу, ввел Вас в курс. И последнее, но не менее важное: Ваша сестра звонила вчера вечером. Она будет здесь в этот четверг утром. Она попросила меня забронировать для нее номер люкс в отеле «Плаза».

— Просто дай моей сестре все, что она захочет, и закажи столик где-нибудь на ужин в четверг вечером, пожалуйста.

— Конечно, мистер Хаас. — Мелисса вышла из моего кабинета.

Как только она ушла, я вскрыл посылку, которую доставил Гарольд. К моему удивлению, там не было никакой записки — только SD-карта камеры и единственная пуговица. Взяв пуговицу в руку, пару раз покрутил ее. Судя по размеру, это была пуговица от пальто. Я подключал SD-карту к адаптеру в своем ноутбуке, когда зазвонил телефон.

— Мистер Хаас, Вас ждут в конференц-зале.

Вытащив SD-карту из адаптера и спрятав ее в карман вместе с пуговицей, я направился на встречу.

Несколько часов спустя, после того, что казалось бесконечными бессмысленными встречами, черная пуговица все еще была у меня в руке. Вертя ее в пальцах, я извинился и покинул ленч с новыми сотрудниками. Мне нужно было посмотреть, что было на этой SD-карте, прежде чем она прожжет дыру в моем кармане. Я заперся в своем кабинете, вставил SD-карту в адаптер и стал ждать. Видеоплеер загрузился, и я щелкнул мышкой, чтобы открыть видео, затем быстро убавил громкость. Вибрация была характерной и громкой — любой, проходящий мимо моего офиса, понял бы, что это.

Я откинулся на спинку кожаного кресла, загипнотизированный тем, что происходило на экране. Вибратор, который я подарил Брейлин, теперь был обернут вокруг ее нежных, маленьких пальчиков. Ее ноги широко раздвинулись для моего удовольствия, и то, что я принял за портативную камеру, немного подпрыгнуло, снимая ее красивую розовую киску, которая теперь вибрировала под кончиками ее пальцев, когда она скользила ими вверх и вниз по своей сердцевине.

Мой член затвердел, когда наблюдал, как она скользит маленьким вибратором вдоль своего отверстия и по клитору. Ее стоны были тихо слышны на заднем плане, когда ее влажные складочки вибрировали под кончиками пальцев. Она снова скользнула им вверх к

своему клитору, кружа вокруг своего набухшего бутона, ее стон стал пронзительным, когда она коснулась своего нежного местечка. Двигая им вверх и вниз быстрее, добавляя ровно столько, сколько ей было нужно, она продолжала тереть. Девушка тяжело дышала, ее дыхание было громким, когда хныкала, хватая ртом воздух с каждым новым толчком. Прижав вибратор к своему набухшему бутону, она опустила другую руку вниз, вводя два пальца глубоко внутрь себя.

Не в силах отвести взгляд от экрана, я наклонился вперед, увеличив громкость ровно настолько, чтобы слышать ее оргазм, когда она энергично терла вибратором свой клитор. Ее голос был мягким, когда она простонала мое имя. Ее тело сотрясалось, бедра подергивались, а складочки увлажнились от возбуждения. Она развалилась на части, и я наблюдал, как пульсирует ее сердцевина, прежде чем экран потемнел. Видео закончилось.

Мне нужно было увидеть это снова. Это было лучшее письмо, которое я когда-либо получал. Когда я нажал кнопку воспроизведения, зазвонил рабочий телефон.

— Мистер Хаас, они ждут вас для начала в конференц-зале.

Я вытащил SD-карту из своего компьютера и запер ее в ящике стола. Сделав глубокий вдох, опустил ключ в карман, поправил свою эрекцию и достал сотовый. Направляясь по коридору, я отправил сообщение Брейлин.

Я: Хитрюшка.

Брейлин Вулф:;))

Войдя в конференц-зал, я положил свой сотовый на стол и покрутил кнопку в пальцах, вспоминая то видео. Независимо от того, что она планировала на эти выходные, все должно было измениться. Она собиралась провести их со мной.

Подо мной. На мне. Со мной.

Когда я готовился к следующей встрече с Дрю, на моем столе запищал телефон. Я надеялся, что это не очередное уведомление о встрече, и сложил папки на своем столе. Он снова подал сигнал. Два непрочитанных смс от Брейлин.

Брейлин Вулф: Ты занят? Я внизу.

Брейлин Вулф: Принеси пуговицу.

Вскочив со своего места, я бросился к лифту, крикнув Мелиссе, чтобы она не отвечала на мои звонки, и нажала кнопку «отклонить». Дверь распахнулась, и я вошел, несколько раз нажав на кнопку вестибюля.

Когда дверь на главный этаж открылась, она вошла прямо внутрь, прежде чем я успел выйти. Воздух был пропитан ее духами, и она улыбнулась мне, нажимая кнопку моего этажа. Она прочистила горло, прежде чем отступить в угол. Потеряв дар речи, я наблюдал, как она подняла камеру над головой так, чтобы ее угол больше не был виден в целях безопасности. Брейлин была одета в длинное пальто кремового цвета, прикрывавшее ее совершенное тело. Она подняла брови, глядя на меня с озорной улыбкой на лице. Поднимаясь на верхний этаж, она была сосредоточена только на мне; ее зеленые глаза показывали гораздо больше, чем игривая улыбка.

— Брейлин, — прорычал я, подходя к ней, мысленно вспоминая ее широко раздвинутые ноги на экране моего компьютера.

— Хаас, — ответила она, затаив дыхание и держась за решетку позади себя.

— Мне понравилось твое видео. — Положив обе руки на стену, я загнал ее в угол.

— Да? — Она уставилась на меня снизу вверх, прикусив зубами нижнюю губу.

— Но я не понимаю, что это за пуговица.

Я пошевелил одной рукой, чтобы вытащить ее из кармана, подбрасывая в воздух, чтобы она увидела. Девушка оттолкнулась от стены и, найдя небольшое пространство, чтобы пройти между стеной и мной, нажала аварийную кнопку.

— Почему бы тебе не сорвать остальные?

Она вернулась ко мне, вытягивая шею и теребя воротник своего пальто. Снова найдя свой уголок в клетке моих объятий, в ее взгляде было то же плотское желание, которое, должно быть, было видно в моем. Приподняв бровь, я потянул ее за воротник, притягивая ближе к себе.

— Правда? — спросил я.

Она кивнула, прикусив нижнюю губу. Не раздумывая, я сорвал с нее пальто. Пуговицы рассыпались по всему полу, но мой взгляд сосредоточился только на ее обнаженном теле. Черный кружевной пояс с подвязками обхватывал ее тонкую талию, поддерживая прозрачные чулки. У нее перехватило дыхание, когда пуговицы разлетелись по полу. Не в силах совладать с собой, я прижался к ней.

— Ты играешь не по правилам, Линн. — Я обхватил ладонями ее грудь, ее сосок напрягся под моим большим пальцем, когда потерев его из стороны в сторону.

Она откинула голову, выпятив грудь.

— Ты собираешься болтать или трахнешь меня?

Она застонала, когда ущипнул ее сосок пальцами. Ее руки отпустили пальто и потянулись к моей молнии, вытаскивая мой готовый член наружу.

— Черт, — прорычал я, прикусывая ее шею. Моя рука скользнула вниз по телу Брейлин. Я раздвинул ее губы; ее сочная влажная киска была уже готова для меня. Я несколько раз пощекотал ее клитор, пока она не оказалась на пороге оргазма и не заскулила от моих прикосновений. Пошевелив рукой, я обхватил ее за талию и приподнял так, чтобы она могла обхватить меня ногами. Я удерживал ее одной рукой, направляя свой член к ее отверстию. Войдя в нее, я притянул ее к себе. Ее сердцевина обвилась вокруг меня, обнимая мой член, в то время как ее влажные губы скользнули ниже по моему члену.

— Держись крепче, куколка. Это будет быстро. — Я обхватил ладонями ее попку, приподнимая девушку и входя в нее снова и снова. Ее стеночки сжали меня, когда она задрожала и выкрикнула мое имя. Я прижал ее к стене лифта, когда вошел в нее, желая, чтобы она довела меня до оргазма.

— Хаас... — простонала она, ее глаза закатились к затылку, руки запутались в моих волосах, дергая их, когда мои губы прижались к коже на ее шее.

— Вот и все, детка. Дай это мне, — прорычал ей на ухо, когда ее лоно сжалось вокруг меня.

Ее тело задрожало, а ноги крепче обхватили меня за талию. Я вошел в нее, когда достиг собственного освобождения, завладевая ее ртом, чтобы заглушить ее стоны. Я замедлил свой темп, изливаясь в нее и наслаждаясь ее разрядкой, которая пульсировала внутри. Я поцеловал ее в шею, подбородок и щеку, прежде чем снова найти ее припухшие губы.

— Это было быстро, — сказала она, затаив дыхание, с дьявольской улыбкой на лице. Оторвав ее от себя, я поставил Брейлин на пол. Ее ноги немного подкашивались, и я не смог удержаться от усмешки.

— Что ж, любимая, ты выбрала для этого лифт. У меня не было выбора. — Она рассмеялась, сунула руку в карман и вытащила влажные салфетки. Затем протянула одну мне.

Я застегнул молнию на брюках, пока она собирала с пола пуговицы от пальто. Я отпустил ручной тормоз, и она завязала пояс пальто вокруг талии, когда открылась дверь.

— Я позвоню тебе, — прошептала она.

Боясь, что могу больше ее не увидеть, я нажал кнопку закрытия двери и еще раз на аварийный тормоз.

— Ты играешь не по правилам. — Я подошел, загоняя ее в тот же угол.

— Я лишь возвращаю тебе должок. — Она сжала губы. — Ты прислал мне подарок, я вернула его обратно. Думаю, этого достаточно, чтобы твои соки потекли рекой.

Проведя рукой по ее раскрасневшейся коже, я приблизился к ее губам.

— Я хочу увидеться в эти выходные.

Она кивнула головой в знак согласия.

— Это не вопрос, Линн. Я увижусь с тобой в эти выходные. Так что либо ты приходишь ко мне домой в пятницу вечером, либо я прихожу к тебе. — Я отстранился, отпуская тормоз.

Приподнявшись на цыпочки, она поцеловала меня в щеку.

— До свидания, Пейтон.

— Теперь я Пейтон? — Дверь лифта открылась, прежде чем она успела ответить. — В пятницу?

Я притянул ее подбородок к себе, ожидая ответа.

— В пятницу. Я буду в семь.

Я сидел в своем кабинете, готовя гениальный план на пятницу. Я продолжал играть с пуговицей, которую она мне подарила, представляя себе все возможные способы заполучить ее в ближайшие два дня. Буду держать ее в плену, нравилось ей это или нет. Это не могло быть за одну ночь; мне нужно, чтобы она была рядом со мной как можно дольше.

Я открыл календарь на своем компьютере, чтобы убедиться, что в эти выходные полностью свободен. Все планы, которые были, я отменю. Когда открыл свою электронную почту, чтобы сообщить сестре, что у меня все-таки есть планы на эти выходные, дверь моего кабинета открылась.

— Из твоего лифта только что вышла Брейлин Вулф? — спросил Дрю, захлопывая за собой дверь. Я был так погружен в свои мысли, что не заметил, как он прошел мимо сквозь стеклянные стены.

— Кто?

Откуда он знает Брейлин?

— Блондинка в длинном пальто, — выплюнул он, расхаживая взад-вперед перед моим столом. Он казался более сердитым, чем обычно. Я знал Дрю с тех пор, как мы были детьми: он был надоедливым маленьким сопляком, который сплетничал о других детях на семейных вечеринках. К тому же был единственным ребенком в семье, поэтому его мать и отец верили всему, что говорил этот маленький придурок. Я презирал его и по другим причинам, но необходимость выполнять дополнительную работу по дому из-за его истерик, когда он не добивался своего, только усиливала этот гнев.

— О, она? Да, она стажер Говарда Голдштейна по этому делу. — Я внимательно наблюдал за ним, когда он остановился и повернулся ко мне, его глаза расширились, когда он подошел к моему столу.

— Какого хрена она здесь делала?

Он говорил тихим голосом, слова вылетали шипением между его сжатыми зубами.

Наклонившись, он оперся обеими руками о мой стол и опустил глаза до уровня моих глаз.

Я встал, подходя к нему, чтобы он знал, что я не напуган его гневом или надменностью.

— Через десять дней мы отправляемся в суд на предварительное судебное слушание с судьей, и ты знаешь, что обеим сторонам нужно уладить все юридические вопросы. Почему ты здесь, Дрю? — Я старался, чтобы мой голос звучал спокойно.

— Ты знаешь, что эта гребаная сука преследовала моих бывших? — Он плевался, когда говорил о Брейлин.

Потрясенный тем, что он сказал, я не мог скрыть озадаченного выражения на лице.

— Бывших? Я думал, что это были случайные связи, которые заканчивались подписанными соглашениями о неразглашении.

Я попытался отнестись легкомысленно к тому, что он только что сказал. Неужели он перепутал Брейлин с кем-то другим? Она ни за что не была настолько глупа, чтобы пойти за его... кем бы они ни были.

— Может быть, если бы ты выполнял работу, за которую я тебе, блядь, плачу, ты бы знал, что она задумала. Или, может, если бы не был так занят, трахая ее в своем офисе, ты бы знал, какого хрена она задумала. — Он подошел ближе, так что мы стояли всего в нескольких футах друг от друга.

— Лучше тебе следить за своими словами, — предупредил я. Откуда он узнал, что мы с Брейлин трахались, было выше моего понимания, но я не собирался позволять ему одержать верх.

— А я предлагаю тебе делать ту гребаную работу, за которую я тебе плачу. Эта чертова сучка-стажерка-первогодка спрашивала об обвинениях в изнасиловании.

Мои кулаки сжались по бокам, и я хрустнул костяшками пальцев, пока он говорил, не в силах скрыть свое раздражение.

— Вентурини подает на тебя в суд за недобросовестную и вводящую в заблуждение деловую практику и клевету, а не за изнасилование. У них у всех все равно есть NDA, так какая, к черту, разница, о чем она спрашивает? Я был нанят твоим отцом, чтобы представлять тебя против этих обвинений, а не твоей сексуальной жизни. Не смей приходить в мой кабинет с обвинениями. Я ясно выражаюсь?

Скрестив руки на груди, на его лице появилась подлая ухмылка.

— Все, что я знаю, Хаас, это то, что тебе лучше заткнуть ее на хрен, или это сделаю я.

— Дрю, тебе нужно следить за своим поведением. — Угрозы причинить вред Брейлин были не тем, что я бы стерпел. Если он хотя бы пальцем прикоснется к ней, я убью его голыми руками и наслажусь каждой секундой этого.

— Черта с два я буду это делать. — Его ухмылка исчезла. Он опустил руку, повторяя мою позу. — Ты мой адвокат, и по закону ты обязан держать рот на замке. Что тебе нужно сделать, так это заткнуть ей рот, пока я не разрушил ее карьеру. И ты знаешь, что мне это по силам.

Не устояв на месте, я придвинулся к нему ближе, уперев руки в бока, костяшки моих кулаков побелели от гнева. Вторгаясь в его личное пространство, я позволяю словам сорваться с моих губ.

— Скажу это только один раз, так что запоминай внимательно. Я, блядь, на тебя не работаю. Я делаю одолжение твоему отцу. Если ты еще когда-нибудь войдешь в мой офис и будешь угрожать мне или кому-либо еще, я позабочусь о том, чтобы навсегда заткнуть тебе рот. Я не трахаю Брейлин, и даже если бы это было так, это не твое чертово дело, в кого я

засовываю свой член. Теперь, если ты только приблизишься к ней или к любому другому человеку, которого я знаю, я сам посажу тебя в тюрьму. Я тебе это гарантирую.

Я выпятил грудь вперед, как будто мы были двумя боксерами.

— Понял?

Он не ответил. Он стоял, глядя на меня сверху вниз.

— Мистер Хаас? — перебила меня Мелисса; ее глаза были тяжелыми и опухшими, когда она придерживала дверь в мой кабинет открытой.

— Да, Мелисса? — Я оторвала взгляд от Дрю, и он воспользовался возможностью уйти, не сказав ни слова. Разжав кулаки, я хрустнул шеей. — Ты в порядке, Мелисса? Ты что, плакала? — спросил я, возвращаясь к своему столу. Она никогда не проявляла своих эмоций в офисе, но глаза были красными и соответствовали кончику ее носа.

— На самом деле, ничего особенного. Я увидела вас двоих здесь и хотела убедиться, что ситуация не вышла из-под контроля. — Она вошла в мой кабинет.

— Спасибо. — Я снова посмотрел на нее; она казалась еще бледнее, чем сегодня утром. — Почему бы тебе не взять выходной до конца дня? Отмени все, что я еще запланировал на сегодня. Я уйду по личным делам. — Мне нужно было узнать от Брейлин, какого хрена она домогалась этих женщин, и почему, черт возьми, не поделилась этой информацией со мной.

Закончив дела в офисе, я направился напрямик к ее особняку. Я дважды незаконно припарковал свою машину перед ее домом, не заботясь о том, будет ли кто-нибудь жаловаться, затем направился к ней, поднимаясь через две ступеньки. Я непрерывно колотил в ее входную дверь, пока Кеннеди не распахнула ее.

— Чувак, какого хрена? — Ее веки были тяжелыми, будто она спала. Я посмотрел на часы: было почти пять часов пополудни.

— Брейлин дома? — Я вошел и последовал за ней в гостиную, когда она промолчала.

Она оглядела меня с ног до головы, прежде чем повернуться в сторону спальни.

— Сейчас позову.

Я мерил шагами маленькую гостиную, ожидая появления Брейлин, в то время как мой разум обезумел, и ярость завладела лучшими моими мыслями. Неужели Дрю прав? Следила ли она за этими женщинами? И если да, то почему? И какие черт возьми, планы у нее были на меня? Был ли я частью ее плана? Кусочек ее недостающей головоломки?

Я расхаживал взад-вперед, с каждой секундой становясь все злее.

Брейлин

Я подключила наушники к телефону и сунула его в задний карман, наслаждаясь музыкой. Я знала, что Кеннеди спит, и не хотела ее будить, пока складывала белье и убирала в своей комнате. Я не могла сдержать улыбку, которая не сходила с моего лица, пока танцевала вокруг. Хотя снова и снова повторяла себе, что собираюсь держаться подальше от Пейтона, пока дело не будет закрыто, я не могла подавить желание.

Когда Гарольд принес вибратор, мне в голову пришла блестящая идея дать ему попробовать его собственное лекарство. Записывать оказалось не так просто, как думала, но в конце концов я освоилась. Я знала, что он будет смотреть, и это возбудило меня больше, чем могла себе представить.

Появиться в его офисе в одних чулках и поясе с подвязками было волнующе. С каждым шагом, приближающим к его офису, мое сердце гулко билось в груди. Пребывание с ним меняло меня, и мне нравилась новая, уверенная в себе и сексуальная Брейлин.

Несмотря на то, что я увидела Дрю, когда выходила из здания, ничто не могло испортить мне кайф. После нашего свидания в лифте я направилась в квартиру Сары, переоделась в подходящую одежду и убедилась, что все было в идеальном состоянии, прежде чем она вернулась домой с детьми. С приближением лета им предстояло гораздо больше путешествовать, так что убираться становилась легче. Я как раз положила пуговицы от своего пальто на комод, когда почувствовала, как кто-то похлопал меня по плечу.

— Брей? — позвала Кеннеди.

Я развернулась и вытащила наушники из ушей.

— У тебя гость. — Кеннеди казалась разозленной, когда говорила, и ее глаза были темными от недосыпа.

— Прости. Не услышала звонок. — Я знала, что она была измучена своими сменами в больнице. Следуя за ней из своей комнаты, мы обе направились в гостиную. Когда мои глаза встретились с его, сердце остановилось. Что он здесь делал? Сейчас? О черт, теперь от Кеннеди ничего не скрыть.

— Пейтон? — спросила я, ошеломленная его присутствием здесь.

Я посмотрела на Кеннеди в поисках какого-либо ответа. Она пожала плечами и направилась на кухню, оставив нас одних, но все еще в пределах слышимости, так что она знала, что происходит. Мое сердцебиение снова участилось, когда я оглянулась на него. Его зрачки были расширены, и выражение его лица больше не было тем милым, которое видела в лифте, когда прощалась с ним. Он отвернулся от меня, покачал головой и принялся расхаживать взад-вперед.

Остановившись передо мной, он ущипнул себя за переносицу и закрыл глаза, когда начал говорить:

— Скажи мне, что ты не была настолько глупа, чтобы общаться с бывшими Дрю?

— Что? — ошеломленно переспросила. Откуда он знает? Я была непреклонна в том, что ничего не говорила ему об этом деле. Черт. Я облажалась.

Открыв глаза, он направился ко мне, сокращая расстояние между нами, возвышаясь надо мной во весь рост.

— Скажи, что тот мудака, который вышел из моего офиса, черт возьми, лгал, и ты не

настолько, блядь, глупа. — Это был не вопрос, а скорее обвинение.

Я молча стояла.

— Ты изучала обвинения Дрю в изнасиловании? — Его голос был низким и глухим.

Заглянув ему в глаза, дар речи вернулся ко мне.

— Как ты...

Он вскинул руки в воздух.

— Черт! — закричал он. — Это чушь собачья. Ты ведь знаешь, что Наташа подает на него в суд за недобросовестную и вводящую в заблуждение деловую практику и клевету, верно? — Его снисходительный тон вывел меня из себя.

— Да, я, черт возьми, не дура, Пейтон. Я точно знаю, о чем идет речь в этом деле, но Дрю действительно изнасиловал этих женщин. — Мои руки обхватили бедра, удерживая меня на месте.

— Ну и что с того, что он это сделал? — Его голос повышался до тех пор, пока мы не начали кричать друг на друга. — Твой клиент нанял тебя не для того, чтобы выяснять это. Она платит тебе за то, чтобы ты вернула ей жизнь! Она потеряла работу из-за Дрю, но не утверждает, что он изнасиловал ее. Она даже не подает на него в суд за сексуальное домогательство. Черт возьми, Брейлин! Говард знает? Ты не можешь быть такой наивной.

Я не была наивна; я знала, каково это — когда ублюдок-насильник выходит на свободу.

— Как скажешь, Пейтон.

Он отступил, почесывая затылок, прежде чем повернуться и снова посмотреть на меня.

— И кем, черт возьми, я был?

Мое сердце ухнуло. Я знала, что Кеннеди была на кухне и все слышала, но сейчас не могла его остановить.

— А? — спросил он, когда я ему не ответила. — Позволяешь мне трахать тебя во всех позах? Что это было? Неужели ты думала, что позволишь мне трахнуть тебя, а взамен я дам тебе информацию о Дрю? Я думаю, ты не настолько наивна, да? Протрахать свой путь к победе. — Он пробормотал последнюю фразу себе под нос, но я расслышала ее громко и отчетливо.

— Пошел ты! Убирайся! Сейчас же! — Я указала на входную дверь. — Я сплю с тобой не для того, чтобы выиграть это дело, и, если правильно помню, именно я сказала, что мы не должны этого делать! — крикнула ему в спину, когда он направился к входной двери.

Он держал руку на дверной ручке.

— Да, ты была той, кто сказал, что мы не должны этого делать, но ты также была той, кто заявился ко мне на работу и попросил трахнуть в лифте два часа назад. — Он открыл дверь и повернулся, чтобы посмотреть на меня в последний раз. — Убедитесь, что ваша команда готова к досудебному разбирательству. Мы не договоримся заранее, так как я вытру пол твоим клиентом.

Когда он уходил, дверь захлопнулась. Сделав успокаивающий вдох, я развернулась на каблуках и направилась напрямиком на кухню. Беспокойство Кеннеди было написано у нее на лице; она слышала весь разговор, так что это был только вопрос времени, когда она вставит свои пять копеек. Я открыла дверцу морозилки, затем сняла крышку с моего «Таленти»¹ и посмотрела на нее, ожидая, что она скажет.

— Пожалуйста, скажи мне, что это не тот парень, с которым ты встречалась? — Она отодвинула остатки еды, стоявшие перед ней.

Началось. Я знаю, что лучше она скажет это сейчас до того, как отправлю мороженое в

рот. Я погрузила ложку в кремообразную массу.

— Seriously, Кеннеди, я не в настроении. — Я перекачивала мороженое во рту из стороны в сторону, позволяя его холодной текстуре унять жар, сжигающий меня изнутри.

— Не в настроении для чего? Проверки на реальность? Брейлин, насколько ты можешь быть глупой? Ты рискуешь своей карьерой ради горячего парня? — Она спрыгнула с барного стула и отнесла грязную посуду в раковину.

Я со стуком поставила пинту на гранит, готовясь к новой схватке. Я уже начала по-настоящему уставать от того, что люди называют меня глупой, несмышлёной или наивной.

— Он только что сказал мне это, — я указала на гостиную, — называй меня глупой и наивной. Договори, что хотела, но я отказываюсь стоять здесь и позволять тебе называть меня еще и тупицей.

— Тогда кто ты? — крикнула она мне в ответ. — Ты спишь с адвокатом защиты по своему первому делу. И, по его словам, преследуешь бывших его клиента, хотя они не имеют никакого отношения к судебному процессу. И Пейтон прав, твой профессор вообще знает? Тебе вообще позволено это делать? — Ее визгливый голос разнесся по всей кухне.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь избежать ссоры с лучшей другой из-за придурка.

— Кеннеди, я знаю, что делаю.

— Да? Потому что это чертовски не похоже на то, что ты знаешь. Ты не можешь спасти каждую жертву изнасилования, Брейлин.

Seriously, вот к чему она клонит? Она точно знала, что сказать, чтобы подтолкнуть к краю пропасти.

— Я не пытаюсь никого спасти. Только хочу заставить жалкого ублюдка заплатить за хреновую деловую практику, или клевету, или изнасилование, или все вместе! И знаешь что? Очень надеюсь, что смогу собрать достаточно компромата, чтобы упрятать его задницу за решетку. Никто не должен жить с болью, стыдом и ужасом стать жертвой и знать, что мурак, который причинил тебе боль, все еще на свободе. — Любая попытка сохранить свой голос холодным, невозмутимым и собранным давно пропала.

— Ты отбрасываешь все, от чего Лорен отказалась ради тебя, — выплюнула она.

— Прости? — Мои брови сошлись на переносице. Добавлять к этому то, что Лорен сделала для меня — неуместно.

— Ты слышала. Твоя сестра собрала вещи и оставила все, чтобы обеспечить тебе лучшую жизнь, и вот как ты ей отплатила? Не выполняя свою работу и нарушая этические нормы еще до того, как ты сдала экзамен? Для чего? Ради хорошенькой задницы?

Я хлопнула ладонью по прохладной поверхности.

— Он был не просто хорошенькой задницей. С ним все было по-другому.

— О, умоляю. Избавь меня от этого дерьма. — Она направилась к выходу из кухни, но я еще не закончила. Не совсем.

Хотя знала, что мне следовало держать рот на замке, я больше не могла сдерживаться. Кеннеди искала ссоры, и она получит ее.

— Оу, да, точно. Потому что ты знаешь все, что только можно знать об отношениях. Ты сидишь и заводишь Калеба, а потом выходишь из себя, когда его фотографируют с другими женщинами.

Кеннеди остановилась в дверях и оглянулась на меня. Я знала, что попала в больное место; теперь настала моя очередь сбросить груз с души.

— О, что такое? Нечего сказать? — начала я. — Правда причиняет боль, Кен? Да, я

трахнула Пейтон. Неоднократно. Но все было по-другому. Я делала это не ради дела. Я переспала с ним ради себя, потому что хотела от него чего-то большего, чем просто случайный трах. И да, я навела справки о бывших Дрю, потому что против него были выдвинуты обвинения в изнасиловании. Ну и что? Если этот ублюдок виновен, он должен быть за решеткой. Но я могу признать правду. Я могу признавать свои ошибки и брать на себя ответственность за свои поступки. Но ты стоишь там и осуждаешь меня. Давно смотрелась в зеркало? Водишь Калеба за нос? Знаешь что? Надеюсь, Калекб найдет кого-то, кто оценит его по достоинству. Ты хочешь рассказать об этом, Кеннеди? Прекрасно. Я могу это пережить, но сможешь ли ты?

— Заткнись, Брейлин. — Она повернулась и ушла, оставив меня одну на кухне.

— Ты злишься только потому, что знаешь, это правда! Калекб — лучшее, что когда-либо случилось с тобой, а ты слишком глупа, чтобы осознать это! Будем надеяться, он не понимает, что зря тратит свое время с кем-то, кого интересуется только ее карьера! — крикнула я на всю квартиру. Это был второй раз за сегодняшний день, когда хлопнула дверь, оборвав разговор.

Я принесла мороженое в свою комнату, когда на глазах выступили слезы. Слова Кеннеди ранили сильнее, чем она, вероятно, хотела, но слова Пейтона не причинили никакой боли. Его слова заставили кровь кипеть. Я не была дурой; и точно знала, что этот мудака сделал с теми женщинами. Я пыталась помочь Наташе получить то, что она заслужила, и если бы могла сделать еще один шаг вперед и помочь посадить Дрю Сеймура за решетку, где он никогда больше не смог бы никому навредить, было бы еще лучше. Но когда я думала о последних нескольких неделях и пятнадцати минутах, я не могла не задаться вопросом, была ли Кеннеди права. Неужели Лорен отказалась от всего этого ради меня?

Вытерев слезы, я поставила мороженое на стол и достала телефон. Села на край кровати, обняв колени, и ждала, когда она ответит.

— Привет, Брейлин. — Ее голос был полон любви. Это был тот же самый голос который успокаивал меня и укладывал обратно в постель всякий раз, когда я просыпалась от плохого сна.

Я шмыгнула носом, сдерживая слезы.

— Привет, Ло.

— В чем дело?

— Ничего, — солгала. — Я немного не в себе и хотела поздороваться. Наверное, я скучаю по дому.

— Точно, милая? Хочешь поговорить об этом?

Выдохнув, я взяла мороженое.

— Работа сейчас отстойная. У меня важное дело, и, кажется, только что его провалила. У меня почти нет времени учиться на юриста, и я только что крупно поссорилась с Кеннеди. — Я вздохнула. — Ло?

— Да?

— Почему ты отказалась от всего этого? — Мои глаза остекленели от новых подступающих слез. — Тебе не кажется, что единственная причина, по которой ты проделала весь этот путь сюда, была из-за меня? Поэтому не стала вести борьбу с Генри?

— Брейлин, никогда так не думай, слышишь? Я ни на секунду не жалею, что уехала оттуда. — Я слышала боль в ее голосе, когда она заговорила:

— Прости. Не хотела тебя расстраивать. Просто так много всего происходит. Думаю, я

могла бы взять недельный отпуск, просто чтобы немного поработать и подготовиться к адвокатуре, — сказала я, закрывая глаза. Я помассировала кожу головы, пытаюсь отогнать надвигающуюся мигрень, зарождающуюся глубоко в голове.

— Как ты готовилась к выпускным экзаменам в колледже? — спросила Лорен.

На последнем курсе я поселилась на неделю в мотеле № 6 и отгородилась от окружающего мира, чтобы сосредоточиться исключительно на учебе. Теперь это снова казалось идеальной возможностью, но из-за нехватки денег это не имело смысла. Не говоря уже о том, что в дешевом отеле в Нью-Йорке, вероятно, были бы крысы и постельные клопы. Но после споров, которые у меня были с Пейтоном и Кеннеди, возможно, крысы не показались бы такими ужасными.

— Да, просто спрятаться где-нибудь на пару дней и запихнуть все проблемы глубоко внутрь, — ответила я, размышляя, что делать.

— Я здесь ради тебя, малышка. — Успокаивающий голос Лорен согрел сердце.

— Знаю. Я люблю тебя.

— Я тоже тебя люблю.

После разговора с Лорен и после того, как проглотила свою пинту мороженого, я вернулась на кухню. В квартире было тихо. Слишком. Подойдя к холодильнику, я просмотрела рабочее расписание Кеннеди; следующие три дня у нее были выходные. Я отказывалась извиняться первой, и знала, что Кеннеди была упрямее большинства быков, так что она ни за что не собиралась извиняться в ближайшее время. Следующие три дня обещали быть адскими, если не найду другого места, где можно остановиться, но где?

Гас.

Удивленная тем, что его имя так долго всплывало в голове, я побежала в свою комнату и собрала дорожную сумку. Возможно, отдых от моей жизни, полной драмы, был именно тем, что мне было нужно.

Пройдя через Центральный парк, я наконец поднялась по ступенькам к многоквартирному дому Гаса. Это место было просто небо и земля по сравнению с тем местом, где жили мы с Кеннеди. Квартиры были меньше и тесноваты, а магазины и винные погребки располагались почти на каждом углу. Позвонив в его дверь, я подождала у домофона.

— Да? — Его голос звучал в динамике как помехи.

— Гас, это я. Могу я подняться?

Мой план побега от Кеннеди был полон изъянов. Я даже не спросила у Гаса можно ли мне к нему, а просто заявила домой с собранной сумкой.

В дверь позвонили, и я взбежала по трем лестничным пролетам. Его входная дверь распахнулась, когда я добралась до последней лестничной площадки.

— Привет, — выдохнула, запыхавшись от подъема. Перекинув сумку повыше на плечо, я направилась к Гасу, мои глаза все еще были опухшими после вчерашнего.

— Привет, малышка Брей. Что случилось? — Он потянулся к моей сумке. Выдыхая, я позволяю своим плечам поникнуть.

— Можно мне остаться здесь на пару дней?

— Брейлин, что произошло? — спросил Гас, когда мы оказались в крошечной квартирке. Его гостиная служила также кухней и столовой, но Гас обставил ее таким образом, что вы никогда не почувствуете себя стесненными.

Я плюхнулась на диван, обняв его бирюзовую декоративную подушку.

— Мы с Кеннеди сильно поссорились. В течении нескольких дней она на выходных, а я действительно не в настроении ее видеть. — Я постаралась, чтобы объяснение было как можно более простым.

— Что? Вы двое никогда не ссоритесь. — Он бросил мою сумку на стул, прежде чем свернуться калачиком рядом. Я положила голову ему на плечо, позволяя его рукам обхватить меня, чтобы успокоить.

— Она сказала какую-то хреновину, потом я сказала какую-то хреновину...

Я не хотела втягивать Гаса в свою драму, и чтобы он знал о том, что я спала с Пейтоном. Не говоря уже о том, что я не хотела, чтобы он тоже считал меня тупицей. Гас поцеловал меня в волосы, таким образом заверяя, что всегда рядом.

Я пыталась оттолкнуть Пейтона. Я решила, что подожду, пока не закончится дело или моя стажировка, прежде чем связываться с ним, но я больше ничего не могла поделать с чувствами к нему. Не было смысла прятаться от них; он был рядом не только для того, чтобы унять мой зуд. Впервые я влюбилась в кого-то, но теперь все это закончилось.

Гас встал и направился на кухню. Я услышала, как открылся и закрылся холодильник, прежде чем он вернулся с пинтой «Хааген-Даз» и двумя ложками. Открыв крышку, он протянул мне ложку, прежде чем зачерпнуть большую порцию себе. Гас никогда не был из тех, кто балуется сладостями, так что это было странно. Я схватила ложку и потянулась за пинтой с озадаченным выражением на лице.

— Что? — спросил он, смакуя первый кусочек.

— Ничего. — Я улыбнулась впервые с тех пор, как увидела Пейтона в своей гостиной. Я зачерпнула небольшое количество на ложку. — Мне казалось, ты не любишь сладкое.

— Что я могу сказать, Брей? Это все из-за тебя. Мороженое помогает.

Я посмотрела в его большие шоколадные глаза и увидела то, что, как показалось, было той же болью, которая таилась в выражении моего собственного лица.

— Ты хочешь поговорить об этом? — спросила я. Я вернула ему пинту мороженого, прежде чем положить голову ему на колени. Он улыбнулся мне сверху вниз.

— Джон попросил меня пойти с ним на вечеринку, которую он должен посетить в выходные в День памяти. — Гас поиграл ложкой. — Я пока не готов открыто говорить о нас.

— Предлагаешь пойти с тобой в качестве твоего «плюс один»? Таким образом, ты все еще можешь быть рядом с ним? — предложила я, зная, что мы оба много раз были друг для друга «плюс один».

— Нет, это не поможет. Я предлагал такой вариант, но Джон закатил очередную большую истерику. Он сказал, что устал всегда быть третьим лишним. Что хочет быть с кем-то, кто может целиком, без прикрытий, посвятить себя ему. — Он отправил в рот ложку мороженого. — Но я еще не готов, понимаешь? Кроме тебя и Кеннеди, об этом знают всего пару человек. Я еще даже не признался в этом своей матери.

— Прости, Гасси. — Я потерлась рукой о его бедро.

Отец Гаса бросил его и мать, когда ему было десять, и Гас чувствовал, что, сказав матери, что он гей, уничтожит ее. Может, я была слишком предвзята, потому что не могла вспомнить, каково это — быть любимым родителями, но знала, какую любовь испытывали ко мне Лорен и Дженнифер. Они хотели бы только, чтобы я была счастлива, несмотря ни на что.

Просто счастлива.

Поставив мороженое на стеклянный кофейный столик, он провел рукой по моим

волосам.

— Не извиняйся, малышка. Похоже, есть только я и ты.

— Всегда.

На следующее утро я пришла на работу, думая, что это последний раз, когда захожу в свою маленькую серую кабинку. Когда моя карточка-ключ сработала на входе в систему безопасности, я была в шоке. Возможно, профессор Гольдштейн собирался уволить меня лично. Это было бы здорово, очень унижительно. Черт, скорее всего, Пейтон будет там и понаблюдает за всем этим.

Когда я добралась до своего стола, ожидала, что меня будет ждать розовый бланк или маленькая записка на листочке, но ничего не оказалось. Я огляделась, чтобы посмотреть, есть ли еще кто-нибудь в офисе. Может быть, он застрял в пробке, или Виктория опаздывала.

Не могло быть такого, чтобы Пейтон ничего не сказал, особенно после всего, что наговорил вчера. Это был всего лишь вопрос времени — мои часы — минуты — здесь были сочтены. Я вошла в систему, очистила всю личную электронную почту, которая у меня была, и организовала рабочий стол так, чтобы, когда меня уволят, это был безболезненный процесс.

Когда я взглянула на свои часы на экране и увидела, что уже одиннадцатый час утра, я повернулась на стуле, оглядываясь в поисках признаков чего-либо необычного. Разве я не должна была быть здесь? Не желая быть трусихой, а узнать, сохраню ли свою работу еще на один день, я поднялась со своего места и направилась к кабинету Виктории. С таким же успехом можно было бы встретиться с неизбежным лицом к лицу.

Я остановилась у ее двери и тихонько постучала, не желая отвлекать девушку от работы.

— Доброе утро, Виктория. — Я слабо улыбнулась.

— Доброе утро, Брейлин. — Она отвернулась от своего компьютера и лучезарно улыбнулась. — Могу я тебе чем-нибудь помочь, милая?

Потрясенная тем, что она сказала, я, заикаясь, произнесла первые слова, прежде чем одумалась.

— Я... Я пришла... Я пришла узнать, не нужна ли Вам какая-нибудь помощь. Я в курсе всей работы, которую Вы мне поручили, и подумала, что могла бы помочь Вам с тем, над чем работаете. — Я прошла дальше в кабинет, занимая место перед ее огромным столом из темного дерева.

Она повернулась на стуле к своему массивному книжному шкафу, который был забит папками. Она потянулась за парочкой из них, прежде чем снова повернуться ко мне.

— Не могла бы ты кратко изложить это для меня так же, как в деле Вентурини против Сеймура?

Я кивнула, забирая у нее папки. В данный момент я бы сделала все, что угодно, чтобы ни о чем не думать.

— Конечно.

— Клянусь, Брейлин, после того как ты сдашь экзамен, надеюсь, Говард предложит тебе постоянную должность. Ты лучший стажер, который у нас когда-либо был. — Она вернулась к своему столу, просматривая электронное письмо, которое только что поступило на ее почтовый ящик.

— Мне кажется, что я мало помогла. Я не смогла найти ничего, что помогло бы в деле Вентурини. — Я откинулась на спинку стула, прижимая папки к груди.

— О, нет. Ты проделала огромную работу за последние пару недель. Ты здесь чаще, чем любой другой стажер, который у нас был, и все дела, с которыми просила тебя помочь мне... что ж, ты организовала их так хорошо, что это намного упростило всю нашу работу. — Она положила обе руки на стол и посмотрела на меня. — Поверь, все ценят твою работу.

Я поднялась со стула и поблагодарила ее за ободряющую речь, хотя это не остановило боль внизу живота. Я прошла дальше по коридору, пока не добралась до кабинета Говарда. Переступила порог и заметила, что он разговаривает по телефону. Когда я начала разворачиваться, он махнул рукой, приглашая меня войти.

— Наташа, уверяю тебя, мы делаем все, что в наших силах. Не переживай. У нас есть веское обвинение против него, но судья должен решить, следует ли нам обращаться в суд.

Я не могла скрыть охватившего меня разочарования. Дрю давным-давно должны были судить его сверстники. Терпеливо ожидая, пока Говард закончит свой разговор, я воспользовалась возможностью полюбоваться сертификатами и степенями на его стене.

— Как дела, Брейлин? — Он лучезарно улыбнулся мне. Я не могла не надеяться, что, может быть, Пейтон все-таки ничего не сказал, или, по крайней мере, пока.

— Хорошо, профессор. Зашла узнать, не нужно ли Вам что-нибудь.

— Нет, если только у Вас нет чего-то на Дрю, что может заставить его раскошелиться до начала судебного разбирательства. — Хотя он пытался шутить, я почувствовала серьезность в его голосе.

— Простите. К сожалению, я не нашла ничего, что мы могли бы использовать.

— Все в порядке. Скорее всего, это часть работы. Давай просто надеяться, что Хаас утратит свое обаяние в зале суда. Судьи и присяжные любят его. — Он откинулся на спинку стула.

— Будем надеяться на это. — Но если я и знала что-то с уверенностью, так это то, что там не было абсолютно никаких шансов на то, что надежды Говарда воплотятся в реальность. — Если Вам что-нибудь понадобится, сэр, пожалуйста, не стесняйтесь спрашивать.

Закончив с отчетами, я вернула их на стол Виктории, прежде чем приступить к своему позднему ланчу. Мне нужно было избавиться от двух пинт мороженого, которые съела накануне, поэтому решила, что приятная прогулка пойдет мне на пользу. Я взяла смузи и обнаружила, что брожу по теплым улицам Манхэттена.

Экран на телефоне показывал, что мне Кеннеди так и не позвонила с момента нашей ссоры. Это был только вопрос времени, когда я извинюсь перед ней, но еще не была готова.

Убирая телефон обратно в сумочку, краем глаза заметила черный лимузин, припаркованный у обочины. Мое сердце заколотилось, и я поймала себя на том, что отчаянно ищу Пейтона. Я знала, что это был его лимузин. Когда я взглянула на здания вокруг себя, то поняла, что кружилась перед зданием суда. Недолго думая, взбежала по ступенькам, распахнула тяжелую дверь и обнаружила зал суда, в котором находился Пейтон.

Войдя как можно тише, я села сзади, скрытая от его взгляда. Его голос был громким и ясным, эхом отдаваясь в зале, когда он говорил присяжным о своем клиенте. Я закрыла глаза и прислушивалась к каждому его слову; представляла, как он расхаживает взад-вперед по комнате в своем сшитом на заказ костюме, покоряя каждого присяжного своей пуленепробиваемой логикой, харизмой и улыбкой. В течение пятнадцати минут, ничего не зная об этом деле, я поверила, что его клиент невиновен. Его подача была безупречной.

Когда он закончил, судья объявил перерыв. Я не хотела его видеть, поэтому улизнула до

того, как зал суда опустел. Если профессор Гольдштейн ожидал, что Хаас утратит свою тактику, то его ждало серьезное разочарование. Судя по тому, что только что услышала, Хаас только разогревался.

В четверг обнаружила, что задерживаюсь на работе позже обычного. Кеннеди не работала, так что я не могла вернуться домой на тот случай, если она там, и пока не была готова идти к Гасу. Нуждаясь в том, чтобы наверстать упущенное на работе, я как раз извлекла из своего файла еще одно резюме, когда зазвонил рабочий телефон.

— Брейлин Вулф. Чем могу помочь?

— Ты все еще на работе? — В трубке раздался голос Гаса.

— Да. Ты ведь звонишь на мой рабочий телефон, нет?

Я покачала головой.

— Не дерзи, милая. Когда ты придешь? — Он усмехнулся. — Я тут подумал, может быть, мы могли бы поужинать вместе. В четверг хочется выпить, и нет смысла сидеть в квартире. Что скажешь? — Во время учебы в колледже вечера четверга официально считались началом наших выходных.

— Куда бы ты хотел пойти? — Я хрустнула шеей и закрыла лежащую перед собой папку из плотной бумаги.

— «Posh», — сказал Гас. Это был открывшийся новый ресторан, в котором он еще не был.

— Правда? «Posh»? Успеем забронировать столик в это время? — Я выключила компьютер и достала из ящика свою сумочку.

— В обычный день — нет. Но...

— Но?

— Но когда ты провел последние восемь часов на фотосессии с хозяйкой, определенно да.

— Ладно, сейчас буду. На какое время бронь столика?

— Ты успеешь, малышка. Не раньше половины десятого.

— Звучит неплохо. До встречи.

Закрыв ящик стола и выключив за собой свет, я пошла по пустому коридору, думая о множестве бокалов вина, которые предстояло выпить до, во время и после ужина. Приближались выходные, и больше всего на свете мне нужна была теплая ванна с пеной и, возможно, одна или две бутылки вина. Поскольку ни у Гаса, ни у меня не было ванны, пришлось довольствоваться вином.

Брейлин

Ожидая, пока уберут с нашего столика в «Posh», я положила голову на плечо Гаса, чувствуя, как усталость овладевает моим телом. Гас настоял уйти пораньше, чтобы его подруге-хозяйке не пришлось обслуживать наш столик, из-за чего у меня не осталось времени вздремнуть.

Я начала закрывать глаза как раз в тот момент, когда теплый ветерок снаружи коснулся моих ног. Я не замечала парня, пока Гас не пожал плечом, поднимая голову. Я посмотрела на Гаса, который кивнул в сторону Пейтона и потрясающей женщины, рядом с ним. Выпрямившись, я поправила волосы, прежде чем у него появилась возможность меня заметить. Мое лишенное сна, вялое тело пробудилось от его присутствия, щеки покраснели, а сердцебиение ускорилось.

Он подошел к хозяйке, назвал ей свое имя, затем повернулся и направился в нашу сторону с высокой брюнеткой под боком. Он стоял рядом с ней во весь рост, его лицо было свежим и беззаботным, они шутили. Она была идеальной моделью на десятку с волосами в стиле амбре — темно-каштановыми от корней до кончиков, осветляющими до блондинок, и едва заметной косметикой на лице. Идеальная. Когда они приблизились, она собственнически обняла Пейтона. Я ничего не могла с собой поделать; я ревновала.

— Брейлин, — сказал Пейтон, на мгновение удивившись при виде меня. Он стоял в нескольких шагах от нас, и вспышка гнева быстро сменила удивление, когда он заметил мою близость к Гасу. — Густаво, рад видеть. — Его челюсть напряглась, когда он пожал руку Гаса.

Мне хотелось орать, визжать и злиться на него и на женщину, повисшую на его руке, но я этого не сделала. Несмотря на то, что он врвался в мою жизнь и исчезал из нее, называл меня глупой и наивной, я все равно скучала по нему. Я до сих пор хотела его.

— Да, чувак. Аналогично, — ответил Гас.

Моя нога постучала по полу, и я направила свою нервную энергию в другое русло. Достав из сумочки мобильный, я пролистала Facebook в поисках чего-нибудь, что могло бы отвлечь. Он был всего в нескольких футах подальше от меня, так что мои усилия, без сомнения, были напрасны, но стоило попробовать что-нибудь, что угодно, чтобы удержать свои эмоции в узде. Я с треском проваливалась. Неловкое молчание прервалось, когда Гас откашлялся и дверь открылась. Я резко подняла глаза, когда к нам подошла дама с такими же карими глазами, как у Пейтона.

Она покачала головой взад-вперед, посмеиваясь про себя.

— Боже, каким ослом был этот таксист. — Она посмотрела на нас с Гасом. — Ребята, вы присоединитесь к нам? — спросила она.

— Спенсер, это Брейлин Вулф и Густаво Ортиз. — Пейтон жестом указал на нас.

— Привет. — Я выдавила из себя улыбку и пожала ей руку. Ее улыбка была такой же, как у Пейтона. — Брейлин, — представилась я.

— Спенсер Хаас Макалистер. — Она крепко пожала мне руку и снова улыбнулась.

— Рад с вами познакомиться, — сказал Гас.

Подошла хозяйка, подзывая их с Гасом к нашему столику. Я вежливо улыбнулась и прошла мимо них, мысленно поблагодарив свои ноги за то, что они функционируют.

Моя нога постукивала по деревянному полу ресторана, и я снова и снова хрустела костяшками пальцев, ожидая заказанного вина. Я была с ним всего два дня назад. Лгал ли он, когда говорил, что я была единственной, с кем он встречался?

— Так это и есть тот таинственный парень, с которым ты встречалась? — спросил Гас. Поднося ко рту кусочек хлеба, он внимательно наблюдал за мной. Я кивнула, и мои глаза начали наполняться слезами. Я держала голову опущенной. Я еще не выпила достаточно алкоголя, чтобы говорить об этом.

— После торжественного ужина? — допытывался парень.

Я снова кивнула. Подошла официантка с нашей бутылкой вина, и я выпила первый бокал залпом еще до того, как она закончила наливать Гасу. Когда она наполнила мой второй бокал, я посмотрела на него; пришло время признаться во всем моему лучшему другу.

— Это было неожиданно, и я не знала, во что ввязываюсь. — Чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы обиды и гнева, я отодвинула свой стул назад. — Мне нужно в туалет. Прости. Сейчас вернусь.

Нуждаясь в минуте, чтобы отдышаться, я бросилась в туалет, оставив Гаса одного и, вероятно, сбитого с толку за столом. Я не могла позволить Пейтону увидеть мои слезы.

Я прислонилась спиной к закрытой двери кабинки и выплакала весь комок злости, затем медленно задышала, чтобы успокоиться, прежде чем вернуться. Я не взглянула на их столик. Я не смогла бы спокойно смотреть на них, и мое сердце не выдержало бы этого. Мне нужно было убраться оттуда как можно быстрее. Достав из сумочки кредитку, я протянула ее официантке.

— Извините, что беспокою Вас, но мне действительно нужно уйти, — сказала я дрожащим голосом. — Что бы ни заказал мой друг, пожалуйста, отмените. И оставьте двадцать процентов чаевых для себя и, пожалуйста, принесите мне чек как можно скорее.

Я вернулась к Гасу, взяла со стола свой бокал и залпом допила остатки вина.

— Я трахнулась с ним и влюбилась в него. Сильно. Но я была просто очередной женщиной, которая согревала его постель, сейчас все кончено, и мне нужно уйти. — Мой голос срывался с каждым признанием.

Гас взял меня за руку в знак поддержки.

Как только официантка отдала мне чек, я обняла Гаса за плечи и последовала за ним из «Posh», глядя в пол. Я чувствовала, как горит кожа, и знала, что он не сводил с меня глаз, когда мы уходили.

Ночной воздух принес облегчение, в котором нуждались мои легкие. Как только мы с Гасом оказались в нескольких кварталах от Posh, я прислонилась к кирпичной стене, переводя дыхание, мне нужно было пару мгновений, чтобы отдышаться. Подступающие рыдания взяли надо мной верх. Не в силах совладать со своей сердечной болью, я позволила рыданиям вырваться наружу.

Брейлин

Я опустила на землю и подтянула колени к груди, в то время как Гас расхаживал передо мной. Обезумевшая от недавних событий, я не могла пошевелиться. Я один раз ударила головой о стену, прежде чем открыла глаза. Гас подошел ко мне, опустив голову и наблюдая за мной. Его голова склонилась набок, на лице появилась грустная улыбка. Я не могла скрыть ту боль, которую испытывала, или то, как сильно болело сердце. Я протянула ему руку, чтобы он помог мне подняться, но вместо этого Гас опустился рядом, сев справа от меня. Я посмотрела на него в замешательстве.

Выражение его глаз сказало мне, что он хотел что-то сказать. Я медленно кивнула головой, чтобы он просто сказал это, наконец, вслух.

— Брейлин, ты знаешь, что я был на твоей стороне с тех пор, как встретил тебя, но последние тридцать минут я пытался осмыслить все это. О чем ты только думала?

Смахнув слезы, я посмотрела на уличный фонарь, затем снова на него.

— Что?

— Ты сидишь на земле и плачешь, поссорилась с Кеннеди — полагаю, из-за него — и ты рисковала своей карьерой... ради чего? Ради мужчины, которому явно на тебя наплевать? Он здесь с другой женщиной.

Потрясенная, я повернулась к нему.

— Ты серьезно сейчас, Гас?

— Малышка, я был здесь, — он указал на тротуар, — наблюдая, как ты выплакиваешь свое сердце из-за этого парня. Стоит ли он того? Стоит ли он твоей дружбы, карьеры, всего, ради чего вы с сестрой работали? Он?

Я поднялась с земли, все больше злясь на Гаса.

— Не надо. — Я подняла перед ним ладонь. — Я уже выслушала это дерьмо от Кеннеди, и мне не нужно это еще и от тебя.

— Внутри ты говорила, что ты просто другая женщина, верно? С тех пор как я тебя знаю, ты никогда не плакала из-за парня. — Он встал, встретившись со мной взглядом. — Ты сказала, что все кончено, но, судя по выражению твоих глаз и слезам, струящимся по лицу, это далеко не конец, по крайней мере для тебя. Поэтому снова спрашиваю, стоит ли он того?

— Думай о чем хочешь, Гас. Я тупица. Как и все остальные, я совершаю ошибки, и последнее, что мне сейчас нужно, — твое суждение.

Я повернулась и направилась в другом направлении.

— Брейлин!

— Когда мне понадобится твое мнение, я спрошу. — Я помахала рукой в воздухе, не оборачиваясь на него.

Я пошла домой пешком, нуждаясь в долгой прогулке, чтобы прочистить мозги. Моя дерьмовая неделя теперь следовала за моими выходными. Я открыла входную дверь особняка из коричневого камня, ноги дрожали от ходьбы. Сбросив туфли, я бросила сумочку на диван и прошла на кухню. Я открыла пустую морозилку; похоже, Кеннеди съела мою последнюю пинту мороженого. *Сучка.*

Мои остатки еды разогрелись в микроволновке, когда я заметила записку на островке.

Пару дней проведу у Калеба

Кен

Скомкав бумагу в маленький шарик, я фыркнула и выбросила ее в мусорное ведро.

— Очень по-взрослому, Кеннеди, — сказала я пустой кухне. Она отказывалась извиняться первой.

Я отнесла свою тарелку с остатками еды в постель и переключала каналы, когда мой телефон запищал на зарядке. Надеюсь, что это Пейтон, я вскочила с кровати.

Маккензи Адамс.

Для нее было уже поздно писать мне. Я провела пальцем по экрану телефона. Взволнованная и напуганная тем, чего она может захотеть, я прочитала сообщение.

Маккензи Адамс: Привет. Можем встретиться? Мне нужно с тобой поговорить.

Я: Привет. Да, когда?

Маккензи Адамс: В субботу? В обед? Johnny Boy's? Это прямо за углом от «Shakes».

Я: Хорошо. 14:00 подойдет?

Маккензи Адамс: Да.

Я подумывала о том, чтобы написать ей ответное сообщение и спросить, почему она хочет встретиться, но я хотелось снова ее отпугнуть. Это она обратилась ко мне, а не наоборот. Я должна была быть взволнована встречей с ней, но из-за недавних событий все, что волновало, — это спрятаться в своей комнате. Телефон снова запищал, на этот раз сообщение было от Гаса.

Густаво Оргис: Привет. Ты добралась домой? Все хорошо?

Я: Да.

Не желая больше ни о чем думать, я забралась под одеяло и обняла подушку, смотря телевизор до тех пор, пока веки не отяжелели.

Брейлин

Я проснулась рано утром в пятницу, и отсутствие еды в холодильнике не оставило другого выбора, кроме как пойти на рынок. Я взяла отгул на работе, так как нужно было время для подготовки к учебе. Я также хотела еще пару раз пройтись по делу Наташи, тем более что на следующий день у меня была встреча с Маккензи. Хотелось знать и запоминать все о Дрю. Профессор Гольдштейн дал мне выходной, но попросил занести ему в здание суда кое-какие документы, поскольку Виктория взяла длинные отгулы.

После того, как приняла душ и оделась, держа в руке свою дорожную кружку с кофе, я направилась на рынок. Обычно это делала Кеннеди, потому что я презирала походы за продуктами. Я никогда не была человеком, который мог просто забежать, взять то, что мне было нужно, а потом уйти. Я относилась к тому типу покупателей, которые ходят взад и вперед по каждому проходу. Я также не могла просто пойти на ближайший рынок, потому что Whole Foods был единственным местом, где продавался мой любимый вкус сорбета «Таленти».

Моя тележка была забита нездоровой пищей, но я все равно отказывалась пропускать хотя бы один проход. Я питалась эмоциями — печеньем, пирожными, газировкой, чипсами, мороженым, — но мне не хватало Нутеллы. Я была твердо убеждена, что Нутелла снимает любую боль.

Колеса тележки закрипели, когда резко остановилась возле ореховой пасты. Я раздумывала, какого размера баночку взять, когда стук по плечу прервал ход моих мыслей. С ореховой пастилкой в руке я обернулась, и у меня перехватило дыхание. Женщина, которую видела прошлой ночью, та, что висела на руке Пейтона, стояла передо мной.

Мои волосы были собраны в неаккуратный пучок, а расклешенные джинсы стирали столько раз, что они уже выцвели, но, по крайней мере, на мне была милая концертная футболка The Elephant in the Room. Она же, конечно, выглядела с иголки. На ее лице появилась идеальная улыбка.

— Девон Кинг. — Она протянула мне свою руку с идеальным маникюром. Желчь подступила к горлу при упоминании ее имени; она была единственной, с кем у Пейтона были настоящие отношения.

Не в силах вымолвить ни слова, я посмотрела вниз на ее руку, затем снова на нее. Повернувшись, я начала толкать свою тележку дальше по проходу, но девушка уже бежала следом, стуча по полу дизайнерскими каблучками. Она положила обе руки на мою тележку, останавливая на полпути.

— Брейлин, верно? — спросила она, приподняв бровь, когда мое имя слетело с ее губ. — Я так и знала, что это ты.

Ее сумка Birkin высоко висела у нее на плече. О чем я только думала, связываясь с кем-то вроде Пейтона? Он был не в моей лиге и на другом игровом поле, судя по той сучке, что стояла передо мной. Я никак не могла соперничать с кем-то вроде нее. Ее волосы каскадом ниспадали на плечи, а макияж выглядел так, словно его нанесли аэрографом. Я поймала себя на том, что завидую ее красоте. Последние остатки любезности, которые во мне были, улетучились по мере того, как шли секунды.

— А тебе-то какое дело? — наконец ответила я.

— Я полагаю, ты новая шлюшка? — Ее язычок нежно провел по нижней губе, отчего блеск на губах стал еще более блестящим.

— Прости?

Застигнутая врасплох, я прищурилась, глядя на нее. Я сжала ручку тележки, чтобы не упасть, когда ярость поползла вверх по позвоночнику. У меня не было бы проблем с тем, чтобы выцарапать этой суке глаза. Я не была чей-то шлюхой.

— О, милая, это было написано у тебя на лице в ту секунду, когда ты поняла, кто я. Очевидно, он рассказал тебе о нас. — Она поднесла указательный палец к губам. — Как он там говорил? Ах да, мы хотели разных вещей. Верно?

Ее слова задели за живое, но я сдержалась.

— Вы, должно быть, перепутали меня с Сэмми.

Она рассмеялась, прежде чем ее лицо стало серьезным.

— О, нет. Сэмми, может, и не так умна, как ты, но она верна мне и хорошо справляется со своей задачей. Следит для меня за всеми женщинами, которые появляются в его жизни, и, конечно, она регулярно трахает его, чтобы убедиться, он не заходит слишком далеко. — Она пожала плечами и улыбнулась. — Пока он не будет готов остепениться со мной.

Я ошеломленно стояла посреди шестого прохода и наблюдала за каждым ее движением. Ревность была чем-то таким, чего я никогда не испытывала до недавнего времени. Я завидовала Девон — ее совершенству, красоте, тому, что она была с мужчиной, которого я хотела больше всего. С мужчиной, которого я никогда не смогла бы заполучить.

— Ты действительно думала, что он женится на ком-то вроде тебя? — Она склонила голову, на ее лице отразилась жалость.

— Вроде меня? — Все манеры, которые привили мне Лорен и Дженнифер, исчезли. Я подтолкнула тележку к ней. — Послушай меня, сучка. Ты ничего обо мне не знаешь.

— Сирота из Айдахо, которая переехала через всю страну вместе со своей сестрой. И домработница. Я знаю о тебе все. Я имею в виду, да, я могу отдать должное тебе за то, что ты чего-то добилась, но, милая, ты появилась из ничего, ты ничто и всегда будешь пустым местом. Пейтон Хаас Макалистер никогда не влюбится в такую, как ты.

Костяшки пальцев на ручке тележки побелели, сердце бешено колотилось в груди, с каждым ударом разбиваясь все сильнее. Мне нечем было защититься от нее; мои глаза остекленели.

— Между нами все по-другому.

Она отпустила тележку и подошла ко мне, вторгаясь в мое личное пространство, скрестив руки на своей идеальной груди.

— О, ты думаешь, что ты другая. Что ж, мило. Дай угадаю... Он трахнул тебя в своей спальне и сказал, что ты была первой женщиной, которая когда-либо спала там, да? — Она тихо рассмеялась, отходя.

Мое сердце замерло, когда эти слова слетели с ее губ. Я ничем не отличалась. Я была такой же, как и все остальные, с кем он был.

Девон подтвердила, что я была всего лишь очередным завоеванием.

— Было приятно познакомиться с тобой, Брейлин, — крикнула она мне в спину. — О, и он никогда бы не стал встречаться с толстой цыпочкой. Тебе следует перестать есть вредную пищу.

Я склонила голову, переводя дыхание. Я не могла устроить сцену. Просто не стала. Когда стук ее каблучков превратился в слабое эхо, я со всей скоростью покатила тележку к

морозильной камере. Я тренировалась не просто так — чтобы могла есть все, что захочу.

Расплатившись, я взяла сдачу с прилавка и просунула руки в ручки продуктовых сумок. Я сняла крышку с Таленти и вонзила ложку в середину бархатистого средства для снятия стресса.

Чопорная сучка.

Я распаковала продукты и переоделась в легкий сарафан, так как сегодня утром температура на улице резко повысилась. В моей сумке была вся моя жизнь: краткие сведения, которые нужно было передать Говарду, и мои учебные материалы для экзамена в адвокатуру.

Я взяла такси до здания суда, чтобы не опоздать. Мои ноги отталкивались от ступенек, перепрыгивая через две за раз, пальцы ног на ходу выпрыгивали из шлепанцев. Внутри здания суда прохладный воздух успокаивал разгоряченную кожу. Я застала Говарда и его коллег погруженными в беседу. Не желая их беспокоить, я достала из сумки документы и тихо передала их ему. Говард приятно улыбнулся и кивнул, одними губами произнеся: «Спасибо».

Я развернулась и направилась к выходу, когда мое сердце затрепетало. Легкий холодок ветра внезапно показался горячим, когда его пальцы обхватили мое запястье, приказывая следовать за ним. Я оглянулась, чтобы посмотреть, не видел ли нас кто-нибудь, желая позвать на помощь, но мой голос не хотел слушаться.

Он подвел нас к пустой лестничной клетке и распахнул дверь, вталкивая меня внутрь, словно тряпичную куклу. Спиной уперлась в самую дальнюю стену, пока он стоял, прикрывая дверь. Любой мог войти и найти нас, но его, похоже, это не заботило. Черный костюм идеально облегал его, когда он скрестил руки на груди. Я сосредоточилась на своем гневе, а не на внешности парня.

Я глубоко вдохнула и оттолкнулась от стены. Скрестив руки на груди, я ждала, что Пейтон скажет что-нибудь — что угодно, — лишь бы боль в груди прекратилась. Когда прошли секунды, а он все еще ничего не сказал, я вздохнула.

— Ну? Чего ты хочешь?

Он сократил расстояние между нами несколькими большими шагами и прижал к стене, когда он запустил пальца в мои волосы, а губами прижался к моим. Гнев, который я испытывала к нему, временно рассеялся. Его язык облизал мои губы, прося разрешения углубить поцелуй. Мой рот открылся для него, и стон вырвался из горла, когда его язык вторгся в мой рот. Холодная стена, прижатая к моей спине, и крепкое тело Пейтона, прижимающееся к моему... Оба держали крепко в своей хватке. Его рука держала мое лицо, и с каждым движением его языка мои губы скользили по его губам.

Ты — ничто.

Положив руки ему на грудь, я оттолкнула его изо всех сил.

— Не надо! — закричала я. Слезы навернулись на глаза. — Ты не можешь продолжать так поступать со мной. Я не просто еще одна зарубка на твоей кровати. Держись от меня подальше.

— Держаться подальше? Судя по тому, как ты поцеловала меня, не похоже, что ты хочешь, чтобы я держался подальше. Ты сама пошла за мной, — возразил Пейтон, его руки были прижаты к стене по обе стороны от моего лица, загоняя меня в клетку.

— Я пришла к Говарду, а не к тебе! И позволь напомнить, что я вовсе не преследовала

тебя. Я не следила за тобой и не появлялась на твоей работе. Ты пришел за мной, даже после того, как я неоднократно говорила, что мы не должны этого делать. — Я снова надавила ему на грудь. — Почему? Потому что тебе наскучила твоя нынешняя задница, или Девон не было в городе? — Я еще раз попыталась подтолкнуть его, но он не сдвинулся с места.

— Девон? Какое она имеет ко всему этому отношение? — Его брови сошлись на переносице, когда он покачал головой. — И я не собираюсь делать еще одну зарубку на кровати. — Он улыбнулся. — Ты уже сделала это.

— Пошел ты, — выплюнула я, прежде чем попытаться обойти его.

Он удерживал меня на месте, прижимаясь своим телом ближе к моему.

— Послушай, сожалею о том, что наговорил тебе в твоём доме. Я здесь не для того, чтобы играть с тобой в игры, Линн. Я не гоняюсь за женщинами, но, похоже, я также не могу тебя отпустить, и это меня бесит.

Я не ответила. Не могла. Он был то горяч, то холоден, и я не понимала, к чему он клонит.

Его взгляд изменился за секунду. Ему было больно. Хотя он и пытался скрыть это, его глаза говорили совсем другую историю.

— Это что, игра для тебя? — спросил он. Я по-прежнему ничего не говорила. — Получить информацию об обвиняемом, связавшись с его адвокатом? Все было ради этого? Ответь хотя бы на этот вопрос. — Он оттолкнулся от стены, отпуская меня, когда его руки пробежались по волосам.

— Нет. — Я вытерла слезы со своего лица. Я не хотела, чтобы он думал, что мои чувства к нему были игрой. — То, что я чувствую к тебе, реально. Я делала все, что могла, чтобы не смешивать это дело с тем, что между нами. Ты знал это. Ты сам этого хотел. Я никогда не спрашивала тебя о Дрю или о том, над чем ты работал. Те несколько раз, когда мы были вместе, касались нас самих, а не нашей работы. Я пыталась оттолкнуть тебя. Пыталась держаться подальше.

Я прошлась по пустой лестничной площадке, прежде чем посмотреть на него, нуждаясь в том, чтобы он понял.

— Я практически преследовала этих женщин, ожидая, что они доверятся мне, желая доказать всем, что из себя хоть что-то представляю, что я знаю, что делаю. Что я собираюсь стать хорошим адвокатом.

Я провела руками под глазами, вытирая слезы.

— Я убрала свою стену ради тебя вопреки здравому смыслу. Я делала то, что никогда не считала возможным из-за тебя и теперь постоянно игнорирую мысль о том, что это может разрушить мою карьеру. Я смотрю на свой телефон в ожидании твоего звонка или сообщения. Когда двери лифта открываются, я молюсь, чтобы это был ты. Мой мир сузился до тебя. Я не могу дышать или сосредоточиться на своей работе, потому что жду тебя. Как будто ты владеешь мной... моими суждениями, моими мыслями. Я принадлежу тебе, Пейтон. Я твоя. Я принадлежу тебе.

Подойдя ближе, он обнял меня за плечи и удержал на месте.

— Я твой! — он крикнул в ответ. Лишенная дара речи, я могла только пристально смотреть на него. — Я принадлежу тебе. Ты контролируешь то, что чувствую и что я делаю. — Его руки отпустили мои плечи и сжались в кулаки. — Это не я, Брейлин. Я не вступаю в отношения. Не знаю как. Ты думаешь, это то, чего ожидал от тебя? Предполагалось, что ты какая-нибудь цыпочка, которую я привел домой из клуба. Зарубка на

кровати, как ты это назвала.

Он отступил, снова запустив руки в волосы, и его слова разбили мне сердце.

— Ты все это изменила. Впервые захотелось посмотреть, к чему это приведет. Я вижу тебя повсюду... твою улыбку, глаза, волосы. Везде. Но ты с самого начала держала меня на расстоянии. Ты могла бы поговорить со мной о Дрю. Могла бы сказать, что делаешь. Но ты этого не сделала.

— Мы уже говорили об этом. Мы договорились...

— Ты используешь это дело как причину не встречаться со мной, — крикнул он. — Ты преследуешь этих женщин на предмет обвинений, которые были сняты, подвергаешь себя опасности и лишаешь возможности защитить тебя. Я больше не знаю, что делать!

— Защитить меня? Я никогда не просила тебя об этом. Я никогда ни о чем тебя не просила.

Он отшатнулся, как будто я ударила его. Мгновение спустя, когда к нему вернулось самообладание, его глаза были такими же холодными, как и голос.

— Знаешь, что, я привел тебя сюда, чтобы извиниться за то, как разговаривал с тобой на днях, но сейчас это кажется бессмысленным, поскольку тебе от меня ничего не нужно. Ты не хочешь впустить меня? Отлично. Хочешь продолжать отталкивать меня? Супер. Я уйду.

Развернувшись, он рывком распахнул тяжелую металлическую дверь и снова вошел в оживленное здание суда, оставив меня одну.

Брейлин

Я приехала к Johnny Boy's на пятнадцать минут раньше и попросила, чтобы меня посадили снаружи, чтобы я могла увидеть Маккензи, когда она подойдет. Моя нога начала нервно постукивать, когда я подумала, что она не придет. Ковыряя свой маникюр, я вспомнила, как сильно нравилась Маккензи и как сильно я могла бы сейчас воспользоваться ее дружбой. Стул передо мной отодвинулся назад, заставив меня подпрыгнуть на месте.

— Привет, — произнес ее скрипучий голос, когда она присела.

— Привет, — ответила я, опуская руки на край стола. Между нами повисло неловкое молчание.

— Послушай... — Она выдохнула. — Я пригласила тебя сюда только потому, что Никки настояла, чтобы я рассказала тебе о том, что произошло. — Она полезла в сумочку, вытащила конверт и пододвинула его ко мне. — Это в качестве задатка. Я хочу нанять тебя как своего адвоката, и таким образом все, что скажу, останется секретом между адвокатом и клиентом.

Я положила руку поверх ее.

— Маккензи, я еще не стала адвокатом, и у меня нет лицензии, но обещаю, я ничего не скажу о том, что ты скажешь мне.

Она пододвинула конверт обратно в мою сторону.

— Тогда, когда ты получишь лицензию, я буду твоим первым клиентом.

Я кивнула, забирая у нее конверт. После того, как официант принес наши напитки и хлеб, она посмотрела на меня. По затуманенному взгляду ее глаз я могла сказать, что она размышляла, разумно ли это было.

— Маккензи... Когда я была ребенком, почти каждую ночь наблюдала, как мой дядя приходит ко мне в спальню и насилует мою сестру. Думаю, это началось, когда мне было пять лет, но я видела, что это сделало с ней, когда она ходила с грузом на плечах, потому что никогда не выдвигала обвинений. — Я хотела, чтобы она знала, я понимаю ее боль.

Она прикусила нижнюю губу, прежде чем заговорить:

— Я познакомилась с Дрю на последнем курсе колледжа. Моя соседка по комнате, с которой два года жила в общежитии, подумала, что было бы здорово обзавестись собственным жильем. У Ракель был парень. Я слышала о нем, но никогда с ним не встречалась. Это были выходные на День благодарения, и у нас была ужасная снежная буря, из-за которой отменили мой рейс домой в Миссисипи.

Она рассмеялась, вспоминая об этом.

— Я согласилась пойти с ней на домашнюю вечеринку, которую устраивал ее парень, Чак. Она была отличной соседкой по комнате, но ужасным другом. Как только мы добрались до его квартиры, она оставила меня, чтобы пойти трахнуть с Чаком в ближайшей спальне. Я стояла в углу и наблюдала, как к каждой девушке подходил какой-нибудь парень, а затем, через пару мгновений, он поднимался за ней наверх. Дрю подошел и встал рядом со мной. Он сказал, что друг Чака. Он казался достаточно дружелюбным, так что я стояла и разговаривала с ним весь остаток ночи.

— В следующий раз, когда Чак устроил вечеринку, Ракель настояла, чтобы я пошла снова. Она сказала, что Дрю очень хотел меня видеть, поэтому я подошла, стоя в углу,

говорила с ним о школе, работе и о том, какие у меня планы после колледжа. Наверное, мы делали это на разных вечеринках, прежде чем он устал или, возможно, заскучал.

Она закрыла глаза, медленно кивая головой. Ее голос был таким тихим, что пришлось наклониться, чтобы расслышать ее.

— Это произошло после Нового года. Я рано вернулась от родителей, потому что сильно поссорилась со своим отцом. Взбунтовавшись, я последовала за Ракель на другую вечеринку, но на этот раз не следила за выпитым алкоголем. Мне было все равно. Я чувствовала себя комфортно рядом с Дрю и думала, он не станет лезть ко мне. Помню, я попросила его пойти со мной в ванную. Он повел меня вверх по ступенькам, придерживая за талию. Только когда добралась до верхней ступеньки, я поняла, что выпила немного больше, чем следовало.

Она медленно выдохнула. Сделав паузу, девушка отхлебнула из своего бокала.

— Прости, я давно не рассказывала эту историю.

— Ты не обязана, если не хочешь. — Хотя и хотела, чтобы она продолжала, я не могла давить на нее. Не тогда, когда ее руки дрожали, а темно-карие глаза остекленели от слез.

— Нет, все в порядке. — Она вытащила соломинку из своего стакана и сделала большой глоток. — После того, как я сходила в туалет, Дрю стоял в коридоре, ожидая. Он спросил, не хочу ли ненадолго прилечь, потому что неважно выгляжу, и я последовала за ним в одну из спален. Когда он запер за собой дверь, он превратился из милого парня, которого я знала пару недель, в монстра, которого я не узнавала.

От рассказа Маккензи у меня скрутило живот; затылок покрылся холодным потом.

— Он толкнул меня на кровать, и я сразу протрезвела. Музыка в доме была слишком громкой, чтобы кто-нибудь услышал мои крики, но он прижал меня к кровати, зажав предплечьем мне горло и угрожая раздавить мне трахею, если буду сопротивляться. Он стянул свои джинсы, прежде чем сорвать с меня леггинсы. Мышцы сковало от страха, и я задрожала, когда слезы прыснули из глаз. Я продолжала умолять его остановиться, говорила ему, что не хочу этого, но он держал меня за волосы и говорил, что шлюхам не разрешается говорить «нет».

— Прекрати! — закричала я, трясая головой и нуждаясь выкинуть этот образ из головы. — Мне жаль, это просто...

— Я знаю.

— Почему ты сняла обвинения?

— Когда он закончил, он выписал чек и оставил его на прикроватной тумбочке, поблагодарив за мои услуги. Когда мое тело ожило, я схватила чек и покинула вечеринку, направляясь напрямиком в полицию. Когда обратилась за помощью, был составлен протокол изнасилования, но я не пострадала физически, у меня под ногтями не было ни кусочка его кожи, и не было никакой спермы, которую можно было бы собрать, так как он пользовался презервативом. Мне мало за что можно было зацепиться, кроме слов. На следующий день он появился у моей двери с кассетой в руке. Чего я не знала, так это того, что Чак содержал свой собственный мини-бордель в собственной квартире, а Ракель подрабатывала девушкой по вызову.

Черт.

Она прервала свой рассказ, когда официант принес нам обоим по новой порции.

— Что было на пленке? — спросила я.

— Чак позаботился о том, чтобы в каждой общей комнате его дома была установлена

камера, записывающая всю вечеринку. Дрю вручил мне отредактированную копию, на которой мы уютно устроились в уголке на каждой вечеринке, где я была. Я понятия не имела, что Ракель работает девушкой по вызову, иначе никогда бы не поехала. Последняя сцена на пленке была о том, как я следую за ним в спальню, спотыкаясь и улыбаясь ему. Мудак сказал, чтобы я не волновалась, что могу сохранить это видео, а он отправит свою копию прокурору по почте.

— Черт. Маккензи... — Я схватила ее за руки. — Мне жаль, что это случилось с тобой.

— У меня не было никаких улик. Мое слово против его. — Она пожалала плечами и поднесла салфетку, чтобы вытереть слезы.

Этот гребаный придурок позаботился о том, чтобы все его тылы были под защитой.

Мои руки массировали кожу головы, пока я прокручивала в голове то, что только что рассказала мне Маккензи. Больше всего на свете я хотела засадить этого крысиного ублюдка за решетку, но он оказался умнее большинства.

— Подожди! Ты сказала, он выписал чек?

— Да, а что?

— Ты сохранила его? Разве чек не был бы рычагом давления в твою пользу? Он заплатил тебе за секс. — Разум снова начал прокручивать ее историю.

— Это не имеет значения. Это был даже не его чек. — Она потянулась за хлебом, лежавшим на столе.

Не его чек?

— О чем ты? Он оставил тебе чек, который ему не принадлежал? Ты сказала, что видела, как он его подписывал. — Я не смогла скрыть надежду в своем голосе. Пожалуйста, Боже, скажи, что этот мудак был настолько туп, чтобы подписать чужой чек.

— Он вытащил чековую книжку из своего блейзера, затем я видела, как он заполнил его и оставил там. — Она разломила хлеб пополам и намазала маслом.

Это было музыкой для моих ушей.

— У тебя осталась копия чека? Или знаешь имя человека, которому он принадлежал? — Под столом я скрестила пальцы, надеясь и молясь, чтобы она сохранила чек.

— М-м-м-м, — кивнула она, пережевывая пищу во рту. Я присела на краешек стула, ожидая, пока она проглотит. — Борис Золин. У меня есть три копии, хранящиеся в трех разных банковских ячейках, плюс оригинал.

Я знаю это имя...

— Срань господня!

Я вытащила сотовый телефон из заднего кармана и открыла электронную почту. Глаза Маккензи были безумными, когда я искала электронное письмо, которое отправила сама себе, со списком клиентов Дрю Сеймура. На моем крошечном экране открылась электронная таблица Excel, и я прокрутила ее до конца.

Борис Золин.

— О боже мой. — У меня задрожали руки.

— Брейлин? Что такое?

— У тебя доказательство, которое могло бы выиграть дело Наташи. Мы могли бы уладить дело во внесудебном порядке или привлечь его к суду и запятнать его имя. — Улыбнувшись широко раскрытыми глазами, смотрю на нее, но выражение ее лица отличается от моего. Вместо этого я увидела в ее глазах страх. — Маккензи?

— Я не могу... Я не могу отдать это тебе. Прости.

— Что? Почему? Наташа может не только выиграть свой судебный процесс и вернуть работу, но мы также можем использовать это, чтобы возбудить против него уголовное дело и посадить за решетку, где ему самое место. — Я не могла поверить в то, что говорила девушка.

— Единственная причина, по которой я никогда не подписывала соглашение о неразглашении, заключается в том, что у меня есть этот чек. Мой отец — сенатор штата Миссисипи, и если Дрю узнает, что кто-то еще в курсе об этом чеке, ничто не мешает ему отправить запись со мной в доме Чака и разрушить карьеру моего отца.

Я ущипнула себя за переносицу, молясь, чтобы хоть раз в жизни мне удалось выдохнуть. Я не могла заставить ее отдать чек, но планировала убедить любым доступным мне способом.

— Черт.

— Прости. — Ее глаза снова остекленели от непролитых слез.

— Ничего. Я не могу заставить тебя свидетельствовать против него или отдать мне этот чек. — Поставив локти на стол, я подпираю ладонями подбородок. — Ты помнишь историю, которую я тебе рассказывала о моем дяде и сестре? Так вот, когда моей сестре исполнилось восемнадцать, она пришла в полицейский участок и потребовала судебного запрета в отношении моего дяди. Вернувшись домой, она показала его моей тете и объяснила все, что мой дядя сделал с ней. Она также сказала тете, что хочет выдвинуть обвинения, но тетя предложила ей то, чего моя сестра хотела больше: мое опекунство. Если бы моя сестра отступила, моя тетя передала бы мое опекунство моей сестре.

Я откинулась на спинку стула, нуждаясь в том, чтобы моя история дошла до Маккензи.

— Моя сестра каждый день жалеет, что не боролась за то, чтобы посадить его в тюрьму, не только из-за того, что он сделал с ней, но и из-за возможности того, что он мог бы сделать с другой маленькой девочкой. У тебя есть шанс убедиться, что Дрю никогда ни с кем другим не поступит так, как поступил с тобой.

— Но это разрушит карьеру моего отца. Он отречется от меня.

— Я не знаю твоего отца, но неужели ты думаешь, что какой-нибудь человек отрекся бы от своего ребенка за то, что посадил насильника за решетку? Неужели думаешь, что твой отец возненавидел бы тебя настолько сильно, что проигнорировал бы тот факт, что ты возвращаешь Наташе — невинной женщине — ее работу, ее шанс снова жить нормальной жизнью?

— Могу я подумать об этом? — Она взглянула на часы. — О, черт. Я опаздываю на работу. — Она вытащила свой бумажник из сумочки, но я остановила ее.

— Все в порядке. Я оплачу. Просто скажи, что подумаешь об этом? — Она кивнула и улыбнулась мне, прежде чем уйти.

Я вышла из Johnny Boy's несколько часов спустя, возбужденная и с телефоном в руке. Я продолжала желать, чтобы он зазвонил. Прогуливаясь по Центральному парку, я поймала себя на том, что вслух молюсь телефону.

— Пожалуйста, позвони. Пожалуйста, о, очень прошу, позвони.

Маккензи сказала, что подумает об этом, и мне нужно было верить, что она поступит правильно.

Я сидела на открытой зеленой траве в Центральном парке, глядя в голубое небо с белыми пушистыми облаками и небоскребами. Я положила телефон на грудь, чтобы чувствовать, как он вибрирует, и откинулась на траву, заложив руки за голову.

Мой телефон зазвонил, и я подскочила, чтобы ответить на звонок. Я дважды потрясла его, чтобы убедиться, что у меня не галлюцинации.

Маккензи Адамс: Привет. Я согласна.

Она собиралась помочь. Мы бы доказали, что обвинения Наташи были правдой. У меня дрожали руки так сильно, что большие пальцы пропускали буквы, когда я пыталась ответить.

Я: Зайди ко мне в офис в понедельник. Я объясню весь процесс. Адрес скину позже.

Я не могла сдержать радости. Я сделала это.

Я доказала, что я та, кто может изменить мир к лучшему.

Подняв глаза к небу, я закрыла их и возблагодарила Бога. Грязный манхэттенский воздух наполнил легкие прежде, чем я открыла веки. Я действительно хотела рассказать Пейтону. Правильно это или нет, но мне нужно было его увидеть.

Мои туфли стучали по бетону, когда пересекала оживленную Пятую авеню. Я толкнула стеклянную вращающуюся дверь, и прохладный кондиционированный воздух ударил по коже, вызывая мурашки.

Я улыбнулась швейцару, прижимая телефон к уху.

— Давай... возьми трубку, пожалуйста.

— Брейлин? — Его голос творил чудеса с моим сердцем.

— Привет. Отправишь за мной лифт? — Я расхаживала взад-вперед. Не совсем продумала это как следует. Что, если он скажет «нет»?

— Сейчас буду, — был его ответ.

Миллион эмоций переполняли меня, пока я ждала лифт. Бабочки в животе захлопали крыльями, и сдержать свое волнение было трудно. Стоя во весь рост в этом возбужденном состоянии, я чувствовала гордость за себя. Я собиралась доказать чью-то вину, и упорно бороться, чтобы убедиться, что этот крысиный ублюдок заплатит за содеянное. Когда я почувствовала гнев, не смогла сдержать подступающих слез.

Я не была душой. Или наивной.

Я была крутым адвокатом, который собирался засадить злобного сукина сына за решетку.

Брейлин

Я расхаживала по кухне Пейтона, пока он осматривал бар. Неведомая ярость и возбуждение охватили меня. Я не знала, как ему сказать. Когда дверь лифта открылась, руки дрожали, дыхание стало прерывистым. Шокированный моим внешним видом, он предложил мне воды, но мне нужно было что-нибудь покрепче. Вероятно, это был неразумный выбор, учитывая, что я выпила еще несколько коктейлей после ухода Маккензи, но я нуждалась в храбрости в жидком виде.

Он поставил бокал с вином и бутылку на столик, прежде чем встать передо мной, заставив остановиться.

— Что случилось? Ты мельтешишь. Держи. — Он протянул стакан. — Выпей немного и подыши.

— Он отправится в тюрьму. Он никогда больше не сможет никому навредить, — выпалила я.

— Брейлин, посмотри на меня. Что, черт возьми, произошло? — Он схватил меня за щеки. — Пожалуйста, ты меня пугаешь. Скажи, что происходит. — Он легко прикоснулся своими губами к моим.

С тех пор как я получила сообщение Маккензи, все возможные эмоции вошли в мое тело и также покинули его. Я была почти уверена, что у меня приступ паники. Сердце бешено колотилось, ладони вспотели, и меня переполняли чувства, но когда его губы коснулись моих — все исчезло. Мой страх, ярость, счастье и печаль сменились чем-то гораздо более сильным. Вожделение? Любовь?

Я посмотрела на него снизу вверх со свежими слезами на глазах, и он поцеловал меня в лоб. Это была уже не просто эмоциональная привязанность, которую испытывала к нему, но в сложившихся обстоятельствах я не могла ясно видеть.

— Эй, — прошептала я, когда первая слеза скатилась из моих глаз.

Поймав слезу, он вытер ее большим пальцем.

— Расскажи мне, что произошло.

— Ты можешь стать обычным Пейтоном? Могу я поговорить с тобой, а не с адвокатом по защите? — Я шмыгнула носом.

Он просунул руки мне под мышки, приподнимая так, что я села на столешницу острова.

— Поговори со мной, куколка. — Он переместился между моих ног, взяв в руку свой стакан. Я смотрела, как вино осталось на его губах.

— У Маккензи Адамс есть то, что мне нужно, чтобы выиграть дело Наташи и потенциально посадить Дрю за решетку. — Я просияла, глядя на него.

— Линн... Я думал, мы не обсуждаем работу.

Я сделала глоток вина.

— Мне нужно рассказать кому-нибудь, но очень хочется именно тебе. В понедельник утром ты получишь электронное письмо. Я не прошу тебя сообщать мне что-либо о Дрю, и даже не буду вдаваться в подробности. Просто, пожалуйста, дай мне насладиться этим моментом. Я сделала это. После всех невротических преследований я нашла правду.

Пейтон улыбнулся, и по выражению его лица я поняла, что он гордится мной. Он

соскользнул со столешницы и поставил меня перед собой с серьезным лицом.

— Могу тебя кое о чем спросить? Почему ты так одержима историей с изнасилованием? Твой клиент подает в суд на Дрю, не утверждая, что он изнасиловал ее, так почему ты настаивала на расследовании всех его прошлых отношений?

Глубоко дыша, я помассировала висок. Его сильная рука взяла мою и повела в гостиную. Он поставил оба наших стакана с вином на кофейный столик, затем сел напротив и взял мои руки в свои в ожидании ответа.

Хотя мой разум кричал, чтобы держала рот на замке и уходила, сердце говорило нечто совершенно иное. Прикусив потрескавшуюся кожу с губ, я взвесила все варианты. Хотелось поделиться с ним вещами, о которых знали лишь парочка людей.

Проглотив комок, который образовался в горле, я закрыла глаза и глубоко вдохнула, позволяя кислороду наполнить легкие.

— Ты многого обо мне не знаешь, — наконец, набравшись смелости, призналась я.

Крепче схватив меня за руки, он опустил лицо, так что я была вынуждена посмотреть на него.

— Я знаю это, но только потому, что ты непустила меня.

Я кивнула. Он был прав, но я никого не впускала, особенно того, кто потенциально мог разбить мне сердце.

Солнце садилось над Манхэттеном, и оранжевые лучи проникали в его дом, окрашивая мебель. Я отвела взгляд от его выжидающих глаз, чтобы понаблюдать за его реакцией, все еще раздумывая, говорить ему или нет. Если бы он знал всю историю, это разрушило бы то, что он увидел во мне. Это погубило бы нас.

Девон вполне могла знать и уже показала моих монстров. Так это было или нет, я бы рассказала *свою* историю.

— Я родилась в Айдахо, а не на Род-Айленде. — По его озадаченному лицу я поняла, что Девон ему еще ничего не сказала. — Родители умерли, когда было три года.

Я снова выглянула в окно.

— Мы ехали на репетицию по танцам моей сестры. Лорен уже была там и ждала нас. Я ничего из этого не помню, но мне сказали, что был дождливый поздний вечер, и пьяный водитель проехал мимо знака «Стоп» и протаранил нашу машину. Полицейские подтверждают, что нашу машину вытолкнули на полосу встречного движения, где она столкнулась лоб в лоб.

Я проглотила комок эмоций.

— Мои родители умерли до приезда скорой, но я отделалась всего несколькими царапинами. Они все говорили, это чудо, что я выжила. — Я выдернула свою руку из его, чтобы сделать глоток вина.

— Мне так жаль. Я понятия не имел. — Пейтон отошел от кофейного столика и сел рядом. Он обнял меня и прижал к себе.

— Я ничего из этого не помню. — Я покачала головой. — У меня есть пару моментов, которые все еще могу вспомнить со своими родителями, но не уверена, являются ли это воспоминаниями или просто историями, рассказанными мне Лорен. Нас с ней отправили жить к тете Таре и ее мужу Генри. Сколько себя помню, Генри почти каждую ночь приходил в нашу комнату и приставал к моей сестре.

Его руки крепче обхватили меня.

Сделав глубокий вдох, я оглядела квартиру, позволяя слезам свободно стекать по лицу.

Я уже несколько раз рассказывала эту историю раньше, но это было впервые, когда по-настоящему впустила Пейтона. Делясь с ним этим, я отдавала ему больше себя, чем когда-либо какому-либо мужчине.

— В последний раз он прикасался к ней за месяц до ее совершеннолетия. Он сказал, что я буду следующей, но Лорен не подпустила его ко мне. В тот день, когда ей исполнилось восемнадцать, она подошла к нашей тете и призналась во всем. Тетя Тара заверила Лорен, что если она не будет выдвигать обвинений, то передаст Лорен мое опекунство. Лорен собрала наши вещи, и с тем небольшим наследством, которое у нее было, мы переехали из Айдахо на Род-Айленд.

Повисла гробовая тишина, пока я брала себя в руки и позволяла Пейтону переварить то, что ему сказала.

— Так это из-за Генри? — неуверенно спросил он. — Так вот почему ты навела справки о бывших Дрю? — Его обеспокоенный голос растопил боль от всего сердца. Это был не тот Пейтон, к которому я привыкла, не тот Пейтон, с которым я спала последние пару недель. Или так оно и было? Я была так сосредоточена на том, чтобы держать его подальше, что так и не дала ему шанса показать, кто он на самом деле. Я поняла, что он пытался. Он показывал моменты уязвимости, но я не была готова принять их. Я не была готова ответить взаимностью. Но сейчас готова.

Скажи ему, Брейлин. Всю правду.

Если у нас когда-нибудь появится шанс, я должна была рассказать ему все.

Вот почему я проводила все свое время, погруженная в школьные занятия. И при этом никогда не могла потерять бдительность рядом с ним.

Или нужно было упрятать каждого ублюдка-насилльника за решетку.

— Ты знал, что изначально я хотела стать педиатром? — спросила я, зная, что он понятия не имеет. — Я люблю детей. В детстве нянчилась со множеством детишек и была уверена, что стану великим врачом. Когда меня приняли в Северо-Восточный колледж, Лорен и Дженнифер пришли в восторг. Кеннеди была моей соседкой по комнате, и мы сразу подружились. Все шло именно так, как я и планировала. У меня были сумасшедшие, фантастические друзья, я очень усердно училась, чтобы получать хорошие оценки, и я никогда не увлекалась мальчиками. Все было идеально. — Я почувствовала, как меня начало потряхивать.

— Брейлин, к чему ты клонишь? — Он провел ладонями вверх и вниз по моим рукам.

— Это было в конце августа, как раз перед нашим выпускным годом. Кеннеди и Калек только начали встречаться, и она хотела устроить большую вечеринку, прежде чем мы все вернемся в колледж. Итак, мы все собрались и сняли домик на пляже на длинные выходные в Хэмптоне. Пиво, бургеры, костры — все это у нас было. Это была наша последняя ночь перед тем, как нам бы пришлось собирать вещи и возвращаться к реальности. Мы с Кеннеди выпили так много коктейлей с желе и шариков с дыней, что у меня заболел живот от смешивания разных сортов ликера. Все отправились на пляж, чтобы в последний раз развести костер, кроме меня. На следующий день я должна была ехать за рулем и не хотела мучиться от похмелья. Было жарко; такая жара бывает в конце августа, когда от влажности все прилипает к коже. В доме не было кондиционера, только потолочные вентиляторы, которые разгоняли горячий воздух. Я то проваливалась в сон, то выходила из него.

Как и Маккензи во время ланча, мне нужно было оставаться в здравом — более или менее — уме, пока все не закончится. Снова потянувшись за бокалом вина, я сделала

большой глоток.

— Сначала я почувствовала его дыхание на верхней части своих бедер, но сначала решила, что это ветерок с океана. Когда его тело прижалось к моему, я поняла, что в моей постели кто-то есть.

Покачив головой с закрытыми глазами, я попыталась бороться с образами в своей голове.

— Я довольно быстро поняла, что это был не кто-то из моих друзей, который просто был сильно пьян и не понимал, что делал. Я хотела закричать, но он схватил меня за горло, чтобы остановить. Его борода терлась о мое ухо, и из его пор сочился запах дешевого алкоголя. Он продолжал шикать на меня, как на ребенка, чтобы заставить его замолчать, когда он капризничает. Запах спиртного усилился, когда он навалился на меня всей тяжестью своего тела, чтобы расстегнуть брюки. Я была придавлена им, не в силах ни пошевелиться или закричать. Я дала волю слезам, до смерти напуганная происходящим.

— Он все еще держал меня за шею, когда просунул руку между нами и сорвал с меня трусики. Когда почувствовала на себе его эрекцию, я заплакала еще сильнее, дрожа от страха. Он взял свою руку, в которой мои трусики все еще были обернуты вокруг его пальцев, и ударил меня тыльной стороной ладони прямо по лицу. Когда почувствовала вкус крови во рту, я вспомнила все те случаи, когда Генри бил Лорен. Я отказывалась быть жертвой. Поэтому сопротивлялась. Я брыкалась и звала на помощь, надеясь, что кто-нибудь внизу, на пляже, услышит меня. Мышцы были словно в огне. Я была измотана борьбой с ним, мое тело было слабым, а он был намного крупнее меня.

Я вытерла слезы, выпив еще жидкости для храбрости.

— Я помню, как умоляла его не делать этого, говорила ему, что если он просто уйдет, я никому не расскажу, но он не остановился. Я зажмурила глаза, когда он заставил мои ноги раздвинуться, и... и... закричала во всю мощь своих легких. Он прижал меня к себе и заткнул рот, прежде чем я ощутила, как он вонзается в меня насквозь.

Пальцы Пейтона пробежались по его волосам, прежде чем встретится со мной взглядом.

— Почему не сказала об этом раньше? — Пейтон вскочил с дивана и ярость промелькнула на его лице. — Посмотри, как мы познакомились. Как ты могла мне не сказать? — Его голос был громким и прерывистым, когда он расхаживал передо мной. — Черт! Черт! Черт! — Он потянулся за декоративной подушкой и швырнул ее через всю комнату.

Я встала и подошла к нему, обхватив его руками за талию, пытаюсь успокоить.

— Сядь обратно, пожалуйста. Позволь мне закончить. Только несколько человек знают, поскольку такое достаточно трудно рассказывать. Я не могу допустить, чтобы ты сходил с ума из-за этого.

Его руки обвилились вокруг моих плеч, когда он повел меня обратно к дивану. Я вложила свои руки в его.

— Густаво вернулся, чтобы забрать меня, потому что они запускали фейерверк, и он настоял, чтобы мы все посмотрели его вместе. Он набросился на этого засранца, швырнул его на кровать и бил до тех пор, пока тот не потерял сознание. Гас спас меня.

Я вытерла свои горькие слезы.

— Мы вызвали копов и выдвинули обвинения. Я пошла в суд и заново пережила всю ситуацию в присутствии Лорен, Дженнифер, Гаса и Кеннеди. После того, как он был осужден, я получила по почте письмо от женщины, которая поблагодарила меня за

выдвижение обвинений, потому что у нее никогда не хватало смелости после того, как он изнасиловал ее — в тот же день. Держа письмо в руке, я решила, что хочу стать юристом. Я бы боролась за то, чтобы упрятать каждого подонка вроде него за решетку. Вот почему не могу забыть о таинственном снятии обвинений в изнасиловании с Дрю.

Он вытер слезы с моего лица.

— Прости, что был таким засранцем, когда встретил тебя. Я не могу поверить, что вот так прикасался к тебе в клубе.

Схватив его руку у себя на лице, я покачала головой, успокаивая парня.

— Ты не сделал ничего плохого. Я хотела тебя в ту ночь. Но теперь ты можешь понять, почему так разозлилась, когда ты на днях говорил о моей защите. Я не хочу быть кем-то, кто нуждается в защите. В том, что случилось со мной, не было моей вины. Да, это подводило меня, когда дело касалось отношений, но я решила дать отпор. Я делаю выбор: бороться. Так что не думай, что мне не понравилось то, что ты сделал в нашу первую ночь знакомства. На самом деле мне это очень понравилось.

Пейтон потянулся за одеялом на спинке дивана и притянул меня ближе, прежде чем уложить нас и заключить в плотный кокон.

— Ты хочешь рассказать мне о Маккензи, или выпила слишком много для одного дня?

Положив голову ему на грудь, я слушала биение его сердца, и этот звук успокаивал меня.

Я посмотрела на него снизу вверх, на грустную улыбку на его лице.

— Наверное, на сегодня с меня хватит.

Достаточно скоро он узнает ее версию событий и то, что у нее было на Дрю. Прямо сейчас я хотела найти утешение в его объятиях, в нем самом.

— Мне жаль, что я заставил тебя плакать, Брейлин. — Покачав головой, мои веки закрылись.

Медленно открыв глаза, я заметила темную и незнакомую комнату, прежде чем поняла, что все еще лежу на груди Пейтона, а за спиной мигает свет от телевизора. Он посмотрел на меня сверху вниз, когда я повернулась, и на его красивом лице нарисовалась захватывающая дух улыбка.

— Привет, соня, — прошептал он, прежде чем поцеловать в макушку. Я почувствовала, как лицо вспыхнуло от его комментария. Уткнувшись ему в грудь, я скрыла тот эффект, который он на меня производил.

— Привет. — Его руки начали щекотать мои ребра. — Пейтон, нет... пожалуйста, не щекочи меня. — Я не могла сдержать смеха, когда тело изогнулось, его длинные пальцы играли на моей грудной клетке, как на рояле.

— О, боимся щекотки, не так ли? — Он выпустил меня из своих коварных пальцев.

— Да ладно тебе, это нечестно. Я немного вздремнула. — Я вытянула руки над собой, потягиваясь

— Вздремнула? Уже почти полночь.

Я резко поднялась, оглядываясь в поисках часов.

— Нет. Этого не может быть.

Он взял пульт с кофейного столика и нажал кнопку выбора канала, чтобы я могла увидеть время.

— Видишь, куколка, почти полночь.

— Дерьмо. Почему ты не разбудил? — Я сбросила с себя одеяло. — Мне нужно идти.

Схватив за бедра, он удержал меня на месте.

— На улице уже поздно и темно. Почему бы тебе не остаться на ночь?

У меня защемило сердце, когда он попросил меня остаться. Хотя у меня все еще были чувства к нему, это не означало, что он что-то испытывал ко мне.

— Я не ... Я не думаю, что это хорошая идея.

Когда он отпустил мою талию, я встала и нашла туфли, которые были задвинуты под диван. Пейтон выключил телевизор и положил пульт обратно.

— На самом деле, это был не вопрос.

Прежде чем я успела ответить, он перекинул меня через плечо.

— Пейтон Хаас, что ты делаешь? — Я несколько раз шлепнула его по заднице, ущипнув за каждую из его ягодиц.

— Женщина, если не прекратишь это сию же секунду, я накажу тебя. — Властность в его голосе пробудила мою сущность.

— Обещаешь? — спросила я, снова ущипнув его за ягодицу и рассмеявшись. Я скользнула по его плечу и вниз по торсу, пока не встала на ноги. Прошло всего несколько секунд, прежде чем он прижал меня к стене в коридоре. Его рука обхватила мое лицо сбоку, а большой палец погладил нижнюю губу.

— Ты думаешь, я легкомысленно отношусь к угрозам? — Он прижался ко мне своей растущей эрекцией.

Желая, чтобы он взял меня с собой, я покачала головой.

— Я сказал, что если ты не прекратишь, то накажу тебя. Думаешь, шучу? — Он провел носом по моей шее к уху, вниз по щеке и вдоль губ, прежде чем зажать мою нижнюю губу своими зубами. Нежный укус заставил меня захныкать. Отпустив мою губу, он зарычал и приблизил свои губы к моим ушам.

— Ты плохая девочка? — спросил он, прижимая руку к стене, словно заключая меня в клетку. Мои соски, твердые и готовые к его прикосновениям, прижались к хлопчатобумажной ткани моего лифчика. — А, Брейлин? — Его рука оторвалась от стены, спустилась по моему плечу и обхватила набухшую грудь. — Скажи, что ты плохая девочка, и я дам тебе то, что ты хочешь. — Он обвел пальцем кончик моего соска поверх моей рубашки.

— Я... Я плохая девочка, — прошептала я.

— Да, так и есть. — Он сильнее вдавил свой член в мой таз, когда просунул руку под мою рубашку, затем лифчик и обхватил ладонями грудь. Его палец коснулся моего набухшего соска, прежде чем его рот накрыл мой. Обхватив его руками за шею, я притянула его к себе и углубила поцелуй, прижимаясь всем телом к его твердому как камень члену.

Другой рукой он расстегнул молнию на моих брюках, опустив ее ровно настолько, чтобы просунуть руку внутрь. Оторвавшись от моих губ, он большим пальцем погладил мой затвердевший сосок, в то время как другая рука раздвинула мои влажные губы. Моя киска жаждала его прикосновений.

— Пожалуйста, Хаас.

Ущипнув за сосок, он приблизил свои губы к моим, остановившись в сантиметре от меня.

— Дай мне услышать, как ты умоляешь.

Я закрыла глаза, ударившись головой о стену.

— Пожалуйста, Хаас. Пожалуйста. Мне нужно, чтобы ты прикоснулся ко мне.

Его палец нежно задел мой клитор. Круг... Круг... Круг.

Я резко открыла глаза, когда услышала, как зазвонил телефон в его офисе. Прижавшись своими губами к моим, он пощекотал мой влажный клитор, прежде чем вытащить руки из-под моей одежды.

— Это может быть важным. — Он поднес мокрый палец ко рту, прежде чем бегом отправиться в свой офис.

— Смотри-ка, теперь ты играешь нечестно, — задыхаясь, крикнула я ему вслед.

Не желая ждать его в коридоре, я на цыпочках прокралась в его кабинет. Я наблюдала, как он разговаривает, зажав телефон между шеей и плечом, скрестив руки на груди и глядя на огни города внизу.

— Завтра утром подойдет... Я освобожусь после десяти ... Там, где захочешь ... Нет, Девон. — Он усмехнулся. Я перестала восхищаться его задом, как только поняла, что он разговаривает по телефону с Девон. — Я тоже люблю тебя. Увидимся завтра.

Он повернулся, чтобы положить трубку обратно, и мои глаза встретились с его на долю секунды, прежде чем я ринулась в гостиную. Обувшись в туфли, я схватила свою сумочку с кухонного стола. Я вдавила палец в кнопку лифта, возмущенная тем, что всего минуту назад он прижимал меня к стене, а в другую уже признавался какой-то сучке в любви. Я неистово вымещала всю свою злость на себя на бедной кнопке лифта.

Ничто. Ты — ничто.

— Брейлин? Куда ты?

Я снова нажала на кнопку. Как я могла быть такой глупой? Я была лишь пешкой. *Вовсе не другой.* Я была не единственной, кто спал в его постели.

— Эй. — Он схватил меня за локоть, разворачивая к себе.

Я отстранилась и уставилась на цифры, пока лифт поднимался.

— Не прикасайся ко мне. — Было невыносимо смотреть на него.

Парень выдернул сумочку с моего плеча, прежде чем отбросил ее на столик.

— Какого хрена, Хаас! — вскрикнула я.

— Давай поговорим начистоту. Если решишь уйти, я не пойду за тобой. Я не из тех парней, которые будут сидеть здесь и умолять тебя не уходить. Если это то, что тебе нужно, ты не по адресу.

— Я устала от того, что ты лжешь мне.

— Лгу? Ты ничего не знаешь обо мне, Брейлин. Ты никогда не давала нам такой возможности. Ты никогда не тратила время на то, чтобы узнать меня получше. Твоя первая реакция, когда что-то идет не по твоему — бежать. И, откровенно говоря, это чертовски по-детски.

— Теперь я ребенок?

Я подошла, чтобы взять свою сумочку, но он преградил путь отступления.

— Тебе нужно остыть и сказать, что произошло. Это потому, что я не дал тебе кончить? — Он усмехнулся.

— Пошел ты!

Его глаза расширились, когда до него дошел смысл сказанного.

— Серьезно? — Он скрестил руки на своей широкой груди.

— Да. Я устала от твоих гребанных игр. Я здесь не для того, чтобы согреть твою постель, пока ты ждешь кого-то другого. — Я протиснулась мимо него, хватая со стола сумочку.

— Вот и все, — бросил он мне через плечо. Снова.

— Отпусти меня! — Я закричала, колотя руками по его заду, отбиваясь ногами от его хватки, похожей на тиски. Пейтон проществовал по коридору в свою спальню, затем напрямиком в ванную.

— Брось свою сумочку и перестань брыкаться, — приказал он.

— Пошел ты. Опустит. — Я ударила его снова.

— Отлично. Поступай как знаешь. — Пейтон прошел через ванную комнату и вошел в большую душевую кабину. — Это должно тебя остудить.

Он повернул ручку, и холодная вода полилась мне на ноги, прежде чем парень вошел полностью. Я бросила свою сумочку на пол прежде, чем дверь душа закрылась. Я соскользнула с его плеча, стоя под холодной водой.

— Ты, черт возьми, с ума сошел? Из-за тебя моя одежда вся промокла. И туфли тоже, придурок. — Я поежилась под холодной водой. Протянув руку мне за спину, он отрегулировал температуру воды, чуть-чуть разогрев ее, чтобы мы не подхватили пневмонию.

— Если мне понадобится привлечь твое внимание холодной водой, я это сделаю. Что, черт возьми, произошло? Девушка, которую я оставил в коридоре, была не такой. — Он махнул рукой в мою сторону.

— И девушка, которую ты оставил в коридоре, была не той, с которой ты разговаривал по телефону. — Я скрестила руки на груди, дрожа от холода.

Он снова протянул руку мимо меня, повышая воду еще на несколько градусов.

— Я не участвую во всей этой затее с выебыванием мозгов, Брейлин. Тебе нужно остыть, черт возьми, и перестать устраивать истерику.

— Кто, черт возьми, устраивает истерику? Твоя рука была у меня в штанах, а двадцать секунд спустя ты говоришь Девон, что тоже ее любишь и что увидишь ее завтра? Она нашла меня в супермаркете в пятницу и рассказала, как работает вся ваша маленькая договоренность. Ты можешь трахнуть Сэмми, но в конце концов останешься с Девон! — Я закричала, словно девочка-подросток, мои губы дрожали от холода.

Он протянул руку мне за спину и снова понизил температуру воды до нуля. Я отошла от тропической душа, пытаюсь забиться в угол, подальше от ледяных струй.

— Нет, куколка. Тебе нужно остыть. — Он притянул меня обратно к себе.

Я оттолкнула его.

— Мне нужно выбраться отсюда.

— Нет, пока мы во всем не разберемся. — Он притянул меня ближе к себе, обхватив руками за талию, в то время как вода каскадом лилась на нас обоих. — Факт номер один: у меня ни с кем нет никаких договоренностей. Ты единственная, с кем я встречаюсь, и я больше не вижусь с тобой, потому что ты сама этого не хочешь. — Он поцеловал меня в макушку, прежде чем увеличить температуру. — Факт второй: не знаю, что, по-твоему, ты слышала, но я разговаривал не с Девон.

— О, неужели? *«Куда захочешь... Нет, Девон ... Я тоже тебя люблю. Увидимся завтра»*. Я узнаю любовные нотки, когда слышу их. А теперь, если не возражаешь, мне нужно убраться отсюда к чертовой матери, пока меня не стошнило. — Я толкнула его в грудь.

— Ты сексуальна, когда ревнуешь. — Он ухмыльнулся и увеличил температуру воды до горячей, прежде чем притянул меня обратно к себе. Он рассмеялся, когда я шлепнула его по

руке. — Ты знаешь, что я делаю, когда ты злишься. Вода становится холоднее.

— Неважно. — Я скрестила руки на груди.

— Ты сексуальнее, когда ревнуешь, а не злишься. Твои брови хмурятся вот здесь. — Он постучал пальцем по небольшому месту у меня на лбу.

— Я не ревную. Я чертовски зла.

— Я попытаюсь обнять тебя в последний раз, чтобы я мог тебе объяснить. Если ты отойдешь от меня, я снова включу холодную воду. — Я закатила глаза, но не стала возражать, когда он обнял меня. — Лучше тебе раздеться. — Он усмехнулся, обнимая крепче.

Я подняла на него взгляд.

— Просто скажи, что должен, и я уйду.

— Факт третий — это был приятный ночной звонок, но он был не от Девон. — Я снова закатила на него глаза. — Я думаю, что разговор шел примерно так: я сказал: «Привет, Спенсер». Моя младшая сестра сказала: «Привет, старший и любимый брат. Знаю, уже поздно, но я Элсуорт сказать, что возвращаюсь в свою комнату. Завтра уезжаю в Калифорнию. Мы можем встретиться за завтраком?» Я ответил: «Завтра утром подойдет». Она спросила: «В какое время?» Я ответил: «Я должен освободиться после десяти». Она спросила: «У тебя есть какое-нибудь место на примете?» И я ответил: «Куда захочешь». Девон — ее подруга, поэтому она спросила: «Могу я пригласить Девон?» Я ответил: «Только не Девон». Она сказала, что любит меня, и я ответил, что тоже люблю ее.

Он усмехнулся и поцеловал меня в щеку.

— Ты действительно очаровательна, когда ревнуешь. Такое же выражение было у тебя на лице в ресторане в четверг вечером.

Чувствуя себя наивной из-за того, что веду себя как ребенок, я сбросила туфли.

— Я не ревную. Мне просто не нравится, когда мне лгут.

Он стянул через голову промокшую рубашку, затем бросил ее на пол.

— Я никогда не лгал тебе.

Я оторвала свое внимание от его мокрой груди и проследила за тем, как вода стекает в V-образный вырез его живота, прежде чем поднять глаза.

— Никогда?

— Нет. — Он развязал завязки на своих синих спортивных штанах.

— Тогда почему ты сказал, что я была единственной, с кем ты когда-либо делил постель, но Девон утверждала обратное?

Я знаю, прозвучала как плаксивый подросток, но мне нужно было знать. Мне нужно было развеять все сомнения, которые были в голове.

Он стянул свои спортивные штаны, подмигнув мне, когда сбрасывал их.

— Спенсер и Девон приехали в четверг, чтобы мы могли пойти на ужин. Мелисса позвонила мне в офис перед тем, как мы ушли, так что я отошел, а Спенсер, любопытная, как всегда, нашла записку, которую ты оставила, когда провела здесь ночь, на прикроватном столике. Должно быть, она поделилась этой информацией с Девон, которая использовала ее, чтобы поиграть с тобой. — Его рука погладила его растущий член. — А теперь иди сюда, моя плохая, ревнивая девочка. Думаю, ты заслужила суровое наказание.

Пейтон стянул с меня джинсы, затем рубашку через голову, оставив меня только в лифчике и трусиках.

— Я думаю, холодная вода была достаточным наказанием. — Я потянулась за спину,

расстегивая лифчик, в то время как нетерпеливые руки Пейтона стягивали мои трусики вниз по ногам.

— Кажется, это отличное вступительное заявление, мисс Вулф. Теперь моя очередь. Я хотел понежиться с тобой в ванне, прежде чем заявлю права на то, что принадлежит мне. — Он шагнул ко мне, и я попятилась, пока мое тело не ударилось о холодное стекло позади. — Но, возможно, ты права. Я думаю, холодная вода была достаточным наказанием. — Он убрал влажную прядь моих волос. Я облизала губы и заметила, как пар размыл силуэт парня, из-за чего было трудно разглядеть его. — Ты сводишь меня с ума. Ты ведь знаешь это, верно?

— Аналогично. — Я вздрогнула, когда его руки скользнули вниз по моему телу, его глаза встретились с моими.

— Ты прекрасна.

Мое лицо согрелось не только от пара, и я прикусила внутреннюю сторону щеки, глядя в сторону.

Его рука потянула меня за подбородок, когда его губы прижались к моим. В ту секунду, когда мой рот открылся для него, я обвила руками его шею, а его ладони просунулись под мои бедра, приподнимая меня так, чтобы я могла обхватить его ногами. Мои руки зарылись в его волосы, пока его язык боролся с моим.

Пейтон расположился у моего отверстия, и я скользнула вниз по его длине. Отступив назад, он сел на встроенную мраморную скамеечку для душа, а я склонилась над ним, поднимаясь вверх и опускаясь вниз, с каждым разом все глубже погружая его в себя. Губы Пейтона нашли мои соски, когда я выгнула спину и простонала его имя. Оседлав его, я сильно толкалась, пока не достигла своей кульминации. Он держал меня за бедра и входил в меня, пока мое тело билось в конвульсиях.

Когда я, наконец, перестало дрожать, Пейтон поцеловал меня в шею, отрываясь. Мои колени подогнулись, когда пальцы ног коснулись земли.

— Скорее прими душ, куколка. Планы изменились. Хочу, чтобы ты была в моей постели, где тебе самое место. — Он поцеловал меня в макушку.

Пейтон быстро принял душ, прежде чем отправиться за свежими полотенцами и отнести нашу одежду в прачечную. Включив воду до самой высокой температуры, которую могло выдержать мое тело, я вымыла волосы, прежде чем выключить воду.

Я заметила, что Пейтон что-то пишет на запотевшем зеркале.

Начнем все сначала?

Да? Нет? Возможно?

— Начать все сначала? — спросила я, вытираясь пушистым белым полотенцем.

— Да. Я хочу знать, начинаем ли мы все сначала. Что ты не попытаешься убежать, уйти или превратишься в матерящегося матроса.

Я вышла из душевой кабинки и направилась к двери, но не раньше, чем обвела кружком один из вариантов.

— Может быть? Это то, что ты обвела в кружок? — спросил он, пока я вытирала волосы полотенцем. — Почему «возможно»?

— Потому что все зависит от того, что ты планируешь дальше. — Я подошла к нему и потянула за полотенце, обернутое вокруг его талии.

— Ты заплатишь за это, любимая.

Я откинула волосы назад, одарив его озорной улыбкой.

— Я вся в ожидании.

Брейлин

Я лежала под пуховым одеялом, одетая в футболку Пейтона и боксеры. Он сказал, что сейчас вернется, но когда прошло десять минут, я забралась в постель. Когда поправляла подушку, с меня сдернули покрывало и сорвали его с кровати.

— Нет, в ближайшее время ты спать не будешь. И я понятия не имею, зачем ты оделась. — Он поставил поднос с разнообразными игрушками на комод.

— Факт номер один, — сказала я тем же тоном, каким он разговаривал со мной в душе, — я не единственная, кто в одежде. Факт номер два: нам было бы проще спать там, вместо того чтобы ты приносил все это сюда.

Сбросив боксеры, он позволил себе низко опуститься. У меня потекли слюнки, когда я смотрела, как он расхаживает по комнате.

— Ты все еще одета. И я сказал тебе, что хочу тебя в своей постели. К тому же, для моей задумке мне больше нравится освещение в этой комнате.

Встав на кровать, я сбросила его боксеры и футболку.

— Где ты хочешь, чтобы я была?

— Прямо здесь, куколка.

Он подошел к краю кровати и вытянул мои ноги из-под меня. Я взвизгнула, когда спиной ударилась о его мягкий ортопедический матрас. Держа за лодыжки, он потянул меня, пока моя задница не коснулась края кровати. Опустившись на колени, он приблизил свой рот в нескольких сантиметрах от моей сердцевины. Я почувствовала его дыхание на своей влажной, чувствительной области, прежде чем его губы опустились вниз; он быстро лизнул мое отверстие, прежде чем заговорить.

— Чертовски идеально.

Дрожь пробежала по моему телу.

Тепло разлилось по щекам, и я подняла руки, чтобы прикрыть их. Игривый Пейтон, который был в душе, исчез. Мужчина, стоявший передо мной на коленях, говорил серьезно. Я потянулась вниз, скользя рукой по своему клитору, нуждаясь в том, чтобы облегчить боль, которую испытывала.

— Не смей. — Он оттолкнул мою руку. — Эта киска моя. — Он обвел пальцем мой клитор, прежде чем погрузить его глубоко в мою сердцевину. Я застонала от неожиданного сюрприза. — И это, — он скользнул влажным пальцем к моему заднему входу, — *мое*. — Он перевернул руку так, что его большой палец потер мой клитор, в то время как его средний проник на неизведанную территорию. Его большой палец,двигающийся из стороны в сторону по моему клитору, ослабил небольшой укол дискомфорта.

— О Боже. Это приятно. — Я подтянула колени к груди, раздвигая ноги шире.

— Ты против? — спросил он, опуская другую руку, чтобы присоединиться к вечеринке. Я почувствовала, как его палец скользнул внутрь и вышел из меня, в то время как другая его рука ущипнула клитор.

— Нет, наоборот приятно. Делай, что хочешь. — Его руки покинули мое тело, когда я оказалась на грани. — Подожди! Почему ты остановился? Я почти кончила!

Хитрая улыбка появилась на его лице, когда он поднялся.

— Оставайся на месте. Не двигайся. — Он поставил поднос с приборами на пол рядом с

собой. — Во-первых, хочу пережить это видео вживую. — Он вытащил розовый вибратор и положил его мне на живот. — Поиграй с собой. Покажи, как ты заставляешь себя кончать.

Мои глаза блестели и были прикованы к его идеальному лицу, когда взяла розовый вибратор, приложила его к своему клитору, двигая вверх-вниз, прежде чем включить. Облизнув губы, он дернулся во всю длину, наблюдая за тем, что я делаю.

— Пейтон, — простонала я, ущипнув себя за сосок.

Он хмыкнул, касаясь кончиком своего члена по моей сердцевине. В ту секунду, когда глаза закатились к затылку, он раздвинул мои бедра и глубоко вошел в меня. Удивленная тем, что он делал, я не смогла сдержать пронзительных воплей, которые вырвались из меня, когда я кончила. Трахая меня до самозабвения, мои пальцы ног подогнулись, а ноги сомкнулись, когда он продолжил свой темп. Он был почти у цели, его ворчание становилось все громче.

— Кончи... кончи в мой... рот. — Я застонала, когда услышала, что его ворчание становится громче.

Он вышел из меня и выпрямился, усадив вертикально на кровати. Когда его руки обхватили мои запястья, он глубоко вошел в мой рот. Вкус моего оргазма покрыл его член, и я застонала, втягивая его глубже. Одной рукой он обхватил мою грудь, потянув за сосок, в то время как другой схватил за влажные волосы, направляя мою голову вверх-вниз. Я обхватила ладонями его яйца, облизывая каждый твердый дюйм его тела.

— Черт, Брейлин, — простонал он, наблюдая за тем, как входит в мой рот. Я оттолкнула его, прежде чем соскользнуть с кровати и упасть перед ним на колени.

Обводя языком его чувствительный кончик, я наклонила голову, ослабляя горло, и посмотрела на него снизу вверх, давая ему то, в чем он нуждался, чтобы кончить. Его руки легли по бокам моего лица, когда он вошел, находя свое освобождение.

Я держала его за основание, впитывая каждый его толчок, когда у него подогнулись колени. Отведя мое лицо от себя, парень опустился передо мной и приблизил свои губы к моим.

— У тебя самый потрясающий рот, — заявил он, прежде чем снова завладеть моими губами. — Ложись на кровать. Я с тобой еще не закончил.

Вскочив, я села на край, как и раньше. Его пальцы пощекотали мой клитор, прежде чем он погрузил два пальца в мою сердцевину, входя и выходя из меня, рыбкой зацепив мою точку G. Его лицо опустилось к моей сердцевине, и его язык встретился с моим клитором, кружась вокруг него, прежде чем он взял мой бугорок, сильно посасывая. Это было неожиданно, по-другому и чертовски потрясающе. Ничего подобного я раньше не испытывала.

— Черт, Пейтон, не думаю, что смогу это вынести. — Я ударила головой о матрас. Его язык погладил мой набухший бутон, прежде чем снова пососать его. Мои пальцы ног согнулись, фиксируясь в нужном положении, в то время как его пальцы терлись о мою точку G, и тело дрожало вокруг его пальца. Затем оно разлетелось вдребезги, взорвавшись вокруг него, когда я закричала. Он держал меня за талию, в то время как его язык продолжал ласкать мой клитор.

Когда это стало невыносимо, я оттолкнула его, мои ноги все еще дрожали от последствий.

— Твой рот это что-то невероятное, — говорю, откидывая голову на кровать и хватая ртом воздух. Мое тело было слабым, не способным больше терпеть. Я услышала, как он

усмехнулся. Затем, глядя на него одним открытым глазом, я наблюдала, как он убирает игрушки обратно в комод. Он вернулся и схватил с пола одеяло, накрывая им меня. Выключив свет, он забрался в постель. Я повернулась, положив голову ему на грудь, когда его рука обняла меня. Я закрыла глаза, позволяя сердцу биться в такт с его.

На следующее утро я проснулась от того, что в спальню пробивалось солнце. Мышцы болели после нашего утреннего рандеву. Перевернувшись животом на матрас, я вытянула руки и ноги, затем повернула голову к Пейтону. Его сторона была пуста. Удивленная, приподнялась, чтобы оглядеть его комнату в поисках парня. Затем услышала голоса за дверью. Подняв с пола его футболку, я накинула ее на себя, чтобы последовать за голосами. Я приоткрыла дверь его спальни достаточно, чтобы определить, откуда они шли.

— Я не рано. Ты опоздал, — услышала я женский голос.

— Спенсер, мы договорились после десяти, а не восемь тридцать, — сказал Пейтон.

— Не понимаю, в чем проблема. Я сказала, что позавтракаю в десять, но пришла пораньше, чтобы подольше пообщаться со своим старшим братом.

— Отлично. Почему бы тебе не сходить в гастроном на углу и не принести нам кофе? Я забыл попросить Ирму кое-что забрать. — Его голос был таким тихим, что едва его слышала.

— Нет! Я не твоя горничная! — закричала Спенсер.

— Тише. Не кричи.

— Подожди, ты не один? Срань господня, *она* здесь? — Мне не понравилось, как она это сказала.

— Пожалуйста, Спенс, не сейчас. Еще рано, а Брейлин еще даже не встала.

— Да ладно тебе. Первая женщина, которая обвела моего брата вокруг пальца, а я не могу с ней встретиться?

За ужином она показалась достаточно милой, поэтому я побежала в ванную, прополоскала рот и собрала волосы в узел. Схватила пару спортивных штанов из шкафа Пейтона, прежде чем выйти из его спальни на кухню.

— Привет, — перебила их, давая понять, что я здесь.

— Мы тебя разбудили? — спросил Пейтон, когда я подошла к нему. Я покачала головой, прежде чем он поцеловал ее. Он повернулся обратно к столешнице, включив кофеварку Nespresso.

— Приятно снова тебя видеть, — сказала Спенсер. — Я действительно надеюсь, что мы тебя не разбудили.

— Нет, вовсе нет, — вежливо ответила я.

— Мне казалось, ты сказал, у тебя нет кофе, Пейтон? — спросила она.

Я ухмыльнулась, ковыряя облупившийся лак на ногтях.

— Неважно. Я не хотел, чтобы ты ставила Брейлин в неловкое положение, но тебя ничто не остановит. — Он достал из буфета три чашки.

— Все хорошо. — Я быстро покачала головой.

— Видишь. Ты такая заноза в заднице. Не обращай на него внимания. Не каждый день я встречаюсь с его девушкой. Ну, кроме Девон. — Она пожала плечами. Даже звук ее имени выводил из себя.

— Спенсер! — Пейтон подошел, чтобы вручить мне чашку.

— Черт. Извини. — Спенсер виновато улыбнулась. Я покачала головой, давая ей понять, что ничего страшного не произошло. — Ты присоединишься к нам за завтраком? —

спросила она, меняя тему.

— Нет, мне нужно по делам, — солгала я. Последнее, чего хотела, — это сидеть за неловкой трапезой. — Но спасибо за приглашение.

Спенсер полезла в сумочку, доставая разрывающийся от звонков телефон.

— Извините, нужно ответить. — Она прошла в гостиную и села на диван.

— Пойдем со мной. Мне нужно подготовиться, а она, как известно, любит долгие разговоры. — Пейтон переплел свои пальцы с моими, уводя обратно в спальню.

Я оделась, пока Пейтон быстро принимал душ.

— Мне понравилось, как это прозвучало, — сказал он, выходя из ванной с полотенцем, обернутым вокруг талии.

— Что? — Я разгладила дугу брови перед зеркалом в туалетном столике Пейтона.

— Моя девушка.

Мое тело застыло. Я поискала его отражение в зеркальном стекле.

— Пейтон...

Он подошел сзади и обнял меня, положив подбородок на шею.

— Как насчет того, чтобы обсудить это после того, как дело будет закрыто? Тогда не будет конфликта интересов, и, возможно, к тому времени ты свыкнешься с этой идеей.

Я смогла лишь кивнуть. Я не знала, смогу ли говорить о том, что я его девушка, даже после того, как закроем дело. Я ничего не знала о том, как быть чьей-то девушкой, особенно Пейтона, но мне тоже понравилось, как это прозвучало.

Попрощавшись с Пейтоном и Спенсер, я направилась к квартире Гаса. Был воскресенье, наш обычный день позднего завтрака, но я не знала, был ли он все еще в силе, так как игнорировала его последние несколько дней. Я остановилась у его любимой пекарни и купила завтрак и два кофе. Его сосед впустил меня через парадную дверь, и я взбежала по его бесконечным ступенькам.

— Брейлин? — спросил он, открывая дверь после того, как постучала в нее локтем.

— Я пришла с миром. — Я подняла белую коробку, наполненную чрезмерно засахаренными лакомствами. — Я сожалею о той ночи.

— Аналогично.

Я вошла и обняла его, стараясь не раздавить коробку. Мое лицо лежало у него на груди.

— Я пытаюсь начать все сначала, так что расскажу тебе все, что хочешь знать. Просто знай, что сожалею о том, что была такой сукой.

— Все в порядке. Ты не обязана мне ничего рассказывать.

Он обнял меня, крепко прижимая к себе. Потом мы сидели на полу в его гостиной, угощаясь углеводным завтраком. Казалось, с ним что-то не так, но я не спрашивала. Если бы он хотел сказать мне, он бы это сделал.

Ближе к вечеру я вышла из квартиры Гаса с комком в животе. Хотя я извинилась за то, что солгала ему насчет Пейтона, это не изменило его отношения ко мне. Могла ли действительно испортить свои отношения с одним из своих лучших друзей из-за того, что с кем-то спала?

Гас был моим другом много лет, и я никогда ему не лгала. Он знал это. Как и то, что даже когда я не могла поговорить с Кеннеди или Лорен, я всегда доверяла ему. Всегда. Но я не хотела лгать ни ему, ни кому-либо еще. Я подумала, что если бы лгала себе и продолжала говорить, что ничего не происходит, то, возможно, это было бы правдой.

Я влюблялась в Пейтона, и это пугало до чертиков. Всего за короткое время у меня появились чувства к человеку, которого я едва знала, чувства, которых я никогда раньше не испытывала. Неужели именно так и должны работать отношения? Я не могла отогнать эту мысль от себя. Я понятия не имела ни о чем из этого. У Лорен никогда не было парня, во всяком случае, ничего долговременного. Кеннеди избегала отношений, как чумы, потому что была сосредоточена на своей карьере и полна решимости сделать себе имя. И, был Гас, который не хотел, чтобы мир знал о его сексуальной ориентации.

Как, черт возьми, я когда-нибудь узнаю, что правильно, а что нет?

Я обнаружила, что иду через парк по дорожке, ведущей к зданию Пейтона. Я не сопротивлялась этому; мне хотелось быть с ним. Комфорт, который он дарил, был для меня в новинку, но я жаждала его. С ним я была в безопасности. Это чувствовалось до глубины души. Выйдя из парка по бетонной дорожке, я бросилась через улицу к его зданию. Я не знала, дома ли он, но мне хотелось быть ближе к нему. Во всяком случае, я могла бы сделать тщательную уборку для Сары, чтобы убить немного времени, пока он не вернется домой.

Как только толкнула вращающуюся дверь, в разум закралось сомнение. Проявлю ли я нужду? Захочет ли он вообще снова видеть меня?

Мои глаза встретились со взглядом швейцара. Теперь я не могла отвернуться. Я улыбнулась ему и кивнула в знак приветствия.

— Пришли повидать мистера Хааса, мисс Вулф? — спросил он.

Шокированная тем, что он знал мое имя, я ответила:

— Э-э... нет, сэр. Просто проверяю дом Смитов, пока их нет.

Это была глупая идея. Я должна уйти отсюда и вернуться домой.

Дверь лифта скользнула в сторону, и, к моему удивлению, оттуда вышли Пейтон с сестрой. Я почувствовала, как мое лицо становится пунцовым.

— Вы двое действительно милые, — сказала Спенсер, придерживая дверь открытой.

— Спенсер, — сказал Пейтон тоном, призванным заткнуть сестру.

— Что? — Она просияла, посмотрев на него, потом на меня. — В следующий раз, когда буду в городе, мы выпьем. Я хочу знать все о девушке, в которую влюблен мой старший брат. — Она подмигнула мне, прежде чем снова посмотреть на своего брата. Ее обожание к нему отразилось на лице. — Пока, Пей. — Она положила руку мне на плечо. — Пока Брейлин. Была рада знакомству.

Мои глаза встретились с ее, когда ко мне вернулся голос.

— Пока. — Я не оглянулась на нее. Двери лифта начали закрываться, и мы поспешили внутрь. — Привет, — прошептала я. Коварная улыбка расплылась по его лицу. Сокращая расстояние между нами, он поднес руку к моему подбородку, приподнимая к себе.

— Привет, — прошептал он в ответ, прежде чем наклонился и мягко коснулся губами моих. — Ты здесь, чтобы увидеть меня? — спросил он, отстраняясь.

— М-м-м... — Я застонала. — Я думала о том, чтобы навестить тебя, но не знала, занят ли ты, поэтому решила проверить дом Сары. Убраться сейчас, чтобы не пришлось делать это позже на неделе.

Его рука рисовала маленькие круги на моей скуле.

— Я никогда не бываю *слишком* занят для тебя. — Его губы снова прижались к моим, когда дверь лифта открылась в вестибюле. Увлечшись моментом, мы забыли нажать на карточку-ключ от пентхауса.

— Извините, что прерываю, — сказал пожилой мужчина, входя.

Пейтон прочистил горло и потащил меня в дальний угол. Обхватив руками за талию, он притянул меня к себе, моя спина прижалась к его теплой груди. Приблизив свое лицо к изгибу моей шеи, он запечатлел на ней влажные поцелуи, которые обжигали всю спину. Пожилой джентльмен нажал кнопку, и мы поднялись на его этаж, прежде чем Пейтон приложил карточку-ключ от пентхауса к электронному планшету.

Я вышла из лифта, Пейтон все еще обнимал меня, его губы ласкали мою шею с каждым следующим шагом. Войдя в его прихожую, я повернулась и отстранилась, чтобы посмотреть парню в лицо. Хитрая улыбка, в которую я влюблялась, все еще присутствовала на нем. Нет смысла отрицать это. Я бесповоротно влюбляюсь в этого мужчину.

— Останешься на ночь?

Я покачала головой.

— Я мог бы убедить тебя. — Он последовал за мной, когда я вошла на кухню.

— О, правда? — Я поджала губы. — Что ты собираешься делать? Перекинуть меня через плечо и засунуть под холодный душ?

Он подошел к кухонному бару и открыл холодильник для вина, затем достал бутылку белого. Его улыбка была чертовски сексуальной, когда он повернулся, держа в руках два полных бокала.

— Я имел в виду кое-что другое. — Он протянул мне стакан. Холодное сухое вино успокоило бабочек, которых чувствовала всякий раз, когда была рядом с ним.

Я приподняла бровь; безмолвный вопрос, заданный между нами. Наклонившись, он поцеловал меня в кончик носа.

— Дай мне пять минут. — Он направился дальше по коридору.

Я была разочарована, когда он не повернул к своей комнате для игр. Когда мой долгий период воздержания закончился, я стала ненасытной, а секс с Пейтоном был чем-то не от мира сего, чем я никогда не могла насытиться. Я никогда не знала, что у него припасено в рукаве и какую версию получу: мягкого, обожающего, нежного Пейтона или Хааса — с поджатыми пальцами, дрожащими ногами, спадающими трусиками.

Я была без ума и от того, и от другого.

Погруженная в свои мысли, я не заметила возвращения Пейтона, хотя по коже побежали мурашки, когда он приблизился. Я обернулась к нему и посмотрела в его золотистые глаза; они были подобны солнцу, растопившему льдинку моего сердца.

Пейтон вручил мне мой бокал вина и открытую бутылку, прежде чем поднять меня с пола и заключить в объятия. Я рассмеялась. Я привыкла к тому, что он перекидывал меня через плечо, так что это был новый и приятный сюрприз.

— Это один из моих любимых звуков, — сказал он, и его расслабленный голос отразился от стен его дома. Ему было всего тридцать, но он всегда казался старше и мудрее. Возможно, это было потому, что он управлял собственной юридической фирмой и потенциально мог бы однажды возглавить империю Макалистеров. Но за последние двадцать четыре часа он вел себя как подобает своему возрасту. Беззаботно.

— А какой твой самый любимый звук? — спросила я, когда он нес меня в свою спальню.

— Звук, который ты издаешь прямо перед тем, как кончить. — Он поставил меня на ворсистый коврик в ванной. — Это быстрый вдох, за которым следует тихий и протяжный стон. — Он взял вино из моих рук и поставил на стойку. — Это мой любимый звук, хотя твой смех идет следом. Оставайся здесь. — Он поцеловал меня в кончик носа.

Погруженная в его слова, я не заметила саму ванную, пока он не исчез. Он преобразил ее — жалюзи были задернуты, каждая поверхность уставлена зажженными свечами, а в дальнем углу текла вода, наполняя огромное джакузи. Свет в ярко освещенной комнате потускнел, когда он щелкнул выключателем. Он направился обратно ко мне, и мое сердце бешено заколотилось в груди.

— Это то, что я хотел сделать прошлой ночью. — Он стянул футболку через голову, прежде чем расстегнуть джинсы. Я потянулась к подолу своей рубашки, но он остановил меня. — Позволь мне.

Пейтон сбросил свои трусы, прежде чем начал раздевать меня. Одежда за одеждой, дюйм за дюймом. Моя кожа освещалась мерцающим пламенем. Обхватив меня руками, он расстегнул мой лифчик и позволил упасть к моим ногам, поцеловав мое плечо. Пейтон опустился на колени, затем поцеловал мой живот, ребра, тазовую кость. Он превратил раздевание в вид искусства, поскольку не торопился, обдумывая каждое движение, прежде чем сделать его.

Слова застряли в горле. Сердце бешено колотится.

Как только я разделась, он вернул мне мое вино и повел в ванну. Я перешагнула через выступ, и горячая вода на мгновение обожгла кожу. Пейтон поудобнее устроился, приспособиваясь к температуре воды, затем его рука поднялась, чтобы взять мою. Поставив свое вино рядом с его на край ванны, я опустилась в воду. Сладко пахнущие пузырьки окутали меня, когда я скользнула напротив парня.

— Вода достаточно теплая? — спросил он.

— Да, все в порядке. — Собрав волосы в высокий пучок, я откинулась назад, позволяя струям пульсировать на моих ноющих мышцах.

— Иди сюда. — Он поднял обе руки вверх и высунул их из воды.

Медленно ступая по воде, я пробралась сквозь горы пузырьков, прежде чем нашла его. Он обнял меня, развернул и устроил между своих ног. Его полутвердый член прижался к моей поясице, и у меня напряглись соски.

— Ты тихая. О чем думаешь? — Он потер мне спину.

— Нет, все идеально. Это именно то, что мне было нужно, даже если это произошло на день позже. — Я усмехнулась.

Он зарычал.

— Не дерзи. Ты знаешь, какие у меня виды наказания.

— Некоторые из твоих наказаний мне нравятся.

— Да? — Его руки переместились с плеч, чтобы обхватить мою грудь. — Значит, холодный душ был чем-то таким, что тебе понравилось? — Его большой палец играл с моим набухшим соском.

— Нет, — простонала я. — Но как только вода стала горячее, очень понравилось.

— Тут я с тобой согласен.

— И мне нравилось быть прижатой к стене. — Я начала хихикать, когда он ущипнул меня за сосок, неожиданный укол боли вошел в легкие.

— Мне нравится, как твое тело реагирует на меня, — прошептал он мне на ухо, прежде чем укунить за шею. — Меня заводит мысль о том, что я делаю это с тобой.

— Каждое прикосновение, поцелуй... Черт, даже взгляд, — признался он.

Он полностью контролировал любую эмоцию или отклик.

Он прижался своим твердым членом к моей спине.

— Насколько ты мокрая? — Потянувшись за своим бокалом с вином, я дала ему самый язвительный ответ, который только смогла придумать.

— Я в ванне, наполненной водой. Я мокрая *насквозь*. — Я сделала большой глоток. — Знаешь, иногда я не уверена, что ты настолько умен. — Я ставлю свой бокал обратно.

— У кого-то острый язычок. — Он рассмеялся, опуская руку мне между ног. — Я имел в виду здесь, внизу. — Он раздвинул мои губы, его пальцы скользнули по моему клитору. Хотя мы оба были мокрыми, я чувствовала влажность у себя между ног, свою готовность, позволяющую ему скользить вверх и вниз.

— Что, теперь у тебя нет ни одного остроумного замечания? — Я могла только покачать головой, потерявшись в моменте, когда каждая из его рук гармонично играла с моим телом. — Остайся на ночь, Брейлин.

— Пейтон, — простонала я.

— Я знаю, чего хочет твое тело, чего оно жаждет. Не отрицай этого.

— Пейтон, пожалуйста... Мне нужно домой. Мне нужна одеться переодеться перед работой. — Мои глаза закатились к затылку, грядущее освобождение было всего в нескольких шагах.

Раздвинув мои ноги пошире своими ногами, он удерживал меня на месте.

— Перестань бороться с этим. Я могу дать тебе именно то, чего ты хочешь, чего хочет твое тело. Сдайся мне. — Он снова поцеловал меня в шею, и его нос зарылся в мои волосы. — Остайся.

— Я... не могу.

— Остайся. — Он погрузил свои пальцы в мою сердцевину.

— Нет. — Мой тон становился тише каждый раз, когда сопротивлялась.

— Впусти меня, Линн. Остайся со мной. Позволь дать тебе то, что ты хочешь.

— Хорошо ... останусь.

— Скажи это, — приказал он.

— Пожалуйста... позволь мне кончить. — Я надавила на его пальцы. Его рука отодвинулась от моей сердцевины. Оставшись в нерешительности, я подняла на него взгляд, сбитая с толку выражением его лица. — Серьезно, ты играешь нечестно.

— Впусти меня. Позволь дать тебе то, что ты хочешь. Сдайся мне, — повторил он.

— Приятель, ты был в секунде от того, чтобы дать мне именно то, что я хочу.

Его ноги держали мои раздвинутыми, а руки покоились на моем животе.

— Я контролирую твои эмоции, ты сама это сказала, и хотя ты сопротивляешься мне всеми возможными способами, я знаю, чего ты хочешь. — Его палец очертил маленькое сердечко на моем животе, повторяя одно и то же движение снова и снова. — Впусти меня, Линн. Сдайся.

Я закрыла глаза, не понимая, о чем он говорит. Медленно дыша, я сосредоточилась на его пальце. То, как он медленно поднимался, обводя два холмика, прежде чем спуститься обратно, туда, откуда начал.

Впусти меня, Линн... Сердце...

Впусти меня, Линн... Сердце...

Позволь... Сердце... Мне...

Сердце... В... сердце...

Мое сердце бешено заколотилось в груди, и на глаза навернулись непрошеные слезы.

— Я знаю, как колотится твое сердце, когда я рядом. Это тот же ритм, что и у меня,

когда ты улыбаешься. Ты вошла в мою жизнь, и я, видимо, не могу тебя отпустить. — Он запрокинул мою голову назад, так что я была вынуждена посмотреть на него. — Не сопротивляйся мне, Брейлин. Впусти меня в свое сердце. Пожалуйста. Потому что *мое* уже принадлежит тебе.

Я вскочила, обхватила ногами его талию и прижалась губами к его губам. Вода плескалась и переливалась через край, но мне было плевать. Изголодавшись по нему, я позволила своему языку переплетаться с его, мои руки тянули его волосы, пока я пожирала его рот. Его руки поднялись вверх по моей спине, удерживая на месте, обхватив мой затылок.

Мое сердце принадлежало ему. Больше не нужно с этим бороться.

Не стану отрицать, это было то, чего я хотела. Нуждалась. Отбросив осторожность, я прижалась к Пейтону всем телом.

Я отстранилась от него, когда мои глаза остекленели. Я кивнула, давая ему понять, что я в его власти, целиком и полностью. Мое сердце было отдано ему — впервые оно кому-то принадлежало.

— Теперь ты *мой*? — спросила я, прижимая руки к его бьющейся груди.

— Да. С тех пор, как ты позволила мне угостить тебя выпивкой и ушла, не моргнув и глазом. Твой, — заверил он меня, обхватив ладонями мои щеки.

— Пейтон, — прошептала я между нашими губами. — Займись со мной любовью. — Это было то, чего я никогда раньше не говорила, чего никогда не испытывала. Если это клише, мне все равно. Я была более чем уверена, что влюблена в этого мужчину.

Обхватив меня ногами за талию, он поднял нас из ванны, в то время как мой рот атаковал его шею. Пейтон подвел меня к столешнице и положил мою задницу на выступ, чтобы он мог дотянуться до полотенца. Обернув его вокруг меня, его губы снова нашли мои. Они были мягкими на моих губах и гладкими, как лепесток розы. Он удерживал меня на месте, в полной мере используя мой язык, губы и подбородок.

Я потянулась между нами к его члену, но Пейтон схватил мою руку, останавливая.

— Не здесь. — Он поднял меня со стола и отнес в свою спальню. Уложив на свою кровать и улегшись рядом, он приподнял одеяло, накрыв наши переплетенные ноги.

Уперевшись на локоть, Пейтон отстранился от меня, его глаза искали в моих... *что-то*. Я положила руку ему на щеку. Хотелось сказать ему, что люблю его, но слова застряли в горле.

— Один, шесть, четыре.

— Один, шесть, четыре?

Я приблизила свои губы к его губам.

— Один, шесть, четыре.

Я надеялась, что губы переведут то, что я имела в виду. Один, шесть, четыре. Количество букв в каждом из трех слов затерялось внутри меня.

Я — Один. Люблю — Шесть. Тебя — четыре. (*прим. в оригинале один, четыре, три = I love you*)

Пейтон занял центральное место в моей жизни. Он медленно скользнул внутрь, открывая меня шире с каждым дюймом, пока не смог идти дальше. Он взял мою голову в ладони, прижавшись своим лбом к моему, прежде чем отстраниться и войти глубже.

Была ли я на взводе, влюблена или просто в шоке, сейчас было не до этого.

Страсть...

Нужда... Желание... Голод...

Всё слилось воедино в одном порыве эмоций, когда мужчина, которого я любила, сделал меня своей раз и навсегда. Не торопясь с каждым толчком, Пейтон подводил меня к краю, попадая в то место, до которого мог дотянуться только *он*. Дыхание стало прерывистым, а бедра задрожали, когда попыталась дождаться его, но он пронзил меня именно туда, куда мне было нужно, и мои глаза закатились к затылку, за чем последовал вздох, предшествующий стону.

— Мое самое любимое, — сказал он, набирая темп ровно настолько, чтобы продлить мое освобождение и обрести собственное. Его голова склонилась набок на моей шее. Я обняла его, разделяя этот очень интимный момент. Когда мы оба восстановили контроль над собой, он вышел из меня и схватил полотенце, чтобы вытереться.

Я накрыла его тело своим. Не могла подняться выше, да и не хотелось. Мне нужно было быть рядом с ним.

Его рука нарисовала сердечко на моей покрытой гусиной кожей.

Я хотела спросить его, кем теперь являемся друг другу, но поймала себя на том, что боюсь услышать его ответ. Я так по уши влюбилась в него, что было физически больно думать о том, что я потеряю его... это, что бы это ни было. *Любовь*.

— У меня для тебя сюрприз.

Я взглянула на него.

— Обожаю сюрпризы.

— После нашего вчерашнего душа я понял, что оставил тебя без чистой одежды. Сегодня утром, после того как она была выстирана, мне пришла в голову идея. Это в шкафу.

— Можно мне сходить за ним? — Я стояла на коленях, улыбаясь, взволнованная, и ожидая его ответа.

— Э-э... ну, думаю, ты можешь догадаться, что это.

Прежде чем войти, я включила свет в шкафу. Комната была размером примерно со спальню в моей квартире, но Пейтон распорядился, чтобы его заполнили. Его костюмы, пиджаки, рубашки и обувь были аккуратно разложены, а еще там были встроенные ящики. Я быстро осмотрела комнату и не смогла найти ничего необычного. Ничего не выскочило, ничего не завернуто.

— С правой стороны, — сказал он, приближаясь. Повернувшись, как он и сказал, я остановилась, заметив женскую одежду. — Я подумал, что мог бы освободить здесь место для тебя. Таким образом, ты не сможешь использовать предлог, что тебе нужно идти домой, потому что здесь нет одежды.

— Это не мое, Пейтон.

— Знаю. Сегодня я попросил Мелиссу сделать для меня кое-какие покупки. Спенсер помогла подобрать твои размеры. Всего лишь пару важных вещей.

— Мелиссу? Твоя секретарша в приемной?

— Она моя помощница. Если тебе не нравится одежда, могу вернуть ее обратно.

Я все еще была голой, поэтому взяла футболку с полки перед собой.

— Она знает о нас?

Подойдя ко мне, он обнял меня за плечи.

— Она ничего о нас не знает. Успокойся. У тебя такой вид, словно у тебя сейчас начнется приступ паники. — Он улыбнулся и поцеловал меня в лоб. — Хочу, чтобы ты была здесь. Со мной.

Я снова посмотрела на одежду: несколько блузок, слаксы и обувь. Даже украшения.

— Спасибо. Я переживала не из-за одежды. Мне просто интересно, знает ли о нас кто-нибудь еще.

— Осталось всего пару дней до начала судебного разбирательства, и тогда мы сможем решить, сколько пройдет времени, прежде чем мир узнает, что ты *моя*.

Я обвила руками его шею, запустила пальцы в его волосы, его слова эхом отдавались в моем сердце.

Всего пару дней.

Не терпелось закричать во все горло с крыши, что он *мой*.

Брейлин

На следующее утро я проснулась еще до того, как солнце взошло на Манхэттене. Всю ночь не могла сомкнуть глаз больше чем на час. Между признанием Пейтона в том, что его сердце принадлежит мне, и последующими невероятными переживаниями, а также встречи с Маккензи в офисе, голова шла кругом. Я выползла из постели, оставив Пейтона крепко спать. Приняв душ и переодевшись в свою новую одежду, я оставила ему записку на кухонном столе, прежде чем на цыпочках выйти из его дома. Даже пройдя пешком несколько кварталов до своего дома, чтобы забрать свою рабочую сумку, а затем всю дорогу обратно в офис, я все равно умудрилась быть там за час до того, как приехал кто-то еще.

Я расположила все материалы в порядке очередности, поставив дело Вентурини против Сеймура на первое место в моем списке. Я отправила Маккензи сообщение на свой рабочий адрес электронной почты, номер телефона и адрес почты на случай, если она заблудится и ей придется меня разыскивать. Затем я наблюдала, как шло время, приближаясь к назначенному часу. Она сказала в десять, но когда пробило девять пятьдесят, я начала паниковать. Если бы она не появилась, мне наступил бы конец. Когда я прибыла в офис ранее, я отправила электронное письмо Говарду и коллегам по этому делу, рассказав им о новой информации. Ответы, появившиеся на моем почтовом ящике, заставили широко улыбнуться. Говард был чрезвычайно горд, по крайней мере, так он писал.

В девять пятьдесят пять я достала свой телефон и набрала ее номер.

— Алло? — прошептала она.

— Ты заблудилась или забыла? — Паника подкралась к горлу.

— Повернись.

Развернув свой стул, я увидела, как она идет по длинному коридору, направляясь к моему кабинету. Я отключилась и бросилась к ней.

— Рада, что ты пришла.

Она пошевелила пальцами и слабо улыбнулась.

— Я просто хочу покончить с этим раз и навсегда.

— Пойдем. — Я повела Маккензи в дальний конференц-зал, закрыла за ней дверь и взяла бутылку воды из континентального завтрака, принесенного для нашей встречи. — Вот, выпей. Я буду с тобой все время, так что просто представь, что ты разговариваешь со мной, рассказываешь свою историю. — Выдвинув стул напротив нее, я заняла свое место.

— А что насчет суда? Ты тоже там будешь?

— Сначала мы должны пройти через судебное разбирательство, где собираем всю информацию. Оно идет прямо сейчас. Возможно, нам потребуется подготовить показания позже на этой неделе, чтобы официально зафиксировать представленную тобой информацию и поделиться ею с защитой. Затем мы переходим к предварительному разбирательству с судьей. Мистер Гольдштейн обсудит с тобой дальнейшие детали, но если не договоримся к этому времени и в конечном итоге придется идти в суд, я позабочусь о том, чтобы найти место напротив тебя, чтобы ты могла смотреть прямо на меня. Если дело пойдет слишком далеко, мистер Гольдштейн и остальная часть его команды подготовят тебя к суду, так что не переживай по этому поводу.

— И когда я должна выдать чек? — спросила она. Она, казалась, немного успокоилась.

— Мистер Гольдштейн даст тебе знать. Как только мы закончим сегодня, свяжемся с Борисом Золиным, которого, скорее всего, вызовут в суд. Повторяю, мистер Гольдштейн введет тебя в курс дела.

Раздался тихий стук в дверь, прежде чем она открылась; Говард Гольдштейн вместе с тремя коллегами и стенографисткой, которая должна была вести запись встречи, вошли и сели на стулья вокруг нас.

— Я прямо здесь, — одними губами сказала я ей. Нервно кивнув, она попыталась улыбнуться мне в ответ.

— Мисс Адамс, спасибо, что присоединились к нам, — объявил Говард. Взяв ее за руку, он пожал ее, прежде чем сесть рядом со мной. — Итак, я знаю, что это может показаться немного ошеломляющим, но мы все здесь по одной и той же причине. Уверяю Вас, я постараюсь сделать это как можно более безболезненным для Вас. Брейлин ввела нас всех в курс дела, но теперь нужно, чтобы Вы рассказали нам, что произошло.

Маккензи посмотрела на меня, ожидая указаний, и я кивнула. Ее глаза были прикованы к моим, когда она начала свой рассказ. Говард останавливал ее в определенных местах, прося подробностей, и к полудню у нас было все, что нужно. Говард сказал ей, что чек нужен ему до начала досудебного совещания в пятницу, и Маккензи согласилась принести его для дачи показаний позже на этой неделе.

— Не хочешь перекусить? — спросила она, когда я провожала ее к лифту.

— К сожалению, не могу. Ты только что добавила мне около восьми часов бумажной работы. Тем, что будет действительно приятно заниматься, — пошутила я. Я не хотела, чтобы у нее были какие-либо сомнения по этому поводу.

— Прости. Надеюсь, это не сложно.

Двери лифта открылись.

— Нет, ничего такого. Если тебе что-нибудь понадобится, просто позвони мне, или Виктории, или даже Говарду. Мы все будем здесь, если тебе что-нибудь понадобится.

— Дрю еще не знает, что я в этом замешана, не так ли?

— Нет, но его адвокат узнает об этом до конца дня.

Я обняла ее и помахала на прощание, позволяя двери закрыться. Развернувшись, я вернулась в конференц-зал, где планировала остаться на следующие несколько часов, пока буду выполнять за всех тяжелую работу.

— Брейлин, — позвал Говард из своего кабинета, когда проходила мимо. Я просунула голову внутрь.

— Да, сэр?

— Присаживайся. — Он указал на стулья напротив своего стола, и я села. — Я просто хотел поблагодарить тебя. Ты спасла это дело. С самого начала ты была очень практична и целеустремленна. Ты преуспела в качестве стажера. Не знаю, как ты нашла Маккензи или что сделала, чтобы убедить ее сделать это, но из тебя получится выдающийся адвокат.

— Благодарю Вас, сэр.

— Знай, что как только решиться это дело, тебя здесь ждет должность младшего специалиста. Я знаю, ты станешь отличным помощником для нашей команды.

Я вышла из офиса Говарда, выпрямившись во весь рост. Я была причиной того, что у этого дела был шанс на успех, и моя тяжелая работа не осталась незамеченной. Я взяла упаковку от нашего ланча, выдвинула стул и устроилась поудобнее. Пройдут часы, прежде чем снова пошевелюсь. Я села и просмотрела все документы, отметив все, что нужно было

исправить. К тому времени, как я оттолкнулась от стула, у меня разболелась шея. Я вернулась к своему столу, выключила компьютер и собрала свои вещи. Часы показывали, что уже половина девятого. Я схватилась за переносицу и позволила своим векам сомкнуться, ожидая прибытия лифта. Многочасовое разглядывание экрана компьютера и юридических сводок, напечатанных мелким шрифтом, утомило глаза.

Ночной воздух был прохладнее, чем за последние несколько дней. Я вдохнула его и собралась с духом. Смена Кеннеди заканчивалась в восемь, так что по расписанию она должна была быть дома, когда я туда доберусь. Я подумала, что это было бы идеальным завершением дня — раз и навсегда покончить с нашей ссорой. Для нас это было в новинку, не разговаривать так долго, и мне нужно было извиниться за то, что ей сказала.

Сегодня вечером дорога от офиса до дома показалась длиннее, чем обычно, но это было только потому, что я была очень измучена. Я отчаянно нуждалась в бокале вина и своей постели. Сворачивая в свой квартал, я услышала, как в сумочке запищал телефон.

У меня было два не прочитанных сообщения, одно от Пейтона, а другое с неизвестного номера. Первое сообщение было пустым, поэтому я удалила его и перешла к Пейтону. Открыв его сообщение, на моем лице появилась улыбка.

Пейтон Хаас: Серьезно? У нее есть чек? Ты не могла сказать об этом заранее?

Я нажала кнопку ответа как раз в тот момент, когда над головой разбилось стекло. Ослепнув от боли, тело согнулось и ударилось о твердый цементный тротуар. Я потянулась к голове; она была липкой и теплой. Зрение было не четким; то фокусировалось, и расплылось на соседнем фонарном столбе. Веки отяжелели, когда слабо уловила звук шаркающих ног сбоку. Затем все погрузилось во тьму.

Исчезло. Пропало.

Хаас

В среду днем я сидел в своем кабинете, раздраженный тем, что Брейлин ушла рано утром в понедельник и до сих пор не ответила ни на один из моих звонков или смс. Я знал, что она будет занята на работе с бомбой, которую нашла вместе с Маккензи, но сейчас девушка просто игнорировала меня. Ей удалось найти обходной маневр, который закрыть это дело и заставил мою команду работать в два раза усерднее. Черт, я знал, что у нее что-то припрятано в рукаве, но не хотел, чтобы она чувствовала себя виноватой за то, что не поделилась этим со мной. В конце концов я узнал об этом сам. Что мне чертовски не нравилось, так это то, что она игнорировала мои звонки.

Должно быть, что-то ее напугало, что-то, что я сделал. Попытаться разобраться в том, как устроены женщины, было бессмысленно и пустой тратой времени. Я крепче сжал свой мяч-антистресс в руке, ожидая, как потерявшийся щенок, когда зазвонит телефон или появится электронное письмо.

— Мистер Хаас?

— Что? — рывкнул в ответ, поворачивая свой стул, чтобы посмотреть, кто прервал мои размышления.

Мелисса прошла дальше в мой кабинет, закрыв за собой дверь.

— Извините, что беспокою Вас, но я хотела сообщить, что показания Маккензи Адамс отменяются, и не будут представлены в суде в пятницу.

— Что?

Я оттолкнулся от стола. В любом другом случае это было бы музыкой для моих ушей, но Брейлин создала свой личный ад, чтобы найти что-нибудь о Дрю. Она ни за что не позволила бы Маккензи уйти сейчас, не тогда, когда ее показания были единственным, что отделяло Дрю от судебного решения, которое сильно отразилось на его кошелке.

— Да, я только что получила электронное письмо. В нем говорилось вернуться к предыдущим файлам и игнорировать все, что они прислали нам за последние тридцать шесть часов.

Что-то было не так. В этом не было никакого смысла.

— Мелисса, ты все еще дружишь с Викторией? — Я должен был знать, почему Брейлин игнорировала меня и что, черт возьми, случилось с этим делом.

— Да, а что?

— Мне нужно, чтобы ты оказала мне услугу. — Я провел руками по волосам, прежде чем снова посмотреть на нее. Она кивнула, ожидая, что я продолжу. — Мне нужно, чтобы ты выяснила, что произошло, почему улики исчезли, и мне нужно, чтобы ты сохранила это и любой другой ответ между нами.

— Я займусь этим. — Она вышла из моего кабинета, не задав больше ни одного вопроса.

— Черт! — Я крепче сжал стресс-мяч. Снова посмотрел на телефон. По-прежнему ничего.

Расхаживая по кабинету, я ждал, когда Мелисса получит информацию, о которой ее просил. Я отменил все встречи, которые планировал на этот день. Не собирался выходить из своего офиса, пока не узнаю, что происходит.

Сорок пять минут спустя я увидел, как она вскочила со своего места и подбежала к двери моего кабинета. Прежде чем у нее появился шанс полностью открыть дверь, я набросился на нее.

— Что случилось? Что удалось выяснить?

Она закрыла за собой дверь.

— Я только что получила электронное письмо от Виктории. Их стажер, Брейлин Вулф, была инициатором, кто убедил мисс Адамс предоставить доказательства, но вчера рано утром Брейлин отправила электронное письмо со своего личного акаунта, в котором говорилось, что она больше не планирует заканчивать свою стажировку. По словам Виктории, Маккензи предъявила бы чек Дрю только в том случае, если бы там была Брейлин.

Потрясенный, я оперся о стол, чтобы сохранить равновесие.

— Спасибо. — Я потерял виски. Неужели кто-то нас раскусил? Неужели кто-то угрожал ей? Дрю?

Я убью его на хрен.

Я схватил сотовый и сдернул пиджак с вешалки.

— Отвечай на мои звонки. Меня не будет в офисе до конца дня.

— Вам нужно, чтобы я что-нибудь сделала, мистер Хаас?

Я нажал кнопку лифта, ожидая, пока он поднимется.

— Нет. Спасибо, Мелисса. Если возникнет что-то срочное, пожалуйста, разберись с этим.

Через двадцать минут я оказался перед кабинетом Дрю. Я зашагал по длинному коридору, выискивая его имя на каждой двери офиса, мимо которой проходил. Наконец найдя его, я распахнул дверь, даже не потрудившись постучать. Там было пусто, поэтому огляделся в поисках его секретарши.

— Я могу Вам чем-нибудь помочь? — Она появилась из кабинки напротив его кабинета.

— Где он? — спросил я.

— Мистер Сеймур уехал из страны по делам. Я могу Вам чем-нибудь помочь, сэр?

— Соедини его со мной по телефону. Сейчас же.

Она взяла свой рабочий телефон и набрала его номер. Я ждал рядом с ней, раздраженно постукивая ногой.

— Мистер Сеймур, извините, что беспокою Вас, сэр. Здесь кто-то...

Я выхватил у нее телефон.

— Где ты, Дрю? — рявкнул я в трубку.

— Что ж, и тебе привет, Хаас. Какого хрена, чувак?

— Где ты? Почему уехал из страны?

— У меня есть дела, которым должен уделить особое внимание. Кроме того, в твоём офисе сказали, что я не обязан присутствовать на предварительном слушании.

Я почесал макушку, чертовски сбитый с толку.

— Когда вернешься в город, мне нужно увидеть тебя в моем офисе. Возьми с собой паспорт.

— Зачем тебе нужен мой паспорт?

— Потому что мне нужны доказательства того, что тебя не было в этой гребаной стране.

У тебя на руках потенциальный судебный процесс, и ты не подумал сказать своему гребаному адвокату, что покинул страну?

— Ладно, успокойся. Я вернусь в воскресенье вечером и первым делом зайду к тебе в офис в понедельник утром.

— Если ты сделал что-то, чтобы испортить это дело, покинув страну, я не смогу тебя защитить.

— Зачем мне намеренно портить дело? Я не слышал новостей из твоего офиса. — Он усмехнулся в трубку. — А теперь, извини, мне нужно вернуться к клиенту.

Коварный тон Дрю не понравился, но я не мог его ни в чем обвинять. У меня не было ничего, что связывало бы Дрю с тем, почему Брейлин уволилась или почему Маккензи поменяла свое мнение.

После моего визита в офис Дрю я проехал по Манхэттену, позволяя непрерывному движению дать немного времени на размышления. Брейлин избегала меня, и мне нужно было узнать причину. Когда я ехал по ее улице, темные тучи наконец-то разразились дождем, который передавали весь день. Я припарковал свою машину на открытом месте и поднялся по ступенькам.

Звонок в дверь и стук не помогли. Свет был погашен, и дом казался темным — никого не было дома. Я направился обратно к машине, чувствуя себя полным дураком. Если бы она захотела меня увидеть, то позвонила бы. Она знала, как найти меня.

Я слишком остро реагировал, думая о том, как оттолкнул ее после того, как Дрю впервые пригрозил ей в моем кабинете, когда заметил что-то блестящее, зацепившееся за корень ближайшего дерева. В любое другое время я бы просто ушел — то дерьмо, которое вы находите на улицах Нью-Йорка, удивило бы вас, — но я уже видел это ожерелье пурпурного цвета раньше. Когда я приблизился к нему, мои ботинки захрустели по осколкам стекла, разбросанным по всему тротуару. Какого хрена? Я поднял ожерелье с земли; оно было все в грязи. Протягивая его, позволяю дождю вымыть его дочиста.

Оно принадлежало Брейлин.

Это было ожерелье, которое Мелисса купила для Брейлин вместе с остальной новой одеждой. Мелисса зашла в воскресенье после завтрака, чтобы все оставить, и когда она показала это Спенсер, моя сестра умоляла меня отдать это ей. Брейлин, должно быть, надевала его на работу в понедельник, так как же оно здесь оказалось?

Черт, Брейлин. Где ты?

Я вышел из лифта и направился напрямик к своему шкафу. Если бы ожерелье все еще было там, тогда бы понял, что слишком остро реагирую. Но я не смог найти ни его, ни чего-либо похожего, так что мне пришлось прислушаться к своей интуиции.

Я набрал номер Калеба из машины.

— Алло? — Его голос доносился из стереодинамиков.

— Калеб, это Пейтон Хаас.

— Привет, Хаас. Как дела?

Я знал Калеба через общих друзей и различные общественные мероприятия. Пара парней, которых мы оба знали, однажды насмеялись над ним во время игры в гольф из-за девушки, на которую он никогда не мог претендовать. Они сказали, что всякий раз, когда она звонила, он убегал; мне нужно было поговорить с этой девушкой.

— Мне нужен номер Кеннеди. — Я крепче сжал руль; чертово городское движение

было просто невыносимым.

— Кеннеди?

— Да. Долгая история, но мне нужно с ней поговорить. Это срочно.

— Сегодня она взяла дополнительную смену, так что ты не сможешь дозвониться до нее по мобильному, но она в Мемориальной больнице. Я могу чем-нибудь помочь?

— Нет. Спасибо, чувак. — Повесив трубку, я лавировал в потоке машин, пока не добрался до больницы.

Стерильный запах отделения неотложной помощи встретил меня, как только прошел через автоматические двери. Найдя ближайший сестринский пост, я подошел и подождал, пока брюнетка за стойкой не закончит разговор.

— Добрый день! Чем могу помочь? — спросила она, застенчиво улыбаясь. Год назад она была бы в моем вкусе — очень приятная на вид, с милой улыбкой и отзывчивая.

— Мне нужно увидеть Кеннеди.

Она набрала что-то на компьютере.

— Она пациентка? — спросила девушка.

— Не совсем, штатный врач.

— У Вас есть ее полное имя или отдел, в котором она работает?

Ущипнув себя за переносицу, я попытался вспомнить ее фамилию.

— Черт. Подождите, — сказал я, доставая из кармана сотовый.

— Пейтон? — знакомый голос раздался за спиной. Обернувшись, я увидел, как Кеннеди приближается ко мне. — Ты в порядке?

— Да, но мне нужно поговорить с Брейлин. Ты ее видела?

Скрестив руки на груди, она раздраженно поджала губы.

— В последний раз видела Брейлин в тот день, когда ты появился в моем доме, назвав ее глупой и наивной. Чего ты от нее хочешь?

— Это был последний раз, когда ты ее видела? — спросил я. Это было больше недели назад.

— Послушай, то, что происходит между мной и моей соседкой по комнате, тебя не касается. Я не знаю, за кого ты меня принимаешь, но я ей не нянька. Если хочешь поговорить с Брейлин, позвони ей.

Она приняла такую же позу, как и Брейлин, за исключением того, что глаза Кеннеди не были мягкими, когда она это делала. Когда Брейлин огрызалась, ее глаза выдали то, что она на самом деле чувствовала, хотя и пыталась это скрыть.

— Я звонил несколько раз, но она не отвечает, а вчера утром она уволилась со своей стажировки у Говарда. Что-то не так. Я пришел сюда, чтобы узнать, знаешь ли ты, что происходит.

Она оттащила меня подальше от толпы, которую мы собрали перед постом медсестер. Я последовал за ней в комнату ожидания.

— На самом деле мы с Брейлин сейчас не разговариваем, но вчера утром она прислала мне сообщение сказала, что не в себе и ей нужно было успокоиться и готовиться к занятиям.

— Не в себе?

— Неважно. Я не знаю. Она занималась тем же самым дерьмом в колледже. Ближе к выпускным экзаменам она исчезала и уходила в запой из-за зубрежки. Я не знаю, где она. Если она тебе не отвечает, это потому, что не хочет разговаривать.

— Что-то не сходится. Улики по делу не точны, потому что Брейлин уволилась, а без

этих улик у них ничего нет на Дрю. — Я попытался объяснить, но, судя по выражению лица Кеннеди, ей было все равно.

— Разве Дрю не твой клиент? Я рассказала тебе все, что знаю. Я не видела ее и не разговаривала с ней; она только прислала сообщение. Спроси у Гаса. Скорее всего, он знает, где она. А теперь мне нужно вернуться к пациентам. — Она ушла, не попрощавшись.

Я вышел из отделения неотложной помощи, полный решимости найти Гаса, но, кроме его имени, я ничего о нем не знал. Проезжая по Вест-Сайдскому шоссе, я позвонил Мелиссе.

— Мистер Хаас? — она ответила после первого гудка.

— Мелисса, мне понадобится еще одна услуга. Не могла бы ты, пожалуйста, позвонить своему другу, тому, кто дал тебе информацию о Брейлин Вулф, и попросить его поискать некоего Густаво Ортиса? Он примерно того же возраста, что и Брейлин, и должен быть на ее страничках в социальных сетях. Каков бы ни был его гонорар, скажи ему, что я удвою его, если он сможет доставить его мне завтра утром первым делом, — сказал я, сворачивая в туннель Линкольна. Мне нужно было отвлечься от своих мыслей, и вождение было моим лекарством.

— Хорошо, сэр. Если не возражаете, я спрошу, все ли в порядке? — Чем меньше людей будет знать, тем лучше.

— Все в порядке. Просто найди номер мобильного Густаво или домашний адрес.

Я нажал кнопку завершения вызова, прежде чем надавить на акселератор, позволяя лошадиным силам машины взять верх. Нужно было успокоить кричащие мысли. Двигаясь по I-95 на север, я сосредоточился лишь на дороге.

Передвигая лед по кругу, я разбавил свой скотч водой и уставился в окно. Моя поездка за город не увенчалась успехом, и я обнаружил, что вернулся домой. Посещение тренажерного зала тоже не помогло, поэтому нашел утешение в янтарной жидкости. Глядя на Манхэттен внизу, пытался сообразить, где она может быть, где прячется. Мой телефон зазвонил на кухонном столе, и я подошел, чтобы ответить, надеясь, что это Брейлин. Разочарование охватило, когда я увидел имя на экране.

— Мелисса, — ответил я.

— Я нашла сотовый и домашний адрес Густаво. Отправляю Вам. — Я услышал, как она зевнула.

Я посмотрел на часы — было больше часа ночи.

— Ты все еще в офисе?

— Нет, дома, но это показалось мне срочным.

— Спасибо. — Я сделал мысленную заметку повысить ей зарплату.

— Нет проблем, босс. Увидимся завтра. — Она снова зевнула.

После того, как звонок закончился, я открыл электронное письмо от Мелиссы. Решив, что звонить ему уже слишком поздно, я допил свой скотч и направился в постель. Завтра утром моей первой остановкой будет квартира Густаво.

Я сидел на капоте своей машины, ожидая подходящего момента, чтобы позвонить в его дверь. Если бы чуть пристальнее посмотрел на часы, то, возможно, не заметил бы, как он открыл входную дверь. Густаво спустился по ступенькам навстречу мне, скрестив руки на груди, когда подошел ближе. Как и Кеннеди, я мог бы сказать, что не был его любимчиком. У них обоих была потребность защитить Брейлин от меня.

— Я могу тебе помочь?

— Ты знаешь, где она? — спросил я.

— Думаешь, я скажу?

— Я знаю, что ты не самый большой мой поклонник...

— Нет, определенно. Она уже не тот человек из-за тебя, и идет наперекор всему, ради чего когда-либо работала, чтобы быть с тобой, так что прости, если я не совсем откровенен.

— Гас, знаю, как ты важен для нее, поэтому я собираюсь воздержаться от того, чтобы быть полным мудаком, но то, что происходит между мной и Брейлин, не твое гребаное дело. Мы взрослые люди и все по обоюдному согласию. Хочешь сделать из меня плохого парня? Отлично. У меня отношения с ней, а не с тобой, так что наплевать, что ты обо мне думаешь. Но Брейлин уволилась со стажировки во вторник утром по электронной почте.

Перемена в его лице говорила, что для него это оказалось новостью.

— Мы все знаем, насколько она одержима этим делом, поэтому ее уход не имеет никакого смысла. Пожалуйста, умоляю тебя, скажи, что знаешь, где она.

Достав свой сотовый, он показал мне ее последнее сообщение, отправленное ему. Это было то самое письмо, которое, по словам Кеннеди, она получила.

— Это все, что я знаю.

— Кеннеди сказала, что она делала это раньше. Что порой замыкается в себе и уходит с головой в учебу. Ты не знаешь, где она может быть?

— Ну, в колледже у нее происходило что-то похожее, потому что слишком много тусовались, так что у нее не было выбора, кроме как уйти в себя, но она всегда ходила в ближайший, дешевый отель или ночевала на диване у Лорен. — Он подошел и сел на капот моей машины. — Ты пробовал написать ей?

— Да, она не отвечает. А ты? — Он отправил ей короткое сообщение.

Густаво Ортис: Привет. Поужинаем сегодня вечером? Я не видел тебя уже пару дней.

Через несколько секунд его телефон зазвонил с ответом от нее.

Брейлин Вулф: Не могу. Мне правда нужно кое-что подтянуть. Я очень отстала.

— Видишь. Она в порядке. — Он пожал плечами.

— Спасибо, — ответил я, вовсе не уверенный, что с ней по-настоящему все в порядке. Чутье подсказывало, что что-то не так.

Выйдя от Гаса, я направился на работу. Если бы Брейлин захотела поговорить со мной, она бы нашла меня. Но к обеду я опустил голову, прижав к ладоням. От нее по-прежнему не было вестей, и я не мог выбросить из головы образ дурацкого ожерелья, лежащего на земле, покрытого грязью и осколками стекла. Она ответила Гасу прямо при мне, Кеннеди получила от нее сообщение, а я решил проверить, как там Дрю.

В этом не было никакого смысла.

Она наконец впустила меня, рассказала о своем прошлом, и я видел, как она посмотрела на меня, когда обхватывала ногами в ванной. Это был не тот взгляд, которым ты одариваешь кого-то, а потом не звонишь на следующий день.

Жалкий, вот кем я становился.

В пятницу днем я вошел в зал суда. Я огляделся, чтобы посмотреть, не замечу ли ее светлые волосы, затем кивнул Говарду.

— Добрый день. — Я бросил портфель на стол.

Следующий час мы провели, представляя ходатайства и представляя судье служебные записки и согласованные факты. Говард попытался убедить ее, что Наташа ничего не

выиграла бы от лжи в заявке на получение кредита, что действия Дрю стоили ей работы и репутации, но без весомых доказательств судья удовлетворил мое ходатайство об отклонении. Собрав свой портфель, я подошел к Говарду и пожал ему руку.

— Нам нужно прекратить встречаться при таких обстоятельствах, — пошутил я. Он посмотрел на меня, потом на Наташу, которая вытирала слезы. Когда он не ответил, я добавил:

— Пришлите мне ее досье. Я посмотрю, смогу ли сделать пару звонков. — У моего отца были друзья, которые были должны ему несколько более крупных услуг, и после того, как он взял Дрю в качестве клиента, теперь он должен мне.

— Спасибо. Мы думали, у нас есть вариант. — Говард захлопнул свой портфель. — Это нетипичное поведение для Брейлин. Она надрывалась в колледже, и просто так все это бы не выбросила.

— Кто? — спросил я, прикидываясь дураком.

— Моя стажерка, Брейлин Вулф. Вы познакомились с ней на даче показаний коллеге Дрю. Она убедила Маккензи предъявить чек, а затем уволилась на следующий день. — Он покачал головой, прежде чем положить руку мне на плечо. — Не позволяй мне срываться на тебя. Неделя выдалась не из легких.

Я последовал за ним из зала суда и направился домой, измученный и встревоженный.

В воскресенье днем дороги были свободны, когда я ехал по I-95. Когда не мог сосредоточиться ни на чем, кроме того, где была Брейлин, я поехал к дому ее сестры. Это был мой последний шанс. Я лишь надеялся, она окажется на диване Лорен, как и предполагал Гас.

Мне нужно было найти ее. Я не мог сосредоточиться на работе, и спокойно спать тоже — всю ночь ворочался, думая о ней.

Какого хрена, Хаас? Ты гоняешься как собака за собственным хвостиком? Но Брейлин не была хвостом.

Она была гораздо важнее, если говорить честно. Это был первый раз в моей жизни, когда я захотел, нет, в этом не было необходимости, увидеть, к чему приведут отношения. Любовь? Мог ли я полюбить ее? Я не был уверен, но знал, что она нужна мне.

Когда GPS показал, что я прибыл в пункт назначения, расположенный на окраине Ньюпорта, я припарковал машину и поднялся по ступенькам ко входу в небольшой дом на одну семью. Я дважды позвонил в дверь, прежде чем она открылась.

— Да? — Лорен стояла в дверях с удивленным выражением на лице.

— Брейлин здесь?

— Нет. — Она скрестила руки на груди. — Подожди... Ты тот парень с ее выпускного. — Я кивнул. — Почему ты здесь, ищешь Брейлин?

— Могу войти? — спросил я. Лорен оглядела меня с ног до головы; казалось, она колебалась долю секунды, прежде чем открыть дверь пошире.

Она закрыла дверь за собой и снова скрестила руки на груди.

— Почему ты здесь? — повторила она, когда я прошел дальше в ее дом.

— Мы с Брейлин встречались последние несколько недель, и в прошлый вторник она отправила электронное письмо в адвокатскую контору, в которой проходила стажировку, и уволилась. Кеннеди и Гас оба сказали, что получали от нее сообщение о том, что ей нужно заниматься, но сама не отвечает ни на один из моих звонков. Я знаю, что врываться в твой

дом меня не красит, но я беспокоюсь, что с ней что-то случилось.

Она села на диван и жестом пригласила присесть. Ее стены были украшены фотографиями Брейлин. Один семейный портрет висел высоко над телевизором; Брейлин было всего несколько месяцев, ее крепко держала на руках мать, в то время как Лорен сидела на коленях у отца.

— Я разговаривала с ней в начале прошлой недели, и она упомянула, что находится под большим давлением и ей нужно спрятаться. Обычно она звонит, но во вторник утром только прислала пару слов, что странно — она знает, что я не люблю печатать на таком маленьком экране.

Она потерла руками вверх и вниз по бедрам, прежде чем снова посмотреть на меня.

— Она бы не уволилась с работы, если бы не произошло что-то серьезное. Я знаю, как усердно она трудилась, чтобы добиться этого. Когда я поговорю с ней, то спрошу ее об этом.

Я встал, доставая из бумажника свою визитную карточку.

— Номер моего сотового на обороте. — Я протянул его ей.

— Хочешь чего-нибудь выпить? Прости, я должна была предложить это раньше. Ты просто застал меня врасплох.

— Нет, все хорошо. Спасибо. — Я направился к входной двери. — Ты действительно заботишься о ней, да?

Я стоял на лестничной площадке, лицом к заходящему солнцу.

— Почему ты так говоришь? — Я оглянулся на нее.

Она улыбнулась и прислонилась к дверному косяку.

— Ну, если не считать того факта, что ты ехал почти четыре часа, чтобы узнать, здесь ли она, и ты уже побеспокоил Кеннеди и Гаса. — Она усмехнулась и потянулась к моему плечу. — Моя младшая сестренка упрямая, Пейтон. Когда ей что-то приходит в голову, она не остановится, пока не закончит это. Если она говорит, что зубрит в баре, то, скорее всего, так оно и есть.

Я кивнул.

— Было приятно снова увидеть тебя, Лорен, — сказал я, прежде чем спуститься по ступенькам.

Как только вернулся на Манхэттен, я свернул на ее улицу; подсознание указывало мне дорогу. Мне нужно было увидеть собственными глазами, что ее нет дома. С другой стороны улицы я мог видеть, что в квартире темно; казалось, даже Кеннеди не было дома. Единственный свет исходил от уличного фонаря перед ее особняком. Убрав ногу с педали газа, я позволяю себе снизить скорость. Проезжая мимо, я окинул взглядом ее затемненный дом... и замер. Она была там, лежала на лестничной площадке и дрожала.

Я ударил по тормозам, и шины взвизгнули по асфальту. Я припарковал машину и бросился к ней. Она лежала в позе эмбриона, ее конечности дрожали. Заключив ее в свои объятия, я прижал ее к себе. Глаза девушки были закрыты, волосы влажными, а тело холодным. Меня охватила настоящая паника. Я похлопал ее по щекам.

— Брейлин, очнись. Открой глаза. Пожалуйста.

— Нет... пожалуйста... нет... изнасилования... Пейтон... нет... — захныкала она, ее тело забилося в конвульсиях в моих руках.

Ее голова покоилась на моих бедрах, и я держал ее за щеку, убирая волосы с лица.

— Брейлин, посмотри на меня. Ты в порядке, я держу тебя.

Она повернула голову, и ее вырвало мне на колени. Запах алкоголя был таким сильным, что пришлось задержать дыхание. Брейлин вырвало содержимым ее желудка, прежде чем ее тело обмякло в моих руках. Достав из кармана телефон, я позвонил Гасу. Зажав между ухом и плечом мобильник, я баюкал девушку, как ребенка, пока нес к машине.

— Да? — Он ответил. Его голос был вялым, как будто он уже спал.

— Гас, я нашел ее, но что-то не так. Везу ее в неотложку. Дай знать Кеннеди, что уже в пути. — Я запыхался, когда пристегивал ее к пассажирскому сиденью.

— Проклятье. Встретимся там.

Я швырнул сотовый на центральную консоль и, убрав волосы с ее лица, вытер уголки ее губ. От нее разило рвотой и выпивкой, а макияж размазался по глазам. Мои ноги не смогли достаточно быстро донести меня до водительского места. Я забрался внутрь и пристегнулся, затем, держа ее за руку, завел двигатель и уехал.

— Я здесь, Брейлин. Я помогу тебе, хорошо? — Поднеся ее руку к своим губам, я нежно поцеловал ее. — Я люблю тебя, Брейлин. Останься со мной.

Я держал ее за руку, пока ехал в сторону Мемориальной больницы.

Хаас

Я ударил по тормозам, припарковал машину, затем распахнул дверь и выбежал наружу, направляясь к пассажирскому сиденью.

Гас и Кеннеди бросились к моей машине.

— Что случилось? — спросила Кеннеди, когда Гас помогал мне вытащить Брейлин из машины. Кеннеди жестом подозвала санитаров с носилками.

Я баюкал ее на руках, когда нес к носилкам и положил обмякшее тело девушки на твердую поверхность.

— Я направлялся к вам, когда нашел ее в таком виде на ваших ступеньках.

Я держал ее за руки, пока Кеннеди проверяла ее жизненные показатели, а санитар и Гас направляли носилки в отделение неотложки и в процедурный кабинет. Гас молчал, из его глаз капали слезы, на лице застыло недоверчивое выражение.

— Она вообще реагировала? — спросила Кеннеди, и в глазах Брейлин вспыхнул огонек. Ее руки дрожали, когда она пыталась сосредоточиться.

— Она что-то пробормотала, прежде чем ее вырвало.

— Что у нас? — крикнул врач в зеленой форме и белом халате, спеша к нам с бригадой медиков на буксире.

— Двадцатилетняя женщина, обнаружена невосприимчивой, зрачки расширены, давление низкое, — сказала Кеннеди, проинформировав других врачей.

— Давайте перекладывать! — крикнул доктор. Они все окружили каталку, отталкивая нас с Гасом. — Один. Два. Взяли. — Они натянули простыню, перекладывая ее с носилок на больничную койку.

— Брейлин, ты меня слышишь? — спросила Кеннеди, разрезая рубашку Брейлин, чтобы прикрепить сердечный монитор. Ее голос был мягким, когда она заговорила, словно она пыталась сдержать свои эмоции.

— У нее приступ! — крикнул кто-то.

Со стороны мы с Гасом наблюдали, как ее хрупкое тело начало биться в конвульсиях. Изгибы, с которыми я успел познакомиться, теперь исчезли с ее тела, и все, что осталось, — это кожа да кости. Выглядело так, словно она не ела целую неделю своего исчезновения; ее скулы и ключицы заметно выступали вперед. Команда врачей перевернула Брейлин на бок, и Кеннеди придерживала ее голову на месте, пока приступ не прошел.

— Давай, Брей, — сказала Кеннеди, проводя рукой по грязным светлым волосам Брейлин. Гас расхаживал позади, в тревоге заложив руки за голову.

— Кеннеди, тебе нужно отойти от пациента.

Глаза Кеннеди наполнились слезами, и она покачала головой, не в силах отстраниться.

— Доктор Мерфи, Вы эмоционально привязаны к пациенту. Вам нужно отойти в сторону и позволить нам делать нашу работу.

Кеннеди проигнорировала его. У Брейлин наконец прекратились судороги, поэтому они снова начали подключать к ее телу мониторы и капельницы.

— Доктор Кеннеди Мерфи, как лечащий врач, я приказываю Вам отойти от пациента.

Ее руки медленно оторвались от Брейлин.

Все врачи кричали друг на друга, а я стоял, застыв на месте, наблюдая за тем, что

казалось сценой из телешоу «Скорая помощь». Пара медсестер вывели нас троих из палаты. Мы наблюдали через закрытую стеклянную дверь, как врачи приступили к работе.

— Я сообщу последние новости, как только что-нибудь узнаю! — крикнула медсестра, бросаясь обратно в палату.

— У нее аллергия на пенициллин! — крикнула Кеннеди, прежде чем развернуться и направиться в зону ожидания. Гас последовал за ней, но я не мог пошевелиться. Через защитное стекло мог видеть, как врачи снуют вокруг нее, и слышать на мониторе ее сердцебиение. Она все еще была жива и дышала.

— Пойдем, приятель. — Гас похлопал меня по плечу, призывая следовать за ним. Когда я не пошевелился, он схватил меня за плечо. — Пусть делают свою работу. Они скажут нам, когда что-нибудь узнают.

Кеннеди сидела в сером кожаном кресле, положив локти на колени и подперев голову руками. Она тихо всхлипывала, когда плакала.

Гас сел рядом с ней, поглаживая ее по спине.

— С ней все будет в порядке, — пробормотал он. Я хотел ему поверить, действительно хотел, но не мог. Боль внизу живота говорила об обратном. Я знал, как она выглядела, когда нашел ее, и какой неопишуемый страх я испытал, когда держал в своих объятиях. Я не знал, придет ли она когда-нибудь в норму.

— Нам нужно позвонить в полицию. — Кеннеди наконец заговорила, вытирая слезы с глаз.

— Мы не знаем, что произошло, — ответил Гас.

Я перестал расхаживать перед ними; их слова подогрели внезапную ярость внутри.

— Что значит «мы не знаем, что произошло»? — Я проговорил это сквозь зубы. — Я же сказал вам, обоим. Я пришел к тебе и сказал, что что-то не так, что что-то кажется неправильным.

— Хаас. — Гас встал.

— Нет, к черту это. Я нашел ее. Никому из вас не было дела до того, где она была!

— Не смей, черт возьми — Кеннеди встала, ее нос и щеки покраснели от слез. — Она моя гребаная подруга, моя гребаная соседка по комнате, и мы поссорились из-за тебя. Вот почему я не понимала, что, черт возьми, происходит. Я точно знаю, кто ты такой, придурок! Ты известен тем, что трахаешь женщин и бросаешь их. Ты думаешь, я не знаю твоей истории? Брейлин, возможно, и не знает, что ты эгоцентричный бабник, но я знаю. И я поссорилась с ней из-за тебя! Так что, черт возьми, не кидайся этим мне в лицо сейчас, потому что я пыталась защитить ее!

Люди вокруг нас в зале ожидания притихли. Гас попросил Кеннеди понизить голос, но это не имело значения; девушка была в ярости, и она была права. Я был таким человеком до того, как встретил Брейлин. Она изменила меня.

— Ты хочешь войти сейчас, — продолжила она, — и спасти этот гребаный день. Здорово. Сделай это. Я всегда буду благодарна тебе за то, что ты нашел ее, но не пытайся обвинять нас. Мы даже понятия не имели, что она *пропала*. — Гас положил руки ей на плечи, поворачивая ее к себе и притягивая ближе. Она обняла его и зарыдала у него на груди.

Я не мог злиться на нее, но нужно было куда-то направить свой гнев. Я вышел из комнаты ожидания и позвонил Мелиссе, попросив ее принести мне свежую одежду, чтобы переодеться. Когда я вернулся, Гас сообщил, что Кеннеди пыталась дозвониться до Лорен, но не смогла с ней связаться. Не имея выбора, она оставила сообщение. Мы ждали часами,

сменяясь, расхаживая по маленькой комнате ожидания. Ужасный кофе-автомат был нашим единственным спасением.

— Она стабильна, — крикнул врач. Мы все встали и направились к нему. — Я не могу дать вам никакой дополнительной информации, но с ней все будет в порядке.

— Мы можем ее увидеть? — спросил Гас.

— Да, они переводят ее наверх, в палату. Она все еще без сознания, но скоро должна очнуться.

— Что это было? — спросила Кеннеди.

— Кеннеди, я не могу обсуждать это с тобой.

— Но я ее подруга и соседка по комнате.

— Ты знаешь, что я не могу обсуждать ее медицинскую информацию. Ты не ее ближайший родственник. Просто знай, что с ней все будет в порядке, и она скоро очнется.

Мы поднялись в ее палату и продолжали расхаживать там, желая, чтобы Брейлин очнулась. Подключенный к ней кардиомонитор ровно пульсировал. Пришел офицер полиции, чтобы взять у нас показания, но все это не имело значения, пока Брейлин без сознания. Я попросил о нескольких услугах знакомого детектива из полиции, объяснив, как я нашел Брейлин, и попросил его провести поиск, чтобы узнать, были ли где-нибудь отсканированы ее водительские права или кредитные карты. Кеннеди предоставила ему столько личной информации, сколько смогла.

Кеннеди и Гас спали в креслах. Мы пробыли здесь уже несколько часов, но Брейлин не просыпалась. Врачи сказали, что это нормально, действие лекарства заканчивается через долгое время. Я не мог сомкнуть глаз.

Я положил голову на ее жесткий матрас и держал холодную руку, ожидая, когда она откроет глаза.

Бороться со сном было трудно. Я позволил своим глазам закрыться на долю минуты, когда почувствовал, как ее рука шевельнулась в моей.

Я поднял голову и посмотрел на нее.

— Брейлин?

Ее голова слегка дернулась, веки затрепетали, но она их не открыла.

— Эй. — Я понизил голос. — Ты меня слышишь?

Она прищурилась, и по ее сморщенному лицу я понял, что ей больно. Ее глаза медленно распахнулись, чтобы посмотреть на меня, глаза, которые, как я думал, больше никогда не увижу. Несмотря на ее усталость, зелень ее радужек ярко выделялась на фоне светлой кожи.

— Привет, — сказал я, двигаясь, чтобы сесть на кровать. Я улыбнулся ей и провел ладонью по ее коже. Она оглядела комнату, потом снова посмотрела на меня.

— Где я? — прохрипела она. — Что со мной случилось? Кто-то похитил меня. — Ее зрачки расширились, а из уголков глаз потекли слезы.

Кеннеди и Гас оба вскочили со своих мест, когда услышали ее отчаянный голос. Кардиомонитор, прикрепленный к ее груди, начал быстро издавать звуковые сигналы, когда ее дыхание участилось.

— Брей, милая, с тобой все в порядке. Просто дыши, — сказала Кеннеди, садясь с другой стороны кровати и крепко сжимая руку.

— Его поймали? — Ее испуганные глаза скользнули по нашим лицам.

— Кого? — спросил я.

— Того парня, который меня похитил.

— Кто похитил тебя, малышка? — спросил Гас, стоя в изножье кровати и держа ее за ноги. Она была окружена, и каждый из нас пытался успокоить ее. Монитор продолжал пищать, пока она хватала ртом воздух.

— Я... я... Я не знаю. — Ее глаза снова наполнились слезами.

— Что он тебе сделал? Ты помнишь? — мягко спросил Гас.

Кеннеди бросила на меня обеспокоенный взгляд, держа руку Брейлин. *Это тот вопрос, ответ на который мы хотим услышать?*

Брейлин медленно покачала головой, слезы стекали по ее щекам.

— Я не знаю, что он сделал. Я ничего не могу вспомнить, но... он... он похитил меня. — Ее голос дрогнул.

Ее слова нарушили мое самообладание, уничтожив меня. Воспоминание о том, как она сказала мне, что не хочет быть женщиной, нуждающейся в защите, пронеслось у меня в голове. В то время я думал, что она сильная и храбрая, очень храбрая. Я все еще думал о ней так, но, глядя на нее сейчас, потерянную и сломленную, без сомнения понял, что мой первоначальный инстинкт оберегать ее был правильным.

Я наклонился, чтобы обнять ее, пока она рыдала, жалея, что не могу забрать у нее ее боль. Гас и Кеннеди выглядели такими же опустошенными, как и я. Мы все любили ее, хотели защитить. И потерпели неудачу.

Я потерпел неудачу. И хотя я никогда не прощу себя, я сделаю все, что в моих силах, чтобы найти монстра, который причинил ей боль.

Я бы не подвел ее. *Опять.*

КОНЕЦ ПЕРВОЙ ЧАСТИ

Notes

[

←1

]

американский бренд мороженого и сорбет